

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 11 (113)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2017

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Премия Президента

за вклад в укрепление единства российской нации.....	11
Кондрашихин А.Б. Финансовое стимулирование научного творчества молодежи: опыт Севастополя.....	14
Нестерчук О.А., Романова Д.Ю. Свобода совести и вероисповедания как проблемное поле религиозного и политического процессов.....	21

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Болтенкова Л.Ф. Какое славянское племя первым назвало себя Русью и что из этого следует?.....	30
Рябова Е.И. Территория русских княжеств и современное значение этого вопроса.....	42
Долгенко А.С., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. Медиатекст как результат текстовой деятельности на русском и иностранном языках в не языковом вузе.....	52
Прыткова Ю.И. Реализация государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом и ее результаты на примере Липецкой области.....	56
Шемякина О.Д. Крестьянская культурная традиция в России (опыт изучения).....	68

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Шахов Ш.К. Российское образование на путях реформирования....	81
Кулябцева В.Н., Семёнова А.Н., Казиева М.Х., Узденова Б.Х. Роль информационно-коммуникационных технологий в современных условиях развития гражданского общества.....	94

Байраковская Т.Р. Современные тенденции развития гендерного пространства в республиках Северного Кавказа. Сопоставительный анализ.....	99
Юрченко И.В., Донцова М.В., Юрченко В.М., Юрченко Н.Н. Конфликтологическая характеристика этнополитической ситуации в Краснодарском крае и Республике Адыгея.....	107

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Черевко К.Е. Декрет о мире и колониальные и тайные договоры: договор об уступке Соединённым Штатам Америки колоний в Русской Америке в 1867 г. и его правовая ущербность.....	132
Шахгельдиев Эдъдар Азербайджан: высшее образование и миграция студентов за рубеж.....	140
Бабаин А.В. Проблема пограничного урегулирования Республики Таджикистан со странами соседями как фактор радикализации населения.....	150
Вознесенский И.С. Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента.....	160
Терновая Л.О. От космопоэтических мечтаний и геокосмополитическим проектам.....	169

РЕЦЕНЗИЯ

Вражнова М.Н. Секреты персонального управления.....	178
Аннотации	181
Авторы	189
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	193

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Бормогова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ и премии Правительства Российской Федерации, член наблюдательного совета ГК Фонд содействия реформированию ЖКХ, заведующий кафедрой управления недвижимостью, проблем землепользования и ЖКХ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Советник Российской Федерации 2 класса.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Чапкина Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Тумаян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov.A. P., Doctor of Economic Sciences, Professor, Assistant to the President of the Russian Federation on Economic Issues.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and federative relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Inter-ethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Zorin V. U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Boltenkova L. F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Dubrovin U. D., Expert, Doctor of Legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Bormotova T. M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Ignatov I. S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E. I., Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Laureate of state and governmental prize of the Russian Federation, member of the supervisory council "Foundation of assistance in reforming the housing and utilities infrastructure", Head of the Department of real estate management, problems of land tenure and housing and utilities infrastructure. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Belov V. G., Doctor of Economic Sciences, Professor, the Free economic society.

Kondrashihin A. B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Fotina L. V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 2nd class.

Abramov V. L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Chapkina E. G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Bakharev V. V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N. S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V. N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Mihailova N. V., Professor of the Department of Political Science PFUR, Doctor of Political Sciences.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., Doctor of Philosophical Sciences, Senior Researcher, employee of the State institution of culture in the Museum Complex of the State Museum St. Isaac's Cathedral, member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

* * *

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОБЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публикации статей, в том числе и конкурсных (<http://etnosocium.ru/konkurs-na-luchshuyu-nauchnyu-i-nauchno-publitsisticheskuyu-rabotu-po-teme-molodezhnatsionalnaya-p>) для Совета по международным отношениям при Президенте РФ. Приглашаем к обсуждению новой темы: «Национальные отношения и политическая турбулентность: опыт России и международные процессы».

**Владимир
Владимирович
Путин**

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Премия Президента за вклад в укрепление единства российской нации

учреждена в 2016 году и присуждается за деятельность, направленную на сплочение многонационального народа России и гармонизацию межнациональных отношений. Лауреатом премии 2017 года стал заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Вячеслав Михайлов.

Глава государства также вручил орден Дружбы ряду иностранных граждан за особые заслуги в укреплении мира, дружбы и взаимопонимания между народами, сохранение и популяризацию русского языка и культуры за рубежом.

***

В.В. Путин: Добрый день, уважаемые коллеги, друзья! Дамы и господа!

Поздравляю вас с Днём народного единства, с праздником, истоки которого уходят далеко в прошлое. Четыре века отделяют нас от тех драматических событий, когда сам народ поднялся против смуты и безвластия, одолел внутренние распри и внешнюю угрозу, отстоял достоинство и независимость страны.

Преданность Отечеству объединила тогда людей разных сословий, национальностей и вероисповеданий. Их мудрость, воля и мощное единство спасли Россию, открыли дорогу к укреплению её могущества.

В нашей истории множество примеров такой непобедимой сплочённости. Единство и патриотизм были для народа самой надёжной опорой и в годы тяжёлых испытаний, и при решении масштабных задач развития.

Бережное отношение к Родине, забота о ней, верность искренней дружбе и неприятие какого-либо давления извне – это несущие конструкции российской государственности, наш генетический и культурный код. И День народного единства знаменует великую правоту – любить своё Отечество, гордиться им и почитать его.

Каждый народ приносит миру свой урок, своё уникальное достояние. У России таким бесценным наследием является многовековой опыт мирного проживания людей разных национальностей. Другой такой боль-

шой, многоликой страны, как наша, просто нет. И сохранение разнообразия народов России, их этнической, культурной самобытности имеет для нас ключевое значение, также как традиции взаимного доверия, согласия и родства. Именно эти устои наполняют единство российской нации особой, внутренней силой.

Дорогие друзья, сегодня вручается премия Президента России за вклад в укрепление единства российской нации. Её лауреатом стал Вячеслав Александрович Михайлов. Крупный учёный и практик, он многое сделал для становления и развития российского федерализма, для упрочения суверенитета страны, стал одним из инициаторов и активных разработчиков базовых документов о процессах формирования российской идентичности.

Уважаемый Вячеслав Александрович, я благодарю Вас за Вашу позицию, за отстаивание интересов нашей страны и на научном поприще, и в общественном, государственном служении.

Хотел бы выразить признательность и присутствующим здесь нашим зарубежным друзьям, удостоенным ордена Дружбы. Ваше искреннее, сердечное отношение к России выражается в конкретных действиях, делах и поступках. Понимаем, что порой это непросто, приходится преодолевать разного рода стереотипы и предубеждения. И тем больше ценим вашу без преувеличения подвижническую деятельность, вашу открытость в приверженности правде и справедливости, усилия по сохранению исторической памяти, по укреплению культурных, деловых, дружеских контактов с Россией и её гражданами.

Дорогие друзья! Ещё раз от всей души поздравляю всех с праздником – с Днём народного единства!

В. Михайлов: Уважаемый Владимир Владимирович!

Спасибо за награду. Я благодарен тем, кто выдвинул меня на эту награду и поддержал, а также моим наставникам, учителям, соратникам по Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Признаюсь, мне лестно быть вторым награждённым после мудрого дагестанца Магомедова Магомедали Магомедовича.

Ваша премия, Владимир Владимирович, названная «За вклад в укрепление единства российской нации», особенная. Она уникальна уже тем, что в её наименовании содержится целевая установка, которая по своему значению имеет масштаб общенациональной идеи.

Нам памятно, что в самые первые годы Вашего президентства, высту-

пая в Чувашии, Вы сказали такие слова: мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации, и мы обязаны сохранить и укрепить наше национальное и историческое единство.

Вы, Владимир Владимирович, может быть, единственное, первое лицо в истории нашей государственности, который не демонизировал ни царский, ни советский периоды. Наоборот, Вы восстановили историческую связь времён, открыли путь примирения участников гражданских войн, бывших классовых противников и политических антиподов, создаёте образ России как гармоничной, сложной, цветущей цивилизации, сочетающей в себе этнокультурное, религиозное, идеологическое многообразие, дали мощный толчок возвращению к истокам русской философии, творческого наследия всего русского зарубежья. Именно поэтому Вас по праву называют единителем поколений.

Поздравляю Вас, уважаемый Владимир Владимирович, с Днём народного единства и желаю Вам крепкого здоровья и новых больших успехов во славу нашей Родины и всего российского народа.

http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/56002

Кондрашихин А.Б.

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» ФНПР в г. Севастополе.

Финансовое стимулирование научного творчества молодежи: опыт Севастополя

Стратегия развития национальных социально-экономических систем всё больше опирается на инновационную деятельность^{1,2}, для успешности которой нужно выращивать творческие кадры ещё со школьной скамьи, используя при этом финансовые рычаги стимулирования³. На эти задачи нацелена финансовая поддержка разнообразных программ, например, дополнительного профессионального образования⁴ (ДПО), финансируемых из различных источников. Так, только по линии профильного Министерства образования и науки Российской Федерации (МОН РФ) бюджетными средствами финансирования охвачена работа около 250 тысяч педагогов ДПО. Одновременно образовательные организации высшего образования в задачах кадровой подготовки используют бюджетные места для набора абитуриентов, что также стимулирует выпускников средних школ на успешное обучение, прохождение вступительных экзаменов в вузы, участие в научных школьных мероприятиях и пр.

Результативность науки как двигателя экономики знаний зависит от её притягательности для молодых специалистов, которую можно оценивать, например, процентной долей молодежи в общем числе профессиональных научных кадров. Опыт города Севастополя в сфере подготовки кадров для наукоёмких производств, накопленный за прошедшие 40-50 лет, может стать полезным для освоения такого типа экономики в современном глобальном мире. Так, здесь отмечены средние школы, где готовят выпускников с высоким уровнем навыков научно-исследовательской

---

1 Богдан Н.И. Финансирование инноваций в системе мер инновационной политики Беларуси: проблемы и пути совершенствования на национальном и региональном уровнях. В книге: Финансовая система регионов: проблемы и перспективы: монография. – К.: АМУ, 2014. – 543 с. – С.6-45.

2 Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политики в Российской Федерации. В сборнике Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Коллективная монография. Москва, 2016. С. 8-21.

3 Кондрашихин А.Б. Координатные измерения инновационного пространства региона: монография. – К.: ДЕПУТ, 2010. – 200 с.

4 Развитие системы дополнительного образования детей. Количество просмотров 454 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр//11163>. Время доступа: 07.10.2017 11:10мск.

работы, что впоследствии помогает им стать профессиональными учёными, защитив диссертации. Например, по данным мониторинга музея школы-гимназии №24 после 1980 года семнадцать её выпускников стали кандидатами, а шесть – докторами наук в самых разных отраслях⁵. Опыт передовых школ может стать полезным для организации современных систем ДПО, в том числе финансовыми механизмами и рычагами.

Считается, что именно в детском возрасте эффективнее закладываются навыки инновационного творчества, для чего в образовательных организациях среднего образования (школах, гимназиях, специализированных интернатах) для одаренных детей отлаживают специальные образовательные программы, где раскрываются их способности наиболее полно. При этом потребности экономики знаний учитываются уже на ранних этапах формирования будущего научного сотрудника в программах ДПО. Сегодня – это отрасли компьютерных наук, экономика и ряд других, наиболее востребованных в период вступительной кампании в вузы, а финансовым рычагом выступает заработная плата педагога (в среднем 32,9 тыс. руб. состоянием на сентябрь 2017 г.⁶).

Бюджетное финансирование и стимулирование научного творчества молодёжи Севастополя осуществляется несколькими потоками. Со старшеклассниками в Севастополе традиционно работают специалисты Малой академии наук (МАН), существующей ещё с советских времен и финансируемой из бюджета. Инновационные разработки МАНовцев публикуются в трудах конференций вместе с их научными наставниками, охватывая широкий спектр направлений⁷:

- лекарственно-профилактические продукты на основе спирулины (с. 17);
- активность холинэстераз черноморских рыб (с. 28-29);
- гетеротрофные бактерии как индикаторы морской среды (с. 42-43);
- гроубокс-платформы для растений (с. 51-52);
- программное обеспечение региональных энергетических проектов (с. 64-65);
- поведенческие стратегии в молодёжной среде (с. 92-93);
- метациркарий трематоды в состоянии бычка-кругляка (с. 150-151);
- эмоциональные связи в коллективе старшеклассников (с. 158-159);

5 Юрздицкая Е., Петриков В. Ф. Школе № 24 – 35 лет // Слва Севастополя. – 14.10.2005. – С. 2.

6 Пресс-служба Минобрнауки России. 06 октября 2017 года, 23:35мск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр/11163>. Время доступа: 07.10.2017 11:10мск.

7 Сборник материалов научно-технической конференции с представителями сектора исследований и разработок, коммерческого сектора, высшего профессионального образования Крымского федерального округа в рамках участия в 2015 году в реализации федеральных целевых программ и внепрограммных мероприятий, заказчиком которых является Минобрнауки России, г. Севастополь, 01-02 декабря 2015 г. // Редакция Е.Б. Мелков, В.А. Куликов, А.С. Слепокуров. – Севастополь: СРО ВОИР, 2017. – 163 с.

- показатели печени рыб в оценке качества морской воды (с. 160-161);
- макрозообентос скал побережья Черного моря (с. 162-164).

Сборники трудов выпускаются, как правило, за счёт негосударственных инвестиций или смешанным финансированием с привлечением доли частных инвестиций в развитие городской науки. Однако перспективными остаются рычаги финансирования средствами федерального бюджета (подраздел «Расходы на дополнительное образование»). Отсюда могут получать субсидии негосударственные организации, уставной деятельностью которых предусмотрены внеклассные программы для школьников, используя конкурсные процедуры вне зависимости от формы собственности. Уже сейчас финансовый механизм государственно-частного партнерства позволяет привлечь в качестве участников программ подготовки специалистов для экономики знаний крупные компании, корпорации и иных агентов экономики.

Важную роль в активизации молодёжи в научно-технической сфере города играют ежегодные салоны инноваций, авторского права, патентования и интеллектуальной собственности, куда прибывают делегации из многих стран⁸. Организаторами Салона выступают Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент, г. Москва), Правительство и Законодательное собрание Севастополя, Торгово-промышленная палата РФ и её отделение в Севастополе, Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР) и его Севастопольское отделение, ряд негосударственных организаций. Целью мероприятия является формирование на долгосрочной основе информационно-выставочной площадки развития инновационного сотрудничества. Интерес для молодых учёных представляет проводимый в его рамках Международный конкурс молодежных инноваций и разработок «Новое Время», отборочные туры которого проходят в странах-участниках конкурса, а победители национальных туров приглашаются в Севастополь для участия в работе основной площадки интеллектуального форума.

Перспективным в регионе становится проведение специализированных научных конференций школьников^{9, 10}, организуемых без привлечения государственных бюджетных ресурсов. Здесь в формате научно-технической дискуссии учащиеся региона представляют свои разработки,

---

8 XIII Международный Салон изобретений и новых технологий «Новое Время». 28-30 сентября 2017 г., г. Севастополь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/events/338786516576876/>.

9 Экономика и право // Программа научной конференции для школьников, 3 декабря 2016 г., Севастополь, Институт экономики и права. – Севастополь: ИЭП АТиСО, 2016. – 10 с.

10 Об утверждении Концепции дополнительного образования для детей // Распоряжение Правительства России от 4.08.2014 г. № 1726-р.

проходят процедуру их публичного обсуждения и защиты, получают бесценный опыт продвижения собственной авторской разработки в рыночных условиях. С другой стороны, научная общественность получает доступ к новым разработкам молодых авторов, а лучшие работы рекомендуются для публикации в сборниках научных трудов МОН РФ¹¹, например, по таким темам:

- электронные деньги в экономике знаний (с. 33-34);
- критерии уровня жизни (с. 66-67);
- природные материалы в благоустройстве городов (с. 68-70);
- экономические проблемы рынка труда региона (с. 115-116);

По результатам таких мероприятий выделяют перспективные для экономики знаний работы, отмечают их призами, а работу педагога-наставника – письмом в образовательную организацию. Участие в проводимых вузом конференциях даёт преференции абитуриенту во время вступительных испытаний.

Росту результативности подготовки кадров в экономике знаний могут способствовать такие государственные меры^{12, 13}:

- выделение дополнительного образования в отдельный приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей»;
- изменение контента, формы и технологий школьного ДПО;
- согласование режимов финансирования образовательных организаций с приоритетами развития страны в направлении экономики знаний;
- унификация детского ДПО в форме технопарков «Кванториум».

Для регионов предполагаются такие меры финансовой поддержки обучения школьников в системе ДПО^{14, 15}:

- инновационный механизм персонифицированного финансирования внеклассных программ в организациях любой формы собственности;
- гарантия бесплатного получения услуги ДПО по сертификату (пилотное направление);

---

11 Сборник материалов научно-технической конференции с представителями сектора исследований и разработок, коммерческого сектора, высшего профессионального образования Крымского федерального округа в рамках участия в 2015 году в реализации федеральных целевых программ и внепрограммных мероприятий, заказчиком которых является Минобрнауки России, г. Севастополь, 01-02 декабря 2015 г. // Редакция Е.Б. Мелков, В.А. Куликов, А.С. Слепокуров. – Севастополь: СРО ВОИР, 2017. – 163 с.

12 Об утверждении Концепции дополнительного образования для детей // Распоряжение Правительства России от 4.08.2014 г. № 1726-р.

13 Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей» («Дополнительное образование для каждого ребёнка») // Паспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/646/>.

14 Концептуальны основы Национальной технологической инициативы. Проект. РАН, 17.02.2015 г. // Приложение к постановлению президиума РАН от 17 февраля 2015 года № 28.

15 Национальная предпринимательская инициатива по улучшению инвестиционного климата в РФ // Проект // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://witology.com/clients_n_projects/2238/.

- финансирование работ по созданию региональных модельных центров, в которых могут заниматься школьники во внеурочное время;
- поддержка и развитие новых механизмов государственно-частного и социального партнерства в системе ДПО;
- централизация работ в рамках реализации национальных инициатив (Национальной технологической, предпринимательской по улучшению инвестиционного климата в РФ и пр.);
- регламентация числа и направлений кружковой работы со школьниками в русле приоритетов экономики знаний, куда идут бюджетные средства;
- финансирование мер по росту доступности внешкольного ДПО для детей-инвалидов, в том числе в дистанционной форме, а также поиск и внедрение новых форм для них.

Для региона предлагаются разновидности школьного ДПО в формате детского отдыха, сочетающего комплекс оздоровительных, коммуникационных, развлекательных мероприятий¹⁶. Финансовой поддержкой здесь пользуются не только мероприятия по содержанию лагерей, баз и кемпингов, но и финансирование ряда образовательных программ педагогических вузов по подготовке вожатых из состава студентов. Ещё одним финансовым инструментом на перспективу станет система зачетов и поощрений студентов в целях дополнительной мотивации их обучения по таким программам.

Базовым инструментом финансовой поддержки инновационной творчества молодежи для экономики знаний остается заработная плата педагогов и научных руководителей. Использование наряду с бюджетным финансированием источников негосударственных финансов для активизации научной деятельности молодежи позволяет создать комплексную структуру инновационной деятельности для потребностей новой экономики Севастополя, характеризуемой сегодня как экономика знаний. Перспективным также может быть использование природно-рекреационного потенциала региона для решения задач экономики знаний национального и международного масштабов по аналогии с учрежденными фестивалями науки московских вузов¹⁷.

Список литературы:

1. Богдан Н.И. Финансирование инноваций в системе мер инновационной политики Беларуси: проблемы и пути совершен-

16 На II Всероссийском форуме «Детский лагерь – новое образовательное пространство» обсудили вопросы безопасности детского отдыха. 06.10.2017 г. // МОН РФ официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр//11153>.

17 В МГУ дали старт всероссийскому научному фестивалю НАУКА 0+06.10.2017 г. // МОН РФ официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр//11162>.

- ствования на национальном и региональном уровнях. В книге: Финансовая система регионов: проблемы и перспективы: монография. – К.: АМУ, 2014. 543 с., С. 6-45. С. 8-15.
2. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политики в Российской Федерации. В сборнике Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Коллективная монография. Москва, 2016. С. 8-21.
  3. Кондрашихин А.Б. Координатные измерения инновационного пространства региона: монография. – К.: ДЕТУТ, 2010. 200 с.
  4. Развитие системы дополнительного образования детей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр//11163>. Время доступа: 07.10.2017 11:10 мск.
  5. Юрздицкая Е., Петриков В.Ф. Школе № 24 – 35 лет /// Слава Севастополя. – 14.10.2005. 2 с.
  6. Пресс-служба Минобрнауки России. 06 октября 2017 года, 23:35мск, количество просмотров 454 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр//11163>. Время доступа: 07.10.2017 11:10мск.
  7. Сборник материалов научно-технической конференции с представителями сектора исследований и разработок, коммерческого сектора, высшего профессионального образования Крымского федерального округа в рамках участия в 2015 году в реализации федеральных целевых программ и внепрограммных мероприятий, заказчиком которых является Минобрнауки России, г. Севастополь, 01-02 декабря 2015 г. // Редакция Е.Б. Мелков, В.А. Куликов, А.С. Слепуков. – Севастополь: СРО ВОИР, 2017. 163 с.
  8. XIII Международный Салон изобретений и новых технологий «Новое Время». 28-30 сентября 2017 г., г. Севастополь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/events/338786516576876/>.
  9. Экономика и право // Программа научной конференции для школьников, 6 февраля 2016 г., Севастополь, Институт экономики и права. – Севастополь: ИЭП АТиСС, 2016. 12 с.
  10. Экономика и право // Программа научной конференции для школьников, 3 декабря 2016 г., Севастополь, Институт экономики и права. – Севастополь: ИЭП АТиСС, 2016. 10 с.
  11. Сборник материалов научно-технической конференции с представителями сектора исследований и разработок, коммерческого сектора, высшего профессионального образования Крымского федерального округа в рамках участия в 2015 году в реализации федеральных целевых программ и внепрограммных мероприятий, заказчиком которых является Минобрнауки России, г. Севастополь, 01-02 декабря 2015 г. // Редакция Е.Б. Мелков, В.А. Куликов, А.С. Слепуков. – Севастополь: СРО ВОИР, 2017. – 163 с.
  12. Об утверждении Концепции дополнительного образования для детей // Распоряжение Правительства России от 4.08.2014 г. № 1726-р.
  13. Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей» («Дополнительное образование для каждого ребенка») // Паспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection//646/>.
  14. Концептуальные основы Национальной технологической инициативы. Проект. РАН, 17.02.2015 г. /// Приложение к постановлению президиума РАН от 17 февраля 2015 года № 28.
  15. Национальная предпринимательская инициатива по улучшению инвестиционного климата в РФ // Проект /// Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://witology.com/clients_n_projects//2238/.
  16. На II Всероссийском форуме «Детский лагерь – новое образовательное пространство» обсудили вопросы безопасности детского отдыха. 06.10.2017 г. // МОН РФ официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр//11153>.
  17. В МГУ дали старт всероссийскому научному фестивалю НАУКА 0+06.10.2017 г. // МОН РФ официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр//11162>.
  18. Главное Управление Государственного комитета статистики в Севастополе. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sevstat.sevinfo.com.ua/>.
  19. Мельникова И.Н. Принцип оптимизации в формировании лидерского потенциала заведующих социально-гуманитарных кафедр /// Организация деятельности выпускающей кафедры в условиях интеграции образования: Сб. матер. круп. ст., 25.09.2014 г. // Ред. А.В. Онкович и др. – К.: Ин-т высшего образов. НАПН Украины, 2015. 112 с., С. 64-67.
  20. Кондрашихин А. Б. Кафедра в пространстве высшего образования: монография. – К.: АМУ, 2013. 375 с.
  21. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) /// Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). С. 7-8.
  22. Рябова Е.И. Россия-Колумбия: проникновение культур /// Этносоциум и межнациональная культура. 2013. №5 (59). С. 174-176.
  23. Рябова Е.И. Крымский поход и Петр I /// Этносоциум и межнациональная культура. 2014. №12 (78). С. 155-158.
  24. Васильева Я.В., Осолкова Н.А. Актуальные вопросы применения трансфертного налогообложения в Российской Федерации. Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 4-2. С. 16-25.
  25. Волошин А. В. Экономический механизм как инструмент повышения эффективности деятельности предприятий. В сборнике: Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право Сборник научных трудов. 2016. С. 173-177.
  26. Кондрашихина О.А. Роль высшего психологического образования в формировании психологической культуры местного сообщества. В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). 2015. С. 2989-2993.
  27. Нечаев В.Д. Модернизация педагогической аспирантуры: поиск моделей в международном контексте. Высшее образование в России. 2016. № 5. 16 с.
  28. Шевченко Н.И. Государственные стандарты общего образования: ориентиры преобразования современной школы /// Профессиональное развитие педагогических и управленческих кадров в Московском мегаполисе : Сборник материалов Пятой международной научно-практической конференции. 2014. С. 7-10.
  29. Махотин Д. А. Проектно-технологическая система практического обучения в технологическом образовании /// Инновации и традиции: современные вызовы развития педагогического образования /// Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С.113-117.
  30. Шестов С.Н. Коммуникативное взаимодействие общественной комиссии с адресатами документирования. Вестник Ин-

Bibliography

1. Bogdan N.I. Financing Innovations in the System of Innovation Policy Measures in Belarus: Problems and Ways of Improvement at the National and Regional Levels. In the book: The financial system of regions: problems and prospects: a monograph. - K.: AMU, 2014. 543 p., P. 6-45. P. 8-15.
2. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation. In the collection of the Council on Interethnic Relations under the President of the Russian Federation Collective monograph. Moscow, 2016. P. 8-21.
3. Kondrashikhin A.B. Coordinate measurements of innovation space in the region: monograph. - K.: ДЕТУТ, 2010. 200 p.
4. Development of the system of additional education for children. - Access mode: <http://minobarnauk.rf/press-enter//11163>. Access time: 10//07//2017 11:10 GMT.
5. Yurzditskaya E., Petrikov V.F. School number 24 - 35 years //// Glory of Sevastopol. - 14.10.2005. 2 p.
6. Press service of the Ministry of Education and Science of Russia. October 6, 2017, 23: 35, Moscow time, the number of views 454. - Access mode: <http://minobarnauk.rf/press-enter//11163>. Access time: 10//07//2017 11:10.
7. Collection of materials of the scientific and technical conference with representatives of the research and development, commercial sector, higher professional education of the Crimean Federal District within the framework of participation in 2015 in the implementation of federal targeted programs and extracurricular activities, the customer of which is the Ministry of Education and Science of Russia, Sevastopol, 01 -02 December 2015 // Ed. E.B. Melkov, V.A. Kulikov, A.S. Slepokurov. - Sevastopol: SRO VOIR, 2017. 163 p.
8. XIII International Salon of Inventions and New Technologies "New Time". September 28-30, 2017, the city of Sevastopol. - Access mode: <https://www.facebook.com/events/338786516576876/>.
9. Economics and Law // Program of the Scientific Conference for Schoolchildren, February 6, 2016, Sevastopol, Institute of Economics and Law. - Sevastopol: ИЭП АТиСО, 2016. 12 p.
10. Economics and Law // Program of the Scientific Conference for Schoolchildren, December 3, 2016, Sevastopol, Institute of Economics and Law. - Sevastopol: ИЭП АТиСО, 2016. 10 p.
11. Collection of materials of the scientific and technical conference with representatives of the research and development sector, commercial sector, higher professional education of the Crimean Federal District within the framework of participation in 2015 in the implementation of federal targeted programs and extracurricular activities, the customer of which is the Ministry of Education and Science of Russia, Sevastopol, 01 -02 December 2015 // Ed. E.B. Melkov, V.A. Kulikov, A.S. Slepokurov. - Sevastopol: SRO VOIR, 2017. - 163 p.
12. On the approval of the concept of supplementary education for children // Order of the Government of Russia of 4 August 2014 № 1726-r.
13. Priority project "Accessible additional education for children" ("Additional education for each child") // Passport - Access mode: <http://government.ru/projects/selection//646/>.
14. Conceptual basis of the National Technological Initiative. Project. RAS, 02//17//2015 //// Supplement to the Resolution of the Presidium of the RAS of February 17, 2015 № 28.
15. National entrepreneurial initiative to improve the investment climate in the Russian Federation // Project //// Agency for Strategic Initiatives. - Access mode: http://witology.com/clients_n_projects//2238/.
16. At the II All-Russian forum "Children's camp - a new educational space" discussed the safety of children's recreation. 10//06//2017. // MON RF official site [Electronic resource]. - Access mode: <http://minobarnauk.rf/presscenter//11153>.
17. MSU gave start to the All-Russian Scientific Festival NAUKA 0 + 06.10.2017. // MON RF official site - Access mode: <http://minobarnauk.rf/press-centre//11162>.
18. Main Office of the State Statistics Committee in Sevastopol. Official site. - Access mode: <http://www.sevstat.sevinfo.com.ua/>.
19. Melnikova I.N. The principle of optimization in the formation of the leadership potential of the heads of social and humanitarian departments //// Organization of the issuing department in the context of the integration of education: Sat. mater. round. article, September 25, 2014 // Ed. A.V. Onkovich et al. - K.: Institute of Higher Images. National Academy of Sciences of Ukraine, 2015. 112 p., P. 64-67.
20. Kondrashikhin AB Chair in the space of higher education: monograph. - K.: AMU, 2013. 375 p.
21. Ryabova E.L. Discussion on the strategy of interethnic relations (editorial) //// Ethnology and interethnic culture. 2012. № 5 (47). P. 7-8.
22. Ryabova E.I. Russia-Colombia: the penetration of cultures //// Ethnology and interethnic cultures. 2013. №5 (59). P. 174-176.
23. Ryabova E.I. Crimean campaign and Peter I //// Ethnology and interethnic cultures. 2014. № 12 (78). P. 155-158.
24. Vasilyeva Ya.V., Oskolkova N.A. Topical issues of application of transfer taxation in the Russian Federation. Science of Krasnoyarsk. 2017. Vol. 6. № 4-2. P. 16-25.
24. Vasilyeva Ya.V., Oskolkova N.A. Topical issues of application of transfer taxation in the Russian Federation. Science of Krasnoyarsk. 2017. Vol. 6. № 4-2. P. 16-25.
25. Voloshin A.V. Economic mechanism as a tool for increasing the efficiency of enterprises. In the collection: Management in the conditions of global world transformations: economics, politics, law Collection of scientific works. 2016. P. 173-177.
26. Kondrashikhin O.A. The role of higher psychological education in the formation of the psychological culture of the local community. In the collection: University complex as a regional center of education, science and culture. Materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference (with international participation). 2015. P. 2989-2993.
27. Nechaev V.D. Modernization of pedagogical postgraduate study: the search for models in the international context. Higher education in Russia. 2016. № 5. 16 p.
28. Shevchenko N.I. State standards of general education: the guidelines for the transformation of the modern school //// Professional development of pedagogical and managerial staff in the Moscow metropolis: Collected materials of the Fifth International Scientific and Practical Conference. 2014. P. 7-10.
29. Makhotin D.A. Design-technological system of practical training in technological education //// Innovations and traditions: modern challenges of pedagogical education development //// Proceedings of the international scientific-practical conference. 2016. P. 113-117.
30. Shestov S.N. Communicative interaction of the public commission with the addressees of documentation. Bulletin of the Institute of Economic Research. № 2 (6). P. 110-118.

Нестерчук О.А.

Доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов.

Романова Д.Ю.

Соискатель, Российский государственный социальный университет.

Свобода совести и вероисповедания как проблемное поле религиозного и политического процессов

Права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания были установлены в ряде международных документов. Возможность выбора любой веры, либо отказа от религиозного мира реализуют права свободы совести, мысли и религиозной принадлежности для каждого человека. По мнению А.М. Верховского, главным образом эти законы исполняются на основе Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года¹.

Религиозный фактор приобретает черты одного из основных в процессе политической мобилизации в ряде регионов Российской Федерации, что часто становится причиной дестабилизации как регионального, так и общегосударственного политического пространства². Исследователь М.О. Шахов отмечает, что правовые принципы в отношении деятельности религиозных организаций Россией обозначены сравнительно недавно³. В сентябре 1997 года в РФ был принят ФЗ-№125 «О свободе совести и о религиозных объединениях». В данный закон продолжают вноситься правки и изменения (последняя редакция была проведена 06.07.2016). ФЗ-№125 обозначает права на свободу совести и свободу вероисповедания россиян. Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» имеет следующую на-

1 Верховский А.М. Беспокойное соседство. Русская Православная Церковь и путинское государство. - М.: Центр «Панорама», 2003. - С. 4-15.

2 Гришин О.Е., Степуро О.С. Религиозные предпочтения как фактор влияния на результаты избирательных кампаний в современной России // Проблемы постсоветского пространства. - №1(7). - 2016. - С.102-115.

3 Шахов М. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. - С. 123-130.

правленность: терпимость, уважение и толерантность среди представителей различных религиозных конфессий. Действие закона также направлено на то, чтобы уравнивать права разных религиозных организаций в стране⁴.

Российская Федерация держит ориентир на международные стандарты в области прав человека – это исследовал С.А. Бурьянов, с точки зрения которого закон о свободе совести является точным концептуальным выражением политико-правовых норм⁵. Свобода и права человека становятся важнее других политических программ и других целей религиозных организаций, после принятия Федерального закона №125 были отмечены значительные изменения в модели взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Продолжительный период времени принципы свободы совести углубленно изучались специалистами юридических и религиоведческих дисциплин. Однако в области политической науки сфера о свободе совести исследовалась редко и недостаточно подробно. Необходимость поиска политического подхода к пониманию принципов свободы совести была обозначена доктором политических наук Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал⁶. С точки зрения исследователя И.А. Фаргиева, Конституция Российской Федерации причисляет человека, а также права и свободы к самым главным ценностям, поэтому возможность получения этих прав и свобод прямая обязанность государства⁷.

Можно выделить следующую иерархическую систему, на которой ориентированы ценности российского Законодательства: 1) человек, 2) общество, 3) государство. Именно в такой последовательности иерархическую схему выстраивают многие развитые демократические страны, в том числе Россия. Тем не менее, РФ в настоящее время только вступает на путь к настоящей реализации всех положений закона «О свободе совести». Политолог А.А. Садиков отмечал, что в стране существует несоответствие прав и свобод, заложенных в декларации с настоящими реалиями современной России⁸. Можно обнаружить дис-

4 Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016). // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты [Электронный ресурс]. - URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-ol/> (дата обращения 27.10.17).

5 Бурьянов С.А. Государственно-церковные отношения против свободы совести и правового государства // Отечественные записки. - №7.- 2002. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/7/gosudarstvenno-cerkovnye-otnosheniya-protiv-svobody-sovesti-i-pravovogo-gosudarstva> (дата обращения 10.10.2017).

6 Мухаметзяновой-Дуггал М. Политика современного российского государства в сфере свободы совести: процесс формирования новой модели. Дис. канд. полит. н.- Уфа, 2004. С.12-25.

7 Фаргиев И. Уголовно-правовые и криминологические основные учения о потерпевшем. Монография. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2009. - С.40-41.

8 Садиков А. Реализация политических прав и свобод человека в современной России: проблемы и пути оптимизации. Дис. канд. полит. н. - М, 2009. С.40-77.

криминацию отдельных религиозных организаций, которые не так популярны на территории государства, как православная вера. Ущемления некоторых религиозных организаций периодически происходят в виде запрета на аренду помещений или строительства личных зданий для религиозного служения. Даже такие обстоятельства уже являются нарушением демократических прав граждан последователей этих религиозных организаций.

Связь между религиозным фактором и политическим процессом, а также важность деятельности религиозных организаций для общества констатирует М.А. Шибанова. Исследователь также обнаруживает тенденцию к неполному соблюдению принципа равенства религиозных объединений и активизации деятельности церкви во многих общественных сферах⁹. Примером могут служить попытки укрепления авторитета церкви в виде распространения своих учебных программ в школах и высших учебных заведениях. Письмо Патриарха РПЦ Алексия II включало наставления для епархиальных управлений по внедрению курса «Основы православной культуры», который ранее собирались называть «Основы православного вероучения»¹⁰. С точки зрения К.В. Воденко, научные знания с отсутствием христианской духовности приносят в мир пустоту и нарушают культурную целостность¹¹. Но стоит обратить внимание и на позицию россиян в отношении религиозного образования. Следует отметить, что по результатам исследований 2013 года лишь 9% родителей школьников считали, что религиозным образованием их детей должна заниматься церковь, 11% не выразили явного протеста и отнеслись нейтрально к распространению духовной культуры в школах и учебных заведениях, однако 20% были категорически против религиозного воспитания школьников вне семьи, а 54% ответили, что подобные вопросы представляют собой личное внутрисемейное дело¹². С точки зрения Н.В. Ляпуновой, наличие профессионального церковного образования это не что иное, как вид духовной агрессии и пропаганды со стороны современных религиозных движений¹³. Результаты исследования подтверждают значимость соотношения подачи ре-

---

9 Шибанова М. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России. Дис. канд. юр. н. - Саратов, 2009. - С.10-17.

10 Письмо Патриарха Алексия II о религиозном обучении // Рустрана [Электронный ресурс]. - URL: <http://рустрана.рф/article.php?nid=28667> (дата обращения 27. 10. 2017 г.).

11 Воденко К.В. Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик. Дис. докт. фил. н. - Новочеркасск, 2012.

12 Общественное мнение. - 2013. - М.: Левада-Центр, 2014. - С. 177.

13 Ляпунова Н.В. Эволюция профессионального церковного образования в России. Дис. докт. ист. н. - М., 2006. - С.14-25.

лигиозных знаний с формированием толерантности у обучаемых в рамках образовательной политики¹⁴.

В настоящее время многие вузы заинтересованы в продвижении теологии, все более широкому распространению подлежит богословское образование. И если в 2002 году в МГУ начала свою работу кафедра церковной истории, то 30 мая 2016 года уже действовал диссертационный совет по специальности «Теология», во главе которого был ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, митрополит Волоколамский Иларион¹⁵. Как еще один пример, среди обучающихся декоративно-прикладному искусству и народным промыслам стал производиться набор на новую специальность - «Церковное шитье»¹⁶.

Возможность изучения религиозно-ориентированных дисциплин в государственных образовательных учреждениях, хотя и имеет добровольный характер посещения, не соответствует Конституции РФ (статья 14) и ФЗ-273 «Об образовании» 2016 года, где обозначается, что характер обучения в стране нерелигиозный. Следовательно, Россия, являясь светским государством, финансирует программы, которые направлены на религиозное образование. В Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании, Бельгии и других странах также присутствует финансирование со стороны государства религиозных институтов и факультетов¹⁷. Такая проблематика обуславливает появление множества споров, анализ которых рассматривал в своей статье В. Куренной¹⁸. Основываясь на Конституции РФ с обозначенными принципами светскости государства, равенством религиозных конфессий и положением о свободе совести, можно подвести к тому, что государство не должно принимать участие в финансировании религиозных образовательных проектов. Ведь истинная свобода религиозного самоопределения не может быть достигнута без разделения между государством и деятельностью религиозных организаций. Политические и религиозные процессы не должны выступать восполняющими элементами друг друга, но

---

14 Лаптев Л.Г., Нестерчук О.А. Проблемы формирования толерантной личности в государственной образовательной политике России // Педагогическое образование и наука. - №4. - 2009. - С. 34.

15 Впервые в истории России создан диссертационный совет по теологии в системе Министерства образования и науки // Официальный сайт Московского Патриарха. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4484469.html> (дата обращения 14.10.2017).

16 Воробьев В. Теология в России // Православный свято-тихоновский гуманитарный университет. [Электронный ресурс]. - URL: http://pstgu.ru/theology/teology_in_russia (дата обращения 05.10.2017).

17 Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике: На примере православия. Дис. докт. пол. н. - М., 2005. - С.24-56.

18 Куренной В. Власть и Церковь: мотивы и перспективы сближения // Отечественные записки. - №1. - 2001. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.strana-oz.ru/2001/1/vlast-i-cerkov-motivy-i-perspektivy-sblizheniya> (дата обращения 27.10.17).

могут стремиться к тому, чтобы характеризоваться полной автономией и независимостью¹⁹.

Главным стремлением сегодня является построение таких отношений между государством и религиозными организациями, где они носят правовой характер, а вера понимается, как личная свобода каждого человека. Религиозный выбор россиян представляет собой индивидуальную духовную ценность и не должен находиться под контролем власти. Законотворческая деятельность Российской Федерации направлена на то, чтобы сформировать максимально комфортные условия для свободы выбора любого религиозного мировоззрения или возможности не придерживаться никакого.

Главный редактор издания «Религия и право» А.В. Пчелинцев отмечает, что право должно быть превыше прочих политических нужд и стремлений религиозных общин. Важнейшее значение закон о свободе совести получает в рамках острой проблемы экстремизма и терроризма, который частично объясняется религиозными конфликтами. В качестве примера А.В. Пчелинцев приводит Московский городской суд, который, по мнению многих представителей ислама, не может быть полностью объективным, так как на территории суда расположена православная церковь²⁰. Ведь суд, где должны демонстрироваться справедливость и равноправие для разных религиозных конфессий, отдавая явное предпочтение одной из них, может вызывать сомнения в возможности получения равных демократических прав для представителей прочих религиозных организаций. Тем не менее, нахождение компромиссов между государством и религиозными организациями вполне реально. С точки зрения А.В. Пчелинцева, примером может служить решение Верховного суда о том, что мусульманкам разрешено использовать для документов фотографии в платке-хиджабе²¹. Такой компромисс является доказательством уважительного отношения к чувствам верующих со стороны власти.

Как следствие, вектор современного политического курса – это направленность на мировоззренческую свободу человека. Важное значение религиозной свободы для современного общества обозначала

---

¹⁹ Религия и политика. Кто кого лоббирует? // Открытая лекция института РАНХиГС. [Электронный ресурс]. - URL: <https://znaniyum-igsu.timepad.ru/event/307955/> (дата обращения 16.10.2017).

²⁰ Право должно быть выше религии. Образ России на совещании ОБСЕ по человеческому измерению в Варшаве. Интервью с главным редактором журнала «Религия и право» адвокатом Анатолием Пчелинцевым // Религия и право.-№1.-2007. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=1317&SECTION_ID=149 (дата обращения 13.10.2017).

²¹ Там же.

в своем труде М.М. Мчедлова²². Реализация права на свободный религиозный выбор находится в кругу интересов России, так как является своеобразным вектором для добровольного формирования национально-религиозной традиции. Данное обстоятельство объясняется тем, что проявление религиозного фактора в политическом процессе часто основано на этносоциальных функциях. С этой позиции, самостоятельная идентификация человека себя с определенной религиозной верой может трактоваться больше, как причастность к национальной культуре, и в меньшей степени, как принадлежность к религиозным доктринам. Следовательно, саму веру можно рассматривать с разных сторон не только, как часть внутреннего духовного мира человека, но и как часть национальной традиции или политический инструмент.

Чтобы установить важность исполнения закона о свободе совести в России, следует привести статистические исследования, доказывающие активную религиозную позицию российских граждан. В ходе анализа статистических данных Институтом социологии РАН зафиксировано, что на 2015 год 69% россиян причисляют себя к последователям православия, 10% придерживаются атеистической позиции и 5% исповедует ислам²³. Можно сделать вывод, что весомая часть россиян придерживается религиозного мировоззрения, при этом наблюдается ярко выраженная асимметрия в количестве последователей разных конфессий. Из этого следует, что для сохранения права на свободу совести каждого гражданина необходимо действие законов и контроль со стороны государства.

Несмотря на значительную изученность данной проблематики в научных трудах смежных дисциплин, мало кто пытался анализировать понятие свободы совести с точки зрения политической науки. В большинстве работ, где поднимался вопрос такого рода, как правило, он был рассмотрен бегло и параллельно с другими аспектами проявления религиозного фактора в государстве. Анализ иерархической системы ценностей Российского государства позволяет прийти к выводу, что страна имеет стремление к тому, чтобы возвести личность с ее правами и свободами на первое место. Это доказывает и постепенная реализация Федерального закона №125, в котором направленность на

---

22 Мчедлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции. Дис. докт. полит. н. – М., 2011.

23 Вера и правда. Институт социологии РАН.// [Электронный ресурс]. - URL: <http://piar.isras.ru/?p=4732> (дата обращения 10.10.2017).

создание максимально комфортных условий для верующих разных конфессий очевидна.

Список литературы:

1. Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 06.07.2016). // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты [Электронный ресурс]. - URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/> (дата обращения 27.10.17).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 06.04.2015 г. №80-ФЗ // Кодификация РФ [Электронный ресурс]. - URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-06.04.2015-N-80-FZ/> (дата обращения 27.10.17).
3. Федеральный закон №273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты [Электронный ресурс]. - URL: http://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (дата обращения 27.10.17).
4. Бурьянов С.А. Государственно-церковные отношения против свободы совести и правового государства // Отечественные записки.- №7.- 2002. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/7/gosudarstvenno-cerkovnye-otnosheniya-protiv-svobody-sovesti-i-pravovogo-gosudarstva> (дата обращения 10.10.2017).
5. Верховский А. М. Беспокойное соседство. Русская Православная Церковь и путинское государство. - М.: Центр «Панорама», 2003. - С. 4-15.
6. Вера и правда. Институт социологии РАН // [Электронный ресурс]. - URL: <http://piar.isras.ru/?p=4732> (дата обращения 10.10.2017).
7. Воленко К.В. Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик. Дис. докт. фил. н. - Новочеркасск, 2012.
8. Воробьев В. Теология в России // Православный свято-тихоновский гуманитарный университет. [Электронный ресурс]. - URL: http://pstgu.ru/theology/theology_in_russia (дата обращения 05.10.2017).
9. Впервые в истории России создан диссертационный совет по теологии в системе Министерства образования и науки// Официальный сайт Московского Патриарха. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4484469.html> (дата обращения 14.10.2017).
10. Гришин О.Е., Стенуро О.С. Религиозные предпочтения как фактор влияния на результаты избирательных кампаний в современной России // Проблемы постсоветского пространства. № 1 (7). 2016. С.102-115.
11. Конституция РФ // Гарант-Интернет. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 27.10.17).
12. Куренной В. Власть и Церковь: мотивы и перспективы сближения // Отечественные записки.- №1.- 2001. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.strana-oz.ru/2001/1/vlast-i-cerkov-motivy-i-perspektivy-sblizheniya> (дата обращения 27.10.17).
13. Лаптев Л.Г., Нестерчук О.А. Проблемы формирования толерантной личности в государственной образовательной политике России // Педагогическое образование и наука. № 4. 2009. С. 32-35.
14. Ляпунова Н.В. Эволюция профессионального церковного образования в России. Дис. докт. ист. н.- М., 2006.
15. Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике: На примере православия. Дис. докт. полит. н. - М., 2005.
16. Мухаметзяновой-Дуггал М. Политика современного российского государства в сфере свободы совести: процесс формирования новой модели. Дис. канд. полит. н. - Уфа, 2004. 181 с.
17. Мчедлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции. Дис. докт. полит. н. - М., 2011.
18. Общественное мнение – 2013. - М.: Левада-Центр, 2014. 252 с.
19. Письмо Патриарха Алексия II о религиозном обучении// Рустрана [Электронный ресурс]. - URL: <http://рустрана.рф/article.php?nid=28667> (дата обращения 27.10.2017).
20. Право должно быть выше религии. Образ России на совещании ОБСЕ по человеческому измерению в Варшаве. Интервью с главным редактором журнала «Религия и право» адвокатом Анатолием Пчелинцевым // Религия и право. - №1. - 2007. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=1317&SECTION_ID=149 (дата обращения 13.10.2017).
21. Религия и политика. Кто кого лоббирует? // Открытая лекция института РАНХиГС. [Электронный ресурс]. - URL: <https://znanium-igsu.timepad.ru/event/307955/> (дата обращения 16.10.2017).
22. Садиков А. Реализация политических прав и свобод человека в современной России: проблемы и пути оптимизации. Дис. канд. полит. н. - М, 2009. 232 с.
23. Фаргиев И. Уголовно-правовые и криминологические основные учения о потерпевшем. Монография. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2009. 338 с.
24. Шахов М. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 123-130
25. Шибанова М. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России. Дис. канд. юр. н. - Саратов, 2009.

Bibliography

1. The Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations" of 26.09.1997 № 125-FZ (06.07.2016). // Laws, codes, normative and judicial acts. - URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/> (27.10.17).
2. The Federal Law "On Amendments to the Federal Law" On Freedom of Conscience and on Religious Associations "and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" of April 6, 2015 № 80-FZ // Codification of the RF. - URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-06.04.2015-N-80-FZ/> (27.10.17).
3. Federal Law № 273 "On Education in the Russian Federation" № 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on July 29, 2017) // Laws, Codes, Normative and Judicial Acts. - URL: http://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (27.10.17).
4. Burianov S.A. State-church relations against the freedom of conscience and the rule of law // Otechestvennyye zapiski. - № 7. - 2002. - URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/7/gosudarstvenno-cerkovnye-otnosheniya-protiv-svobody-sovesti-i-pravovogo-gosudarstva> (10.10.2017).
5. Verkhovskiy A.M. Uneasy neighborhood. The Russian Orthodox Church and the Putin State. - Moscow: Center "Panorama", 2003. - P. 4-15.
6. Faith and truth. Institute of Sociology RAS URL: <http://piar.isras.ru/?p=4732> (10.10.2017).
7. Vodenko K.V. Religion and science in European culture: the dynamics of the correlation of cognitive practices. Dis. Doct. Phil. n. - Novocherkassk, 2012.
8. Vorobyev V. Theology in Russia // Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. - URL: http://pstgu.ru/theology/teology_in_russia (05.10.2017).
9. For the first time in the history of Russia, a dissertation council on theology was created in the system of the Ministry of Education and Science // The official website of the Moscow Patriarch. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4484469.html> (14.10.2017).
10. Grishin OE, Stepuro O.S. Religious preferences as a factor of influence on the results of election campaigns in modern Russia // Problems of the post-Soviet space. № 1 (7). 2016. P. 102-115.
11. Constitution of the Russian Federation // Garant-Internet. - URL: <http://www.constitution.ru/> (27.10.17).
12. Kurennoy V. Power and the Church: motives and prospects for rapprochement // Otechestvennyye zapiski. - № 1. - 2001. - URL: <http://www.strana-oz.ru/2001/1/vlast-i-cerkov-motivy-i-perspektivy-sblizheniya> (27.10.17).
13. Laptsev L.G., Nesterchuk O.A. Problems of the Tolerant Personality Formation in the State Educational Policy of Russia // Pedagogical Education and Science. № 4. 2009. P. 32-35.
14. Lyapunova N.V. Evolution of professional church education in Russia. Dis. Doct. east. N.-M., 2006.
15. Mitrofanova A.V. Religious factor in world politics: the example of Orthodoxy. Dis. Doct. polit. n. - M., 2005.
16. Mukhametzyanova-Duggal M. Politics of the modern Russian state in the field of freedom of conscience: the process of forming a new model. Dis. Cand. polit.n. - Ufa, 2004. 181 p.
17. Mchedlova M.M. The place of religion in the socio-political process: civilizational foundations and modern trends. Dis. Doct. polit. n. - M., 2011.
18. Public opinion - 2013. - Moscow: Levada-Center, 2014. 252 p.
19. Letter of Patriarch Alexy II on religious instruction // Rustrana - URL: <http://strana.rf/article.php?Nid=28667> (October 27, 2017).
20. The right must be above religion. The image of Russia at the OSCE meeting on the human dimension in Warsaw. Interview with the editor-in-chief of the magazine "Religion and Law" by lawyer Anatoly Pchelintsev // Religion and Law. - № 1. - 2007. - URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=1317&SECTION_ID=149 (13.10.2017).
21. Religion and politics. Who lobbies whom? // Open lecture of the Institute of the Russian Academy of Sciences. - URL: <https://znanium-igsu.timepad.ru/event/307955/> (October 16, 2017).
22. Sadikov A. Realization of political rights and freedoms in modern Russia: problems and ways of optimization. Dis. Cand. polit. n. - M, 2009. 232 p.
23. Fargiev I. Criminally-legal and kriminologicheskyy the basic doctrines about the victim. Monograph. - St. Petersburg: Legal Center-Press, 2009. 338 p.
24. Shakhov M. Legal bases of activity of religious associations in the Russian Federation. 2 nd ed., Ext. - M.: Publishing House of the Sretensky Monastery, 2013. P. 123-130
25. Shibanova M. Constitutional law of man and citizen on freedom of conscience and religion in modern Russia. Dis. Cand. Jur. n. - Saratov, 2009.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Какое славянское племя первым назвало себя Русью и что из этого следует?

На данный вопрос ответить несложно, поскольку за более чем тысячу лет накопилось достаточно источников, при условии, что эти источники Вами прочитаны. Среди них и мои работы. Укажу, вероятно, тысячную долю из того, что существует¹.

¹ Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? М.: «Республика», 1994; Балашов Д.М. Формирование русской нации и проблемы национального бытия. // Русская нация. М., 1990. С.30; Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 2000; Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). В пяти книгах. Кн.1. Становление и развитие Российской империи как общего Дома разных этносов. М., 2011; Власов В.И. Что такое Русь и почему она святая? / В.И. Власов. Кавказская линия святой Руси: сборник научных статей; под общ. ред. Л.Ф. Болтенковой – М., 2010; Гордиенко Н.С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. М., 1986; Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997; Древнерусские княжества X-XIII вв. М.: «Наука», 1975; Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н.э. – ВДИ, 1941. №1; Жизнеописание достопамятных людей земли русской. X-XX вв. М., 1992; Зутис Я. Русско-эстонские отношения в IX-XIV вв. / Историк-марксист. 1990. №3; История государства и права СССР. Ч.1. Под ред. Г.С.Калинина, А.Ф.Гончарова. М., «Юрид. лит.», 1972; История государства и права СССР. Ч.1. / Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М., 1985; История государства и права СССР: учебник. Ч.1. / Под ред. Ю.П. Титова. – М.: Юрид. лит., 1988; История отечественного государства и права. Ч.1.: Учебник / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1992; История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях. В двенадцати томах. Первая серия. Т.1. М., «Наука», 1966; Карамзин Н.М. История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания 1842-1844 гг. в трех книгах с приложениями. Книга I. М., 1988; Ключевский В.О. Русская история / В.О. Ключевский. М.: Эксмо, 2009; Кожин В.В. О евразийской концепции русского пути // Русская цивилизация. М., 2000; Козлов В.И. О сущности русского вопроса и его основных аспектах // Русский народ: историческая судьба в XX веке. М.: ТОО «Анко», 1993; Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977; Откуда есть пошла Русская земля. М., 1986. Т.1-2; Падение Перуна. М., 1988; Об этнической природе варягов // Вопросы истории. 1974. №11; Костомаров Н. Севернорусские народо-правства во времена удельно-вечевого уклада (история Новгорода, Пскова и Вятки) / Т.1. СПб, 1886; Кузьмин А.Г. Истоки русского национального характера // Русский народ: историческая судьба в XX веке. М.: ТОО «Анко», 1993; Кузьмин А.Г. Мародеры на дорогах истории. / Предисл. С.В. Перевезенцева. М.: «Русская панорама», 2005. С. 18; Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. проблемы истории одного столетия: 976-1081 гг. М., 1977; Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л., 1947; Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985; Ломоносов М.В. Записки по русской истории. М.: Эксмо, 2008; Ляскоронский В. История Переяславской земли. Киев, 1897; Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века). Л., 1940. С. 114,116; Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951; Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965; Падалка Л.П. Происхождение и значение имени «Русь». Полтава, 1913; Памятники русского права. Вып. 1. Госориздат, 1952; Петрушевский Н.Ф. Рассказы про старое время на Руси от начала Русской земли до Петра Великого. Ярославль, 1994. (напечатано по одноименному изданию, СПб., 1875); Повести Древней Руси. Л., 1983; Повесть временных лет. М., 1950. Ч.1; Покровский С.А. Древнерусское государство и право (IX – XII вв.) // История государства и права СССР. Ч.1. Под ред. Г.С. Калинина, А.Ф. Гончарова. М. Юриздат, 1972. С.57; Полевой Н.А. История русского народа. М.: Вече, 2006; Прокопий из Кесари. Война с готами. М., 1950. С. 297; Рыбаков Б. А. Поляне и северяне (К вопросу о размещении летописных племен на Среднем Днепре). СЭ, VI-VII. 1947; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII –XIII вв. М., 1982; Седов В.В. Происхождение

Опираясь на перечисленные труды, вначале раскрою вопрос о том, что такое (кто такие «Русь»), а затем – какое славянское племя восприняло это название. Впервые народ «рос» в источниках упоминается в IV в. В те времена слово воспринималось через букву «о». Позднее буква «о» заменяется на букву «у» (рус, русины, русь, руссы). Росы, по предположению А.Г. Кузьмина, по каким-то причинам рассеялись по разным землям небольшими группами. В течение тысячелетия существовала «Руссия» на Дунае, нынешняя Австрия, Венгрия, бывшая Югославия. Две «Руси» вплоть до 1920г. существовали в Тюрингии на землях лужицких сербов. До наших дней русины населяют долины Карпат, отличая себя и от украинцев, и от словаков. Все эти «руси», полагает Кузьмин, – потомки одного племени, именовавшиеся по-разному в разных землях: руссами, россами, розоманами, росоманами и т.д. по его же мнению, контакты русов (росов) со славянами начинаются в IV – VI вв.² В книге «Откуда есть пошла земля Русская». Т. 1. М., 1986, – собрано около двухсот существовавших в разных местах «Русей». При этом В.О. Ключевский считает, что русь осваивала территорию не расселяясь, а переселяясь, как птица перелетает из края в край, покидая насиженные места, и осваивая новые. Этот процесс Ключевский относит к VIII в. и до XIII в., называя его периодом руси Днепровской, торговой, городской³.

Контакты русов со славянами многие историки, а не только Кузьмин А.Г., относят к IV – VI вв. Однако Древнерусский летописец Нестор (конец XI – начало XII вв.) пишет о том, что словены пошли к варягам, к руси. То есть, появляется слово «варяги» рядом со словом «русь». По этому поводу «ломают копья» сотни учёных с давних пор и по сей день. Можно на основании источников составить следующую картину.

Летопись не разъясняет, откуда появилась Русь, но упоминает, размещает её наряду с другими племенами, которые считаются славянскими. Это не означает, что русь – славяне, но они входят вместе в понятие «Русская земля».

«Общим гнездом» славян В.О. Ключевский считает Карпаты, откуда, начиная с III в., они разошлись в разные стороны. Племя «поляне» ока-

---

и ранняя история славян. М., 1979; Седов В.В. Славяне Верхнего Преднепровья и Подвинья. – МИА. №163. 1970. С.130; Соловьев С.М. Сочинения. Кн.1. История России с древнейших времен. Т. 1-2, М., 1988; Срезневский. Словарь древнерусского языка. Т.2. С-П., 1895. С. 123; Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л., 1965; Третьяков П.Н., Е.А. Шмидт. Древние городища Смоленщины. М. –Л., 1963; Троицкий Е.С. Некоторые проблемы изучения русской нации // Русская нация и обновление общества. М., 1990; Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908; Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962; Янин В.Л. Я послал тебе бересту. М., Изд. МГУ, 1975.

2 Кузьмин А.Г. Мародеры на дорогах истории. / Предисл. С.В. Перевезенцева. М.: «Русская панорама», 2005. С. 42, 43, 45.

3 Ключевский В.О. Русская история / В.О. Ключевский. М.: Эксмо, 2009. С. 6.

залось в VI – VII вв. в Среднем Приднепровье. Центром их земли стал Киев, сведения о котором оказались записанными в VIII в. в Армении. Считается, что эти сведения были занесены туда славянами, переселёнными в 737г. в Закавказье арабским полководцем Мерваном. Основатель Киева Кий был князем полян и был известен в Царьграде. Через какое-то время поляне (Киев) оказываются в сфере влияния Руси. Летопись сообщает: «Поляне, которые теперь называются Русью»⁴. **Вот этот момент запомним твёрдо: «поляне, которые теперь называются Русью».** А с этим утверждением соседствует другое – «к варягам, к руси». Правда, «к варягам, к руси» пошли не поляне, а новгородцы (словены).

Варяги – не этнос. Это род занятий. Термин «варяги» применялся к каждому народу (дружинам, купцам вооруженным), пришедшим с Севера, с Балтийских (Варяжских, как говорил Ломоносов) берегов. Этнически это были шведы, даны, норвежцы, готы, англ, русь. По поводу варягов В.О. Ключевский пишет: «... На такой характер наших варягов указывают следы в языке и в древнем предании. В областном русском лексиконе варяг – разносчик, мелочной торговец, варяжить – заниматься мелочным торгом. Любопытно, что когда неторговому вооружённому варягу нужно было скрыть свою личность, он прикидывался купцом, идущим из Руси или на Русь»⁵.

Поскольку варяги – русь пришли по приглашению к славянам (новгородцам), а не наоборот, то язык руси растворился в славянском по сути, а по форме со временем стал русским в связи с тем, что политической прослойкой была русь. Итак, русский язык имеет в своей основе славянский, но восточных славян, к которым они «пришли править». Пока они не «пришли править», они общались на своём, скандинавском языке. В таком качестве их знали в Константинополе. Но знали русов, выступавших совместно со славянами и прежде всего с новгородцами, при этом, до «призвания варягов». К примеру, зафиксировано, что ранее 842г. (точная дата неизвестна) на **Крымское побережье** обрушилась Новгородская рать под руководством князя Бравлина. А воспринималась она как Русь. Во время этого похода рать «повоевала» Византийские владения **от Херсонеса до Керчи**, подступила к Сурожу. **Заметим**, новгородцы и Русь – в одной рати, но внешне воспринимаются как Русь. Возникает вопрос: не из этих ли исторических глубин и нынешняя ситуация восприятия в мире жителей России, ранее, СССР,

---

4 Цит. по: История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях. В двенадцати томах. Первая серия. Т.1. М., «Наука», 1966. С. 360.

5 Ключевский В.О. Ук. соч. С. 27.

ранее Империи, как русских, будь они по этносу хоть татары, хоть якуты и т.д. Но когда новгородцы уже совместно с Русью воевали, не называя себя русью, другие славянские племена жили под своими именами. Так было, исходя из исторических источников, почти до конца IX в. Изменения произошли следующим образом, если исходить из взглядов М.В. Ломоносова. Отметим прежде, что пруссов и мекленбургских вендов Ломоносов считал славянским племенем⁶. Расселение же славян в Руси он распределяет так: Новгород – словены; Киев – поляне; Червонная Русь – древляне, на Двине – полочане; по Десне – северяне, по Семи и по Суж – дулебы; по Бугу – бужане; кривичи – около Смоленска; волынцы – в Волыни; дреговичи – меж Припятью и Двиною; радимичи – на Соже; вятичи – на Оке и т.д. Со славянами, по мысли Ломоносова, соединились варяги – россы, составляя войско⁷. Балтийское море Ломоносов называет Варяжским морем. По южным берегам Варяжского моря жили славяне, ведшие жестокие войны с северными жителями, особенно с датчанами. Самым древним славянским городом Ломоносов считает Новгород, который строился дважды. Раньше он назывался на чудском языке Кунигардия («славный город»). Затем он в войне с северянами был разрушен и отстроен вновь как Новый город (Новгород). Читая Ломоносова, есть необходимость сделать замечание по поводу попыток исследователей объяснить название этноса «русь» от названий рек, городов. Ломоносов говорит: «Народы от имен не начинаются... Иные от самих себя и от соседей единым называются»⁸. Из Ломоносовской цитаты Прокопия Кесарийского видно, что славяне цветом кожи белы, а волосы у них ни желты, ни черны, а русоваты. Глава седьмая Ломоносовского труда называется «О варягах вообще». Анализируя зарубежные источники и сопоставляя их с летописью Нестора, Ломоносов приходит к выводу, что варяге – это общее имя северных этносов, которые разнятся друг от друга по языку. Но все они, главным образом, воюют и греки их воспринимали как «северных солдат». На самом же деле то были шведы, норвежцы, исландцы. «Неправедно рассуждает, кто варяжское имя приписывает одному народу, пишет Ломоносов. Многие сильные доказательства уверяют, что они от разных племен и языков состояли и только одним соединились – обыкновенным тогда по морям разбоем»⁹. Ломоносов считает что среди варяг были варяги-россы. «На сем твердом основании, – говорит он, – приступим

6 Ломоносов М.В. Записки по русской истории. М.: Эксмо, 2008. С. 10.

7 Ломоносов М.В. Ук. соч. С. 11.

8 Там же. С. 13.

9 Ломоносов М.В. Ук. соч. С. 32.

к особливому исследованию варягов-россов, от которых славянские и отчасти чудские старобытные в нашем отечестве обитатели получили себе обще государей с великим потомством»¹⁰.

В главе восьмой «О варягах-россах» Ломоносов утверждает, что «они с древними пруссами произошли от одного поколения»¹¹. При этом Ломоносов ссылается на труды Кромера (т.б.с. 210-211). Но далее Ломоносов разъясняет, что речь идет не о крестоносцах из Тевтонского ордена (крыжаках), а о старожилах прусских, «которая еще и поныне живут рассеяны по некоторым селам в Пруссии и тем же языком говорят, который употребляют литва, жмудь, курландцы, ибо в городах живущие дворяне и мещане суть приезжие немцы, которые теми землями около тринадцатого столетия завладели по несправедному папскому благословению»¹². Свои выводы, что варяги-россы и пруссы (до завоевания крестоносцами) являются одним народом Ломоносов доказывает анализом многих трудов, а не только Летописи Нестора, а также указанного Кромера. К примеру, известно, что Ломоносов читал книгу Претория на латинском языке, поскольку есть запись в библиотеке о выдаче ему этой книги, а в самой книге он оставил следы чтения. Кроме ссылок на «внешних» авторов, Ломоносов сравнивает обычаи, традиции пруссов и россов и находит в них много сходства. В конечном итоге он делает вывод, что пруссы и россы – одного **славянского** (Л.Ф.Б.) корня. При этом Ломоносов проводит мысль, что варяги-россы были главным народом, более знатным, чем пруссы, которые и название свое получили от россов. А объясняется это Ломоносовым так. Когда Рурик (Рюрик) с братьями, со всем родом переселился по просьбе новгородцев в Новгород, то оставшихся жить на месте россов стали называть пароссами (поруссами), позже – пруссами. То есть, оставшиеся жить после ухода главного рода россов. Так земля стала называться Пруссией. А вообще слова «русь», «россь», по Ломоносову, известны были еще до Рождества Христова и даже Литва, Жмудь, Подляхия когда-то очень давно звались Русью. А то, что язык всех этих народов, исходивший от одного славянского корня, стал разным, то это Ломоносов объясняет влиянием места расселения, времени, ассимиляций с другими народами. Общность же языка позволила варягам-россам (Рюрику с братьями) быстро вжиться в новгородскую жизнь. По поводу родственных корней Рюрика с императорской Римской ветвью, Ломоносов утвердительно ничего не го-

---

10 Там же. С. 33.

11 Там же.

12 Ломоносов М.В. Указ. соч. С. 33.

ворит. Вероятность такая есть, но доказательств твердых Ломоносов не обнаружил, о чем он прямо и написал¹³. Факт княжения Рюрика и его братьев в северных славянских землях Ломоносов признает как непреложную истину.

Из изложенного видно, что контакты между славянами и варягами-росами (руссами) сложились задолго до 862г. (года призвания варягов). Поэтому неудивительно, что незадолго до смерти Новгородский старейшина Гостомysl завещал дружине пригласить для управления варягов-росов. Хоть и не сразу после смерти Гостомысла, но словены, кривичи и чудь пригласили в целях защиты варягов-русов от варягов-шведов варягов-данов. Это произошло в 862 году. На приглашение откликнулись три брата – Рюрик, Синеус, Трувор. Рюрик остановился в Ладоге, Синеус – в Белоозере, Трувор – в Изборске. Возникает вопрос, почему три брата со своей дружиной (родом) прибыли и в трех городах разместились. Потому что приглашены были тремя племенами – федератами. То есть по времени появления варягов-русов под эгидой Новгорода уже существовал и государственный союз трех племен, правда, не настолько прочный, чтобы не распасться. Причины распада могли быть разные: собственные ссоры, нападения варягов-шведов, данов. Из трех братьев – Рюрик занялся градостроительством (оборонные линии строил). Версия, что варяги-русы завоевали власть, покорили словен, чудь, кривичей представляется несостоятельной. Опровержением этому служит дальнейшая история Новгорода, его традиции. Если бы упомянутые три племени были покорены, власть бы установлена была насильно, то жизнеспособными оказались бы другие правила, традиции. Каждому, кто занимается изучением русской истории, известно, что Новгород превратился в «Господин Великий Новгород» – демократическую феодальную республику, где высшим органом государственной власти было вече. Князь в Новгороде не играл ведущей роли. Его главная функция – военно-внешняя. Тот факт, что Рюрик обосновался в Ладоге, поближе к родине, тоже говорит о том, что он (Рюрик) не был сразу лидером в Новгороде, которого за отца бы считали. И насильно брать власть он тоже не стал, опасаясь новгородцев. После смерти его братьев его власть действительно укрепилась и как бы по наследству распространилась и на Белоозеро, и на Изборск. И когда отдельным оппозиционным личностям не понравился стиль руководства Рюрика (по Летописи, «храбрый Вадим»), то Рюрик убил его, подавив мятеж на корню. Но и в дальнейшем ни Рюрик, ни другие князья не чувствовали себя

¹³ Ломоносов М.В. Указ. соч. С. 41.

в Новгороде полными хозяевами. Потому и следов от их пребывания осталось мало: варяги-русы (россы) растворились среди «туземцев», а не наоборот. Но функцию защиты они выполняли, и их потомки «работали» на военно-внешнем направлении. Это то, что касается Новгорода и варягов-русов.

Ещё раз отметим по поводу русского языка. Учёные подсчитали, что немало чуждских слов употребляется в нашем языке. Но в составлении русского народа (термин Ломоносова – Л.Ф.Б.) преимущество принадлежит славянам, хотя ими были приглашены на княжение варяги. Язык наш, по Ломоносову, произошел от славянского, но, распространяясь территориально, обретал местные особенности (наречия).

По утверждению А.Г. Кузьмина в летописных записях под 894 (6406) годом поясняется, что «словенский язык и русский одно есть»¹⁴. Обратим внимание на дату – 894 год. Рюрик, Синеус, Трувор были приглашены новгородцами в 862 году. Поскольку политическое долголетие сохранилось только у Рюрика, то о нём и скажем, что как политик, он понимал необходимость «вжиться» в новую среду. С этой целью он должен был овладеть языком новгородцев, то есть славянским языком. То же и его дружина. Следовательно, за короткое время варяги-русы научились говорить по-славянски. Таким путём славянский язык стал именоваться русским языком. То есть, как уже отмечалось, суть сохранилась славянская, форма появилась новая: русская, но, заметим, запись об этом появляется после смерти Рюрика и даже после прихода Олега в Киев. Получается, что новгородцы сохранили свою самобытность, своё лицо, своё политико-культурно-правовое «Я». Может быть поэтому Олег так и не прижился, или душа варяга звала в путешествие, в освоение новых земель? «Переселение» Олега из Новгорода в Киев произошло следующим образом.

Судя по источникам¹⁵, в «команде» Рюрика были Осколд (Аскольд, Аскольд) и Дир, на правах слуг; Олег – племянник. Оказавшись «не у дел», Аскольд и Дир отпросились у Рюрика со своей группой в Царьград повоевать. Нам уже известно, что варяги-россы осуществляли и раньше походы на Византию, причем вместе со словенцами, кривичами, чудью. Получив «вольную», Аскольд и Дир беспрепятственно спустились Днепром до Киева. Увидев город, они спросили у жителей, кто ими правит. В то время Кий уже умер и поляне (киевляне) платили дань хазарам.

---

¹⁴ Кузьмин А.Г. Мародеры на дорогах истории. / Предисл. С.В. Перевезенцева. М.: «Русская панорама», 2005. С. 42, 43, 54.

¹⁵ См.: Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2009; Ломоносов М.В. Записки по русской истории. М.: Эксмо, 2008.

Пообещав оберегать киевлян (полян) от хазар, Аскольд и Дир «вокняжились» в Киеве. Так поляне стали именоваться русью. Аскольд и Дир защищали полян (русь) не только от хазар, но и от других племен, время от времени нападавших на них (древляне, печенеги, болгары и другие). Расправившись с ними, Аскольд и Дир собрали **многоэтничное (многонациональное)** войско с преимуществом варягов-россов и пошли на Царьград (866 г.).

Этот поход не был удачным в связи со стихийным бедствием. Аскольд и Дир вернулись в Киев. В это время (879г.) умер Рюрик, перед смертью поручив своего сына Игоря родственнику Олегу. Однако Олег почему-то не захотел оставаться в Новгороде. Не потому ли, что власть князя в Новгороде не прочна, не суверенна? К тому же Игорь мал, а Олег всего лишь родственник Рюрика, новгородцы могут и вообще его выгнать. Во всяком случае, известно то, что Олег с Игорем, с частью новгородцев (словен), с кривичами, чудью, варягами-россами отправился в Киев, где были Аскольд и Дир. Тем же путем, что и они, Олег прибыл к Киеву. По дороге, с помощью кривичей, он вошел в Смоленск и оставил там своего наместника, взял Любеч и поставил там своего воеводу. Прибыв к Киеву, Олег велел своим родичам россам сообщить, что он с Игорем отправляется торговать в Грецию и хочет встретиться с земляками (варягами-россами – Л.Ф.Б).

Аскольд и Дир, ничего не подозревая, прибыли на корабль к Олегу. Тот же приказал дружине арестовать их и объявил, что они – люди, не княжеской крови, не родовитые¹⁶, им не быть у власти. Законный наследник власти – Игорь. Аскольда и Диру убили. Олег «вокняжился» в Киеве и объявил этот город столицей всех городов, которыми овладели россы, то есть, и Новгорода. Это произошло, по Летописи, в 882 году. Новое имя полян – русы (россы) упрочилось. Но этим же именем стали называться и окрестные славяне, добровольно входящие в Олегову дружину, тем более, что Олег, надо полагать, уже давно разговаривал по-славянски. Помня свою главную функцию – защита от набегов племен-кочевников, Олег стал активно строить города-укрепления. Средства для этого добывались путем установления дани. Так, новгородцы должны были платить по триста гривен в год (видимо по сто гривен каждое племя, входившее в Федерацию). Войной Олег покорил древлян и наложил на них (за сопротивление) тяжкую дань. Северяне и радимичи, раньше платившие дань хазарам, не стали сопротивляться и Олег установил им легкую дань. Воевать пришлось Олегу с тиверцами и сулича-

¹⁶ Аскольд и Дир действительно были слугами Рюрика, приглашенного новгородцами.

нами, оттого и дань для них была установлена тоже значительная. Под началом Олега стал воевать повзрослевший Игорь. Его имя Летопись связывает с победами над уграми и печенегами. В 903г. Игорь женился на Ольге, родом из-под Пскова. Ее этническое происхождение в науке доподлинно не установлено, впрочем, как нет точных данных и о происхождении матери Игоря. Предполагается, что Ольга из варяг-россов, либо правнучка Гостомысла, по указанию которого новгородцы пригласили варягов.

Таким образом, мною дан ответ на поставленный вопрос: какое славянское племя первым назвало себя русью. **Это – поляне (киевляне).** Новгородцы же, оберегавшие больше всего свою самобытность, суверенитет, хотя и пригласили варягов-русов княжить, но оставались сами собой, вплоть до завоевания их Иваном III.

В контексте сегодняшних событий (2017 год), происходящих на Украине в процессе её «суверенизации» и борьбы со всем русским, возникает вопрос: против чего борется Украина, или за что борется Украина? Как и кем не рассматривай себя нынешние украинцы в Истории до 882 г., факт признания киевлянами (полянами) себя русью в указанный год свидетельствует о том, что они «потеряли» свою идентичность, приняв, говоря словами А.Г. Кузьмина, эпитет «русский», «прозвася» (Летопись) тем самым «Русская земля» (Летопись). Именно как Русь, Киев и стал известен остальному миру, что зафиксировано в источниках не только «внутренних», но и международного характера (мирового). Именно как Русь, как русская, политическая власть, уже в составе Древнерусского государства стала распространяться посредством переселения, расселения, передвижения территориально, в том числе, на Северо-Восток. Никто другой, а Владимир Мономах построил город Владимир-на-Клязьме; никто другой, а его сын Юрий Долгорукий построил Москву. Владимир стал центром Северо-Восточной Руси, Москва же – столицей Руси, Русского государства, Российской Федерации. Именно Киевские митрополиты своим добровольным решением переселились вначале во Владимир, затем в Москву, сделав её духовной столицей Руси. То есть, Древнерусское государство «родило» будущую Россию, временно пожертвовав собою, оказавшись в разных государствах. Но как воссоединяются не по своей воле распавшиеся семьи, так и Русь – мать вернулась к Руси – дочери, восстановив семью в лице России. При этом Россия, её политические Лидеры на всём протяжении времени (князья, цари, императоры, советские руководители (кроме Хрущёва и Горбачева), совместно с малороссами, даже назвав-

шими себя позже украинцами, делали всё для того, чтобы восстановить исторически формировавшееся политическое и кровно-родственное пространство. Распад СССР и образование СНГ – не повод для разрыва этого пространства, а возможность для самостоятельной жизни членов одной семьи.

Именно помня, что мы: Белоруссия, Украина, Россия, – одна **Семья**, нужно решать вопрос о формах политической жизни в самостоятельных Домах (Квартирах).

Выходит что:

а) либо нынешняя политическая Украина воюет сама с собой, со своей собственной историей, со своими корнями;

б) либо на нынешней территории, именуемой «Украина», пытается сформироваться, обосноваться новая общность, не имеющая на этой территории исторических корней.

Авторское видение

Если бы те, кто именует себя сегодня украинцами, искренне хотели иметь самостоятельную «нормальную» государственность, то строить её нужно не вопреки истории, а опираясь на историю; не отрицая общих корней с Россией, выявить, обобщить, осознать и преподнести «своему» обществу и миру то новое, отличающее украинцев от русских, что сформировалось в ходе исторических обстоятельств вне России; затем в составе Империи, СССР и за постсоветское время. Отличия действительно в части общества Украины есть. **Но в части.** Они привнесены пребыванием русских со времени распада Древнерусского государства в составе Литовско-Польского государства, Австро-Венгрии¹⁷. Но будучи в составе Литовско-Польского государства, русские боролись за независимость. Покидая Речь Посполитую, образуя казацкое (вольное) сообщество, русские, устанавливая свой особый порядок жизни, вырабатывали опытно и некие особенности характера, культуры, присовокупляя их к уже сложившимся особенностям в составе чужого государства. Так образовалась Запорожская Сечь¹⁸.

---

17 Галицкая земля (X – XIV вв.) расположена на северо-западных склонах Карпат, в верховьях рек Днепр, Прут; города – Перемышль, Звенигород, Галич, Тереволь. С конца X в. – в Киевской Руси. С конца XI в. – несколько удельных княжеств, объединившихся в 1144 г. в одно Галицкое княжество. В 1349 г. оно захвачено Польшей. При князе Данииле Романовиче даже Киев входил в Галицко-Волынское княжество. Затем оно захвачено Литвой – Польшей (XIV в.). В составе Польши – Ивано-Франковская, Львовская, Тираспольская области; Жешувского и большей части Краковского воеводства. Захвачены Австро-Венгрией в 1772, 1795 гг. С 1772 по 18918 г. – провинция Габсбургской империи. С 1918г. – в составе Польши. Восточная Галиция в 1939 г. вошла в состав Западной Украины, воссоединившись с УССР, благодаря СССР.

18 Запорожская Сечь – организация казаков в XVI – XVIII вв. за Днепровскими порогами. До 1654 г.

Из примечаний, данных ниже, видно, что за столетия пребывания в чужих государствах часть русских обрела новые черты, но в целом не утратив русскости. Вернувшись в разное время, разными способами, при разных обстоятельствах на свою историческую Родину – Россию, которая никогда не забывала своих корней, русские, действительно в чём-то отличавшиеся от остальных русских, не покидавших России, вновь стали воспринимать русско-российские черты. Но часть из них всё же сохранила отличия, особенно что касается Западной территории. Обретя с помощью Советской власти государственность в форме «Украина», население естественным образом стало называть себя украинцами, т.е. людьми, проживающими не в РСФСР, а в УССР. Стать таким образом украинцем – не значит перестать быть русским. Тем не менее почти столетнее существование в «обличьи» украинца, оставило свой след на части населения. Поэтому выше и сказано мною: «**Но в части**». Какая-то часть населения этих отличий не чувствует, не видит и не хочет видеть. Пусть эта часть общества остаётся верной своим корням, своей истории.

Задача России – обеспечить гарантию для таких людей, а их миллионы, соблюдения их прав. Нельзя не видеть и другой стороны – тенденции формирования отдельной ветви русского народа – украинцев. Речь идёт именно о **ветви** русского народа, а не об особой, новой нации. Нельзя на русской территории построить нерусскую нацию. Территория же нынешней Украины – это русская территория, «Русская земля». Это факт, доказанный тысячами исследований. По ним без труда можно составить карту расселения народностей, принявших имя «русский», с этим именем и строивших Россию. Не было такого народа, как «украинцы», которые бы строили Россию. В строительстве России с определённого времени участвовали малоросы (малороссы). Вполне возможно, что нет смысла возвращаться к слову «малороссы», но если и признавать за этно-политический факт украинцев, то только в качестве ветви русского народа. Только в таком качестве на русской территории может существовать украинская государственность, как западная окраина Русского мира.

Данный вывод не всеми воспринимается, но он историчен. Другой вопрос, как реализовать задачу. Самое главное – миром. Втягивать всю Россию в гражданскую войну может быть не столько опасно, сколько без-

---

существовала Казацкая республика с верховным органом – Сечевой Радой. Её возглавлял кошевой атаман. Делилась Сечь на курени. Сечь вела борьбу с турками, крымскими татарами, поляками. В 1654 г. добровольно вошла в Россию. В 1709 г. Старая Сечь была упразднена. В 1734 г. была создана Новая Сечь, ликвидированная в 1775 г. после восстания Пугачёва.

нравственно. Ведь русские будут воевать с русскими. С другой стороны, время уже упущено, раскол углубляется. Не прекращая той деятельности, которая уже ведётся со стороны России, полагаю необходимым в разы активизировать разъяснительную работу по основным вехам нашей единой, общей истории (для жителей Украины).

Вполне приемлемо пропагандировать факт существования трёх ветвей русского народа: белорусов, украинцев, русских. Полагаю некорректным и даже вредным, когда со стороны ряда политиков раздаются слова: «Львов – польский, отдадим Польше то-то и то, разделим». Вся территория Украины – Русская земля.

На этом надо стоять, за это отдали жизни миллионы россиян. Поскольку же общество поссорилось, разделилось, в таких случаях переходят к федеративному устройству. Напомню, что и К. Маркс, и В.И. Ленин были против федерализма. Но оба считали, что если народ раскололся надвое, то необходим федерализм как переходная форма к будущему единству.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чем суть твоего бытия? М.: «Республика», 1994.
2. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В пяти книгах. Кн.1. Становление и развитие Российской империи как общего Дома разных этносов. М., 2011.
3. Власов В.И. Что такое Русь и почему она святая? // В.И. Власов. Кавказская линия святой Руси: сборник научных статей; под общ. ред. Л.Ф. Болтенковой – М., 2010.
4. История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях. В двенадцати томах. Первая серия. Т.1. М., «Наука», 1966.
5. Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2009.
6. Кузьмин А.Г. Мародеры на дорогах истории. // Предисл. С.В. Перевезенцева. М.: «Русская панорама», 2005.
7. Ломоносов М.В. Записки по русской истории. М.: Эксмо, 2008.

Bibliography

1. Abdulatipov R.G., Boltenkova L.F. Russia, what is the essence of your being? M.: Republic, 1994.
2. Boltenkova L.F. Formation and development of the Russian multinational state (VI century - present time). In five books. Book 1. Formation and development of the Russian Empire as a common house of different ethnic groups. M., 2011.
3. Vlasov V.I. What is Russia and why is it holy? // V.I. Vlasov. Caucasian line of holy Russia: a collection of scientific articles; under the Society. Ed. L.F. Boltenkova - M., 2010.
4. History of the USSR from ancient times to the present day. In two series. In twelve volumes. First episode. Vol. 1. M., "Science", 1966.
5. Kliuchevsky V.O. Russian history. Moscow: Eksmo, 2009.
6. Kuzmin A.G. Marauders on the roads of history. // Foreword. S.V. Perevezentseva. Moscow: "Russian panorama", 2005.
7. Lomonosov M.V. Notes on Russian history. M.: Eksmo, 2008.

Рябова Е.И.

*Кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права,
права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин
Института экономики и права (филиал) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.*

Территория русских княжеств и современное значение этого вопроса

Утверждать о том, как это часто бывает, что Киевские князья в IX – X вв. собирали русские земли, исторически некорректно. Русы пришли с северо-запада в небольшом количестве. Они составили военно-политическую элиту в Киеве. Другие земли жили «сами по себе», не были русскими. К примеру, земля древлян, земля северян, земля вятичей, земля кривичей, земля радимичей и т.д. Везде были свои князья. Русским князьям из Киева приходилось бороться за власть в других землях. Установив эту власть тем или иным образом, они объявляли землю русской. То есть речь идёт в это время не об объединении русских земель, а о распространении русской власти территориально. На Западе распространению этой власти препятствовали поляки и другие западно-славянские и не славянские племена (народности). Более того, они сами были не прочь утвердиться в Киеве. Как естественный результат – выбор восточного вектора развития. Этот выбор был сделан добровольно Киевскими князьями, и стратегически верно.

Прежде чем показать, какие территории превратились в русские княжества, необходимо назвать племена, проживавшие на пространстве будущего Древнерусского государства. Этим вопросом занимались (изучали проблему) М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров, Ю.А. Лимонов, А.Е. Пресняков, Г.В. Вернадский, В.Т. Пашуто, М.Н. Тихомиров, Д.А. Хвольсон, А.Н. Насонов, А.В. Черепнин, Л.Н. Гумилёв, Н.С. Козлов, В.И. Козлов, М.Н. Громов, А.А. Новосельский, Д.Д. Похорский, Л.Ф. Болтенкова и другие.

Из источников видно, что в эпоху расцвета Древней Руси в её составе было 22 неславянских народа, находившихся на разных ступенях общественного развития: угро-финские, балтские, тюркские племена¹. Среди славянских племён были: Поляне, Древляне, Радимичи, Кривичи, Уличи,

---

¹ История крестьянства СССР. М., 1990. Т. 2. С. 18.

Северяне, Волыняне, Тиверцы, Дреговичи, Бужане, Белые Хорваты, Полочане, Словене (ы), Вятичи².

Картину размещения восточных славян на Восточно-Европейской равнине ярко нарисовал древнерусский летописец конца XI – начала XII в. Нестор, описавший события, совершившиеся почти за триста лет до него. Большинство сведений древнерусской летописи подтвердилось как другими письменными, так и археологическими источниками. На правобережье среднего течения Днепра жили поляне с центром в Киеве; к северу и западу от полян, между реками Росью и Припятью, обитали древляне с центром в Искорестене; севернее полян и древлян на левобережье Припяти жили дреговичи; на западе от полян, по верхнему течению Южного Буга – бужане и волыняне, а еще дальше на юго-запад, в бассейне Днестра – уличи и тиверцы; в Закарпатье – белые хорваты; на левом берегу Днепра, в бассейне реки Сулы, Сейма, Десны, доходя на востоке до Северного Донца, жили северяне; к северу от северян, между верхним течением Днепра и Сожа – радимичи; к северу от радимичей, в верховьях Волги, Днепра и Двины – кривичи с центром в Смоленске; в бассейне Западной Двины по речке Полоте – полочане; в районе озера Ильмень – словене; наконец, на самом востоке региона размещения восточных славян жили вятичи, занимавшие бассейн верхнего и среднего течения Оки и Москвы-реки.

Анализируя территорию расселения славян, образовавших затем Древнерусское государство, Л.Ф. Болтенкова пишет, что «в составе перечисленных племён и их территорий русов нет»³. В данном случае нет необходимости подробно доказывать, откуда к славянам «пришла русь», или как среди славян оказались русы, русские. Этот вопрос уже века изучается разными науками. Мне импонирует позиция М.В. Ломоносова, который считает правдой факт приглашения новгородцами в союз с чудью и кривичами для управления варягов-росов. Варяги – не этнос. Летопись уточняет, что слово «варяги» имеет общее значение и применяется ко всем, кто приходил с Балтийских, как говорил Ломоносов, Варяжских берегов. Это были: шведы, даны, норвежцы, готы, англы, русы (росы). В.О. Ключевский считал, что «наши» варяги – это вооружённые купцы, западные варяги – пираты, береговые разбойники. Ключевский В.О. так об этом пишет: «На такой характер наших варягов указывают следы в

2 История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях. В двенадцати томах. Первая серия. Т.1. М., «Наука», 1966. С. 342; История государства и права СССР: учебник. Ч.1 / Под ред. Ю.П. Титова. – М.: Юрид. лит., 1988. С. 33-34, 39.

3 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В пяти книгах. Кн.1. Становление и развитие Российской империи как общего Дома разных этносов. М., 2011. С. 36.

языке и в древнем предании. В областном русском лексиконе **варяг** (выд. К.В.О.) – разносчик, мелочной торговец, **варяжить** (выд. К.В.О.) – заниматься мелочным торгом. Любопытно, что, когда неторговому вооруженному варягу нужно было скрыть свою личность, он прикидывался купцом, идущим из Руси или на Русь»⁴.

По поводу варягов и руси Соловьев С.М. писал: «Нам остается сказать несколько слов еще о значении названий – варяги и Русь. Сличив различные толкования ученых, можно вывести верное заключение, что под именем варягов разумелись дружины, составленные из людей, волею или неволею покинувших свое отечество и принужденных искать счастья на морях или в странах чуждых; это название, как видно, образовалось на западе, у племен германских; на востоке у племен славянских, финских, греков и арабов таким же общим названием для подобных дружин было русь (рос), означая, как видно, людей-мореплавателей, приходящих на кораблях, морем, входящих по рекам внутрь стран, живущих по берегам морским. Прибавим сюда, что название «русь» было гораздо более распространено на юге, чем на севере, и что, по всей вероятности, Русь на берегах Черного моря была известна прежде половины IX века, прежде прибытия Рюрика с братьями. Таковы, по нашему мнению, вероятнейшие выводы, какие можно добыть из многочисленных толков о варягах и Руси»⁵.

Не будем вникать в подробности о северном или южном местоположении варягов-русь. В действительности, из источников явствует, что варяги-русь следовали с севера на юг и на юге бывали, практически, всегда.

Итак, Ломоносов, Ключевский, Соловьёв не опровергают теорию прихода по договору в Новгород, Белоозеро, Изборск варягов-русов – Рюрика, Синеуса, Трувора. Это произошло в 862 году. Дата отмечается и поныне как начало русской государственности. По факту, да, начало русской государственности. Но сложно ответить положительно на вопрос: **признавали ли себя русскими во времена Рюрика новгородцы**, кривичи и чудь, то есть племена-федераты, пригласившие варягов-русов. По этому вопросу существует точка зрения, что новгородцы периода Древней Руси русскими себя не называли, хотя участвовали в «общей жизни», но стремились к сохранению своей самостоятельности⁶.

Фактами, подтверждающими данную позицию, являются восстания сначала против Рюрика, затем против Киева, установление республикан-

---

4 Ключевский В.О. Русская история / В.О. Ключевский. М.: Эксмо, 2009. С.27.

5 Соловьев С.М. Сочинения. Кн.1. История России с древнейших времен. Тома 1-2. М., 1988. С. 119.

6 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). В пяти книгах. Кн.1. Становление и развитие Российской империи как общего Дома разных этносов. М., 2011. С. 53-67.

ской формы правления, федеративного устройства, последующих войн и с Москвой за независимость. Тем не менее, есть исторические основания **считать Новгород составной частью Древнерусского государства**. То есть, Новгородская земля – часть Древнерусского государства. Следует только уточнить, что современники считали Новгород «внешней Русью», лежавшей севернее от «Руси внутренней» – Русской земли. Эта точка зрения принадлежит Константину Багрянородному⁷. Назовём другие части Древнерусского государства.

Киевская земля, которую советские (в том числе украинские) учёные считали политическим и территориальным ядром Древнерусского государства, не сложилась в отдельное, обособленное княжество. Эта земля считалась **общединастическим** наследием древнерусской княжеской семьи⁸.

Территорию Киевской земли составляла «Русская земля» между Киевом, Черниговом, Переяславлем. Первоначально (до XI в.) Чернигов и Переяславль управлялись из Киева, своих князей не имели. В XII – XIII вв. Киевская земля отождествлялась с «Русской землей», но территориально с ней уже не совпадала. Основные владения Киева располагались на правом берегу Днепра, включая древлянскую землю и землю дреговичей. Западные границы Киевской земли располагались по линии реки Западный Буг, южные – по линии реки Рось и верхнего течения Южного Буга⁹. Во времена Владимира Мономаха в состав Киевского великокняжеского престола входили и Вятка, и Волынь, и Туров, и Переяславль. Одним словом, состав великокняжеских владений менялся **с тенденцией уменьшения размеров**. Конкретно о границах Киевской земли писали А.Н. Насонов, П.П. Толочко (на украинском языке), М.В. Довняр-Запольский, М.Н. Тихомиров, Н. Молчановский, Н.П. Дашкевич, В.И. Довженок, А. Добровольский (на украинском языке), О.В. Бодянский (на украинском языке), А.Т. Смиленко (на украинском языке) и др. Среди авторов значатся не только советские, но и периода Империи.

Надо подчеркнуть, что границы Киевской земли скрупулёзно исследованы и составлены карты.

Черниговское княжество

Данное княжество, его территория были объектом исследования В.Н. Татищева, К.М. Бороздина, М.П. Погодина, М.Е. Маркова, А.К. Зайцева, Д.Я. Самоквасова, П.В. Голубовского, Б.А. Рыбакова и др. Госу-

7 Константин Багрянородный. Об управлении государством. – «Известия» ГАИМК, вып. 91. М.-Л., 1934. С. 8-10.

8 Толочко П.П. Киевская земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. – М.: «Наука», 1975. С. 5.

9 Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С. 30-33.

дарственная территория Черниговского княжества формировалась в зависимости от общих процессов формирования Древнерусского государства. Ядром территории этого княжества были земли этнических северян (славяне), которые обрели «полянский» этнографический облик в X – XII вв. В конце IX в. (конкретно, в 884 г.) северяне ещё упоминаются в Летописи. В этом году великий Киевский князь Олег возложил на северян «лёгкую» дань.

Ольга же упрочила «огосударствление» северян, установив систему погостов и дани. Чернигов, как государственное образование, упоминается в Летописи в 1024 г. и на втором месте после Киева. Но по факту, Чернигов известен в истории раньше, уже в Договорах Руси с Византией 907 и 945 годов. О конкретных границах Черниговского княжества исследуется вопрос в трудах вышеназванных авторов, а также А.А. Спицына, И.И. Ляпушкина, И.П. Русанова, Н.И. Надеждина, Н.В. Холостенко.

Переяславское княжество

Это княжество было наиболее крупным и важным (наряду с Киевом и Черниговом) в составе Древнерусского государства. Оно занимало лесостепную зону Левобережия Днепра. Этнический состав княжества **не был единым**, но в основном это были северяне и поляне. При этом северяне расселились в восточной части и далеко к югу, а поляне – в западной. Северяне были включены в состав Древнерусского государства в конце IX в. Олегом. Под 884 годом в Летописи есть запись: «Иде Олег на Северяне, и победи Северяни, и възложи на нь дань легьку ...»¹⁰.

Но, как уже отмечалось выше, северяне входили и в состав Черниговского княжества, то есть, сейчас бы мы сказали, что северяне – разделённый этнос. Границы северянской земли очерчены исследователями на основе археологических данных¹¹. Выделим одну деталь – Переяславль возник на **земле полян**. Напомним, что Киев – то же.

Полоцкая земля

Сразу следует обратить внимание на то, что Полоцкая земля **первая** выделилась из состава Древнерусского государства, то есть, **начала** процесс распада этого государства. Полоцкая земля была объектом изучения И.А. Гарижского (1819 г.), К.А. Говорского (1853 г.), А. Ельского, М. Бродовича, М.В. Довнар-Запольского, В.Е. Данилевича, Л.В. Алексеева и др.

---

¹⁰ Цит. по: Кучера М.П. Переяславское княжество // Древнерусские княжества X – XIII вв. – М.: «Наука», 1975. – С. 118.

¹¹ Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа. – М.-Л., 1961. МИА, № 104. – С. 217.

Термин «Полоцкая земля» взят исследователями из Летописи. Как указывает Л.В. Алексеев, появление термина «Полоцко-Минская земля» по инициативе исследователя В.И. Пичёты, неправомерно, не соответствует историческим документам¹². Полоцкая земля – это Северная Белоруссия. Географически – это Придвинская низменность, от Орши к Минску. Основная водная артерия – Западная Двина. Этническая природа Полоцкой земли до сих пор с точностью не определена. Славянское племя кривичи, как считается в источниках, прибыло на эту землю не ранее VII в.¹³

Столкнувшись с дреговичами, заселившими земли к югу от Минска, Борисова и Друцка, кривичи остановились. Город Полоцк был выстроен на правом берегу Полоты, недалеко от её устья. Сюда стекалась дань в пользу князя. Известно, что Полоцкие князья боролись с Новгородом за «пограничные» земли. Следует отметить, что Полоцкие князья выделялись среди других стремлением к самостоятельности и от Киева, и от кого-либо ещё. Однако, в первой половине XIII в. ослабевшая Полоцкая земля была подчинена Литве. То есть, древнерусский период Полоцкой земли окончился в середине XIII в.

Смоленская земля

Как считают археологи и историки, ядром Смоленской земли была та ветвь кривичей, которая расселилась в верховьях Западной Двины, Днепра и Волги. Их так и называют – «кривичи Смоленские», или «кривичи Днепровские»¹⁴. Кривичей, их историю изучали: Н.И. Надеждин, М.П. Погодин, И.Д. Беляев, М.Ф. Владимирский-Буданов, М.К. Любавский, П.В. Голубовский, Н.П. Барсов, И.М. Красноперов, В.В. Седов, Я.В. Станкевич, Н.Н. Усачёв и др.

В науке сделан вывод о том, политическая территория Смоленской земли в XII в. совпадала с этнографической кривичской. Считается, что кривичи ассимилировали балтов, проживавших ещё с древности. Из истории известно, что Олег покинувший Новгород, имея в составе своей дружины кривичей – союзников Новгорода, прибыв в Смоленск, оставил там своего наместника и двинулся дальше (затем занял Киев). То есть, зависимость Смоленска от Олега наступила раньше, чем он прибыл в Киев. Заняв Киев, он стал великим князем, полагая, что Новгород и Смоленск уже в его подчинении. Начало политической обособленности Смоленской земли от Киева было положено, примерно, в 1125 – 1127 гг., хотя

¹² Алексеев Л.В. Полоцкая земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. – М., 1975. С. 203.

¹³ Алексеев Л.В. Археологические памятники эпохи железа в среднем течении Западной Двины. – Труды Прибалтийской экспедиции. Т. 1. М., 1959.

¹⁴ Седов В.В. Смоленская земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. – М., 1975. С. 240-242.

князем в это время там был внук Киевского князя Владимира Мономаха. В 1137 г. Ростислав, внук Владимира Мономаха, учреждает в Смоленске местную епископию¹⁵. Смоленское княжество возвышается и начинает играть значительную роль в общерусских делах. В середине XII в. Смоленская территория очерчивалась в границах между Полоцкой землёй (от верховьев Ловати к устью р. Торопы и далее до Орши). На юго-западе пограничным пунктом был Лучин, на востоке – до среднего течения реки Болвы. На северо-востоке – верховье Угры и до верховьев реки Москвы, вклиниваясь в междуречье Москвы и Волги. На севере граница поднималась от Ржева до озера Селигер¹⁶.

Половецкая земля

Судьбы половцев и русских слились в начале XI в. Это была сложная, противоречивая, трагичная и в то же время тесносоюзническая взаимосвязь народностей. Изучению 350 лет жизни этих народностей посвятил П.В. Голубовский. В 1883 г. вышла в свет его работа «Печенеги, турки и половцы до нашествия татар». В 1889 году он опубликовал работу «Половцы в Венгрии»¹⁷. Историю половцев в контексте Древнерусского государства изучали: Д.А. Расовский, Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, А.Н. Насонов, И. Березин, П.М. Мелиоранский, В.А. Пархоменко, А.И. Попов и др. Плетнёва С.А. считает, что история половцев изучена достаточно полно¹⁸.

Границы Половецкой земли были неустойчивыми: они ведь были кочевниками, нападали на оседлое население, грабили, сжигали, могли оставаться на завоёванной территории, могли уйти в другие места. Задача русских состояла в том, чтобы обеспечить свою безопасность. Но постепенно, набирая силы, русские князья стали вытеснять половцев, а с частью из них – родниться. Некоторые крупные победы над половцами упоминаются в «Слове о полку Игореве». Под ударами русских князей часть половцев переместились в Византию, часть – в Грузию. О половцах на Северном Кавказе серьёзную работу написал З.В. Анчабадзе¹⁹. В конце 90-х годов XII в. стычки между половцами и русскими почти прекратились. Напротив, половцы участвовали в политической жизни Руси. Однако это участие было избирательно. Например, когда ареной братоубийственных войн было Галицко-Волынское княжество, то половцы с

15 Кашпровский Е.И. Учреждение Смоленской епископии. Киев, 1896.

16 Седов В.В. Смоленская земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. – М., 1975. С. 257.

17 См. об этом: Плетнёва С.А. // Древнерусские княжества X – XIII вв. – М., 1975. С. 260.

18 Там же.

19 Анчабадзе З.В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI – XIV вв. // Материалы сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. – Нальчик, 1960.

русскими князьями ходили туда в 1202, 1208, 1226 и в 1235 гг., то есть, почти до прихода монголо-татар.

Участвовали половцы и в походе Изяслава на Киев в 1234 г. Половцы, также как и русские, оказались объектом завоеваний монголо-татар. Более того, они и бежали, растворяясь на русских территориях Древнерусского государства. Одним словом, половцы около 200 лет были в тесных отношениях с Русью, оказывая взаимное влияние друг на друга, но с преимуществом Руси.

Галицко-Волынские земли

История этих земель полна крутых перемен. В древние времена здесь существовал Дулебский союз племен, и в VI в. этот союз разбили авары. Бывший племенной союз центр Волынь – заглох, а возвысился Владимир Волынский. Сложился богатый слой боярства, выросли города: Перемышль, Данилов, Луцк, Тереховль, Львов, Червен, Холм, Берестье, Дрогичин. В XII в. возвышается Галич. Галицкое княжество складывается на землях славян: Белые Хорваты, Тиверцы, Уличи. В XII – XIII вв. князь Роман Мстиславич Волынский объединил Галицкую землю и Волынь. Это княжество просуществовало до XIV в., пережив татаро-монгольское нашествие. Взаимоотношения с Киевом у Галицко-Волынского княжества были сложные. Войдя в состав Древнерусского государства в X в., эти юго-западные земли уже с XI в. проявляют тенденцию к обособлению. Богатая местная знать не хотела подчиняться Киеву. На этой почве постоянно возникали и «внешние», и внутренние конфликты. Одни князья сменяли других, а мира всё не было. Княжество распалось на уделы – Галицкий, Звенигородский, Владимирский. Это дало возможность Венгрии (король Андрей) оккупировать Западные русские земли. Князь Даниил принял от папы Иннокентия IV королевский титул. Начался процесс католизации. После смерти Даниила (1264 г.) Галицко-Волынское княжество распалось на четыре удела. В таком виде в XIV в. Галицию захватила Польша, а Волынь – Литва. После Люблинской унии (1569г.) галицкие и волынские земли вошли в состав Речи Посполитой.

Владими́ро-Суздальское княжество

Территория этого княжества – между Окой и верхним течением Волги. Древние города – Ростов и Суздаль, поэтому изначальное название княжества – Ростово-Суздальское. **По решению феодального съезда в 1097г. Суздальская земля поступила во владение Владимира Мономаха.** Как великий Киевский князь, он передал эту землю в управление

своему сыну Юрию Долгорукому (1125 – 1157 гг.), который и превратился в независимого от Киева князя. **Это был первый независимый от Киева князь.** Заметим, независимость его гарантировал отец, великий князь, Владимир Мономах. Юрий Долгорукий, как известно, построил Москву, ставшую позже центром самостоятельного Московского княжества. Сын Юрия Долгорукого, Андрей Боголюбский, в Киев не стремился в отличие от отца, который находился несколько лет на великом княжении в Киеве, там и умер. Столицу «своего» княжества Андрей Боголюбский перенёс во Владимир. Из истории ясно, что Киев – Суздаль – Владимир – Москва находятся в исторически кровно-родственной связи, то есть, по существу – это одна семья. Но, как известно, большим семьям свойственно разделяться, жить «своими домами – квартирами», однако кровно-родственную связь не вырвать, даже если члены семьи разъехались по разным странам.

Рассмотренные выше земли-княжества, кроме Новгорода, который являлся республикой, не являются единственными в составе Древнерусского государства. Другие земли были менее государственно организованными, но они также создавали историю Древнерусского государства. Конкретные племена, союзы племён были названы выше. Отметим земли: Турово-Пинскую, Муромскую, Тмутаракань.

Изложенное на основе анализа источников позволяет сделать вывод, что Украины в IX – XIV вв. не существовало, племена «укры» никто в источниках не упоминает. Как пишут О.И. Чистяков и И.Д. Мартысевич, «Древнерусское государство ни по территории, ни по населению не совпадало с современной Украиной, у них лишь общая столица – Киев. В IX и даже в XII вв. ещё нельзя говорить о специфически украинской культуре, языке и пр.»²⁰.

Хотя дальнейшая история земель, составивших Украину – не предмет данной статьи, но конкретно отметим, что без Московского княжества, Русского государства, Российской империи, СССР не состоялась бы «Украина». Не борись Москва за исконно русские территории, не возврати их в лоно Российской государственности, мир не знал бы такого члена ООН как Украина.

Я не призываю Россию действовать подобно Тарасу Бульбе по отношению к своему сыну-изменнику, но, глядя сегодня (2017 г.) на способы построения «независимой» Украины, вспоминаешь поступок Тараса Бульбы.

---

²⁰ История государства и права СССР. Ч.1. / Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М.: МГУ, 1985. С. 26.

Что касается современного значения территориального построения Древнерусского государства. Поскольку современные украинские политические деятели (2017 г.), с одной стороны, считают «своими» древнерусских князей и княгинь, с другой стороны, они всячески пытаются доказать, что они – не русские, а украинцы (пока непонятно, а что это такое?), то возникает сомнение в правомерности исторического «преемства». Фактом отрицания «русскости» украинская политическая элита ставит себя вне исторических корней, лишает себя какой-либо правовой возможности претендовать на нынешнюю территорию «Украины». Существовало такое племя «поляне», жившие в Киеве и его округе. Со времён Аскольда и Дира они назвались русскими, добровольно.

Нынешние киевляне отрицают русскость. Это их выбор: не были когда-то русскими, возвращайтесь в своё прошлое. Но при этом помните, какую территорию занимали **поляне – не русь**.

А при чём тут вся остальная территория так называемой Украины, которая говорит по-русски и не хочет быть полянами. Полагаю, что данный аспект истории необходимо будет учитывать при решении вопроса о положении русских на «Украине».

Список литературы:

1. Алексеев Л.В. Полоцкая земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. – М., 1975. 203 с.
2. Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). В пяти книгах. Кн.1. Становление и развитие Российской империи как общего Дома разных этносов. М., 2011. С. 36, 53-67.
3. История государства и права СССР. Ч.1. / Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М.: МГУ, 1985. 26 с.
4. История крестьянства СССР. М., 1990. Т. 2. 18 с.
5. История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях. В двенадцати томах. Первая серия. Т.1. М., «Наука», 1966. 342 с.
6. Ключевский В.О. Русская история / В.О. Ключевский. М.: Эксмо, 2009. 27 с.
7. Кучера М.П. Переяславское княжество // Древнерусские княжества X – XIII вв. – М.: «Наука», 1975. 118 с.
8. Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С. 30-33.
9. Толочко П.П. Киевская земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. – М.: «Наука», 1975. 5 с.

Bibliography

1. Alekseev L.V. Polotsk land // Old Russian princedoms of the X-XIII centuries. - M., 1975. 203 p.
2. Boltenkova LF Formation and development of the Russian multinational state (VI century - present time). In five books. Book 1. Formation and development of the Russian Empire as a common house of different ethnic groups. M., 2011. P. 36, 53-67.
3. History of the state and law of the USSR. Part 1. Ed. O.I. Chistyakova, I.D. Martysevich. Moscow: MSU, 1985. 26 p.
4. History of the peasantry of the USSR. M., 1990. Vol. 2. 18 p.
5. History of the USSR from ancient times to our days. In two series. In twelve volumes. First episode. T.1. M., "Science", 1966. 342 p.
6. Klyuchevsky V.O. Russian history / V.O. Klyuchevsky. M.: Eksmo, 2009. 27 p.
7. Kuchera M.P. Pereyaslavl princedom // Old Russian princedoms X-XIII centuries. - Moscow: "Science", 1975. 118 p.
8. Nasonov A.N. "Russian land" and the formation of the territory of the Old Russian state. M., 1951. P. 30-33.
9. Tolochko P.P. The Kiev land // Old Russian princedoms X - XIII centuries. - Moscow: Nauka, 1975. 5 p.

Долженко А.Н.

*Доктор филологических наук,
заведующий кафедрой русского и иностранных языков
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.*

Мурашко С.Ф.

*Кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры русского и иностранных языков
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.*

Рудакова С.В.

*Кандидат психологических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.*

Медиатекст как результат текстовой деятельности на русском и иностранном языках в не языковом вузе

Термин медиатекст, возникший в 90-х годах 20-го века в англоязычной научной литературе сегодня используется в исследованиях, посвящённых массовым коммуникациям. Зарубежные специалисты (А. Белл, Ван Дейк Т.А., М. Монтгомери, Н. Фейерклаф, Р. Фаулер) изучали и функционально-стилевые особенности языка СМИ, и типологию медиатекстов, и лингвомедийные технологии. А затем органично соединилась с отечественной традицией изучения публицистического стиля, психологии массовой коммуникации, текстопорождения и языка СМИ, представленной А.А. Леонтьевым, Т.М. Дридзе, С.И. Бернштейном, А.Н. Васильевой, Д.Н. Шмелёвым, В.Г. Костомаровым, Ю.В. Рож-дественским, Я.Н. Засурским, Г. Я. Солганика, Н. Н. Кохтева и др.

Т.Г. Добросклонская предложила объединить исследования подобного рода в особую дисциплину «медиалингвистику», рамки которой обеспечивают системный научный подход к изучению языка СМИ, а также позволяют выделить в качестве основной категории анализа медиатекст [7].

Отношение к медиатексту, понимание медиатекста для общества на ступени цивилизации есть нечто универсальное и повседневное. Поэ-

тому медиатекст становится объяснением отношения человека к миру вообще, сводит неизвестное к известному. Медиатекст стремится превратиться в отдельное «большое слово» с общим единым значением. Как феномен культуры медиатекст существует в знаковой форме и имеет значение. Основная функция медиатекста – быть средством массовой коммуникации.

Оперируя с медиатекстами по нормам коммуникации, присущим определенной культуре, субъект присваивает этот опыт, внедряет его в собственное сознание. Тем самым он понимает медиатекст. Понять медиатекст означает некоторым образом включить его в мир собственной личности, взаимодействовать с ним. Понимание выражает отношение субъекта к медиатексту. В процессах общения медиатекст функционирует как целостная единица, служащая возможным средством достижения некоторой цели.

«Медиатекст можно определить как динамическую сложную единицу высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций» цитата Н.А. Кузьминой [7, с. 13].

Таким образом, термин медиатекст является гиперонимом (словом с более широким значением, выражающим общее, родовое понятие) ряда предшествующих терминов: журналистский текст, PR-текст, публицистический текст, газетный текст, теле- и радиотекст, рекламный текст, текст Интернет-СМИ и т. д.

Из вышеперечисленного мы видим, что в основе всего – понятие текст (лат. *texus* – ткань, сплетение, соединение) и оно определяется как единство содержания и чувственно воспринимаемой формы, гармоничное целое, все элементы которого оказывают существенное воздействие на достигаемый коммуникативный эффект. Так, по одному из определений, текст – «это целостная единица речевой коммуникации, состоящая из коммуникативных элементов (высказываний), функционально и тематически объединенных в завершенную содержательную иерархическую структуру и организованных общим замыслом (коммуникативной интенцией)» [4, с. 18].

Можно выделить следующие характеристики текста как результата текстовой деятельности:

- порождение текста всегда социально и ситуативно (контекстно) обусловлено;
- текст это реализация речевой функции; целостное речевое произведение, стремящееся «превратиться в отдельное «большое слово» с общим единым значением» [1, с. 134];

- высказывание или набор высказываний становится текстом только при возникновении понимания в процессе коммуникации;
- возникая из потребностей профессиональной деятельности, тексты, в свою очередь, влияют на ее эффективность;
- текстовая деятельность требует от участников коммуникации особых способностей и умений, которые обозначаются термином лингвосоциопсихологические. [6]

Объектом лингвосоциопсихологических исследований, таким образом, становится текстовая деятельность как подсистема человеческой деятельности. Лингвосоциопсихология изучает место текстовой деятельности среди прочих видов общественной деятельности; роль и место текстов при обмене всеми видами деятельности, пути и механизмы внедрения продуктов знаково-мыслительной деятельности в общественную практику, в культуру и общественное сознание [3].

Лингвосоциопсихологические входят как составная часть в структуру способностей человека и являются способностями к построению ситуативно (контекстно) адекватных текстов, обеспечивающих релевантное общение.

Релевантным (англ. relevant существенный, уместный, относящейся к делу) мы называем общение, в котором наблюдается смысловое соответствие между информационным запросом и полученным сообщением и которое приводит к формированию у субъектов общения единого понятийного поля, обеспечивающего эффективную совместную деятельность. Релевантным профессиональное общение может быть только в том случае, если у субъектов деятельности в полной мере развиты лингвосоциопсихологические способности.

Так как способность квалифицирует личность как субъект деятельности [5], развивая лингвосоциопсихологические способности, мы ставим их в позицию субъекта текстовой деятельности.

На наш взгляд, процесс формирования медиаграмотности при работе с медиатекстом должен строиться с учетом особенностей развития лингвосоциопсихологических способностей.

Формирование медиаграмотности и есть основная цель и результат медиаобразования. На основе анализа и сопоставления различных подходов к рассмотрению данного понятия (В.В. Гура, А.А. Журин, А.В. Федоров, А.В. Шариков, D. Buckingham, R. Hobbs, P. Messaris, E. Thoman и др.), медиаграмотность определяется как способность адекватно взаимодействовать с потоками медиаинформации в глобальном информационном пространстве: осуществлять поиск, анализировать,

критически оценивать и создавать медиатексты, распространяемые с помощью различных средств массовой информации и коммуникации, во всем разнообразии их форм [8: 487].

Вопросы формирования медиаграмотности имеют особое значение для системы высшего языкового образования, так как тексты иноязычных средств массовой информации (СМИ) интенсивно используются в процессе подготовки специалистов в области иностранных языков. Они рассматриваются как аутентичный источник актуальной информации лингвистического, социокультурного, лингвострановедческого и иного характера, которая неизменно вызывает живой интерес субъектов обучения, обеспечивая тем самым высокий уровень мотивации и включенности обучаемых в процесс учебного взаимодействия.

Список литературы:

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. 144 с.
2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). – М.: Флинта: Наука, 2008. – 263 с. См. также URL: <http://www.twirpx.com> (дата обращения: 7.07.2011).
3. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. 2-е изд. – М.: Дело, 1999. 381с.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3-х томах. — Таллинн: Александра, 1992. — Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 32-75.
5. Рубинштейн С.П. Основы общей психологии. СПб., 1999. 720 с.
6. Рудакова С.В. Развитие лингвосоциопсихологических способностей государственных служащих в процессе повышения их квалификации: дисс... канд.психол.н., РАГС. - М., 2003. 16 с.
7. Современный медиатекст: учебное пособие / отв. ред. Н.А. Кузьмина. – Омск, 2011. 414 с.
8. Федоров А.В. Медиаобразование: История, теория и методика. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001. 708 с.
9. Чичерина Н.В. Методы проблемно-проектного обучения с опорой на медиатексты // Homo Loquens: актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. статей. Вып. 4. Под ред. И. Ю. Щемелевой; Санкт-Петербургский филиал НИУ ВШЭ. — Санкт-Петербург, 2012. С. 485-493.
10. Шадриков В.Д. Способности человека. Москва-Воронеж, 1997. 288 с.

Bibliography

1. Galperin IR Text as an object of linguistic research. Ed. 4-th, stereotyped. M: KomKniga, 2006. 144 p.
2. Dobrosklonskaya TG Medialinguistics: a systemic approach to the study of the language of the media (The Modern English Media Report). - Moscow: Flint: Science, 2008. - 263 p. Cm. also URL: <http://www.twirpx.com> (07/07/2011).
3. Zaretskaya E.N. Rhetoric: Theory and practice of verbal communication. 2 nd ed. - Moscow: The Case, 1999. 381 p.
4. Lotman Yu.M. Structure of the literary text. // Lotman Yu.M. Selected articles: in 3 volumes. - Tallinn: Alexandra, 1992. Vol. 1. Articles on semiotics and the typology of culture. P. 32-75.
5. Rubinshtein S.P. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg, 1999. 720 p.
6. Rudakova S.V. Development lingvosotsiopsichologicheskikh abilities of civil servants in the process of increasing their kvalipikitsii: diss ... kand.piol.n., RAGS. - M., 2003. 16 p.
7. Contemporary Media Text: textbook / отв. Ed. ON. Kuzmina. - Omsk, 2011. 414 p.
8. Fedorov A.V. Media Education: History, Theory and Methodology. - Rostov-on-Don: Publishing House of the Central Executive Committee, 2001. 708 p.
9. Chicherina N.V. Methods of problem-project training with support on media texts // Homo Loquens: actual questions of linguistics and methods of teaching foreign languages: cb. sci. articles. Issue. 4. Ed. I. Yu. Schemel; St. Petersburg branch of the Higher School of Economics. - St. Petersburg, 2012. P. 485-493.
10. Shadrikov V.D. Abilities of man. Moscow-Voronezh, 1997. 288 p.

Прыткова Ю.И.

Кандидат политических наук, сотрудник Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Реализация государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом и ее результаты на примере Липецкой области

Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, с надеждой восприняли как в России, так и за ее пределами. У миллионов наших соотечественников в новых независимых государствах появилась реальная возможность вернуться на Родину. За время после распада СССР впервые столь основательно и масштабно Российское государство подошло к решению проблемы переселения своих соотечественников в Россию.

Государственной программой предусмотрены конкретные шаги по переселению и трудоустройству, получению жилья и скорейшей адаптации переселенцев. Главное – выделены немалые средства: на реализацию данной программы в федеральном бюджете было предусмотрено 4,6 млрд. рублей. На реализацию областной программы переселения соотечественников областной бюджет планировал истратить 63,7 млн. рублей, из них освоено 53,7 млн. рублей, общее количество соотечественников, переселившихся в область, по итогам 9 лет действия региональной программы составило 44,2 тыс. человек. По данным Управления труда и занятости Липецкой области, только за период январь-сентябрь 2016 года в область прибыло 8088 человек. Основной поток соотечественников отмечается из Украины, Молдавии, Узбекистана, Армении, Казахстана. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области в январе-августе 2016 миграционный прирост не только полностью компенсировал естественную убыль, но и обеспечил рост численности населения по области почти на две тысячи человек. Также до 2020 года область планирует принять в рамках программы более 30 тысяч соотечественников [1]. Программа переселения и миграции в разных формах – сегодня мегатема, в которой

заложен могучий пласт как возможностей, так и потерь, причем в получении возможностей многое зависит от законодательства.

Следует сказать, что так называемый миграционный потенциал соотечественников, проживающих за рубежом, сейчас составляет, по разным экспертным оценкам порядка 15 миллионов человек. Это люди, воспитанные в традициях советской, российской культуры, владеющие русским языком, обладающие наибольшими возможностями адаптации в обществе, которые не желают потерять связь с Россией.

Мы часто употребляем слово «соотечественник» и не задумываемся о том, насколько точно это делаем. Федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ дает юридическое определение: «Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии [2]. Всего за рубежом проживают порядка 30 миллионов наших соотечественников, из них порядка 10 миллионов – в дальнем зарубежье.

12 «пилотных» регионов реализации Государственной программы – Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Липецкая, Новосибирская, Тамбовская, Тверская и Тюменская области. В Государственной программе, вписавшейся в Концепцию демографической политики, нет абсолютных требований. Но есть идеология, и главная мысль – люди нам нужны там, где они нужны. Большинство «пилотных» регионов – приграничные, в основном дальневосточные и сибирские. Регионы «ранжированы», и самые благоприятные условия для переселения должны быть созданы в областях категории «А» - стратегически важных приграничных территориях, характеризующихся сокращением численности населения. Следующая категория - «Б» - регионы, где реализуются крупные инвестиционные проекты, требующие массового привлечения рабочей силы. Там переселяющимся предоставляются все социальные льготы, они не могут претендовать только на пособие по безработице. Анализ «пилотных» программ показал: зачастую соотечественникам предлагают низкооплачиваемые должности, они попадают в условия, где преимущественное право на трудоустройство имеют местные жители, к тому же работодатель обычно не дает им никаких гарантий. Де-факто они чувствуют себя на положении «легализованных гастарбайтеров». Другая проблема – как обеспечить переселенцев жильем, предоставить им весь пакет социальных услуг и так далее. На сегодняшний день для предварительного об-

устройства переселенцев область располагает гостиничными номерами, банком съемного жилья и услугами ЗАО «Городское агентство недвижимости». Администрацией города Липецка заключены договоры с гостиницами и из городского бюджета оплачиваются расходы по бронированию номеров. Стоимость такого жилья за год увеличилась на 50-100%, об этом говорили переселенцы, которые продали свое прежнее жилье по заниженным ценам. Создана нормативная база, обеспечивающая получение переселенцами дополнительных мер поддержки за счет средств областного бюджета. Таких средств выделено почти 250 млн. рублей. Например, администрацией области приняты постановления о предоставлении материальной помощи участникам Программы и членам их семей, находящимся в трудной жизненной ситуации, о предоставлении субсидий по оплате жилья и коммунальных услуг.

Вместе с тем, динамично развивающаяся Липецкая область увеличивает объемы производства продукции, активно ведет промышленное и жилищное строительство. Развитие в области особых экономических федеральной и региональной зон, строительство предприятий самого передового уровня способствует организации новых рабочих мест и росту спроса на квалифицированную рабочую силу, имеющую соответствующий опыт. Это обуславливает привлечение иностранной рабочей силы из дальнего зарубежья. В связи с необходимостью обеспечения дальнейшего развития региона при безусловном соблюдении приоритета использования национальных трудовых ресурсов вопросы миграции в области рассматриваются самым внимательным и тщательным образом.

На проработку анкет по вопросам трудоустройства переселенцев центрами занятости отводится только 5 дней, в течение которых необходимо порой поработать не только с одним-двумя, а с 10 и более работодателями вопросы трудоустройства, что нереально в данный срок. Часто кандидаты на участие в Программе выбирают вакансии, не соответствующие их квалификации, образованию и так далее. Ряд других участников хотят трудоустроиться по профессиям, которые не обозначены в Программе как востребованные, или на только еще строящиеся предприятия. Тем не менее из-за этого участникам стараются не отказывать в переселении, потому что иногда сам участник переселения испытывает трудности при трудоустройстве, а члены его семьи имеют профессии, которые очень востребованы. Повышению мотивации работодателей также может поспособствовать предоставление им определенных льгот, например, по налогообложению, через присвоение переселенцам статуса лиц, нуждающихся в особой социальной поддержке, а также квотирование для

них рабочих мест. Главное – достичь результата, когда кандидат делает осознанный выбор в пользу предпочтительного региона. Не должны исключаться и варианты самозанятости – частное предпринимательство, самостоятельное трудоустройство.

Основная проблема, с которой сталкиваются переселенцы, - получение постоянной регистрации. Если временную регистрацию им могут выдать по адресам временного размещения, то постоянная нужна для получения разрешения на временное проживание. Только после получения РВП они могут подать документы на оформление гражданства. Регистрация по месту жительства является необходимым предварительным условием для подачи заявления о приеме в гражданство России. Наличие миграционного учёта по месту пребывания для этого недостаточно. Согласно букве закона, граждане, зарегистрированные по определённому адресу, должны по нему и проживать. Если человек не проживает по указанному адресу, у него могут возникнуть сложности - вплоть до лишения статуса участника госпрограммы. Наличие российского гражданства предполагает для мигрантов ещё один солидный бонус: семьи, где есть второй ребёнок, рождённый после 2007 года, имеют право на получение материнского капитала.

Поиск работы - следующий шаг на непростом пути мигрантов. Наличие свидетельства участника Госпрограммы уже позволяет им официально трудоустроиться, однако не всё так просто. Большинство работодателей воспринимают данную категорию граждан как иностранцев, предполагая, что по ним будет необходима особая отчётность. На самом деле они имеют право трудоустроиться наравне с гражданами РФ. Однако наших разъяснительных бесед в этом вопросе пока не хватает.

Помощь в трудоустройстве переселенцам оказывает центр занятости населения. Для желающих пройти переобучение или курсы повышения квалификации предусмотрены стипендии (оплата происходит за счёт средств программы), а в период поиска работы - денежные выплаты. Другим камнем преткновения являются формальности, связанные с подтверждением дипломов о высшем и среднем образовании. Это, например, касается медиков: все медицинские дипломы необходимо подтверждать в Министерстве здравоохранения России. Сама процедура занимает около трёх-четырёх месяцев, она требует не только денежных затрат, но и наличия регистрации.

Большинство переселенцев - малообеспеченные люди, испытывающие материальные затруднения, особенно на первоначальном этапе до получения российского гражданства и трудоустройства на рабочие ме-

ста с достойной заработной платой. Для помощи им желательна выплата подъемных на всех территориях вселения, желательно в первый-второй день по прибытии, а не через две-три недели. Переезжая в Россию, соотечественники должны знать, что преференции перед жителями области для них не предусмотрены. С одной стороны, прибыв на выбранную территорию вселения, нужно стремиться ценить и уважать порядки и традиции тех людей, среди которых участники Программы будут жить, работать; с другой – принимающее сообщество должно способствовать развитию толерантности среди населения.

Для большинства переселенцев приобретение жилья – особенно сложная проблема. Снимать квартиру (или комнату) хорошо на первых порах, а как быть дальше? Воспользоваться ипотечными кредитами, жилищными программами тоже нет возможности, потому что для этого нужно работать официально как минимум год. Ипотечные кредиты предоставляются банками при предъявлении не менее чем полугодовой кредитной истории, наличии поручителей, которых у переселенцев в отличие от коренных жителей нет. Создание на федеральном уровне специализированных финансовых институтов (специализированных фондов-поручителей) для ускоренного получения переселенцами ипотечных кредитов (в том числе, возможно, с пониженной ставкой вплоть до беспроцентной) существенно помогло бы решению проблемы. Открытые в области центры временного размещения – настоящая находка для переселенцев. Все ЦВР были построены до 2012 года – за счёт бюджетных средств. Максимально эти учреждения могут разместить одновременно до 340 человек, только жильё в них необходимо бронировать заранее. Гостям предоставляются одноместные, двухместные номера, двухкомнатные семейные блоки – квартирнoго типа. Оплата проживания здесь минимальная и составляет в среднем 200 рублей в сутки.

За счёт федеральных средств мигрантам компенсируются расходы на проезд, провоз багажа и таможенную очистку автомобиля. Также предусмотрены «подъёмные»: они составляют 20 тысяч рублей на каждого участника и 10 тысяч – на каждого члена семьи. За счёт средств областного бюджета до получения российского гражданства предусмотрены дополнительные меры поддержки, включающие услуги соцобеспечения, здравоохранения, службы занятости. Граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, могут обратиться в управление социальной защиты – для оказания материальной помощи в размере 1 000 рублей на человека (но не более 3 000 на одну семью). Эта мера поддержки является разовой.

От того насколько Липецкая область справится с задачей привлечения необходимого количества иммигрантов, зависят темпы ее экономического развития, уровень и качество жизни населения и региональные пропорции развития. Результатом успешной реализации Государственной и региональной программ будет являться стабилизация численности населения, а также компенсация естественной убыли населения на 60 -70 % ежегодно.

Организацию взаимодействия всех заинтересованных органов при исполнении областной Программы осуществляет Межведомственная комиссия по оказанию содействия добровольному переселению в Липецкую область соотечественников, проживающих за рубежом. В целях координации деятельности структурных подразделений Управления по вопросам миграции в Липецкой области создан отдел по вопросам соотечественников, беженцев и вынужденных переселенцев (с соотечественниками работают 5 сотрудников). В текущем году разработан План первоочередных мероприятий Управления по вопросам миграции МВД России по Липецкой области по реализации Государственной программы, разработаны методические рекомендации территориальным подразделениям миграционной службы для осуществления подготовительного этапа реализации Государственной программы. Для структурных подразделений аппарата Управления подготовлена Памятка о порядке проверки служебной деятельности, связанной с оказанием переселенцам услуг в сфере миграции. Осуществлены выезды сотрудников аппарата управления в подразделения на территориях вселения «Липецк», «Грязи», «Тербуны». В ходе проверок разъяснялся порядок применения правовых документов, касающихся реализации Государственной программы, были даны рекомендации, оказана необходимая практическая помощь. В территориальных подразделениях для соотечественников оборудованы информационные стенды и определены служебные помещения для их приема. Также осуществлялись мероприятия по координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, областных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Указанная работа проводилась в тесном взаимодействии с уполномоченным органом и на основе упомянутого Плана совместных мероприятий. Организован обмен информацией о потенциальных участниках Государственной программы. Проведены комплексные проверки готовности органов исполнительной власти муниципальных образований, учреждений Липецка и Грязнинского района к приему и обустройству переселенцев. Для обеспечения личной и

имущественной безопасности участников Государственной программы и членов их семей еженедельно в УВД области направляются оперативные сводки о прибытии соотечественников. Органы внутренних дел на территориях вселения информируются о каждом факте регистрации по месту жительства переселенцев.

Решение об открытии центров временного размещения соотечественников липецкие власти приняли в первые годы реализации госпрограммы. Действовали по принципу - на каждой территории вселения должен быть свой ЦВР. Первой ласточкой стал Тербунский центр, построенный в 2007-2008 годах за счет средств областного бюджета. Два года спустя ЦВР появились в Липецке и Грязях. « Центры временного размещения создавались там, где у нас наибольшие точки роста, - рассказывает заместитель начальника управления труда и занятости Липецкой области Александр Силин. - Липецк сам по себе является крупным агломератом, где сосредоточена наибольшая база рабочих мест. В Тербунах сейчас развивается особая экономическая зона регионального уровня - открыты заводы «Рафарма», «Тербунский гончар». Грязи расположены в нескольких километрах от особой экономической зоны «Липецк», где тоже требуются рабочие руки. По нашим данным, сегодня в ОЭЗ «Липецк» создано 2,5 тысячи рабочих мест, а в перспективе - до 2020 года предполагается открыть от 15 до 20 тысяч. Потребность в квалифицированных кадрах будет возрастать» [3].

В процентном соотношении по странам выезда анкеты поступили из Казахстана – 30%, Узбекистана – 20 %, Киргизии – 13%, Украины – 12%, Молдавии – 8%, Таджикистана – 6%, других стран – 11%, в том числе 6 анкет из таких стран как США, Колумбия, Болгария. По анкетным данным, среди потенциальных участников Государственной программы, выбравших территорией вселения Липецкую область, 77% - русские, 9% - украинцы и белорусы, 14% лица других национальностей (татары, армяне, немцы, таджики). По состоянию на 17 марта 2016 года в Липецкую область прибыло 819 участников Госпрограммы, с учётом членов семей - 1525. Плановый ежегодный прирост населения составляет почти 5000 человек [4].

Три участника Программы и 3 члена семьи прибыли в область, имея российское гражданство, 6 участников Программы и 15 членов их семей приобрели российское гражданство в течение месяца после подачи заявления. На двух участников Программы (5 членов семей) документы на приобретение российского гражданства находятся в стадии рассмотрения. Так, с начала текущего года по состоянию на 1 июля 2017 г. из Управ-

ления по вопросам миграции УМВД России по Липецкой области (УВМ УМВД) поступило 3715 заявлений.

С 1 января 2017 года по 1 июля 2017 года на территорию Липецкой области прибыло 1819 участников Госпрограммы. С учетом членов семей — 3061 человек, из них в трудоспособном возрасте — 2408 человек, дети до 18 лет — 463 человека, пенсионеры — 190 человек.

На сегодняшний день по странам выезда соотечественники распределены следующим образом (УГП/с учетом членов семей):

Украина — 632/999

Молдавия — 349/601

Узбекистан — 235/384

Армения — 224/402

Казахстан — 152/331

Таджикистан — 140/216

Азербайджан — 44/54

Киргизия — 30/50

Грузия — 7/7

Туркмения — 3/11

Израиль — 2/5

Латвия — 1/1

Всего за период действия региональной программы численность прибывших из-за рубежа переселенцев с 2007 года составила 49684 человека, в том числе 24667 участников Госпрограммы. Липецкая область будет и в дальнейшем продолжать работу по приёму, размещению и обустройству соотечественников на территории региона. Надеемся, что Липецкая область будет и в дальнейшем продолжать работу по приему и обустройству соотечественников на территории региона [5].

С момента распада СССР в Эстонии, Латвии и Литве тысячи бывших советских граждан, утратив прежнее гражданство не получили нового. Состояние безгражданства, как правило, означает определенное «поражение в правах», поскольку для апатрида разрушена правовая связь, поддерживающая взаимные права и обязанности человека и государства. Безгражданство серьезно влияет на социальный и правовой статус, затрудняет пользование обычными правовыми режимами для определения территории жизнедеятельности (регистрации места жительства и места пребывания). При определенных условиях апатрид, как и гражданин иностранного государства может получить политическое убежище в какой либо стране [6]. В этом году Президент России Владимир Путин подписал указ, согласно которому молодые неграждане Латвии и Эсто-

нии, родившиеся после 6 февраля 1992 года, получили право на безвизовый въезд в Россию [7]. Это один из первых и возможно не последних шагов по репатриации наших соотечественников, проживающих в Прибалтийском регионе. К примеру соотечественники из Латвии отдают приоритет Калининградской области, также популярностью пользуются Калужская, Псковская, Липецкая, Волгоградская и Новосибирская области. Согласно данным Управления по вопросам миграции при российском посольстве в Латвии за период реализации госпрограммы ей воспользовались более 770 человек. При этом интерес у соотечественников к переселению в Россию только растет.

Возвратное движение русских по-прежнему является стержнем миграции из стран СНГ, но до момента реализации Государственной программы по переселению соотечественников их доля в общем миграционном приросте составляла: 81% в 1989-1992 гг., 64 – в 1993 – 2000 гг., 59 – в 2001 – 2004 гг., 54% в 2005 г. Русские стремятся в Россию из всех постсоветских стран кроме Белоруссии. Да и миграция белорусов в Россию крайне мала [8].

Государственная программа переселения соотечественников предполагает одним из важных элементов наличие достойной работы в России для соотечественников-участников Программы. Подбор для работодателя востребованного работника и содействие соискателю в трудоустройстве на условиях, соответствующих его квалификации, - блок вопросов, которыми во всем мире, а в последнее время и в России занимаются негосударственные организации, прежде всего частные агентства занятости (ЧАЗы). Расширение объема услуг ЧАЗов и повышение эффективности их работы может стать серьезным вкладом как в развитие процесса цивилизованной трудовой миграции, так и в выполнение программы переселения соотечественников. Что для этого можно и нужно сделать? Прежде всего необходимо закрепить законодательно роль ЧАЗов в сфере трудовой миграции в качестве полноправных и важных участников этого процесса. Основные потоки трудовой миграции в Россию формируются в различных государствах, и очень важно, чтобы ЧАЗы в этих странах работали по единым правилам с российскими ЧАЗами. С 1 января 2016 г. вступили в силу изменения в законодательстве, связанные с введением института частных агентств занятости, осуществляющих деятельность по предоставлению труда работников (персонала) (далее — частные агентства занятости), а также регулированием правоотношений в рамках договора о предоставлении труда работников (персонала). Ключевым изменением в Законе РФ от 19.04.91 № 1032-1 «О занятости населения в

Российской Федерации» (ред. от 22.12.2014; далее — Закон о занятости) можно назвать включение в данный закон новой ст. 18.1. Эта статья не только регулирует деятельность частных агентств занятости, но и вводит понятия, которые до сих пор отсутствовали в законодательстве, а именно «осуществление деятельности по предоставлению труда работников (персонала)» и «договор о предоставлении труда работников (персонала)». Согласно ст. 18.1 Закона о занятости осуществлять деятельность по предоставлению труда работников (персонала) будут вправе две категории организаций. Первая категория — частные агентства занятости. Это юридические лица, зарегистрированные на территории РФ и прошедшие аккредитацию на право осуществления данного вида деятельности, проводимую уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в порядке, установленном Правительством РФ с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Порядок аккредитации будет включать, в частности, порядок ее приостановления или отзыва и порядок ведения реестра аккредитованных частных агентств занятости.

Требования для аккредитации установлены п. 6 ст. 18.1 Закона о занятости:

- 1) наличие уставного капитала в размере не менее 1 млн руб.;
- 2) отсутствие задолженности по уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей;
- 3) наличие у руководителя агентства высшего образования, а также стажа работы в области трудоустройства или содействия занятости населения в РФ не менее двух лет за последние три года;
- 4) отсутствие у руководителя агентства судимости за совершение преступлений против личности или преступлений в сфере экономики.

Кроме того, частные агентства занятости не вправе применять специальные налоговые режимы [9].

Следующим важным элементом развития цивилизованного рынка негосударственных услуг в СНГ в сфере трудовой миграции является формирование сети законопослушных агентств занятости, деятельность которых направлена на привлечение в Россию востребованных работников, прежде всего из числа соотечественников. В настоящее время в России действуют две ассоциации ЧАЗов – Международная ассоциация «Трудовая миграция» и Ассоциация консультантов по подбору персонала. Обе ассоциации разработали и приняли кодексы деловой этики и работают в тесном контакте. Также формируются национальные ассоциации ЧАЗов в Украине, Киргизии, Таджикистане, Молдове, проходит

подготовительная работа в других государствах СНГ. Важно, чтобы этот процесс проходил при участии государственных профильных структур в соответствующих странах и чтобы контроль за деятельностью ЧАЗов не ограничивался карательными функциями. Процессу развития национальных ассоциаций ЧАЗов будет способствовать создание и работа Совета руководителей миграционных служб государств – участников СНГ.

В современных условиях проблемы трудоустройства и содержания социальной инфраструктуры стали проблемами самих работников и местных властей. Решение такой задачи возможно путем социальной реструктуризации территорий. Этот подход должен включать три направления: регулирование миграции населения; сокращение функционально-объектной избыточности социальной инфраструктуры; реорганизация системы расселения [10].

Основоположник Чикагской школы городской социологии и экологии человека Роберт Парк, подобно некоторым идеологам эпохи Просвещения, считал, что миграции, революции и войны – явления одного порядка, поскольку они нарушают естественное течение человеческой истории. А собственно миграцию он определил как одну из многих форм осуществления исторических изменений [11]. Роберт Парк небезосновательно полагал, что, когда экономика и социальный порядок нарушаются, миграции населения проявляют себя как способ достижения нового равновесия [12]. Наша новейшая история с ее драматическими коллизиями и разломами, породившими мощные людские потоки на просторах рухнувшей в одночасье империи, подтверждает справедливость постулатов Парка. Разрушенный социальный порядок и рухнувшая экономика выталкивали вчерашних соотечественников в неизвестность, в неопределенное будущее, лишённое всяких гарантий. Приведенные в статье данные говорят о том, что завершён определенный этап трансформационных преобразований и достигнуто состояние нового миграционного равновесия.

Заключение. Для всех очевидно, что проблема переселения тесно связана с миграционной политикой, являющейся одной из самых значимых государственных проблем. Более того, она признана доминирующей практически во всех сферах экономической, политической и общественной жизни страны. Не является секретом и то, что миграционные потоки в настоящее время носят стихийный характер. В результате не учитываются реальные возможности социальной инфраструктуры, увеличиваются диспропорции региональных рынков труда, растёт социальная на-

пряженность, создаются условия для распространения среди населения Российской Федерации идей национальной нетерпимости и ксенофобии. Выход из этой ситуации – в обеспечении осознанного выбора соотечественниками места своего будущего проживания и работы с учетом социально-экономического положения субъектов Российской Федерации.

Пока не везде учитываются состояние внутреннего рынка труда, возможности межрегиональной трудовой мобильности. На практике не всегда применяется принцип приоритетного использования национальных кадров. У работодателей отсутствуют стимулы для участия в заявочных кампаниях, так как в последующем они могут беспрепятственно принять на работу иностранных работников, имеющих разрешение на трудовую деятельность. Реальное количество трудовых мигрантов зачастую не соответствует тем заявкам, которые подают регионы в федеральные ведомства исполнительной власти. Необходимо наладить работу между федеральными и региональными властями, чтобы четко представлять, сколько нужно трудовых мигрантов. Также требуют детализации правовые нормы, регулирующие разграничение полномочий в области государственной миграционной политики между федеральным центром, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями. Отмеченные предложения и замечания позволят сделать еще один шаг к как к улучшению организации работы всех заинтересованных органов и ведомств целях реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, так и в целом государственной миграционной политики.

Bibliography

1. "Lipetsk region invite all compatriots who want to return to their historical homeland". Access: <http://rusinkg.ru/pereselenie/article/21-vse-o-pereselenii-v-rf/5846-lipetskaya-oblast-priglashaem-k-sebe-vsekh-sootechestvennikov-zhelayushchikh-vernutsya-na-svoyu-istoricheskuyu-rodinu> (04/27/2017)
2. "Homeland - mother or stepmother?" [Http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=10308](http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=10308) Checked on 10/20/2017.
3. "Your own among your own" <https://rg.ru/2013/12/25/svoy.html> Checked on 10/20/2017.
4. Federal Law of May 24, 1999 N 99-FZ "On the State Policy of the Russian Federation with Respect to Compatriots Abroad" (with amendments and additions.) Access: <http://base.garant.ru/12115694/> (27.04.2017)
5. Department of Labor and Employment of the Lipetsk Region. Relocation of compatriots <http://utiz48.ru/deyatelnost-upravleniya/pereselenie-sootechestvennikov> Checked 20.10. 2017.
6. Sociological Encyclopedia: In 2 tons / National Socio-Scientific Foundation; hands. sci. project G.Yu. Semigin. M.: Thought, 2003. Vol. 1. P. 56-57.
7. Young non-citizens of Estonia and Latvia will be able to travel to Russia without a visa. Access: <https://en.sputniknews.com/Russia/20170406/4377914/molodye-negrzhdane-bezvizovyy-rezhim-putin.html> (04/27/2017).
8. Population of Russia 2006: Fourteenth Annual Demographic Report / Resp. Ed. A.G. Vishnevsky / The State. University - Higher School of Economics. - Moscow: Izd. house of the State University of Higher School of Economics. 2008. 240 p.
9. Private employment agencies: what to prepare for. Access: <https://www.eg-online.ru/article/291117/> (04/27/2017).
10. Regional dimension of the state economic policy of Russia / Under the general editorship of A.S. Malchinov. Center for Problem Analysis and Public-Management Design. - M.: Scientific Expert, 2007. 82 p.
11. R.E. Park. Human Migration and the Marginal Man. Journal of Sociology, 1928, vol. XXXIII, № 6. 886 p.
12. R.E. Park. The Problem of Cultural Differences and Culture. Glencoe, 1950. 10 p.

Шемякина О.Д.

*Кандидат исторических наук,
Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова*

Крестьянская культурная традиция в России (опыт изучения)

В России существует устойчивая преемственность воспроизводства системы основных форм жизнедеятельности и смыслообразования. Преемственность основывалась не только на неизменности воспроизводимых образцов, но и на том потенциале пластичности, который содержится в любой традиции. Пластичности, обеспечивающей диалог прошлого и настоящего, бесконечно расширяющего контекст интерпретации значимых для той или иной эпохи символов. Пространство свободы, было следствием устойчивой тенденции к пересечению самых разных духовных традиций, начиная с древнерусского периода вплоть до современности. У этих процессов были также социально-экономические и географические предпосылки. Прежде всего речь идет об одновременном существовании на огромном географическом пространстве разнообразных типов культур, включая самые архаические. Радость узнавания другого, добротолюбие и терпимость становятся чертой национального характера, предполагающей открытость миру. Эта терпимость распространялась и на прошлое, означала способность удерживать все дорогое и эмоционально значимое. Побудительными мотивами рождения мысли становятся «удивление, сомнение и страдание»¹.

Это нашло отражение в народном богословии, в частности в сочинениях староверов, для которых была характерна богатая традиция письменной фиксации текстов. В среде староверов часовенного согласия, проживающих на р. Шурнихе (бассейн р. Дубчес в непосредственной близости от знаменитых скитов) в 1973 г. появилось сочинение некоего Исая Назаровича (фамилию его установить не удалось), которое отличалось радикальными богословскими новациями, смелой попыткой связать современность с традиционной эсхатологией².

Проверку фактами реальной истории таежный «писатель устраивает

---

1 Громов М.Н., Мильков В.В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб, 2001, С. 95, 99.

2 Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы – часовенные на востоке России в XV111-XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002. 392 с.

одному из текстов пророка Даниила, основополагающего в христианской апокалиптике. Речь идет о знаменитой главе 7: «...четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого. ...и вот – зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный... он отличен был, от всех прежних зверей, и десять рогов было у него. Я смотрел на эти рога , и вот, вышел между ними еще один небольшой рог, и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним...».

В соответствии со средневековой и старообрядческой традицией четвертый «зверь» истолковывается «Исаей Назаровичем как Римское царство. Но Римская империя пала в 476 г. Вот на ее развалинах, рассуждает он, и возникли упомянутые Даниилом 10 рогов «зверя» -- 10 европейских царств». Объединяло «европейские монархии в глазах Исаия Назаровича не только римское наследие, но как ни странно, их ... формационная сущность. Он настойчиво подчеркивал, что все «10 рогов» - монархии феодальные! Видимо, Исай Назарович пользовался в своих исторических трудах советскими учебниками, а не Хронографом, например, более приличествующим староверу – наследнику древнерусской культуры... Правда, советские учебники в 1970-е годы были доступны, тогда как списков Хронографа после всех карательных акций почти не осталось».

Если десять царей из пророчества Даниила – европейские феодальные монархии, а феодализм был разрушен буржуазией, то буржуазия, по мнению Исаия Назаровича, и есть «малый рог» - Антихрист. Пролетарская революция свергает в России буржуазию и тем самым кладет конец ее мировому господству. Теоретик с Дубчеса создает «фантастическую богословскую новацию: Антихрист побежден отнюдь не светлыми силами, как положено. В своем увлечении марксистскими построениями даже Исай Назарович не склонен идеализировать восставший пролетариат. В данном случае он имел в виду, скорее всего, ситуацию, когда злые силы были вынуждены действовать по принуждению добрых и им во благо: «Народ пролетария нехотя Богу служат, вконец искореняют буржуа капиталистов, у дьявола царство нарушают»³. И это далеко не все богословские новации старообрядческого писателя.

За два десятилетия до появления этого сочинения Дубчесские скиты были разгромлены силами МГБ. Память об этих событиях была свежа – казалось бы, недавние репрессии должны были только усилить воспроизводство традиции в ее неизменном виде. И в этой ситуации появилось сочинение, в котором использовался не только понятийный аппарат исторического материализма (вот она аристотелианская пара-

3 Там же, С. 397, 398, 399-400.

дигма, дающая иерархию списка, воплощенная в формационной теории), сочинение, в котором обнаруживался и резкий разрыв с традиционной православной и старообрядческой апокалиптикой (Исай Назарович разом отвергает целый пласт толкований в патристике, начиная с раннехристианских). А образ пролетариата, свергнувшего буржуазию-Антихриста, очень напоминает образ черта в русском фольклоре, которого традиционно использовали для выполнения трудновыполнимой миссии⁴. Так что чего уж только нет в сочинении енисейского книжника, главное – нет догматизма и начетничества. Похоже, что вечные расколы в русской истории в качестве следствия имели не только трагическую прерывность, но и повышение уровня вопрошаемости внутри традиции, повышение пределов ее пластичности.

До сих пор речь шла о христианской составляющей традиционной культуры, но и в самой языческой архаике содержались потенции к пластичности. «Мир язычника развивается в смене тьмы светом, тепла – холодом, зимы – летом. Эта на первый взгляд дуалистическая оппозиция на деле раскрывает не причинность, а лишь опосредованное проявление скрытой за внешней действительностью единой движущей силы *многообразного, вечно меняющего свой облик мира* (курсив мой – О.Ш.). Языческий космос, насколько можно судить по всей совокупности источников о язычестве, не представлялся ареной постоянной борьбы мирового добра и зла. Сама природа сливалась с божеством и потому уже не могла быть неблагодой. Языческий космос гармоничен, следовательно составляющие его элементы находятся в непротиворечивом единстве. Даже нежелательные явления природы не воспринимались как непреходящее зло, ибо в самом их возникновении уже была заложена и неизбежность исчезновения». Дуалистические (по типу богомильских) представления вообще чужды древним славянам. В фольклоре тема борьбы со злом присутствует в чисто этическом и социальном плане. Как таковой самостоятельной ипостаси зла не существовало. Зло воспринималось как несправедливость в ее социальном и моральном звучании⁵.

Представление о вечном поновлении стихий миропорядка, в котором зло не обладало онтологическим статусом, циклизм восточно-славянской мифологии были своего рода противоядием против фатализма «дурного конца» и торжества зла. Совершенно сознательно не касаясь темы христианского финализма, считаю важным подчеркнуть идею о том, что в

---

4 Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д. Старообрядчество и процесс формообразования в российской цивилизации // *Общественные науки и современность*. 2006, № 2, С. 105, 107.

5 Мильков В.В., С.В.Милькова. Апокрифическое выражение мифологических воззрений// *Древняя Русь: пересечение традиций*. М., 1997, С. 225-226.

коллективной памяти народа могли сохраниться (и сохранились в фольклоре) представления о приятии мира во всем многообразии его сторон – и темных и светлых. Демаркации, расколы, которые были результатом целеполагания властных институтов, являясь объективной реальностью истории, не могли сохраняться на уровне психики в качестве фактора высокого уровня напряжения – в свете всегда было немного тьмы и наоборот, во тьме света. Предполагаю, что это было психологической почвой готовности к адаптации, адаптации к ситуациям, в которых репрессировались старые ценности.

Совершенно не желая впасть в патетику в отношении пластичности традиционной культуры, считаю важным остановиться на травмах в исторической памяти, провоцируемых расколом.

Степень востребованности прошлого в разных культурах различается. У поляков и ирландцев достаточно долгая социальная память. «На юге Ирландии люди продолжают негодовать по поводу действий Англии во времена Кромвеля. В Польше жива память о наполеоновских временах, приведших к национальному противостоянию... Причину востребованности прошлого П. Берк усматривает в стремлении к самоидентификации, которая приводит к поиску национальных корней».

Россию не разделяли, в русской истории происходили внутренние разломы, но со схожими процессами травмообразования. Исследователи, изучающие старообрядчество, сталкивались с широко распространенным явлением временной аберрации – о расколе, о патриархе Никоне старообрядцы говорят с огромным эмоциональным накалом и так, как будто это произошло вчера. В отношении других исторических событий временные ряды теми же самыми людьми выстраиваются вполне адекватно. Не только для староверов, но и для нашей интеллигенции характерны травмы – травмы, связанные с сомнением в отношении собственной самооценности, спровоцированные минус-идентификацией с почвой.

Разрывы социокультурной ткани провоцировали формирование двух диаметрально противоположных стратегий адаптации – стратегию, основанную на очарованности стихией жизни, ее движением, ее изменчивостью (вспомним сменовеховцев в послереволюционный период) и стратегию психологической изоляции, ориентированную на стабилизацию сознания путем погружения во Время мифа (О. Пас). Время мифа не знает датировок, оно вмещает любые мыслимые начала и распахивает перед людьми живое время, где все и всегда – впервые. Через обряд человек вступает в особый мир – здесь параллели сходятся⁶. Время мифа вра-

6 Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. М. 2007, С. 67, 232.

чает травмы, возвращая в золотой век, в котором заключена гармония и стабильность. Именно поэтому мифологическая компонента сознания становится столь значимой в России с ее постоянными трагическими прерываниями постепенности.

Мифологическая компонента становится универсалией сознания, характерной для всех слоев русского общества – представителей властных структур, дворян, рядовых горожан и т.д. Через постановку и повторение мифологического рассказа, через поэзию, через волшебную сказку человек вступает в особый мир, разрывая круг одиночества и открывая врата сопричастности, сопричастности истории. В условиях доминирования автократического государства, для всех слоев общества особо значимым становился концепт воли и справедливости, обретаемой на путях создания образов или конкретных ритуальных действий. Взметнувшееся вверх копыто Медного всадника было занесено не только над бедным Евгением, но и над всем русским обществом, включая элитарные слои. И они совершали каждый свой побег – посредством создания в русской литературе усадебной мифологии вольного сельского существования рядом с вечной природой русского дворянства или поиска путей в Беловодье русского крестьянства. Уход, исход мог быть мысленным или реальным, но это была позиция дистанцирования от зла. Но были и другие пути возвращения в золотой век справедливости – ритуалы искоренения зла, например, ритуалы истребления «скверного» имущества, либо приобретенного предосудительным образом имущества в народных выступлениях, уходящие корнями в глубокую древность. Так, во время массовых беспорядков в Москве в 1648 г., спровоцированных налоговой и фискальной политикой правительства боярина Б.И. Морозова, стрельцы напали на его двор, «все золотые и серебряные изделия расплющили, драгоценный жемчуг и другие камни истолкли в порошок, потоптали ногами, пошвыряли за окно, не позволяя никому что-либо унести с собою, крича во все горло: «То наша кровь»⁷.

Проблема расширения культурного опыта, противостоящего тенденциям к разрывам и расколам, связана с изучением механизмов удерживания различных (генетически и стадийно) смыслов, процедур выстраивания диалога между различными культурными началами. Культивирование саморефлексии в отношении методов постижения различных смыслов, выстраивания системы доказательств, является логической компонентой понимания Другого (сократовский диалог). Предпосылку

---

⁷ Булычев А.А. Между святыми и демонами: Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005. 164 с.

включения Другого в собственный культурный опыт создает кардиогносия, развертывающая культуру навстречу разному духовному опыту.

Мы считаем нужным обратиться не только к предпосылочным условиям возникновения диалога, а к тем логическим процедурам восприятия и трансляции опыта, которые составляли особенность культурной рецепции. Особенности русской культурной рецепции были связаны с периферийным характером российской цивилизации, с тем, что значительный пласт системы ценностей, социальных и экономических практик формировался за пределами российской цивилизации и трансплантировался в культурное тело России. Остановлюсь только на некоторых проблемах рецепции, на тех, которые С. Франклин обозначил как эквивалентность и валентность перевода текста с языка одной культуры на язык другой. Фокус исследовательского внимания этого известного британского ученого сосредоточен на проблеме затухания культурного импульса, идущего из центра, в котором создаются тексты, на периферию культурного пространства. В монографии, посвященной древнерусскому периоду русской культуры, С. Франклин констатирует, что существует резкий контраст между двуязычными болгарскими книжниками, которые обнаруживали живой интерес на техническом и интеллектуальном уровне к своеобразным чертам славянской письменности и к самому ее возникновению, и древнерусскими книжниками, которые принимали наследие кирилло-мефодиевской эпохи, но воспринимали ее филологического подоплеку как что-то само собой разумеющееся. Вопрос об «эквивалентности» важен лишь для тех, кто работает над переводами, или для тех, по крайней мере, у кого может возникнуть желание сравнить перевод с оригиналом. Что же касается большинства потребителей – тех, кто действовал в пределах оформившейся славянской традиции, – для них первостепенное значение имела не «эквивалентность», но «валентность», то есть «“сила” или содержание составленных сочинений»⁸.

Интерпретации и неизбежные семантические сдвиги, возникающие в процессе перевода, который являлся составной частью процесса рецепции, не были, по мнению британского ученого, объектом рефлексии. Отсутствие интереса к этому опыту не способствовало развитию рефлексии и в отношении собственных концептов культуры. Ситуация усугублялась и тем обстоятельством, что «ничего сходного с практиковавшимся в Византии обучением классическим наукам у славян не существовало – тривиум не был частью образовательного процесса в эпоху раннего русского средневековья.

8 Франклин С. Письменность, общество и культуры в Древней Руси. СПб., 2010. 373 с.

Учитывая свойственный средневековым славянам доктринальный страх перед любыми словесными «хитростями», можно говорить о том, что объективно существовали предпосылки пресловутого обрядоверия, проявление которого можно обнаружить отнюдь не только в средневековом периоде русской истории. В качестве иллюстрации, но чрезвычайно выразительной, можно привести слова И. Репина о написанном им портрете чугуевского дьякона Ивана Уланова, в котором он, по его собственным словам, увидел «экстракт наших дьяконов, этих львов духовенства, у которых ни на одну йоту не попадаетея ничего духовного – весь он плоть и кровь, лупоглазие, зев и рев, рев бессмысленный, но торжественный и сильный, как и сам обряд, в большинстве случаев»⁹.

Это буквальная иллюстрация силы воздействия, доведенной до абсурдного предела. Трудно представить подобную фигуру в ситуации диалога – диалог в состоянии «зева и рева» невозможен не только с другой культурой, но и со своей, это ситуация не немоты, но абсолютной культурной глухоты, обнаруживающей себя не только в особенностях православной среды, но и в более широком контексте, вплоть до стилистики научных споров.

Рецепция, интерпретируемая как потребление созданных другой культурой текстов, отсутствие классического тривиума в образовании, - и, как следствие, обрядоверие – классический набор аргументов для сторонников идеи затухающего импульса, идущего от центра к периферии. Это оптимальная позиция исследователя, для которого Россия является объектом классификации. Неразумно было бы отрицать то, что Россия изначально занимала периферийные позиции в христианской ойкумене, преобладание монолога в российской культуре также отражает определенные российские реалии (развитая культура диалога предполагала соответствующую интеллектуальную инфраструктуру, институты и ценности).

Вот только знание о месте России в иерархии «списка» мало что дает для понимания происходивших и происходящих культурных процессов – стартовый номер присвоен, и если развитие цивилизации по каким-либо параметрам не вписывается в определенные рамки, то лучше вообще этого не заметить. Логоцентризм, основанный на аристотелианской иерархии списка (позиции в списке в зависимости от степени полноты воплощения того или иного признака) порождает ловушки, ведущие к агностицизму. Не попасть в эти ловушки можно, признав многомерность культурных процессов, что особенно важно для России как цивилизации

---

⁹ Репин И.Е. и Крамской И.Н. Переписка М.Л., 1949. 126 с.

пограничного типа, и тогда рецепцию можно рассматривать как Рецепцию – творческую интерпретацию перевода смыслов одной культуры на язык другой. Рецепцию, при которой неизбежны семантические сдвиги, порождающие новые смыслы – ведь «греческая» вера пришла к народу, находящемуся не в ситуации культурной амнезии, - христианство вошло в соприкосновение с глубинными смыслами дохристианских верований славян, обретая новые грани смыслов, вырабатывая свой путь синтеза. Существовала главная универсалия – священные тексты, освоение которых новым народом порождало новые тексты, новые социальные и духовные практики. В этом отношении чрезвычайно интересным, на наш взгляд, является изучение наследия кирилло-мефодиевской традиции в русской культуре, особенностей исихастской традиции, духовных и социальных практик севернорусского часовенного прихода, института духовничества, истории старообрядчества, русской религиозной философии, без которых понять верующего, мыслящего и творящего человека российской цивилизации невозможно. Хотя, конечно, тривиума не было, как не было европейских университетов в средневековый период. Европейская наука тоже была в течение определенного времени трансплантантом, и тем не менее русская научная школа сформировалась и заняла далеко не периферийные позиции в мировой науке. Изучение затухания импульса, идущего от центра к периферии, обладает, безусловно, эвристической ценностью, но оно должно быть дополнено изучением культуропорождающих практик цивилизаций, возникших на периферии христианского мира. В этом отношении гораздо большей эвристической ценностью обладает, на наш взгляд, концепция швейцарского историка Холенштайна, который писал о том, что Россия – другая Европа, европеизировавшая огромные пространства Евразии¹⁰. Перемещение фокуса исследовательского внимания с факта нетождественности культуры–донора и культуры–реципиента на те исторические задачи, которые выполняла последняя, могло бы способствовать повышению уровня диалогизации внутри христианской ойкумены.

Что же касается повышения уровня диалогизации внутри самой российской цивилизации, что считаем нужным обратиться к древнерусскому периоду – именно в этот период самоопределения были поставлены и найдены ответы на жизненно важные вопросы формирующейся цивилизации. И какую бы эволюцию не претерпели социальные и экономические институты в дальнейшем, в начальный период определились те

---

¹⁰ Холенштайн Э. Россия – страна, преодолевающая пределы Европы // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования. М., Российский государственный гуманитарный университет, 1999. С. 319-334.

смысловые узлы, из которых разворачивались ответы на экзистенциально значимые для цивилизации вопросы.

В контексте рассматриваемой нами темы важно понять, каким образом нетождественное, разнородное могло включаться в общее культурное поле формирующейся цивилизации, иными словами, нужно понять, каким образом могло произойти расширение границ «своего» до «другого».

Идеи адоптионизма (заступничества), божественного усыновления страны и всех людей, ее населяющих, не разделяя христиан от нехристиан, мотив человеколюбивого, терпеливого к беззакониям и слабостям людским Бога, сформировавшиеся в таких памятниках отечественной мысли, как «Сказание о Борисе и Глебе», «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Изборник 1076 года», способствовали формированию нравственного идеала, в котором не было места пессимизму, крайней аскезе и религиозной нетерпимости. Родовой традиционализм, переосмысленный семейной христианской традицией, устанавливал тесные связи преемства поколений, а тема милования и заступничества расширяла кровно-родственные связи родством, устанавливаемым личным выбором на основе духовного сродства¹¹.

Смена поколений в меняющейся исторической ситуации не означала разрывов человеческой ткани, сохраняя духовные основы для диалога. В этой связи важно подчеркнуть особую роль института семьи в России. Институт семьи в контексте слабой способности к институционализации других форм социальной жизни в России осуществлял функции социальной преемственности и устойчивости. Классического патриархата, по мнению исследователей, в России не существовало. «Прежде всего то, что можно назвать семейным авторитетом, принадлежит не мужу, а его родителям. Кроме того, в зависимости от территории меняется распределение этого авторитета внутри дома». Расширение границ семьи за пределы кровного родства означало проницаемость семейных границ для внешнего общества. «В жизни этих семей активно участвуют не только родственники всех степеней, но и гости, друзья и просто знакомые. По мнению Вейдле, сочетание интимности и гибкости в русской семейной жизни, поглощение личности семьей и распространение семьи за пределы родства делают невозможным применение в России понятия патриархата. «Идея *patria potestas* с римской коннотацией публичного нрава, с присутствием идеи Государства даже внутри семьи, совершен-

---

11 Мильков В. В. Канонический, апокрифический и традиционный подходы к осмыслению истории в Древней Руси // Древняя Русь: пересечение традиций. М., 1997. С. 136-190.

но чужда русской мысли». Распространение отношений семейного типа на внешний мир «влечет за собой господство спонтанных, естественных отношений над отношениями, вытекающими из профессионального или социального статуса, и отказ от более или менее официальных правил поведения. Этот отказ от форм, от абстрактных правил, возможно, связан с религиозными характеристиками традиционной русской цивилизации. Например, понятие красоты является пустым для русских, если оно не включает в себя понятие доброты. Русские авторы анализируют русскую культурную модель как модель, в которой правовые категории растворяются в межличностных отношениях, более близких, но в то же время более подвижных, чем в западной культурной модели»¹².

При всей неоднозначности взаимоотношений личности и патронируемым ей семейным кланом важно подчеркнуть значение коммюнитарных ценностей семьи в русской культуре. Глобализирующая и интегрирующая функция этих ценностей в православной религии находит соответствие в космическом понимании божественной гармонии мира. Это чувство сливается с элементами древнего культа Матери-Земли и культа Богородицы. Усыновление рода человеческого означало милование его – милование всех, находящихся под божественным покровом. Проповедь терпения, ненасилия и милости в житиях русских святых, в апокрифической литературе стала духовной опорой терпимости в русской гуманистической мысли. Терпение и милость означали принятие мира во всем разнообразии его проявлений.

Терпение и милость стали альтернативой существовавшей и существующей концепции «божьего батога» - прижизненного воздаяния за совершенные грехи. Опасность укоренения этой концепции в русской культуре заключалась в признании легитимности силы, укоренение этого принципа в политической культуре имело далеко идущие последствия. Альтернативная позиция оставляла коридоры свободы для выстраивания стратегий взаимодействия с неправильным и неправым.

В апокрифе «Хождение апостола Павла по мукам» «воспроизводится плач природы, в котором от лица светил, земли и вод звучит призыв покарать погрязшее в грехах человечество. Земля, к примеру, не в силах терпеть скверну человеческую, просит Бога отнять плоды, а светила, дабы искоренить умножившиеся преступления, просят у Бога разрешить употребить по отношению к человечеству те вразумляющие меры, которые заложены в их природных возможностях...

---

¹² Курильски-Ожвэн Ш. Русская культурная модель и эволюция нормативного регулирования семьи // *Общественные науки и современность*. 1995, № 5. С. 157-158, 169-171.

В ответ на жалобы природы Бог призывает к терпению и ожиданию покаяния... Заблудшему человечеству оставлена, согласно сформулированной апокрифом мысли, возможность спасения как от прижизненных напастей, так и от напастей после смерти (в случае обращения на праведный путь)... В данном случае создается установка не на прижизненное воздаяние, а на отдаленный суд. Требованию немедленной расправы (немедленного суда) в апокрифе противопоставлена проповедь терпения, ненасилия и милости. Все это является сильным (и притом воплощенным в высокохудожественную литературную форму) постулатом, который не только отходит от основополагающих принципов теории казней божьих, но в прямом смысле является выражением прямо противоположных взглядов»¹³.

Изучая пути и способы удерживания гуманистического ядра культуры, можно приблизиться к ответу на чрезвычайно важный вопрос – как осуществлялась преемственность, а список разрывов и расколов можно пополнять без конца. Гуманистическое ядро христианского универсализма в сочетании с повышенной способностью к символизации на личностном уровне создавали условия для формирования множественности и уникальности вариантов восприятия Другого, текстов иных культур и смыслов, заключенных в них. Человек становился демиургом творимого им мира смыслов, обретаемых в поисках собственной идентичности. Пограничный статус российской цивилизации порождал неизбежность контактов с самыми различными культурами, поэтому опыт восприятия чужого как своего в пограничных цивилизациях был значимее, чем в цивилизациях классического типа. Множественность отражающихся миров включала в себя не только существующие культуры, но и культуры, существовавшие в прошлом, и в этом отношении духовные практики, которые были основаны на возбуждении памяти, вплоть до возбуждения прапамяти, обращенной к началу начал, столь блестяще реализованные в творчестве А.М. Ремизова, Ф. Тютчева чрезвычайно важны для преодоления омертвления опыта предшествующих поколений и отчуждения от него. Речь идет не только об отчуждении от опыта предшествующих поколений в рамках данной культуры, но и о преодолении разрывов в большом времени, времени священной и мировой истории. Путь в трансцендентное давал возможность прозревать саму сущность феноменального мира. Для А.М. Ремизова это оказалось возможным благодаря «расположению к миру»: «У меня было именно такое чувство – расположение к

¹³ Мильков В. В. Канонический, апокрифический и традиционный подходы к осмыслению истории в Древней Руси. – «Древняя Русь: пересечение традиций». М.: Научно-издательский центр «Скрипторий», 1997. С. 169-170.

миру, <...> - вот чего пожелаю людям. И непонятно, откуда это приходит на человека, не могу объяснить себе, как возможно, все видя, и мало того все чувствуя, держать в своем сердце расположение ко всему...». Благодаря расположению к миру, остроте чувств, Ремизов ощущал себя приобщенным к поворотным пунктам мировой истории: «...Я был среди демонов в “воинстве” Сатанаила в тот крестный час смерти Христа, в дни, не отличить от ночей, когда померкло солнце и звезды, это наши глаза звездами прорезали смятение тоскующей твари. Я провожал Петра, когда пропел петух, и раскаяние выжгло мои слезы. Я с грозным архангелом стоял перед крестом, я не мог помириться, и за архангелом я требовал разрушить закон жизни – сойти с креста. И я стоял перед трепетавшей осиной, мое отчаяние глядело в закатившиеся глаза Иуды»¹⁴.

Это совершенно особый тип приобщения к времени мифа, в нем нет золотого века и возврата к нему, есть только видение всех действующих сил, есть только приятие на себя всего разнообразия бремени, от креста до предательства. Так сокращались дистанции, рушились временные барьеры, но не на основе всеобщего равенства ценностей, а на основе идей христианского гуманизма.

Bibliography

1. Gromov M.N., Milkov V.V. Ideological currents of ancient Russian thought. St. Petersburg, 2001. P. 95, 99.
2. Pokrovsky N.N., Zolnikova N.D. The Old Believers are chapels in the east of Russia in the 11th-20th centuries: Problems of Creativity and Public Consciousness. M., 2002. 392 p.
3. Ibid., P. 397, 398, 399-400.
4. Shemyakin Ya.G., Shemyakina O.D. Old Belief and the Formation Process in Russian Civilization // Social Sciences and Modernity. 2006, № 2. P. 105, 107.
5. Milkov V.V., Milkova S.V. Apocryphal expression of mythological views // Ancient Rus: the intersection of traditions. M., 1997. P. 225-226.
6. Bragina N.G. Memory in language and culture. M. 2007. P. 67, 232.
7. Bulychev A.A. Between saints and demons: Notes on the posthumous fate of the disgraced Tsar Ivan the Terrible. M., 2005. 164 p.
8. Franklin S. Writing, Society and Culture in Ancient Rus. St. Petersburg., 2010. 373 p.
9. Repin I.E. and Kramskoy I.N. Correspondence ML, 1949. 126 p.
10. Holenstein E. Russia - a country that overcomes the limits of Europe // Roman Jakobson: Texts, documents, studies. M., Russian State University for the Humanities, 1999. P. 319-334.
11. Milkov V.V. Canonical, apocryphal and traditional approaches to the comprehension of history in Ancient Rus // Ancient Rus: the intersection of traditions. M., 1997. P. 136-190.
12. Kurilsky-Ozhven Sh. Russian Cultural Model and the Evolution of Family Regulatory Regulation // Social Sciences and Modernity. 1995. № 5. P. 157-158, 169-171.
13. Milkov V.V. Canonical, apocryphal and traditional approaches to the comprehension of history in Ancient Rus. - «Ancient Russia: the intersection of traditions.» M.: Scientific and Publishing Center «Scriptorium», 1997. P. 169-170.
14. Cit. by: Obatnina E.A. M. Remizov. Personality and creative practices of the writer. M. 2008. P. 36, 37.

---

14 Цит. по; Обатнина Е.А. М. Ремизов. Личность и творческие практики писателя. М. 2008, с. 36, 37.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российское образование на путях реформирования

Негативные тенденции, возникшие в российских вузах после обращения к «болонской системе», были предопределены, поскольку эта система проявила свою неэффективность и в странах Европы, где она подвергалась бесперывной критике. Российские сторонники «болонского процесса» не поняли, что декларация, принятая в Болонье, положила лишь начало «процесса». Анализ его возможных системных последствий развернулся в европейской интеллектуально-академической среде позднее. Выяснялось, что у «болонской декларации» противников ничуть не меньше, чем сторонников. Еще в 2005 году Национальный союз студентов Европы (ESIB) издал многостраничную «Черную книгу Болонского процесса». Материалы, представленные студентами 31 страны, проиллюстрировали многочисленные провалы «болонизации» образования, доказав надуманность кредитно-модульной схемы и деления высшей школы на бакалавриат и магистратуру [3].

Тем, кто не принял «болонскую систему», больше всего не нравилась «кредитно-модульная система». Она оставляла тех, кто завершил обучение, со сложным «ассорти» из бессистемных знаний и представлений. «Система» оборачивалась бессистемностью. Какой диплом выдавать обладателям таких «ассорти»? «Черт знает, какой», – отвечала французская специалистка по проблемам образования К. Сигман. Она предостерегала наивную студенческую молодежь: «Политика ЕС ведет к уничтожению диплома как ориентира для установки шкалы зарплат» [8].

Элитарные европейские вузы типа Кембриджа или Парижского института политических наук отказались от участия в «болонском процессе». Потомки европейской элиты продолжали получать качественное образование, в то время как детей из рядовых семей соблазняли «образовательным туризмом» с перспективой получения дипломов, почти не котирующихся среди работодателей.

По прошествии недолгого времени стало ясно, что в Европе никто не собирался признавать российские дипломы. Что касалось ведущих российских вузов, то их этот факт не заботил. Те из них, кто уже имел ав-

торитет в международном образовательном пространстве, не нуждались в формальном признании. Выпускники МГУ, МФТИ, МГТУ имени Баумана без больших проблем устраивались на работу в западных фирмах, что, кстати, указывало на превосходство российского университетского опыта в тех областях, где требовалась опора на фундаментальные знания. Проблема признания дипломов больше касалась институтов-средняков, ректоры которых, может быть, и хотели бы, не тратя усилий, «оказаться в Европе». Но европейские работодатели не нуждались в бакалаврах из России. Многие специалисты-производственники и в самой России воспринимали бакалавров как дипломированных дилетантов. Их перепрофилирование при устройстве на работу приобретало массовый масштаб.

Внедрение двухзвенной системы вузовского образования в России стало еще одним примером малообдуманного заимствования зарубежных образцов. Более того, это заимствование было откорректировано таким образом, что сам его смысл оказался заведомо искаженным. Как утверждают эксперты, «на Западе бакалавриат не считается высшим образованием» [2].

Дело в том, что, «на Западе наличие среднего специального образования не является каким-то негативным моментом. Там достаточно много людей, у которых степень бакалавра, и у них люди очень часто останавливаются именно на этой ступени, работают, находят какие-то возможности для роста. А у нас есть перекоп в сторону огромного количества высших образований. ... У нас в стране большое количество вузов, ни в одной стране такого количества вузов нет. Если посмотреть на времена наших родителей, то тогда столько людей в вузы не поступало. Люди поступали тогда в ПТУ. А после того, как возможностей поступить в вуз стало больше, то все ринулись получать высшее образование. У нас большое количество людей с высшим образованием, если смотреть в сравнении с другими странами, но при этом у нас есть перекоп в сторону огромного количества высших образований. И ценность самого высшего образования из-за этого снизилась. Если раньше поступление в МГТУ имени Баумана считалось очень престижным, то сейчас оно становится уже рядовой ситуацией. Это вопрос обесценивания высшего образования. ... специалисты должны более четко соответствовать требованиям работодателя, который их пытается найти и сейчас не находит из-за того, что знания и критерии размыты». (Там же.)

Критический настрой общества по поводу состояния образовательной сферы усилился в связи с обсуждением проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Этот проект был выставлен на сайте

Минобрнауки РФ в мае 2010 года. Многие организации, взаимодействующие с педагогическим сообществом, экспертные советы при профильных комитетах Госдумы и Совета Федерации признали этот проект неудовлетворительным. Министерство образования, реагируя на оценку общественности, объявило проект закона «подготовительными материалами».

В декабре 2010 года на сайте министерства была выставлена скорректированная версия законопроекта, которая, однако, критику со стороны общественности учитывала в очень слабой степени. Главы законопроекта не были связаны между собой ни целостным видением проблем образования, ни общей концепцией его развития. Эксперты, включая ректоров крупнейших вузов, отмечали узковедомственную направленность, поверхностность, незавершенность и низкую обоснованность многих положений законопроекта. Они выглядели непроработанными с точки зрения организационно-правовых механизмов их применения. Вокруг законопроекта развернулась очередная общественная дискуссия, в результате которой было получено более 20 тысяч критических комментариев и предложений по исправлению всех основных положений этого документа.

В феврале 2011 года на встрече с представителями студенческих организаций В.В. Путин, исполнявший обязанности председателя правительства, пообещал еще раз вынести законопроект на публичное обсуждение, пояснив, что прошедшее обсуждение законопроекта «было не совсем демократичным» [12].

Параллельно с подготовкой нового закона об образовании министерство создавало новые образовательные стандарты, определявшие в качестве базовых при изучении в школе только три предмета, еще несколько предметов были названы «обязательными». Презентуя общественности проект новых образовательных стандартов, министерство образования представило их как «необходимый минимум знаний». На практике этот «минимум» вел к тому, что многие учебные предметы не попали в обязательную программу. Некоторые из них отдавались школьникам на выбор, реализуемый за счет отказа от других предметов. Проект новых стандартов предусматривал оплату родителями школьников таких предметов как информатика, музыкальная грамотность, рисование, техническое обучение.

Кризис образования стал порождением радикально-либеральной доктрины, предписывавшей государству отказ от системного руководства образовательным процессом в стране и перевод школ и вузов на самофинансирование. В 2010-2012 годах образование финансировалось примерно в половину от минимальной потребности. К тому времени обычным делом стала «экономия» средств, выделяемых на оплату учительского

труда. Усилия педагогов в России недооценивались в 5-10 раз по сравнению со странами, называемыми «развитыми» [9].

Общественный рейтинг министерства образования и его руководителя А.А. Фурсенко продолжал падать. В словах и действиях министра не было ни стратегического масштаба, ни внятной методики. Разрабатываемые министерством варианты законопроекта об образовании носили ведомственный характер и не учитывали долгосрочные интересы общества, делая его заложником рыночно-конъюнктурных подходов к теме образованности граждан. Такие подходы открыли путь к разделению общества на немногочисленную элиту, способную «купить» качественное образование, и большинство, уделом которого становилось урезанное, усеченное образование, достаточное только для неквалифицированного, низкооплачиваемого труда. Основная часть российского общества не соглашалась с такой перспективой. Общественная критика деформаций образовательной сферы продолжалась, и руководство страны вынуждено было с ней считаться.

В 2012 году А.А. Фурсенко покинул министерство науки и образования. Его преемником стал Д.В. Ливанов. В марте 2013 года в интервью радио «Эхо Москвы» Ливанов, подводя «промежуточные итоги» реформ в руководимой им сфере, оценил состояние науки и образования как провальное. О науке он говорил на примере Российской Академии наук, названной им «бесперспективной» и «нежизнеспособной», а положение высшего образования связал с «очень сильным падением уровня преподавания», признав, что в некоторых вузах «распад уже принял необратимый характер» [5].

Д.В. Ливанов продолжил начатую его предшественником линию на сокращение общего числа вузов. С 2012 по 2015 годы это число уменьшилось на 1200 [2]. Действия министерства образования согласовывались с Рособрнадзором, а ставка делалась на ужесточение процедуры лицензирования и аккредитации вузов. Задачу ликвидировать часть вузов озвучил Д.А. Медведев: «Безусловно, высшее образование подверглось девальвации. Мы получили огромное количество высших учебных заведений, часть из которых никуда не годится. Оптимальное количество университетов должно быть существенно меньше, чем сейчас» [6].

Одной из проблем высшего образования в 1990-е – 2000-е годы стал отток из вузов квалифицированных научных кадров, большинство которых перебиралось в зарубежные университеты и научные центры. Министрам образования и науки А.А. Фурсенко и Д.В. Ливанову приходилось реагировать на эту проблему, принимая некоторые меры для соединения

высшей школы с прикладной наукой. К примеру, в 2008-2013 годах была создана сеть производственно-технологических центров, действовавших в кооперации с ведущими техническими вузами. Но это лишь частично решало вопрос об интеграции науки и высшего образования.

В силу того, что российские университеты были недостаточно связаны с большой наукой, они не занимали высоких мест в международных рейтингах. В США, Европе, Японии университеты представляют собою не только образовательные заведения, но и научно-образовательные комплексы, где занятия студентов наукой встроены в систему получения ими знаний. В задачи зарубежных университетов входят, помимо подготовки специалистов, фундаментальные и прикладные исследования по всем научным направлениям. Доля ассигнований на вузовскую науку там заметно выше, чем в России. Среди научных трудов, публикуемых в этих странах, на университетских ученых приходится две трети всех публикаций. Заниматься наукой в зарубежных вузах престижно и выгодно. Там средства, вкладываемые в научные исследования, называют «инвестициями в будущее».

Польза от слияния научных и образовательных задач несомненна. Сочетая научную и преподавательскую деятельность, профессура получает возможность всегда быть в курсе всех научных достижений и знакомить с ними студентов. В российских вузах подобная практика пока эпизодична, поскольку далеко не во всех из них наука является приоритетным вектором деятельности. Внимание ей уделяется в крупных университетах, имеющих давние научные традиции. В провинциальных же и коммерческих вузах наука фактически отсутствует, если не сводить ее к формальным отчетам, периодически составляемым учебными кафедрами по требованию ректоров.

В тех частных вузах, где наука хоть в какой-то мере присутствовала, она нередко держалась только на энтузиазме. Профессорско-преподавательский состав там не имел особой мотивации к научным занятиям, больше заботясь о дополнительных заработках за счет коммерческих курсов. Зарплату преподавателей была невысокой, поэтому часто они вынуждены были вести занятия в двух, а то и в трех местах. В таких условиях они просто не имели времени для повышения своей научной квалификации.

В государственных вузах возможности преподавателей заниматься наукой выглядели несколько благоприятнее, чем в частных институтах, но и там положение было далеко не блестящим. Вот как, к примеру, в 2010 году оценивал ситуацию в Уральском федеральном университете его ректор В.А. Кокшаров: «Сегодня на одного преподавателя приходится восемь студентов. Многие сотрудники имеют огромную аудиторную

нагрузку – до 1000 часов в год. Это умопомрачительная цифра. Мы просим изменить соотношение преподавательского состава к студентам до 1 к 4. Это даст дополнительные ставки и возможность, не отвлекаясь на аудиторные часы, вести научно-исследовательскую работу с аспирантами и магистрами» [7, с. 7].

Полноценной научно-исследовательской работой в российских вузах в 2010-2012 годах было занято не более 20 процентов преподавательского состава. Превышение этого числа наблюдалось там, где ректораты поощряли сотрудников, находивших силы и время на науку. Но примеров такого подхода было не много.

Обеспокоенность педагогов не могла оставаться незамеченной в верхних эшелонах власти. По указанию российского правительства министерство образования предприняло некоторые шаги для того, чтобы вывести высшее образование из неблагоприятной ситуации, в которой оно оказалось. Наибольшим практическим весом обладало принятое решение о поддержке вузов, занимавших ведущие позиции в образовательном пространстве России. Этим вузам отводилась роль лидерской группы, способной к активному продвижению инновационных образовательных технологий. Вузы-лидеры, названные «вузами нового поколения», должны были служить примерами организованности и динамизма для всех других институтов и университетов, маяками, флагманами высшей школы, на которые следовало бы равняться остальным вузам.

Возглавили лидерский список Московский и Санкт-Петербургский госуниверситеты, получившие статус «уникальных». Кроме того, в число вузов нового поколения вошел также целый ряд федеральных университетов, создаваемых на базе слияния крупных региональных учебных заведений. Идея укрупнения региональных вузов связывалась с намерением сосредоточить материально-финансовые и кадрово-интеллектуальные ресурсы для того, чтобы объединенные образовательные структуры в короткие сроки могли подняться до лучших мировых образцов. Форой, изначально предоставленной вузам нового поколения перед другими институтами и университетами, выражалась в повышенных объемах финансирования для строительства учебных и общежитских корпусов, оснащения лабораторий, приобретения современного научного оборудования и аппаратуры.

Первым федеральным университетом в России стал Сибирский федеральный университет (СФУ). Он был организован в 2006 году, когда к Красноярскому государственному университету присоединились три крупных вуза – Красноярский государственный технический университет, Красноярская государственная архитектурно-строительная акаде-

мия и Государственный университет цветных металлов и золота.

В том же году на базе трех вузов Ростова-на-Дону и Таганрогского государственного радиотехнического университета был образован Южный федеральный университет.

Сибирский и Южный федеральный университеты выполняли функцию «пилотных проектов». Опыт их двухлетнего существования был проанализирован специалистами министерства образования и признан вполне успешным. В мае 2008 года тогдашний президент Российской Федерации Д.А. Медведев подписал указ «О федеральных университетах», по которому правительству поручалось разработать и внести в Госдуму проект федерального закона, определявшего порядок создания и деятельности новых федеральных университетов.

В октябре 2009 года был подписан президентский указ «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах». В течение 2010-2011 годов в данных федеральных округах было создано пять федеральных университетов: Северный (Арктический) в Архангельске, Приволжский в Казани, Уральский в Екатеринбурге, Дальневосточный во Владивостоке, Северо-Восточный в Якутске. В дальнейшем согласно очередному указу, подписанному президентом в октябре 2010 года, в Калининграде был создан Балтийский федеральный университет имени И. Канта. После указа, завизированного в июле 2011 года, в Ставрополе три местных вуза слились в Северо-Кавказский федеральный университет. Еще один университет с таким же статусом был образован в августе 2014 года в Симферополе, где семь вузов были объединены в Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского.

Стратегическая миссия, отведенная правительством Российской Федерации федеральным университетам, направлена на развитие конкурентоспособности федеральных округов за счет повышения образовательного уровня их населения. В основу такого развития предполагается положить реализацию инновационных разработок, способных существенно усилить социально-экономический потенциал федеральных округов. Федеральные университеты должны участвовать в работе по составлению целевых программ социально-экономического развития территорий и регионов, обеспечивая осуществление этих программ интеллектуальными ресурсами и квалифицированными кадрами, а также научными, техническими и технологическими решениями.

Основными направлениями развития федеральных университетов, согласно правительственным документам, являются подготовка специ-

алистов, бакалавров и магистров на базе реальной интеграции научного и образовательного процессов и использования всех методов современного высшего образования, включая дистанционное обучение для сферы управления, экономики, образования, науки, культуры, тех технологических областей, которые входят в сферу национальных интересов; создание условий для академической мобильности обучающихся, преподавателей и научных работников, интеграции университетских кадров в мировое образовательное пространство и достижение международного признания реализуемых в нем образовательных программ с целью экспорта образовательных услуг и технологий; проведение фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным научным направлениям, эффективное взаимодействие с Российской Академией наук; развитие активного международного сотрудничества с университетами Европы, Азии и Америки, участие в международных образовательных и научных программах.

В условиях ограниченных финансовых ресурсов курс на поддержку наиболее сильных университетов выглядел вполне объяснимым и понятным. При этом инновационная миссия, накладываемая на вузы нового поколения, должна была, в соответствии со здоровой логикой, увязываться с избавлением от инерции, накопленной за годы всевластия тотального рынка. Однако, как показали реалии, преодоление этой инерции если и происходит, то с немалыми трудностями. Рыночный дух не выветрился из некоторых университетов и после того, как они обрели статус федеральных. Невзирая на солидные дотации из центра, выделяемые на их развитие, коммерческие наборы студентов в федеральных университетах сохранились.

Сохранилось в них и разделение высшего образования на два разных уровня. Когда уже был подписан президентский указ о создании федеральных университетов, в министерстве образования заявили, что с 2011 года вузы Российской Федерации прекратят набирать студентов на «специалитет» и будут принимать их только на бакалавриат и в магистратуру. Эта «двухярусная» схема явилась копией англосаксонской образовательной модели, в которой бакалавриат и магистратура существуют как изолированные друг от друга уровни образования, хотя и то, и другое отнесено к высшему образованию. Примером того, как эта схема используется на деле, показывает США, где девять десятых всех вузов магистерской подготовкой не занимаются. Элитное, качественное образование в Штатах получают лишь те, кто платит за него большие деньги. Американская система образования не обеспечивает равных для всех граждан условий, опираясь на строгую иерархичность.

Верхи западных государств не проявляют заинтересованности в успешном развитии остального мира. Для закрепления отставания не западных стран используются различные технологии, в том числе и те, что связаны с образованием. Этим странам навязываются образовательные модели, сложившиеся в чужом для них культурно-историческом контексте, несущие отпечаток не присущей им ментальной и цивилизационной специфики. Адаптация к этим моделям требует от стран, их копирующих, довольно продолжительного времени, а страны, выступающие в роли «законодателей мод», получают дополнительные преимущества в глобальной конкурентной гонке. Конечно, нельзя отвергать с порога любое заимствование зарубежного опыта. Однако когда заимствование превращается в механическое копирование, то ничего, кроме вреда, не приносит. Это касается и двухуровневой системы высшего образования.

С.В. Рыбаков и Е.Л. Рябова отмечают: «Волны напористого реформирования, накатывавшиеся на образовательную систему в 90-е годы прошлого века, если не смыли, то основательно подточили устои и традиции воспитания юношества. Сегодня стало понятно, что отказ от традиций – это отказ не только от прошлого, но и от устойчивых перспектив, это конструирование ситуации, когда люди живут одним днем, а общественная энергия тратится по пустякам, лишаясь созидательной роли» [13, с. 24].

Задачи, которые сегодня стоят перед российской системой образования, связаны не столько с заимствованием чужого опыта, сколько с восстановлением тех преимуществ, которыми она обладала в те времена, когда страна занимала лидирующие позиции в международном научно-техническом соревновании. История показала и доказала: высшее образование оказывается первостепенным приоритетом только тогда, когда ставятся масштабные исторические задачи, решение которых связано с подготовкой нужного числа квалифицированных специалистов в ведущих областях экономики, науки, социальной сферы. Условиями динамичного развития высшего образования в сегодняшней России являются развитие самых передовых технологий и организация сложных наукоемких производств. Без постановки и решения задач такого уровня обеспечить поступательное развитие образования, а с ним и динамичное наращивание интеллектуального капитала страны, вряд ли возможно.

Следует помнить, что создание современного образования не обходится без плановых начал, о чем свидетельствует международный опыт: повышение качества образования стало частью государственной стратегии во многих странах мира – Китае, Индии, Японии, Южной Корее и других. Было бы неправильно отворачиваться от этого опыта.

Должен учитываться и собственный, отечественный опыт, в том числе и опыт реформирования образовательной системы в 1991 – 2016 годах. Этот опыт содержит как позитивные, так и негативные уроки. Их анализ подводит к выводу о том, что государство должно сохранять устойчивые позиции в деле развития образования, не уступая их «саморегулирующемуся» рынку. Историческое назначение государства и заключается в противостоянии стихийности и спонтанности, в заботе о соблюдении правил и норм. Этот тезис в полной мере относится и к сфере образования.

Несколько волн реформирования, пережитых отечественной системой образования за последнее тридцатилетие, заметно трансформировали ее. В педагогическом сообществе результаты реформ оцениваются как неоднозначные и противоречивые. Нынешний министр образования О.Ю. Васильева, в общем и целом, разделяет такие оценки. В течение недолгого времени, прошедшего после назначения на эту должность, новому министру требовалось проанализировать «наследие», доставшееся от предшественников-реформаторов. По словам О.Ю. Васильевой, требовалось «разобраться в том, что было, и понять, куда двигаться дальше». Нынешнее состояние дел в образовательной сфере она охарактеризовала емкой фразой: «Задач впереди больше, чем удалось сделать» [1].

Полновесное осмысление уроков реформирования российского образования еще впереди, но их суть уже понятна: слишком часто это реформирование связывалось не с долговременной перспективой, а с сиюминутной конъюнктурой и влиянием теоретического догматизма. Как отмечают авторы, пишущие о проблемах современного российского образования, «сегодня значительная часть общества убеждена, что реформированная система образования находится не в том состоянии, которое соответствовало бы статусу России как одной из ведущих мировых держав» [14, с. 9].

Приходится соглашаться с тезисами о том, что «нынешнее российское образование нуждается в умном, профессиональном лечении», а «подходы к управлению образовательной сферой должны базироваться на продуманных, взвешенных, комплексных методиках», свободных от имевших место в 1990-е и 2000-е годы «элементов спонтанности, вылившихся в неподготовленные, упрощенные, прямолинейные эксперименты над единой образовательной системой» [14, с. 9-10].

Следствием этих экспериментов стали диспропорции внутри общероссийского образовательного пространства. Сейчас ставится задача восстановить его системную целостность. Эта задача была сформулирована Президентом России В.В. Путиным на состоявшемся 23 де-

кабря 2015 года заседании Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования [4]. Озвученная Президентом задача является по сути стратегической установкой, создающей основу для деятельности нынешнего руководства Министерства образования и науки. Подтверждением этому служат слова О.Ю. Васильевой: «Без единого образовательного пространства двигаться в направлении хорошего, качественного образования невозможно» [10].

Ключевой проблемой нынешней системы образования является недостаток целеполагания. Педагогическому сообществу вполне понятно, что такие цели как приснопамятное «выращивание квалифицированного потребителя» никоим образом не может ставиться в качестве основополагающей, стратегической цели образовательного процесса. Столь пониженное целеполагание не позволяет всерьез решать такие задачи как повышение конкурентного потенциала страны, широкое развитие способностей и талантов людей, формирование созидателей и творческих личностей. Нужно помнить, что фундаментальные традиции отечественного образования связаны с творческим познанием мира, с обретением способности масштабно мыслить, изобретать, совершенствовать, плодотворно трудиться на благо общества и государства, на увеличение конкурентоспособности своей страны. Развитие отечественного образования должно вернуться на путь подготовки специалистов, обладающих не только глубокими профессиональными знаниями, но и развитым интеллектом, широким кругозором, тягой к творчеству, подлинным уважением к лучшим достижениям мировой и отечественной культуры.

В устах нынешнего министра образования словосочетание «единое образовательное пространство» – это не стереотипная формула, а концептуальный ориентир, обозначение направления, по которому в ближайшей перспективе предстоит двигаться российской системе образования. Стратегия движения к единому образовательному пространству будет выстраиваться на базе проектного программирования. Об этом ясно и недвусмысленно сказано в постановлении Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 года «О федеральной программе развития образования на 2016 – 2020 годы»: «Очевидно, что в настоящее время и в среднесрочной перспективе не существует альтернативы программно-целевым инструментам управления инновационным развитием системы образования» [11]. Сразу после принятия этого постановления многим специалистам в сфере управления образовательными процессами стало понятно, что в руководстве министерства образования грядут неизбежные перемены.

Воссозданию единого образовательного пространства должен способствовать пересмотр принятого министерством образования еще в 1990-е годы решения о децентрализации управления образовательной системой, когда ответственность за финансирование большинства учебных заведений переходила на муниципальный уровень.

Решение о муниципализации образовательной отрасли привело к ослаблению управленческой вертикали. Ныне руководство министерства образования признает, что структурно-управленческие перекосы, заложенные двадцать лет назад, нужно исправлять. О.Ю. Васильева считает неоправданной практику, в рамках которой муниципалитеты имеют право не только курировать финансово-хозяйственную деятельность образовательных учреждений, «но и назначать учителей, а также вмешиваться непосредственно в содержание образовательных программ». По словам министра образования, такое положение дел размывает вертикаль управления системой образования: «Нельзя говорить об образовательном пространстве, если управление не выстроено снизу доверху, сверху вниз» [15].

Отход от муниципализации образования уже обозначился. В двух регионах – Москве и Самарской области – осуществлен перевод управления школами с муниципального на региональный уровень, и положительные результаты этого шага не заставили себя долго ждать. Как отметила О.Ю. Васильева, «плюс регионального подчинения в том, что содержательная часть выстраивается жестче и четче, и финансовая сторона становится более прозрачной». Управление образованием в этих регионах стало менее затратным, нежели в предыдущие годы, принципы начисления субсидий учебным заведениям и зарплат преподавателям теперь выглядят более понятными. В регионах появились предпосылки для осуществления федерального проекта «Рабочие кадры для передовых технологий», означающего «реанимацию» среднего профессионального образования. О.Ю. Васильева намерена продолжать эту тактическую линию: «Я вижу много преимуществ передачи школ регионам» [1].

Ставя задачу активизировать движение отечественного образования к системному единству, нынешнее руководство министерства образования хорошо осознает, что ее решение может быть успешным только при условии планомерной и взвешенной работы. «Наследие», доставшееся российскому образованию, накапливалось в течение трех десятилетий. Очевидно, что его ревизия не может быть одномоментной. О.Ю. Васильева подчеркивает: «На сегодняшний день никаких резких поворотов никто делать не собирается, система образования этого не приемлет» [10].

Список литературы:

1. «В школах должны играть в шахматы» // Известия. 2017. 2 августа. № 141. С. 1, 4.
2. Диплом есть, работы нет: в России растет число безработных с высшим образованием. URL: <https://salt.zone/radio/6228> (дата обращения: 25.09.2017)
3. Достоинства и недостатки Болонского процесса. URL: http://old.nsuem.ru/edu/ieus/chairs/buch/abbiturient/bolonskij_pr/page.php (дата обращения: 10.09.2017)
4. Заседание Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/94> (дата обращения: 27.08.2017)
5. Интервью Д. Ливанова на радиостанции «Эхо Москвы». URL: <http://echo.msk.ru/programs/assembly/1035414-echo/> (дата обращения: 17.08.2017).
6. Медведев считает, что России нужно значительно меньше вузов. URL: (дата обращения: 10.09.2017)
7. Место в элитном клубе // Эксперт Урал. 2010. 28 июня. № 25. С. 6-9.
8. Опасения европейских социалистов. URL: https://vuzlit.ru/558135/opaseniya_evropeyskih_sotsialistov (дата обращения: 15.09.2017).
9. О реформировании российского образования: анализ ситуации, общественная дискуссия и первоочередные задачи. URL: <http://www.gorby.ru/presscenter/news/show28465/> (дата обращения: 2.09.2017).
10. О.Ю. Васильева подвела итоги года работы на посту Министра образования и науки РФ. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/m/> (дата обращения: 25.08.2017).
11. Постановление Правительства Российской Федерации № 497 от 23 мая 2015 года «О федеральной программе развития образования на 2016 – 2020 годы». URL: <http://base.garant.ru/71044750/> (дата обращения: 25.09.2017).
12. Путин обещает второе публичное обсуждение законопроекта об образовании. URL: <https://ria.ru/education/20110226/339229890.html> (дата обращения: 11.09.2017).
13. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политики в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 12. С. 21-31.
14. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. Проблемные зоны на подступах к единому образовательному пространству // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 9. С. 9-14.
15. Цели и средства для вертикали: О чем Васильева рассказала депутатам Госдумы. URL: <https://regnum.ru/news/society/2327426.html> (дата обращения: 28.09.2017).
16. Абдулатипов Р. Г. Власть и совесть: политики, люди и народы в лабиринтах смутного времени. М.: Славянский диалог, 1994. 254 с.
17. Абдулатипов Р.Г. Парадоксы суверенитета: перспективы человека, нации, государства. М.: Славянский диалог, 1995. 220 с.
18. Коукер К. Сумерки Запада. М.: МШПИ, 2000. 272 с.

Bibliography

1. «Schools should play chess» // Izvestia. 2017. 2 of August. № 141. P. 1, 4.
2. There is a diploma, there is no work: the number of unemployed with a higher education is growing in Russia. URL: <https://salt.zone/radio/6228> (25/09/2017).
3. Advantages and disadvantages of the Bologna process. URL: http://old.nsuem.ru/edu/ieus/chairs/buch/abbiturient/bolonskij_pr/page.php (10.09.2017).
4. State Council meeting on improving the general education system. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/94> (August 27, 2017).
5. Interview with D. Livanov on the radio station Ekho Moskv. URL: <http://echo.msk.ru/programs/assembly/1035414-echo/> (August 17, 2017).
6. Medvedev believes that Russia needs much less universities. URL: <https://www.vedu.com/news6395/> (September 10, 2017).
7. A place in an elite club // Expert Ural. 2010. On the 28th of June. № 25. P. 6-9.
8. Fears of European socialists. URL: https://vuzlit.ru/558135/opaseniya_evropeyskih_sotsialistov (September 15, 2017)
9. On the reform of Russian education: situation analysis, public discussion and priorities. URL: <http://www.gorby.ru/presscenter/news/show28465/> (2.09.2017)
10. O.Y. Vasilieva summed up the year of work as Minister of Education and Science of the Russian Federation. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/m/> (August 25, 2017)
11. Decree of the Government of the Russian Federation No. 497 of May 23, 2015 «On the Federal Program for the Development of Education for 2016-2020». URL: <http://base.garant.ru/71044750/> / (reference date: September 25, 2017)
12. Putin promises a second public discussion of the draft law on education. URL: <https://ria.ru/education/20110226/339229890.html> (09/11/2017)
13. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnoscium and interethnic culture. 2016. №. 12. P. 21-31.
14. Rybakov S.V., Ryabova E.L. Problem areas on the approaches to a single educational space // Ethnoscium and interethnic culture. 2017. № 9. P. 9-14.
15. Aims and means for the vertical: What Vasilieva told the deputies of the State Duma. URL: <https://regnum.ru/news/society/2327426.html> (September 28, 2017).
16. Abdulatipov R.G. Power and conscience: politicians, people and peoples in labyrinths of troubled times. Moscow: Slavic Dialogue, 1994. 254 p.
17. Abdulatipov R.G. Paradoxes of sovereignty: the prospects of man, nation, state. Moscow: Slavic Dialogue, 1995. 220 p.
18. Coeker K. Twilight of the West. Moscow: MSPS, 2000. 272 p.

Кулябцева В.Н.

*Кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.*

Семёнова А.Н.

*Старший преподаватель кафедры информатики
и информационных технологий Северо-Кавказская
государственная гуманитарно-технологическая академия.*

Казиева М.Х.

*Студентка 3 курса института
Прикладной математики и информационных технологий
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.*

Узденова Б.Х.

*Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры информатики и информационных технологий
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.*

**Роль информационно-коммуникационных
технологий в современных условиях
развития гражданского общества**

Информационно-коммуникационные технологии представляют собой процессы и методы взаимодействия с информацией, которые осуществляются с применением устройств вычислительной техники и средств телекоммуникации. Применение современных информационно-коммуникационных технологий обеспечивает информационный обмен, позволяет осуществлять оперативный контроль, анализ и оценку результатов проведенных работ. Задача информационных технологий состоит не только в отборе и автоматизировании трудоемких, регулярно повторяющихся рутинных операций переработки большого количества данных, но и получение принципиально новой информации. Исследователи отмечают, что в словосочетании «информационные технологии» выражена определяющая роль, которую выполняет не информация сама по себе, а конкретные способы и механизмы опе-

рирования ею [1. с. 392]. Внедрение персонального компьютера в информационную сферу и применение телекоммуникационных средств связи определили новый этап развития информационной технологии, с «дружественным» интерфейсом работы пользователя, использующим персональные компьютеры и телекоммуникационные средства, базирующийся на таких основных принципах, как: интерактивный (диалоговый) режим работы с компьютером; интегрированность с другими программными продуктами; гибкость процесса изменения данных и постановок задач. В качестве инструментария информационной технологии используются распространенные виды программных продуктов: текстовые процессоры, издательские системы, электронные таблицы, системы управления базами данных, электронные календари, информационные системы функционального назначения.

В России массовое внедрение информационных технологий в процессы государственного управления началось в конце 1990- начале 2000-х годов. Стартовала тотальная компьютеризация ведомств, создание баз данных и корпоративных сетей, электронных представительств органов власти в Интернет, внедрение электронного документооборота и т.д. В итоге, к концу первого десятилетия XXI века в России была сформирована инфраструктура «электронного правительства», подготовлена платформа для нового информационного взаимодействия граждан и государства. Важное значение для граждан имеет возможность получения необходимой информации, наличие доступа к ней. К таким возможностям можно отнести: обнародование информации в средствах массовой информации и в Интернете, опубликование наиболее значимой справочной информации на информационных стендах; доступ к бумажным и электронным архивам, расположенным в органах власти, а также и в других специально сформированных пунктах коллективного доступа; доступ к материалам заседаний, проводимыми органами законодательной и исполнительной власти; письменный и электронный запросы о предоставлении информации, направляемые как по обычной почте так и по электронной почте или факсу; устный запрос о предоставлении информации по телефону к оператору информационно-справочной службы, специалисту органа власти, должностному лицу при личной встрече с сотрудником в органах государственной власти.

Цифровое телевидение и радиовещание, проводное радиовещание и мобильная связь уже сегодня рассматриваются как средства предоставления доступа к Интернету. Рассматривая развитие сети Интернет, А.В.Шу-

милов отмечает, «новые коммуникативные технологии предоставляют гражданам возможности в «соучастии» принятия властных решений ... в контроле над властью широких слоев населения, предопределили тенденцию распространения политических процессов уже не только в реальном, но и в виртуальном времени и пространстве, информация - важнейший признак современного мира, обеспечивает связь времен и открывает возможные перспективы общественного развития» [2. с, 87]. Интернет обеспечивает невиданный способ получения информации и обеспечивает исключительную свободу самовыражения личности. Каждый, кто имеет доступ к WWW, может получить всю существующую на нем информацию и мощные средства ее поиска. Предоставляются феноменальные возможности для образования, бизнеса и роста взаимопонимания между людьми. Технология Web позволяет распространять информацию повсюду, выражать свои взгляды и делать товары или услуги известными другим. Web делает правила игры одинаковыми для правительства и отдельных лиц, для малых и больших фирм, для производителей и потребителей, для благотворительных и политических организаций. World Wide Web (WWW) на Интернете – это самый демократичный носитель информации: с его помощью любой может сказать и услышать сказанное без промежуточной интерпретации, искажения и цензуры, руководствуясь определенными рамками приличия. Е.Е. Рябцева отмечает, «современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной структуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение использование информации» [3. с, 148].

Информатизация общества представляет глобальный социальный процесс, с преобладающим видом деятельности в сфере общественного производства с обеспечением сбора, накопления, продуцирования, обработки, хранения, передачи и использования информации, осуществляемых на основе современных средств микропроцессорной, вычислительной техники и разнообразных средств информационного обмена. Информатизация общества обеспечивает: активное использование постоянно расширяющегося интеллектуального потенциала общества, сконцентрированного в печатном фонде, и научной, производственной и других видах деятельности его членов; интеграцию информационных технологий в научные и производственные виды деятельности, инициирующую развитие всех сфер общественного

производства, интеллектуализацию трудовой деятельности; высокий уровень информационного обслуживания, доступность любого члена общества к источникам достоверной информации, визуализацию представляемой информации, существенность используемых данных. Применение открытых информационных систем, рассчитанных на использование всего массива информации, доступной в данный момент обществу в определенной его сфере, позволяет усовершенствовать механизмы управления общественным устройством, способствует гуманизации и демократизации общества, повышает уровень благосостояния его членов.

Ш.М. Османова считает, что «развитие информационного общества позволяет расширить права граждан путем предоставления моментального доступа к разнообразной информации; увеличивает возможности людей участвовать в процессе принятия политических решений и следить за действиями правительств; предоставляет площадку для активного производства информации; обеспечивает средства защиты частной жизни и анонимности личных посланий и коммуникации [4. с, 346].

Исследуя процесс формирования рынка информационных продуктов и услуг в России, выделим его такие важнейшие элементы, как: техническая и технологическая составляющая, включающая современное информационное оборудование, мощные компьютеры, развитая компьютерная сеть и соответствующие им технологии переработки информации; нормативно-правовая составляющая, содержащая юридические документы: законы, указы, постановления, которые обеспечивают цивилизованные отношения на информационном рынке; информационная составляющая, охватывающая справочно-навигационные средства и структуры, помогающие находить нужную информацию и организационная составляющая, охватывающая элементы государственного регулирования взаимодействия производителей и распространителей информационных продуктов и услуг.

Тем не менее, следует обратить внимание, что сегодня под мощным давлением информации, рекламы, компьютерных технологий, электронных игрушек, игровых приставок и т. п. современная молодежь все сильнее отрывается от реальности и все меньше общается друг с другом, приковывает все свое внимание к смартфонам, планшетам, ноутбукам. Как утверждают некоторые специалисты, мозг ребенка лучше воспринимает новую информацию, если она подается в развлекательной форме, вот по-

чему они с легкостью воспринимают предложенные на занятиях сведения с помощью медиасредств, позволяющих им не сильно задумываться, а получать уже готовую информацию.

В современных условиях быстро растущего рынка и меняющихся запросов работодателей, а также требований законодательства о соответствии квалификации и профессиональным стандартам, стало реальным преимуществом для специалистов различных направлений получение онлайн второй квалификации, повышение ее через Центры дополнительного образования и институты повышения квалификации и переподготовки кадров является реальным преимуществом

В заключении необходимо отметить, что процессы, происходящие в связи с информатизацией общества, внедрением современных информационных технологий способствуют не только ускорению научно-технического прогресса, интеллектуализации всех видов человеческой деятельности, но и созданию качественно новой информационной среды социума, обеспечивающей развитие творческого потенциала индивида.

Список литературы:

1. Радчук В.А. Перспективы развития рынка информационных услуг в регионе // Инженерный вестник Дона. 2012. Выпуск № 2. Т. 20.
2. Шумилов А.В. Мнимые и реальные исследования электоральной статистики: влияние на электоральные процессы // Вестник Чувашского университета. 2013. №2.
3. Рябцева Е.Е. Информационно-коммуникативные технологии в политико-правовом поле Российской Федерации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 4 (29).
4. Османова Ш.М. Становление и развитие информационного общества в республике Азербайджан // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №3.

Bibliography

1. Radchuk V.A. The prospects of development of the market of information services in the region // Engineering acta non. 2012. Re N. 2. T. 20.
2. Shumilov A.V. Imaginary and real research of electoral statistics: influence on electoral processes // Bulletin of the Chuvash University. 2013. № 2.
3. Ryabtseva E.E. Information and communication technologies in the political and legal field of the Russian Federation // The Caspian region: politics, economy, culture. 2011. № 4 (29).
4. Osmanova Sh.M. Formation and development of the information society in the Republic of Azerbaijan // Caspian region: politics, economy, culture. 2012. № 3.

Байраковская Т.Р.

*Аспирантка кафедры Национальных
и федеративных отношений Института государственной службы
и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

**Современные тенденции
развития гендерного пространства
в республиках Северного Кавказа**

Сопоставительный анализ

На Северном Кавказе, в обществе, четко определены границы гендерного пространства – традициями и религиозными нормами. Согласно местным обычаям (адамам), пространство женщины всегда имело собственные границы. Мужчина, имеет право вторгаться и влиять почти на все сферы социума, тогда как женское пространство, как правило, «строго регламентировано». Иными словами, в традиционном обществе «мужское» всегда ставилось в центр, а «женское» оставалось на периферии.

Северокавказские культуры – высоко контекстуальны. Всё происходящее в них имеет свой особый смысл. Внешняя сторона жизни полна условностей. Особое значение имеет регламентированность и прочность бытовых поведенческих стереотипов. Это определяет этику следования правилам, а не этику подчинения¹.

В настоящее время тема «гендера» набирает все большую актуальность, всё чаще поднимается вопрос о равенстве мужчины и женщины в различных сферах социальной деятельности. Гендерное пространство человека – это форма освоения пространственных структур социума на основе сложившихся в гендерном аспекте поведенческих практик, социокультурных стандартов и ментальных установок².

---

1 Почебут Л.Г., Худалова М.З. Социальные представления о профессиональной и семейной самореализации женщин // Вестник Ленинградского государственного университета им А.С.Пушкина. – 2015. – №1. – С. 103-112.

2 Источник: сайт «Социология молодежи» под редакцией проф. Вал. А. Лукова: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/379-gender.html>.

В силу своих этнических, ментальных, социальных, религиозных особенностей Северный Кавказ не сталкивался с вопросом гендерного равенства до прихода советской власти. Например, дагестанки были исключительными рукодельницами. Ковры, вышивки, шитье золотом, работа по шерсти, ткани, с кожей, можно долго перечислять все, что выходило из-под их рук и до сих пор восхищает ценителей. Но их ремесло было анонимно, клейма мастера ставили только на кинжалах, оружии. И имена мастериц до нас, потомков, не дошли³.

Как уже отмечалось, приход советской власти в Дагестан заставил перейти республику из феодальных отношений сразу к социалистическим. Такое изменение социального строя не могло не отразиться на гендерных отношениях. Впервые за историю Дагестана женщина получила не только право, но и обязанность работать и напрямую участвовать в социальных процессах. Появляется гендерный фактор в кадровой политике. Обязанность стопроцентного получения образования и идеология социализма, позволили женщине войти почти во все профессиональные сферы (сельское хозяйство, промышленность, образование, медицина, культура и т.д.)⁴.

Народы Северного Кавказа, за исключением Северной Осетии-Алании, преимущественно исповедуют Ислам. В постсоветские годы можно наблюдать активную мусульманизацию общества, но и вместе с тем перераспределение социальных ролей вне семьи. И как следствие, арабизацию культурного женского пространства. Почему арабизация? Потому что, например, форма мусульманской одежды, что стала привычной современному глазу на Кавказе, вовсе не берет истоки из истории своего народа.

Когда речь заходит о гендерном равенстве, то в большей степени рассматривается именно женская проблема (т.е. степень вовлеченности женщин в те или иные сферы социальной жизни общества). Об этом можно судить в соотношении между правами, которые закреплены законом и условиями реализации этих прав.

В среднем по стране очень низкий показатель представительства женщин в органах государственной власти (14% на 2014 г.). В сравнении республики Северного Кавказа, заметно выделяется на фоне остальных Республика Кабардино-Балкария, которая имеет 17% в данном соотношении. Северная Осетия и Карачаево-Черкесия при-

³ Электронный ресурс: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/379-gender.html>

⁴ Байраковская Т.Р. Гендерный фактор в кадровой политике Республики Дагестан // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2016. – 1 (32). – С. 45-49.

близительно около 10%, а Дагестан и Чечня имеют критически низкие показатели, это 1-2%.

Опираясь на вышесказанное, мы ставим задачу выявить тенденции в гендерном вопросе на сегодняшний день и рассмотреть республики Северного Кавказа под призмой современной гендерной политики.

Если рассматривать данный вопрос в рамках республики Северная Осетия-Алания, то статус женщины в осетинском обществе всегда был довольно высок и почитаем, но уклад жизни не всегда позволял ей реализовать себя в профессиональной сфере так же ловко, как и в семейной. Однако сейчас самое время, когда социально активные женщины стараются проявлять себя в самых разных отраслях.

В статьях Дзагуровой Н.Х. постоянно подчёркивается борьба женщин за власть, приводится много примеров ущемления женского голоса по гендерному признаку. Некая динамика есть, но она незначительна, как утверждает сам автор. Один из вариантов решения данного вопроса – предложение Главе Республики Северная Осетия, которое поступило от Совета женщин республики, не допускать рассмотрение вакансий на руководящие должности, если среди предложенных кандидатур отсутствует кандидатура женщины.

Дзагурова Н.Х. также пишет о новой тенденции – женской эмансипации. При этом речь идет не об агрессивном феминизме, характерным для стран Европы, но скорее о смене приоритетов. Именно, в таком аспекте мы рассматривали статус, роли и предназначение женщин, как показатель фактической эмансипации ее, или как составную часть единого процесса – культурного строительства (и актуальность проблемы неоспорима). На значение взаимосвязи эмансипации женщин, изменения социального статуса и роли женщины в обществе обращали внимание еще просветители в XIX в. Необходимость нравственной, интеллектуальной, социальной эмансипации горянки была, по определению адыгского просветителя А.Г. Кешева, одним из «драгоценнейших убеждений» просветителей⁵.

Различные неправительственные организации вносят большой вклад в продвижение идей гендерного равноправия. По этому вопросу в своей статье авторы Гадиева А.Н. и Урусова Ж.И. проводят большую работу, стараясь указать на сложности (?) осетинской женщины, если она хочет

---

5 Дзагурова Н.Х. Социокультурные представления о социальном статусе, ролях и предназначении женщины в семье и обществе (на материалах Республики Северная Осетия – Алания) // V Международная научно-практическая конференция «Научные исследования: от теории к практике». – 2015. - № 4 (5) Т.1. – С. 46-52.

быть еще и социально активным гражданином, а не только хранительницей очага. В Осетии действуют и отделения общероссийских женских организаций, и региональные общественные организации. В Северной Осетии зарегистрировано более 800 неправительственных организаций. Из них порядка 10% должны осуществлять свою деятельность в сфере женской проблематики. К сожалению, не все НКО достаточно активно выполняют свои уставные задачи. Общественная работа, по мнению авторов, не престижна в североосетинском обществе. Активная общественная позиция женщин всё еще социально не одобряемое явление. Срабатывают гендерные традиционные стереотипы⁶.

Углубляясь чуть дальше в Северный Кавказ и изучая Дагестан, будет справедливо отметить, что в советские годы работали все, независимо от пола, поэтому нельзя сказать, что социально-активные женщины – это что-то новое в республике. Дагестанская женщина и ранее занимала в обществе место, в целом соответствующее положению женщины в традиционном обществе, где господствовали патриархальные порядки и гендерная дискриминация. Ее жизнь регламентировалась в строгом соответствии с нормами, обычаями и нравственными установками, которые были характерны для этого социума. На статус женщины оказывали влияние многие факторы, среди которых необходимо выделить социальное происхождение, место в семейной иерархии, а также знатность тухума (рода), к которому женщина принадлежала⁷.

А вот то, что роли смещаются – это уже скорее и есть современные тенденции. Например, стало возможным наблюдать молодых ребят среди официантов, а женщин – работников такси. Но в то же время почти исчезли мужчины–работники в области школьного образования. Главой рода женщина тоже не могла стать, потому что по определению и исторически это было место мужчины. (История, тем не менее, полна интересных свидетельств) - Женщинами-правительницами были хунзахская и газикумухская ханши, но и они обладали этим статусом временно, до совершеннолетия сыновей, законных правителей⁸.

Из всех рассматриваемых республик, Ингушетия оказалась самой закрытой по данной теме. Возможно потому, что она является более благополучной, как показывают опросы, и согласно им в республике

---

6 Гадиева А.Н., Урусова Ж.И. Гендерная проблематика в контексте гражданского общества // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3.

7 Мутиева О.С. Роль женщин высшего сословия в социально-политических процессах Дагестана (XVIII – начало XX в.) // Женщина в российском обществе. – 2015. – №1. – С.43-47.

8 Светлана А. // Электронный ресурс: <http://www.daptar.ru/article/45/i-prava-u-goryanok-byili>

самый высокий процент «счастливых» женщин, довольных отношениями с мужем, положением в обществе и, не желающих никаких принципиальных изменений⁹. Однако, так ли это на самом деле?! Ингушетия очень сильно почитает традиции и устои, возможно, именно поэтому женщины просто считают это нормой поведения, а не эталоном семейных отношений.

Но тем не менее регион остается всё также социально нестабильным, с высоким уровнем безработицы и как часто бывает, большой груз ложится на женские плечи. В поддержку женщин стали организовываться всевозможные центры социальных программ и женские организации. На данный момент можно наблюдать рост предприятий, заинтересованных в женской рабочей силе.

Гендерная политика в соседствующей Чеченской республике имеет на первый взгляд довольно устойчивую позицию и это скорее полный «патриархат». Он берет своё начало от простых запретов в рамках семейных отношений и до подавления женщин в социуме. И проявляется это во многих сферах. Также не маловажно, что многие женщины не видят в этом ущемления их прав и свобод.

Кандидат исторических наук, Курбанова Л.У., в своей статье приводит результаты опроса, который проводился среди чеченок, для определения состояния правовой культуры женщин. Этот опрос указывает на правовую неграмотность, а вследствие и нежелание отстаивать свои права. Но также, автор пишет, что правовая неграмотность лишь внешняя причина, большую роль играет общественное мнение и его давление.

Чеченская республика такой же субъект РФ, и, естественно, в соответствующих уставах страны и её Конституции, конкретно закреплён принцип равенства независимо от пола. Но в реальной жизни чаще всего, отмечают исследователи, обращаются к обычному праву – адату, затем к шариату и только потом, может быть, к писаным правам¹⁰.

У этого вопроса есть и другая сторона медали, чьи корни уходят в две чеченские военные кампании. Было потеряно много мужчин, а более того был крах «мужской психологии». Именно эта глубокая депрессия и вынуждала женщин ещё лет 10 назад занимать доминантное место в семье.

На сегодняшний день большую роль в общественных отношениях, в том числе и гендерного порядка, играет религиозный фактор, который

9 Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе (отчет по результатам исследования) // Электронный ресурс: <http://genderpage.ru/?p=1778>.

10 Курбанова Л.У., Правовая культура как фактор гендерной идентификации женщины-горянки // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №3. – №1 - С. 42-44.

в значительной мере формирует уклад жизни, к которому общество еще не совсем готово. Именно поэтому особенно необходим взвешенный подход к сопряжению религиозного и светского начал особенно в молодёжной среде.

Ситуация в еще двух республиках Северного Кавказа: Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии не сказать, что кардинально чем-то отличается от приведённого выше. Гендерные роли четко регламентируют социальное поведение, распределение обязанностей, семейные отношения. Патриархальная модель отношений, предполагающая не только верховенство мужчин при принятии решений, но и предписывающие женщине полное обеспечение женщины, уважительное к ней отношение во многом облегчают женскую роль, что становится привлекательным для многих молодых девушек¹¹.

И если в семейных отношениях такое распределение ролей устраивает общество, то выдержка из статьи Шаожевой Н.А., в которой рассматривается два вида гендерной сегрегации, наглядно показывает, что в социально-трудовых отношениях в равенстве большая пропасть. Вертикальная сегрегация отражает различия в занимаемых должностях мужчин и женщин. Показательно, что в Кабардино-Балкарии, как и в Карачаево-Черкесии крайне низкое представительство женщин во властных структурах. Они практически не участвуют в принятии решений как на государственном, так и на негосударственном уровнях. Среди высших государственных служащих число женщин не превышает 3-4 %. Как правило, им отводятся должности (в лучшем случае) второго, а то и третьего плана, связанные преимущественно с исполнительскими и техническими функциями¹².

Вместе с тем в силу географического положения этих республик, они оказались более втянутыми в диалог с областями России, и как следствие, сохраняют исторические связи. Местные традиции и обычаи не так давят на общество и все процессы трансформации в гендерных отношениях протекают менее напряженно. Можно отметить, что в этих республиках нет такого давления в религиозном плане, как например в Чечне или Дагестане. Народ более толерантен и не навязывает свои правила. Однако, в молодом поколении также наметилась тенденция к резкой исламизации и замене светских ценностей религиозными.

---

11 Батчаева М.Д., Гендерный ролевой порядок мусульманских молодежных субкультур КРЧ // Гуманизация образования. – 2012. – С. 34-40.

12 Шаожева Н.А., Флуктуации женской занятости в Кабардино-Балкарии на современном этапе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. – 2010. - №3 – С.144-149.

Общие выводы сводятся к следующему. Современная тенденция в распределении гендерных ролей на Северном Кавказе такова, что в высших эшелонах власти роль женщины минимальна. Судя по социологическим опросам, сегодняшнее общество республик Северного Кавказа не готово видеть женщину у власти в своих регионах.

Считается, что сферы деятельности, которыми занимаются мужчины, более престижные и значимые, а деятельность женщины второстепенна. Её уделом как бы является сфера услуг, здесь женщины занимают лидирующие позиции. Но и это как бы нивелирует и подчёркивает, что «слабый пол» нашёл свою нишу. Более того, исследования показывают, что женщины хорошо справляются с должностью «начальника» среднего звена». Но негласно принято, что подняться по карьерной лестнице выше, получается у единиц, хотя и признаётся, что женщины только в социуме являются гарантом стабильности.

Рассматривая гендерный вопрос с женской позиции, нельзя не отметить, что доминирующую роль для женщины играет семья. Как бы много не говорилось о «патриархате» на Кавказе, в семье главной остаётся женщина. И именно мать, играет важную роль в воспитании будущего поколения, через неё передаются основные традиции и стереотипы поведения, принятые в том или ином народе. Таким образом, женщина становится тем самым носителем культурного кода этноса, который обеспечивает приемственность поколений.

Делая общий вывод по главному вопросу исследования в данной статье, можно сказать, что основная роль женщины осталась неизменной – это воспитание последующего поколения. Однако, современные тенденции глобализации не обошли стороной и «патриархальные общества» Северного Кавказа. Возможности для самореализации женщин существенно расширились, может быть не на всех уровнях социальной иерархии, но учитывая скорость социальных изменений, будущее открывает более широкие горизонты для женщины.

Список литературы:

1. Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. М.: ИСП РАН, 2001. 52 с.
2. Байраковская Т.Р. Гендерный фактор в кадровой политике Республики Дагестан // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 1 (32).
3. Батчаева М.Д., Гендерный ролевой порядок мусульманских молодежных субкультур КРЧ // Гуманизация образования. 2012.
4. Гадиева А.Н., Урсова Ж.И. Гендерная проблематика в контексте гражданского общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3.
5. Дзагурова Н.Х. Социокультурные представления о социальном статусе, ролях и предназначении женщины в семье и обществе (на материалах Республики Северная Осетия – Алания) // V Международная научно-практическая конференция «Научные исследования: от теории к практике». 2015. № 4 (5) Т. 1.

6. Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе (отчет по результатам исследования) // Электронный ресурс: <http://genderpage.ru/?p=1778>.
7. Канапьянова Р. Женщины во властных структурах // Социологические исследования. 2007. № 2.
8. Карпов Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. - 414 с.
9. Курбанова Л.У., Правовая культура как фактор гендерной идентификации женщины-горянки // Теория и практика общественного развития. - 2012. №3. № 1.
10. Мисюра С.М. Социальное неравенство в регионах России: гендерный анализ. - М.: Едиториал УРСС. 2014. С. 29-35.
11. Почебут Л.Г., Худалова М.З. Социальные представления о профессиональной и семейной самореализации женщин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. № 1. С. 103-112.
12. Сажина Л.В. Современная гендерная культура: кросскультурный анализ брачно-семейного сегмента. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ. 2008. 204 с.
13. Светлана А. // Электронный ресурс: <http://www.daptar.ru/article/45/i-prava-u-goryanok-byili>.
14. «Социология молодежи» под редакцией проф. Вал. А. Лукова // Электронный ресурс: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/379-gender.html>.
15. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный интернет-ресурс. // Электронный ресурс: <http://www.gks.ru>.
16. Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
17. Шаожева Н.А. Флуктуации женской занятости в Кабардино-Балкарии на современном этапе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2010. № 3.

Bibliography

1. Aivazova S.G. Gender equality in the context of human rights. Moscow: ISP RAS, 2001. 52 p.
2. Bayrakovskaya T.R. The Gender Factor in the Personnel Policy of the Republic of Dagestan // Issues of National and Federal Relations. 2016. № 1 (32).
3. Batchayeva MD, Gender role order of Muslim youth subcultures of the Kyrgyz Republic // Humanization of education. 2012.
4. Gadieva A.N., Urusova Zh.I. Gender issues in the context of civil society // Modern problems of science and education. 2015. № 2-3.
5. Dzagurova N.Kh. Socio-cultural concepts of the social status, roles and purpose of women in the family and society (on the materials of the Republic of North Ossetia-Alania) // V International scientific-practical conference "Scientific research: from theory to practice". 2015. № 4 (5) Vol. 1.
6. Life and position of women in the North Caucasus (report on the results of the research) // Electronic resource: <http://genderpage.ru/?p=1778>.
7. Kanapyanova R. Women in Power Structures // Sociological Research. 2007. № 2.
8. Karpov U. Women's space in the culture of the peoples of the Caucasus. St. Petersburg.: Petersburg Oriental Studies, 2001. - 414 p.
9. Kurbanova L.U., Legal Culture as a Factor of Gender Identification of Woman-Horns // Theory and Practice of Social Development. - 2012. № 3. № 1.
10. Misyura S.M. Social inequality in the regions of Russia: gender analysis. - M.: Editorial URSS. 2014. P. 29-35.
11. Pochebut L.G., Khudalova M.Z. Social concepts of professional and family self-realization of women // Vestnik Leningrad State University. A.S. Pushkin. 2015. № 1. P. 103-112.
12. Sazhina L.V. Modern gender culture: cross-cultural analysis of the marriage-family segment. Rostov-on-Don.: IPO PI SFU. 2008. 204 p.
13. Svetlana A. // Electronic resource: <http://www.daptar.ru/article/45/i-prava-u-goryanok-byili>.
14. "Sociology of Youth" edited by prof. Shaft. A. Lukova // Electronic resource: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/379-gender.html>.
15. Federal Service of State Statistics (Rosstat). Official Internet resource. // Electronic resource: <http://www.gks.ru>.
16. Khasbulatova O.A. Russia's Gender Policy in the Twentieth Century: Myths and Realities. Ivanovo: Ivan. state. un., 2005. 372 p.
17. Shaozheva N.A. Fluctuations of female employment in Kabardino-Balkaria at the present stage // Bulletin of Adyghe State University. Series 1. 2010. № 3.

Юрченко И.В.

*Институт социально-экономических
и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН.*

Донцова М.В.

*Институт социально-экономических
и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН.*

Юрченко В.М.

Кубанский государственный университет.

Юрченко Н.Н.

Кубанский государственный университет.

Конфликтологическая характеристика этнополитической ситуации в Краснодарском крае и Республике Адыгея

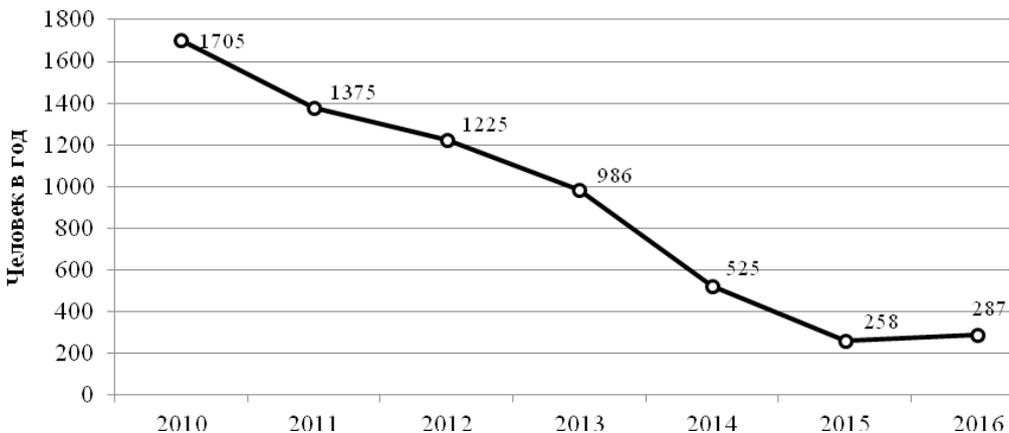
Введение

В анализе региональной этнополитической ситуации, с учетом особенностей современного мирового развития, на одно из первых мест выходит проблема конфликтности, конфликтогенных факторов межэтнических взаимодействий. Необходимость исследования конфликтов с этнической составляющей обусловлена как практической политикой, так и востребованностью теоретико-фундаментального развития политической конфликтологии.

Российские политические процессы на федеральном и региональном уровне в период электорального цикла 2016-2018 гг. вызывают пристальный интерес с точки зрения основных акторов, стратегий и технологий, определения политической повестки дня в меняющемся мире. В данных условиях конфликтологическая экспертиза и ситуационный политический анализ – важнейшие научные инструменты проведения комплексного изучения политических процессов на региональном уровне. Юг России, являющийся достаточно сложным конфликтогенным социальным пространством, в котором дестабилизация политических, этнических и профессиональных взаимодействий время от времени проявляется как серьезная опасность для всего государства, отличается традиционно су-

ществующими ценностными рассогласованиями в результате исторически сложившегося наличия различных социокультурных образований.

Краснодарский край как часть причерноморской зоны в условиях современных геополитических реалий является стратегически значимым регионом РФ. Значимость данному субъекту придает особенное геополитическое положение: границы с Украиной, политические отношения с которой переживают период затяжного кризиса, выход к Черному морю, административная граница с Республикой Крым, которая в 2014 году стала частью Российской Федерации. Также край граничит с Северокавказским округом, который до сих пор считается “горячей” зоной, в которой все еще проявляют активность террористические бандформирования. По данным информационного портала “Кавказский узел” статистика жертв террора в данном макрорегионе неуклонно снижается (рисунок 1), однако, опасность террористических атак, в том числе и для Краснодарского края, все еще остается высокой.

Рисунок 1. Статистика жертв террора на Северном Кавказе за 2010-2016 г.г. (по данным информационного портала “Кавказский узел”) (Infographics, 2016).

В Краснодарском крае проживает более 120 национальных групп, из которых самыми многочисленными являются русские (составляющие численное большинство – 88%), армяне, украинцы и адыгейцы, что неизбежно делает регион потенциально конфликтным с точки зрения межэтнических отношений. Кроме того, край имеет один из самых высоких в РФ миграционный прирост. Высокая миграционная активность также является значимым конфликтогенным фактором в регионе, поэтому крайне важным направлением этнической политики края представляет-

ся обеспечение мирного сосуществования этносов, населяющих данный регион.

Республика Адыгея – субъект Российской Федерации, административно входящий в Южный федеральный округ, географически расположенный на Западе Северного Кавказа. Население республики составляет по состоянию на 1 января 2017 года 453,4 тыс. чел. По данным переписи 2010 года 60% населения составляют русские и 26% - адыги. Также в регионе проживает значительное количество армян, украинцев, курдов, греков, татар. По конфессиональной принадлежности титульное население республики исповедует ислам. Полиэтничность социума Адыгеи и тот факт, что титульное население региона составляет национальное меньшинство, играет существенную роль в этнополитической ситуации в Республике. Географически Адыгея территориально расположена внутри Краснодарского края, с которым имеет тесные экономические, социальные, культурные связи. Неразрывные социальные и межэтнические связи между республиками создают уникальную этнокультурную и конфессиональную среду.

Любое территориальное пространство, тем более этнически и конфессионально сложносоставное, не может быть абсолютно устойчивым и стабильным. В условиях гетерогенности возникает конфликтный потенциал к радикализации и суверенизации, к воспроизводству этнотерриториальных разногласий вплоть до ожесточенных столкновений. Эти процессы усугубляются напряжением центр-периферийных отношений внутри региона, оказывают существенное влияние на политическую структуру региональных сообществ и конфликты в них. Во внутреннем устройстве любого общества всегда наличествует регионализм (или регионализация как процесс), что довольно часто приводит к социально-политическим напряжениям, связанным с т.н. региональной депривацией, вызываемой неравномерностью пространственно-территориального распределения людских, финансовых, природных, материальных, инфраструктурных и иных ресурсов. Обеспечение социальной и этнополитической стабильности Краснодарского края и Адыгеи, как уникальных этноконфессиональных и стратегических зон, является крайне важным направлением в построении эффективной системы безопасности нашей страны. Ухудшение внутривнутриполитической ситуации в данных регионах может негативно сказаться на общем уровне государственной безопасности в целом, привести к активизации экстремистских течений. Дестабилизация ситуации в стратегически значимых регионах, особенно в зоне Черноморского бассейна, также может привести к повышению уровня политической на-

пряженности между странами, имеющими в данной зоне стратегический интерес. Таким образом, данное исследование направлено на выявление актуального уровня внутривнутриполитической напряженности с целью оценки степени стабильности региональной ситуации и прогнозирования рисков как системы государственной безопасности России, так и в сфере межгосударственных отношений.

Литературный обзор

Концептуальной основой конфликтологических прогнозов и сценариев регионального развития, в том числе, изучения причин ценностной поляризации электората, являются теории Р. Инглхарта, Ш. Шварца, П. Штомпки, Дмитриева А.В., Авксентьева В.А., Стребкова А.С. и др, в которых анализируются различные теоретические и прикладные проблемы конфликтологической экспертизы поведения людей на групповом уровне. Рассмотрение антропологических и ментальных факторов ориентации людей на различные, а порой и исключаящие друг друга ценности, позволяет выявить причины агрессивного сознания, с одной стороны, а с другой – интеграционные ресурсы и специфику социально-коммуникативных практик, в том числе административно-политических. Поскольку любое территориальное пространство, тем более достаточно обширное, не является абсолютно однородным, поэтому в условиях гетерогенности возникают угрозы активизации политических настроений к суверенизации, что может воспроизводить этнотерриториальные разногласия вплоть до ожесточенных столкновений. Эти процессы усугубляются напряжением центр-периферийных отношений внутри стран Черноморско-Каспийского региона, оказывающих существенное влияние на политическую структуру региональных сообществ и конфликты в них. Анализ литературы показывает, что известный интерес к данной проблематике проявляют аналитики в области государственной политики и государственного управления: Г.В. Атаманчук (Atamanchuk, 1998), В.Л. Романов (Romanov, 2000), О.Ф. Шабров Shabrov, 1997), которые рассматривали социальные проблемы, в параметрах, исследования А.А. Богданова “Тектология. Всеобщая организационная наука” (Bogdanov, 1989).

Конфликтологическая парадигма включает те объяснительные модели, которые позволяют выявить глубинные причины ценностных рассогласований, проявляющихся порой в социально-политической поляризации. В этом плане важное место занимают теории социальных расколов С. Роккана и С. Липсета (Rokkan and Lipset, 2004), теории доверия Ю.А. Левады (Levada, 2000), И.В. Антоненко (Antonenko, 2006) и др.

Теоретико-методологические и практические аспекты генезиса конфликтологического знания, результаты исследования различных сторон современных международных и российских конфликтов, управления ими в различных сферах жизни общества и техник разрешения представлены в коллективной монографии под редакцией А.И. Стребкова и др., изданной по материалам Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов (3-4 октября 2014г.) (Strebkov et al, 2015). В ряде статей анализируется феномен радикализма как вызов кризисного развития общества в результате обострения региональных и этнополитических конфликтов.

Современная синергетика, занимающаяся изучением сверхсложных гетерогенных систем, основана на такой мировоззренческой интерпретации мира, которая исходит из его нелинейности, неравновесности. В работах, основанных на данной объяснительной модели (И. Стангерс, И. Пригожин, Н. Моисеев), отмечается, что при переходе от неупорядоченности к определенному порядку возникает сходное поведение элементов: так называемый кооперативный или синергетический эффект. Необходим поиск трудноуловимого перехода от покоя к движению. Классическое мировоззрение исходит из рациональности мира и перед наукой встает очень сложная задача: рационально объяснить не рационально устроенный мир, создать рациональную модель мира.

Использование идей Р. Мертона, Л. Козера, Р. Дарендорфа, а также представителей синергетической парадигмы дало возможность обозначить проблему одновременного наличия в обществе гармонии и дисгармонии, функциональности и дисфункциональности, ассоциации и диссоциации, выявить макро- и микрополитические факторы интеграции и дезинтеграции, обуславливающие процесс формирования политической стратегии России по обеспечению национальной и региональной безопасности.

В произведениях П. Бергера, Т. Лукмана (Berger and Lukman, 1993), К. Поппера (Popper, 2000), Дж. Ритцера (Ritcer, 2002) в рамках разнообразных парадигм рассматриваются проблемы и факторы достижения социального согласия и прогресса на базе междисциплинарных принципов социального анализа. Проблемы социального моделирования и политико-сценарного проектирования анализируются в трудах Э.Н. Ожиганова (Ozhiganov, 2006), Г.Г. Матишова (Matishov at al., 2013), О.Ф. Шаброва (Shabrov, 2004).

Ценность для данного исследования представляет политико-социологическая концепция П. Бурдьё (Bourdieu, 1993), позволяющая применять

теоретический инструментарий для рассмотрения макро- и микрополитических факторов конфликтогенного политического процесса в контексте ментальных основ безопасности и проблем формирования общегражданской идентичности. В рамках герменевтической теории П. Рикера (Ricoeur, 2002) был изучен процесс формирования политической стратегии и сделан вывод о том, что последняя формируется в борьбе политических пониманий различных акторов политического процесса, в противоборстве политических субъектов, по-разному трактующих сущность национальной безопасности, угрозы устойчивому развитию модернизирующегося общества и риски для него, способы повышения его жизнеспособности и приспособления к новым вызовам современности.

Материалы и методы

В работе представлены результаты эмпирических исследований, которые были проведены в 2015-2016 гг. В процессе исследования использовались методы контент-анализа, экспертного опроса, анкетного опроса. Контент-анализ информационных порталов Краснодарского края (123 статьи) и Республики Адыгея (105 статей) (“Югополис”, “Кавказский узел”, “Адыгэ Хэку”) заключался в выявлении публикации, имеющих проблемный характер и в которых упоминалось о фактах межэтнических конфликтов, подсчитывалась доля подобных публикаций в общей выборке, производился статистический подсчет фактов конфликтов с этнической составляющей. Анализу подвергались статьи, вышедшие в период 2015-2016 гг. Экспертный опрос (2016 г.) (n=18) проводился с целью прогнозирования развития этнополитической ситуации в Краснодарском крае и Республике Адыгея, определения уровня этнополитической напряженности в данных субъектах РФ, выявления факторов эскалации этнополитической напряженности и факторов ее снижения.

Для оценки уровня межэтнического доверия и тенденций развития межэтнических отношений в Краснодарском крае был проведен сравнительный анализ данных анкетных опросов, которые были проведены в июне 2015 г. (n=450) и в июле 2016 г. (n=330). Выборка квотная. В исследованиях принимали участие жители Краснодарского края, проживающие в г. Краснодаре, городах и сельских районах края, а также в зонах Черного и Азовского моря (г. Новороссийск, г. Ейск, г. Темрюк, г. Сочи). Анализ данных, полученных с помощью анкетных опросов, производился с помощью статистического пакета SPSS версии 23 (IBN Inc., Armonk, NY).

Изучение особенностей социально-демографического развития регионов производилась с помощью анализа официальных статистических материалов по Краснодарскому краю и Республике Адыгея.

Результаты

Статистический анализ региональной напряженности

Исследование потенциальных угроз, рисков и конфликтных ситуаций базируется на сценарных бифуркационных подходах к анализу возможного развития событий с целью определения оптимального варианта, включающего комплекс стратегических и оперативных решений проблем государства в целом и его регионов. Особую опасность представляют экстремистские формы развития политической активности, обусловленные когнитивными, ментальными причинами, а также явлениями социальной, этнической и региональной депривации. Важнейшей составляющей постсоветского развития южно-российского региона являются этномиграционные факторы, имеющие конфликтогенный потенциал. Интегративные и консолидирующие тенденции проявились в ряде регионов под воздействием центристской интегративной идеологии, хотя все еще остаются лакуны, отличающиеся низкой степенью интегрированности, выражающиеся в мигрантофобии, интолерантности, языке вражды, терроризме.

Как показали результаты исследования, в Краснодарском крае и Республике Адыгея угроза интенсификации экстремистских течений, является вполне реальной. Одним из козырей экстремистских сил в Краснодарском крае могут стать межэтнические противоречия, базирующиеся на конкурентных процессах между местными жителями и приезжими, приток которых в последнее время возрастает. Так, по данным Краснодарстата миграционный прирост в 2015 году по сравнению с показателем 2014 года, увеличился на 26% и составил 57736 тыс. чел., причем в структуре миграционных потоков наибольший наплыв мигрантов приходится на города, что неизбежно создает напряженность на рынке труда именно в городской агломерации, которая, в свою очередь, всегда является ядром протестной активности. В 2016 году миграционный прирост остался на прежнем уровне (55705 тыс. чел.), однако, судя по значительному росту в предыдущие годы, тенденция на повышение миграционной активности все еще сохраняется. Как показывают исследования, в сознании коренных жителей края мигранты обладают серьезным конкурентным потенциалом, что вызывает недовольство среди местного населения. Кроме того, экономический кризис, который в той или иной степени затронул все регионы России, только усугубляет ситуацию. Пока в крае не наблюдаются проблем, связанных с безработицей (показатели имеют тенденцию к снижению), однако за последние 10 месяцев существенно выросла просроченная задолженность по заработной плате. Особенно ярко раз-

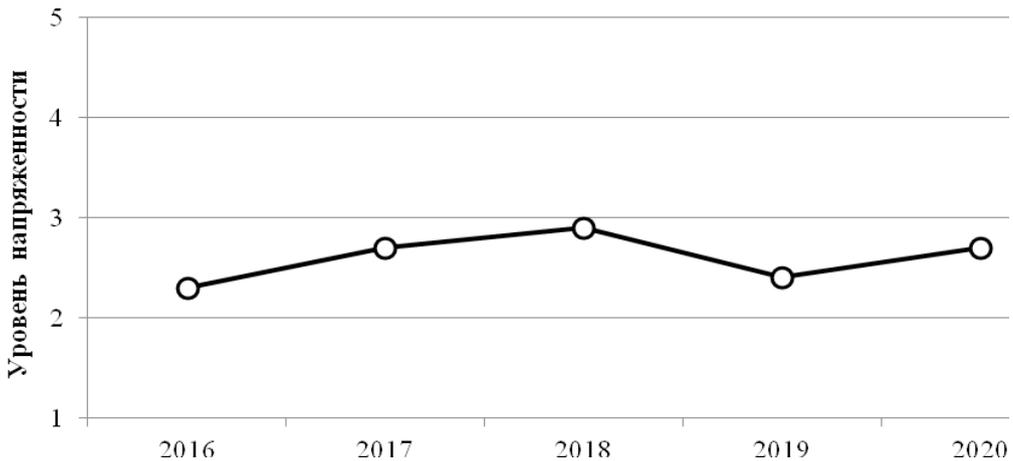
рыв был выражен в октябре 2015 года, когда задолженность трудящимся по сравнению с предыдущим месяцем увеличилась в 6 раз и составила 31,7 млн. руб. В июне 2016 года данный показатель несколько снизился и составил 21,5 млн. руб. В крае известны также резонансные случаи систематических невыплат денежного довольствия и проведения протестных акций, связанных с фактами подобных нарушений. Так, в Краснодаре 17 октября 2015 года прошел митинг работников завода имени Седина, которым десять месяцев не платили зарплату. 24 ноября 2015 года было направлено в суд уголовное дело по факту невыплаты заработной платы работникам этого завода. Арбитражный суд Краснодарского края признал ЗАО «Краснодарский станкостроительный завод Седин» банкротом. Как сообщается на официальном сайте кубанской телекомпании РБК, «должник имеет просроченную в течение более трех месяцев задолженность в размере 275,64 млн. руб. Из них долги по зарплате на 17 марта 2016 г. достигли 13,1 млн руб. В то же время балансовая стоимость имущества составляет 419,7 млн руб., «однако реальная стоимость имущества, согласно устным пояснениям управляющего, значительно меньше, рыночная оценка в рамках процедуры наблюдения не проводилась», - говорится в материалах суда (Pavlenko, 2016).

В Республике Адыгея миграционная ситуация не является столь критичной как в соседнем регионе: с 2014 по 2016 год показатель сальдо миграции демонстрирует постепенное снижение миграционной активности (с 3004 чел. в 2014 году до 2325 чел. в 2016 году). Латентный потенциал конфликтности в Республике создает особенности этнополитической структуры в регионе и органах власти Адыгеи. Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея (республиканский парламент) состоит из 54 депутатов, из них – 29 адыгов, 21 русский (данные 2015 года). То есть, статистически составляя в регионе этническое меньшинство (26%) по сравнению с русскими, в парламенте адыги имеют численное преимущество. Традиционно черкесом является и Глава Адыгеи. А вот должность премьер-министра и председателя парламента взаимозависимы: если премьер – адыг, то глава Госсовета-Хасэ – русской национальности. И наоборот – спикер парламента – адыг, а глава правительства – русский. Традиционно Председателем Верховного Суда Адыгеи является адыг, а силовые ведомства (МВД и ФСБ) возглавляют русские. Русским всегда является и мэр г. Майкопа. При нарушении сложившегося баланса сил будут неизбежны противодействия со стороны национальных общественных организаций, роль которых в Адыгее очень значима. Славянские общественные движения не раз поднимали вопрос о слиянии ре-

спублики с Краснодарским краем, вопрос о «притеснениях» русских во властных структурах. Адыгские национальные движения традиционно высказываются за сохранение статуса республики, организуют митинги за организацию и поддержку репатриации черкесской диаспоры, поднимают вопросы геноцида адыгов, укрупнения региона и слияния с КБР и КЧР, вопрос единого наименования «черкесы» во Всероссийской переписи населения и т.д.

Тем не менее, несмотря на потенциальные противоречия, в регионе этнополитическая обстановка в регионе является достаточно стабильной: уровень напряженности, по мнению экспертов, не превышает 1,7 балла из 5 возможных. Факторами снижения эскалации внутривнутриполитической напряженности в регионе эксперты называют национальную политику, проводимую в регионе, подъем религиозного и национального самосознания жителей региона. Последний фактор создает некоторый потенциал конфликтности для отношений с соседним Краснодарским краем.

В Краснодарском крае уровень напряженности по сравнению с Республикой Адыгея, по мнению экспертов немного выше (2,7 балла из 5-ти возможных). Однако, прогнозные данные указывают на дальнейшее повышение уровня этнополитической напряженности с последующим снижением (рисунок 2). Основным фактором, усугубляющим обстановку в крае, является ухудшение социально-экономического положения населения региона. Кроме того, в 2016 году стартовал новый

Рисунок 2. Прогнозируемый уровень этнополитической напряженности в Краснодарском крае в период 2016 – 2020 г.г. по данным экспертного опроса.

электоральный цикл, который неизбежно создает потенциал этнополитической конфликтности. Как видно на рисунке 2, пик напряженности, по мнению экспертов, будет приходиться на 2018 год – год президентских выборов. В 2019 году уровень напряженности в крае несколько снизится.

Изменение значимости факторов, традиционно влияющих на этнополитическую ситуацию в Краснодарском крае можно охарактеризовать усилением этнического фактора, наличием тенденции к ослаблению конфессионального фактора, отсутствием значимых изменений во влиянии СМИ и национальных элит. Фактор этноклановости не рассматривается экспертами как значимый, однако, латентное влияние в будущем данный фактор оказывать может. По утверждению отдельных экспертов этноклановость «потенциально может играть роль, но сегодня в регионе не проявляется», «несколько ущемленными чувствуют себя представители армянской общины, но в категорию этноклановости их претензии не стоит относить» Влияние НКО, по мнению большинства экспертов, в настоящее время ослабевает, но имеет тенденцию к усилению в будущем. Влияние внешнеполитического фактора характеризуется экспертной группой как усиливающееся в настоящее время, но имеющее тенденцию к ослаблению. Внешнее влияние на эскалацию этнополитической напряженности в Краснодарском крае оказывает Турция, Украина и США. Миграция остается очень значимым фактором, который продолжит в будущем существенно влиять на ситуацию в регионе.

Оценка уровня социального доверия

Согласно результатам проведенных эмпирических исследований в 2015 и 2016 г.г. в Краснодарском крае наблюдается тенденция к снижению уровня социального доверия в полиэтничной среде региона. Так, по сравнению с 2015 г. ощущимо увеличилась частота встречаемости установок недоверия и отрицательные ожидания (на 7,3%) на фоне уменьшения позитивных случаев (таблица 1). И хотя различия частотных распределений между периодами замеров не являются статистически достоверными ($p > 0,2$), можно говорить о наличии тенденции, поскольку частота отрицательных установок значительно превышает частоту положительных.

Согласно результатам опроса 2016 г., основными факторами снижения уровня доверия являются социально-экономическая неудовлетворенность и отсутствие чувства защищенности. Так, было установлено, что частота негативных ожиданий прямо пропорциональна степени ухуд-

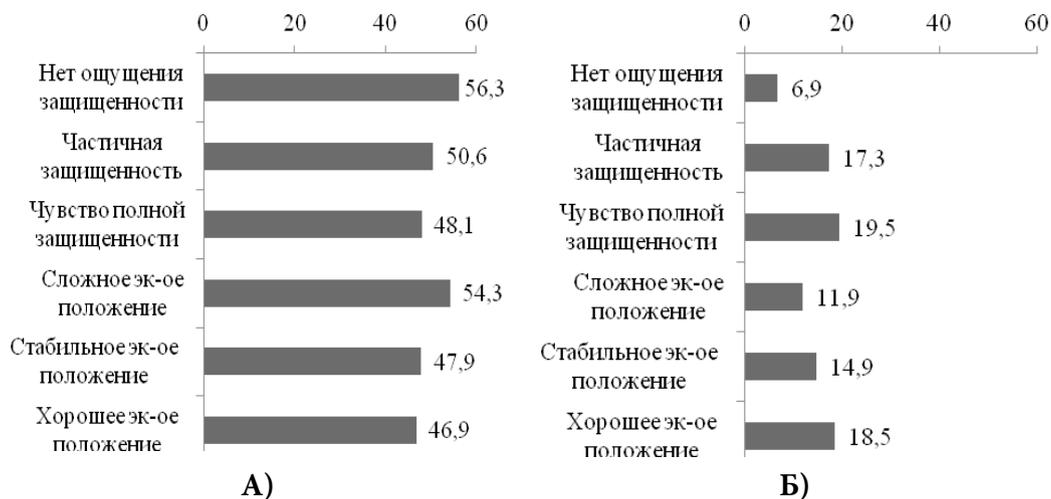
шения оценок своего материального положения ($p < 0,05$) и степени защищенности в правовом, физическом и имущественном смысле ($p < 0,05$) (рисунок 3 а,б).

Таблица 1. Изменения потенциала социального доверия в 2015 и 2016 г.г.

Категории установок (личное доверие к обществу* и ожидания по отношению к обществу**)	2015 г. n=302 Абс. (% от n)	2016 г. n=294 Абс. (% от n)	Изменения (в %)
Личное доверие (+) и положительные ожидания (+)	83 (18,4)	50 (15,2)	-3,2
Личное доверие (+) и отрицательные ожидания (-)	41 (9,1)	35 (10,6)	+1,5
Личное недоверие (-) и положительные ожидания (+)	130 (28,9)	77 (23,3)	-5,6
Личное недоверие (-) и отрицательные ожидания (-)	196 (43,6)	168 (50,9)	+7,3

* Ответы на вопрос: Как вы думаете, людям можно доверять (+) или безопаснее проявлять осторожность (-)?

** Ответы на вопрос: Как Вы считаете, большинство людей использовали бы Вас в своих интересах обманом, если бы у них был такой шанс? Варианты ответов: «скорее, да» (-) и «скорее, нет» (+)

Рисунок 3. Частота встречаемости социальных установок в зависимости от оценки степени защищенности и уровня экономического положения: А) – установок недоверия, Б) – установок доверия.

Также по результатам опроса было замечено, что частота установок недоверия также достоверно выше у тех, кто не ждет от будущего перемен к лучшему ($p < 0,05$), респонденты, имеющие установки недоверия достоверно чаще ($p < 0,05$) демонстрируют готовность к протестному голосованию на выборах Президента в 2018 г. и более негативно оценивают характер межэтнических отношений в крае.

В свете полученных результатов, следует обратить внимание на то, что системы с низким уровнем социального доверия воспроизводят максимальную степень отчуждения человека, который в ситуации политико-экономического кризиса может демонстрировать агрессию или проявлять ее латентно, что становится благоприятной почвой для распространения экстремистских и радикальных настроений.

Результаты контент-анализа

В процессе исследования, был проведен контент-анализ наиболее представительных региональных сайтов Краснодарского края «Югополис» и «Кавказский узел». На основании информации, приведенной в данных СМИ, был проведен мониторинг конфликтов с этнической составляющей и случаев экстремизма на территории Краснодарского края за 2015-2016 гг. Было установлено, что данные конфликты носят одиночный характер и не имеют потенциала дестабилизации этнополитической обстановки в регионе. В процессе анализа было выявлено 11 случаев конфликтного характера, которые имели определенный общественный резонанс. Все они по массовости и степени общественного участия значительно уступают нашумевшему случаю в кафе «Мастер-пицца» (11 мая 2014 г.), где произошел погром, в котором участвовали 40 человек. В результате погрома погиб житель Адыгеи. Картография данных конфликтных случаев показывает, что большинство из них концентрируется в Краснодаре и Причерноморской зоне. Картография случаев конфликтов с этнической составляющей в Краснодарском крае, судя по данным мониторинга за предыдущие годы (проводится с 2012 года), практически не меняется. Динамика резонансных фактов конфликтов также достаточно стабильна. Причинами конфликта, как правило, называются бытовые противоречия между представителями этнических меньшинств. В 2015 году наиболее нашумевшим происшествием стал конфликт, произошедший в поселке Дружелюбном Краснодарского края. 25 июля 2015 года группа молодых людей «кавказской» внешности напала на дом, в котором проживает семья Владислава Шарова – молодого человека, придерживающегося националистиче-

ских взглядов и зарегистрированного в социальных сетях под ником “14skinhead”. Неизвестные избили мать, отца и двоих совершеннолетних сыновей. Несмотря на явный национальный подтекст, в МВД отметили, что “Причиной конфликта стали бытовые разногласия, которые некоторое время назад произошли между Владиславом Шаровым и жителем станицы Платнировской, который вместе со своими друзьями и пришел для разбирательства к дому Владислава” (Gukemuĥov, 2015).

Контент- анализ регионального сайта Республики Адыгея “Адыгэ Хэку” (выборка составила 105 статей за 2015 г.) показал, что среди информационных сообщений преобладает культурно- историческая тематика (22,9%): публикации о национальных праздниках и днях культуры (“День черкесского флага”, этнофестивали и др.), об археологических экспедициях и раскопках, истории черкесского народа. Пятая часть выборки статей была посвящена деятельности этнических диаспор в Адыгее. Новостные сообщения сайта в большинстве случаев имеют дружелюбный и доброжелательный характер. Они посвящены этнической культуре, истории, развитию спорта, работе с молодежью. Много сообщений касаются развития добрососедских отношений. Так, например, примечательно информационное сообщение о введении в учебный процесс Кубанского государственного университета практики обучения адыгейскому языку этнических черкесов-репатриантов, получающих образование в вузе (Tatuev, 2016).

В процессе анализа конфликтогенной составляющей контента, было установлено, что 27,6% из числа анализируемых публикаций несут в себе признаки этнополитической напряженности, что, учитывая процентное соотношение подобных публикаций, может указывать на наличие латентной напряженности. В подобных публикациях активно затрагивается тема геноцида черкесского народа, критики идеи использования казачьих патрулей на территории Адыгеи, и особенно, проблема сирийских черкесов – беженцев из “горячих точек” (21%). Так, в некоторых публикациях сообщается о том, что власти России якобы намеренно препятствуют принятию сирийских черкесов в нашу страну. “Черкесские общественники критикуют миграционные правила, согласно которым сирийским черкесам, желающим перебраться на историческую родину, приходится сталкиваться со множеством административных и законодательных барьеров”... Gukemuĥov (2016). “...Многие считают, что затруднения в легализации сирийских черкесов создаются по «указаниям из центра. Существует директива центра, это подтверждает анализ ситуации и инсайдерская информация - под любыми предло-

гами максимально ограничить количество беженцев из Сирии, - уверен общественный деятель, руководитель общественной организации “Кабардинский конгресс” Аслан Бешто” (Propin, 2016). Большая часть подобных публикаций сопровождается негативными комментариями в адрес миграционной политики России и властей, но есть и посты, критикующие мнение авторов данных сообщений, разгораются горячие споры между участниками обсуждений. Безусловно, нельзя не отметить и наличие позитивных сообщений о случаях реальной помощи беженцам: “В настоящее время в благотворительности участвует все большее и большее количество людей. Сама по себе благотворительность, оказание бескорыстной помощи нуждающимся, несет в себе огромный нравственный смысл. Одна из подобных акций доброты была адресована семье репатриантов из Сирии, проживающих в а. Панахес Республики Адыгея. Провели ее участники группы “Черкесский мир” социальной сети Facebook” (Sokht, 2015).

Обсуждение

Социальное доверие как фактор снижения этнополитической напряженности

Усиливающаяся регионализация, появление различных концепций этнорегионализма имели особое значение именно на фоне глубинного политико-экономического и мировоззренческого кризиса, проявляющегося в экзистенциальных переживаниях по поводу периферийного положения ряда российских регионов в трансформирующейся мировой системе. Однако в сетевом информационном пространстве само понятие «периферия» теряет свою значимость. Конфессиональная, этническая, идеологическая неоднородность региональных социальных общностей приводит к противоречивым, неоднозначным оценкам политических процессов, происходящих событий, что вызывает так называемый конфликт интерпретаций. Особенно велика роль интеллектуальных групп в осознании идеологической, мировоззренческой природы этнических и региональных конфликтов, которые подгреваются внешними политическими и экономическими игроками, имеющими тот или иной интерес в данном регионе. Функциональный анализ структурных элементов исследуемой этнической или региональной общности позволит обнаружить источники дисфункциональности и латентного течения конфликтов низкой интенсивности, чреватых перерастанием в жесткую конфронтацию политических акторов, способную разрушить стабильность, целостность и динамическое равновесие системы.

Рассматривая сложные факторы доверия/недоверия, Ю.А. Левада указывает на три базовых типа доверия: 1) доверие как доверенность (т.е. это доверие без веры в личные качества и способности лидера и без уверенности в том, что он справится с проблемами региона или страны в целом); 2) доверие как вера (т.е. признание личностных достоинств, как уважение к таланту, интеллекту и пр.); 3) доверие как уверенность (это уверенность в способности “героя” к действиям, направленным на избавление от каких-то бедствий) (Levada, 2000). Иначе говоря, при определении содержания концепта межэтнического доверия речь идет о сложном комплексе отношений, отраженном в целой группе смысловых единиц, но это скорее относится к лингвистическим аспектам данной проблемы (Yurchenko, 2010). Для конфликтологической экспертизы необходимы системные исследования, включающие проблемы межэтнических отношений с учетом осуществляющихся внешних информационных воздействий на пограничные регионы ЮФО.

Социальное доверие формируется в результате длительной исторической эволюции и его уровень является основой стабильности политической системы, отсутствия разрушительных конфликтов и напряжений этноконфессионального характера. В обществах с низким уровнем доверия конфликты имеют деструктивную направленность, происходит их неконтролируемая эскалация и очень сложно осуществляются позитивные перемены на всех уровнях. В то же время для нашего общества существует насущная потребность создавать атмосферу эмоционального восприятия общности Российской территории как “единого государства”. В геополитическом соперничестве конкуренты России всячески стремятся к ее внутреннему ослаблению. Если мы говорим о России в целом, как о многосоставном полиэтничном, поликонфессиональном и мультикультурном пространстве с формирующейся единой системой ценностей, то приходится отмечать пока еще недостаточный уровень взаимного социального доверия и в сфере экономических, и политических, и тем более межэтнических отношений. Но с другой стороны, так называемый этническая мобилизация и «ренессанс этничности», которые активизировались в постсоветский период, наоборот были связаны с укреплением внутригрупповой этнической солидарности на основе исповедуемых ценностей, норм повседневной жизни и этноцентризма, как свойства, присущего данной группе, судить о чужой культуре с позиций своей собственной. В результате укрепления внутреннего взаимного доверия этнических групп параллельно снижался уровень межэтнического доверия, и в целом система оказалась уязви-

мой к различного рода угрозам внутреннего и внешнего характера, а распространение недоверия, подозрительности и отчуждения приводило к обострению и эскалации этнополитических и социокультурных конфликтов. Наличие внутригруппового доверия предполагает формирование благоприятного социально-психологического климата, в котором образуются моральные сообщества.

Значимость взаимного коммуникативного многоуровневого доверия в пространстве межэтнических взаимодействий полиэтнического социума, преобладающего над возможными проявлениями недоверия, является непременным условием оздоровления общества и создания основ для защиты общенародных интересов и обеспечения социально-политических условий этноэкологии. В каждом регионе как социокультурном образовании циркулируют различные потоки информации. В границах устойчивых этнических общностей информационные потоки более гомогенные и интенсивные, чем за их пределами. Наличие доверия, основанного на ожиданиях поведенческих актов в соответствии с исторически сложившимися общими ценностями и нормами, приводит к формированию морального сообщества, а само доверие превращается в моральный капитал, который становится основой социокультурного суверенитета.

Наиболее сложной проблемой многосоставного социума является преодоление отчужденности и недоверия в полиэтническом пространстве сосуществования, образующихся в результате усиливающихся тенденций мигрантофобии в регионах с относительно высоким уровнем внутреннего доверия и недоверия к инакоязычным, внешним группам. Этноцентризм проявляется в универсальной и сильной симпатии к своей этнической группе и негативной оценке «чужих» групп, эти предубеждения подразумевают наличие взаимно подкрепляющих связей между идеологическими и поведенческими механизмами, которые усиливают групповую сплоченность и неприятие «чужих» групп. Исследователи показывают, что параметром, отвечающим за общее предубеждение внутри группы по отношению к «чужой» группе, является формулировка «заслуживающий доверия» (Baron et al., 2003). Своя этническая группа и ее члены заслуживают доверия, они ставятся выше, им приписываются положительные свойства, тогда как «чужая» этническая группа видится подозрительной, враждебной, не заслуживающей доверия и плохо понимаемой. Все это катализируется незнанием разговорных языков, традиций и истории друг друга и в результате этнические группы испытывают друг к другу неприязнь и недоверие.

Язык, как главная символическая система взаимодействия, определяет образование соответствующего языкового сообщества, становящегося достаточно влиятельным актором политического процесса в информационно-сетевом обществе. Ведущиеся в этой области исследования посвящены и трансграничным языковым сообществам, которые рассматриваются в виде «многоуровневого логико-содержательного пространства». Общая информационная среда, в которой циркулируют группы интересов, превращается в конфликтное пространство, где взаимодействуют различные ценностно-смысловые системы и возникают непосредственный контекст и факторы социального доверия/недоверия. Наиболее сложной является проблема искаженной коммуникации, попытки преодоления которой на основе стремления к гармоничному, толерантному обществу пока остаются в лучшем случае общественным идеалом, далеким от реальности. Ведь информационные потоки имеют существенное значение в формировании этнических установок. Помимо той информации, которую индивид получает в семье, важную роль играют также декларации властных элит, СМИ, учебная, художественная литература и научно-аналитическая деятельность.

Методологические принципы и возможные направления исследования этнополитической ситуации в полиэтнической среде

В экспертной диагностике необходим анализ всех межэтнических напряжений, в том числе на уровне сознания, высказываний недовольства и различных намерений, которые первоначально могут выглядеть как неконфликтные, а как плюральные точки зрения, но в дальнейшем развиваться в конфликтное противостояние. В этой связи используется этноконфликтологический мониторинг, разработка показателей и индикаторов появления угроз и рисков обострения межэтнических напряжений (в данном исследовании для реализации данной задачи применены контент-анализ и метод экспертного опроса, критериальный анализ функциональности и дисфункциональности государственных структур, политических акторов, медиаменеджеров и других субъектов, оказывающих непосредственное влияние на этнополитические процессы. О событиях можно судить, прежде всего, в контексте их отражения в информационном пространстве. Но в разные периоды в различных СМИ рефлексия на события имеет свои особенности, что необходимо учитывать в процессе изучения этих событий. Достоверность и адекватная систематизация всего комплекса фактов о событии позволят применить метод ивент-анализа в исследовании националь-

но-этнических и региональных процессов, реализация которого будет особенно актуальна будет в период президентской предвыборной кампании и выборов 2018 года. Ивент-анализ этнополитических процессов и конфликтных ситуаций может сопровождаться когнитивным картированием – методологией изучения личностного измерения социальных взаимодействий, индивидуально-персональных факторов этнополитических конфликтов, учитывающих значимость устойчивых характеристик персонального стиля мышления, ментальных детерминант развития конфликта.

Ряд ученых утверждают, что и регионы выделяются своей индивидуальностью, что получает закрепление определенной региональной идентификацией (Bugaj and Denisov, 2009). Для конфликтологической экспертизы важным методологическим аспектом является также рассмотрение территориально-географических и социо-культурных факторов в соответствии с идеями научных школ географического детерминизма (L. Mechnikov) и социальной экологии (R. Park). Коммуникационное начало присуще каждому социальному действию, всему этнополитическому процессу. В эпоху становления и развития информационного общества, когда процессы передачи информации имеют очень высокую скорость, свобода распространения и получения информации приводит к значительному росту участия граждан в политическом процессе, а субъекты политики находятся в состоянии постоянного взаимовлияния, образуя коммуникационное пространство мира политики. Коммуникация является неотъемлемым элементом этнополитики, базовым понятием всех уровней политического взаимодействия, причем пространство политической коммуникации имеет внетерриториальную структуру и в этой связи можно говорить о ее сетевом характере.

В структуре политической коммуникации субъектов политики необходимо учитывать их намерения, мотивацию, ресурсы, стратегии и ситуационный контекст. В современном информационном обществе люди все более имеют дело с создаваемыми СМИ образами, которые влияют на оценочные суждения и во многом воздействуют на процесс формирования взглядов и настроений людей.

Таким образом, на наш взгляд, многофакторный анализ отражения этнополитических проблем в информационном пространстве современного общества сложносоставных, блоковых, региональных, этнотерриториальных этнополитических и других конфликтов основывается на принципе методологического плюрализма и полипарадигмальности .

В потоке контролируемых и неконтролируемых социальных процессов накапливается как конфликтный, так и интеграционный потенциал. Процессы флуктуации протеста и поддержки в политико-информационном пространстве дифференцирует региональное сообщество в параметрах ценностных ориентаций и идеологических предпочтений, что оказывает влияние на процессы формирования политических проектов деятельности различных акторов социально-этнических преобразований. Эта деятельность могла бы иметь созидательный, конструктивный характер в параметрах проблематики этноэкологии. Эта научная область исследует взаимоотношения индивидов с ближним и дальним окружением этнического родства и распознавания принадлежности к определенной культуре и влияние традиционных этно-культурных установок на современные взаимоотношения в полиэтничном социальном пространстве. Усиление или ослабление конфликтного противоборства акторов этнополитических отношений, подтверждая идею социального конструирования реальности внутренними и внешними субъектами взаимодействия и противодействия, создает реальную среду региона. Анализ конкретной этнополитической ситуации предваряет последующее системное моделирование взаимодействия главных сил, находящихся в состоянии противоборства, с учётом их основных ресурсов и тактики поведения, что позволяет определить наиболее вероятные сценарии развития этнополитических процессов в исследуемом регионе в определённый промежуток времени. На наш взгляд, интерес представляет «Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России», в котором комплексно представлена обстановка в ЮФО и сопредельных территориях (Matishov at al., 2013).

Если учитывать ментальную специфику различных этносов, то тогда нужно говорить о более сложных корреляционных структурах, характеризующих состояние социального самочувствия исследуемой общности, его динамику и параметры определения. Например, если внутренняя этнопсихологическая интенсивность менталитета характеризует общий настрой эмоционально-этнического состояния в условиях политической напряженности, то состояние социального самочувствия, духовно-нравственного расположения общности коррелируется политической риторикой, а также рисунком коммуникационной сети. Длительное напряжение, возникающее при наличии социальной опасности в необычайно трудных ситуациях затяжных конфликтов, информационных войн, воздействия тех или иных раздражителей на психологию народа «государства-мишени», резко обостряет непосредственные пе-

реживания людей, что может выражаться во внешней интенсивности негатива по отношению к другим и возрастанию настроений агрессии, радикализации и деструктивности. В соответствии с теорией динамического социального влияния, можно измерить силу воздействия на адресата, степень ослабления расстояния (как физического, так и психологического), а также уровень доверия индивидов и социальных групп друг к другу.

Представляет интерес агентное моделирование динамических социальных систем, позволяющее учесть элементы неоднородности, что дает возможность прогнозировать незапланированные варианты поведения. Агенты в сообществах могут иметь разнонаправленные интересы, убеждения, интеллектуальные и информационные ресурсы и другие когнитивные и социальные параметры. Поскольку использование дифференциальных уравнений имеет склонность к сглаживанию неоднородности, математическое моделирование не в полной мере может дать представление об изучаемой социальной системе, и в этой связи агентное моделирование дает возможность более подробно описывать нелинейные, многосоставные, конфликтогенные социальные процессы (Skorobogatov et al., 2015).

Конфликтологический анализ, конфликтологическая экспертиза и конфликтологическая диагностика имеют динамический, многовекторный характер в соответствии с расстановкой политических сил и субъектного позиционирования. Предлагаемый нами полипарадигмальный подход конфликтологического исследования есть синтез конфликтологических, консенсусных, синергетических и герменевтических научных объяснительных моделей макро- и микрополитического анализа динамично развивающегося этнополитического пространства. Рассмотрение того или иного явления в сфере этнополитологии и этноконфликтологии может осуществляться в параметрах различных парадигм. Как образно об этом пишет Барбара Крауз-Мозер, один и тот же объект как бы освещается с различных сторон, а парадигмы таким образом становятся “люющимися со всех сторон потоками света” (Krauz-Mozer, 2008), освещающими его. То есть для конфликтологической характеристики этнополитической ситуации в исследуемом регионе необходима сумма различных теорий, созданных для того, чтобы разъяснить разнородные аспекты интересующих нас этнополитических явлений.

Конфликтные этнополитические процессы во многом отражаются в специфике территориальных общностей, регионов, имеющих свои

отличия в социально-экономическом, социокультурном и этно-конфессиональном облике. Важным методологическим аспектом является использование естественнонаучных методов исследования для математического моделирования конфликтов. Так, Либенсоном М.Н. была предложена математическая модель конфликта в динамике, основанная на использовании синергетического подхода. «Конфликт при этом определяется как динамический процесс, в котором определенную роль играют положительные обратные связи между «текущими» результатами конфликта и его побудительными мотивами» (Eliseeva and Didenko, 2006). Прогнозная модель – модель объекта прогнозирования, исследование которой позволяет получить информацию о возможных состояниях объекта в будущем, путях и сроках их осуществления – используется в качестве технологии анализа, в том числе и информационного пространства современного полиэтничного социума. Конфликтологическое прогнозирование – это метод научного исследования, ставящий своей целью предусмотреть возможные варианты изменения тех процессов и явлений, которые выбраны в качестве предмета анализа, в нашем случае – это этнополитические процессы. Методология социального прогнозирования исследует будущее в онтологическом, логическом и гносеологическом аспектах (Arzenovsky, 2008). Онтологический аспект показывает, как рождается и формируется будущее, характеризует его общую картину, влияющие на него факторы. Логический аспект позволяет формировать прогноз на основе диалектических принципов, основу которых составляет общие законы развития природы и общества, а также методов научного мышления. Конфликтологическая экспертиза и прогнозирование включают нескольких этапов, на каждом из которых решаются специфические задачи. Особенно важна стадия предпрогнозной подготовки, на которой разрабатывается концепция конфликтологического исследования, понятийный аппарат экспертизы, определяются основные методологические принципы анализа и прогноза, методы и методики, научный инструментарий, формулируются гипотезы.

Заключение

Прогнозируя ситуацию на ближайшие три года можно сделать вывод: полученные данные по этнополитической напряженности свидетельствуют о том, что в настоящее время она имеет тенденцию к осложнению, но открытых межэтнических противостояний не ожидается.

Устойчивость политической системы, внутривнутриполитическая стабильность, как условие региональной и национальной безопасности, может

быть обеспечена поддержанием баланса интересов различных социальных, в том числе этнических и профессиональных групп. Важным инструментом в достижении тех или иных целей в конфликтном противоборстве является фактор геополитического влияния на процессы взаимодействия заинтересованных «игроков» политики. Необходимо также отметить наличие определенных границ рационализации социальности в целом ряде конкретных сообществ, являющихся значимым фактором устойчивости или конфликтности политических систем, их способности или неспособности к адаптации в новых условиях мирового развития.

Негативная тенденция на снижение уровня социального доверия в полиэтничной среде свидетельствует о наличии конфликтогенных факторов в политическом пространстве Краснодарского края. Кроме того, акцентирование на этнической принадлежности не может не влиять на сложно формируемую многоуровневую идентичность, а это, в свою очередь, может использоваться в технологиях политической борьбы в целях внутренней дестабилизации поликультурной региональной общности.

С учетом текущей внутривнутриполитической ситуации, а также ряда внешнеполитических факторов, оказывающих влияние на политическую повестку дня в России, можно прогнозировать и некоторое усиление политизации этничности, сопровождающееся соответствующим информационным контекстом. В процессе межэтнической коммуникации субъектов политики необходимо учитывать их намерения, мотивацию, ресурсы, стратегии и проводить ситуационный анализ уровня доверия различных групп населения к социальным медиа. Дискурс анализ информационных ресурсов по критериям оценочных суждений лидеров общественного мнения и лиц, принимающих решения, позволяет определить степень воздействия на процесс формирования взглядов и настроений людей.

Эвристическое значение имеет проблематика этноэкологии, как научной области исследующей взаимоотношения индивидов с ближним и дальним окружением этнического родства. Распознавание принадлежности к определенной культуре и влияние традиционных этнокультурных установок на современные взаимоотношения в полиэтничном социальном пространстве детерминирует этнополитические процессы, и ситуативные характеристики состояния межэтнических отношений в геополитически значимом регионе имеют большое значение при разработке или корректировке этнокультурной политики

в контексте обеспечения национальной и региональной безопасности российского общества.

Благодарности

Статья выполнена в рамках работы над проектом «Конфликтологические прогнозы и сценарии Юга России» (№0260-2014-0005), 2017 г.

Список литературы:

1. Skorobogatov V.V., Yurchenko I.V., Yurchenko N.N., Telyatnik T.Y., Yermolenko O.A. Scientific Methods in Social and Humanitarian Researches// Indian Journal of Science & Technology. 2015. Vol. 8. 10 P.
2. Адыгский язык вводится в обязательную программу КБГУ для репатриантов [Электронный ресурс]. URL: <https://aheku.net/news/society/adygskij-yazyk-vvoditsya-v-obязatelnuyu-programmu-kbgu-dlya-repatriantov> (дата обращения: 21.10.2016).
3. Антоненко И.В. Социально-психологическая концепция доверия. – М.: Наука, 2006.
4. Арженовский С.В. Методы социально-экономического прогнозирования. – М., Ростов н/Д: Изд-во «Дашков и Ко» 2008.
5. Артемов Г.П. Факторы ценностной поляризации // Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии. – СПб: Фонд развития конфликтологии. 2015.
6. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М. 1998.
7. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. / Под ред. акад. Г.Г. Матишова. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013.
8. Беженцы с препятствиями [Электронный ресурс]. URL: <https://aheku.net/news/society/6097> (дата обращения: 02.06.2016)
9. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995.
10. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – М., 1989.
11. Бугай Н.Ф., Денисов Н.Г. Проблемы и пути укрепления российской и гражданской идентичности на Северном Кавказе. – Краснодар. 2009.
12. Бурдые П. Социология политики. – М.: Социо-Логос, 1993.
13. Бэрон Р., Керр Н., Миллер Н. Социальная психология группы: процессы, решения, действия. СПб.: Питер, 2003.
14. Для сирийских черкесов дверь в Россию захлопнута накрепко [Электронный ресурс]. URL: <https://aheku.net/news/policy/6351> (дата обращения: 13.06.2016).
15. Елисеева И.И., Диденко Н.И. Исследования смягчения напряжений в обществе // Конфликты в обществе. Санкт-Петербург: Наука. 2006.
16. Инфографика. Рейтинг регионов СКФО по количеству жертв за 6 лет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/277404/>.
17. Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии / Под ред. Стребкова А.И. и др. – С-Пб: Фонд развития конфликтологии, 2015.
18. Крауз-Мозер Б. Теории политики. Методологические принципы. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2008.
19. Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993-2000. М.: Моск. школа политических исследований, 2000.
20. Липсет С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Политическая наука. 2004. №4.
21. Ожиганов Э.Н. Стратегический анализ политики: теоретические основания и методы. – М.: Аспект-Пресс. 2006.
22. От чистого сердца [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aheku.net/news/society/6140> (дата обращения: 8.06.2016).
23. Павленко О. Суд признал «Краснодарский станкостроительный завод Седин» банкротом [электронный ресурс] // Официальный сайт телекомпании РБК. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/krasnodar/06/05/2016/572c5f259a794757b2748c9b> (дата обращения: 14.06.2016).
24. Полиция отрицает национальную подоплеку в драке на окраине Краснодара. URL: <http://www.yugopolis.ru/news/incidents/2015/07/28/84264/kriminal-policiya-draki>.
25. Поппер К. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.
26. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике, – М.: Канон-Пресс, 2002.
27. Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002.
28. Романов В.Л. Социальная самоорганизация и государственность. – М. 2000.
29. Шабров О.Ф. Моделирование социально-политических объектов: специфика и границы применимости // Моделирование в социально политической сфере: труды межвузовского научно-практического семинара. М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2004.
30. Шабров О.Ф. Политическое управление. Проблемы стабильности и развития. – М.: Интеллект, 1997.
31. Юрченко И.В. Социальное самочувствие населения полиэтничного региона в контексте концепции социального доверия // Социальное самочувствие населения в современной России. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН. 2010.

Bibliography

1. Antonenko I.V. (2006). Socio-psychological trust concept. Moscow: Nauka.
2. Artyomov G.P. (2015). Factors of value polarization in Conflict as a problem. Essays on modern theoretical and applied conflictology. SPB: Conflict studies development fund.
3. Arzhesnovsky S.V. (2008) Methods of socio-economic forecasting. Moscow, Rostov-on-Don: Dashkov & Co.
4. Atamanchuk G.V. (1998). Theory of Public Administration. Moscow: Law Literature.
5. Baron R., Kerr, N., Miller, N. (2003). Social Psychology of Group: processes, decisions and actions. SPB.: Piter,
6. Berger P., Luckmann T. (1995) The Social Construction of Reality. Moscow: Medium.
7. Bogdanov A.A. (1989). Tektology: Universal Organization Science. Moscow.
8. Bourdieu P. (1993). Sociology of Politics. Moscow: Socio-Logos.
9. Bugay N.F., Denisov N.G (2009). Problems and ways of strengthening Russian and civil identities in Northern Caucasus. Krasnodar.
10. Pavlenko O. Court declares Krasnodar's Machiavelli-tool plant Sedin bankruptcy (2016, May 6) in RBC.ru. Retrieved June 15, 2017, from <http://www.rbc.ru/krasnodar/06/05/2016/572c5f259a794757b2748c9b>.
11. Eliseeva I.I., Didenko N.I. (2006). Studies of society tensions mitigation In Conflicts in society. SPB: Nauka.
12. Gukemuhov M. The Door to Russia is tightly locked for Syrian Circassians. (2015, September 16). In Adyghe Heku. Retrieved June 15, 2017, from <https://aheku.net/news/policy/6351>.
13. Gukemuhov M. The police deny the national underpinnings in the fray on the outskirts of Krasnodar (2015, July 28). In Yugopolis. Retrieved June 15, 2017 from <http://www.yugopolis.ru/news/incidents/2015/07/28/84264/kriminal-policiya-draki>.
14. Infographics. NCFD regions rating dealing with the number of victims for 6 years. (2016, February 10). In Kavkaz Uzel. Retrieved June 15, 2017, from <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/277404/>.
15. Krauz-Mozer B. (2008). The Theory of Politics. Methodological principals. Kharkiv: Humanitarian Centre.
16. Levada Y.A. (2000). From opinions to understanding. Sociological Essays 1993-2000. Moscow: Moscow School of Political Studies.
17. Lipset S., Rokkan S. (2004) Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments. Political Science, 4. P. 30-50.
18. Matishov G.G (Ed.) (2013). Atlas of socio-political problems, threats and risks in the South of Russia. Rostov-on-Don: SSC RAS.
19. Ozhiganov E.N. (2006) Strategic politics analysis: theoretical backgrounds and methods. Moscow: Aspect-Press.
20. Popper K. (2000). Evolutionary Epistemology in Evolutionary epistemology and the logic of social sciences: Karl Popper and his critics. Moscow: Editorial URSS.
21. Pronin I. Refugees with obstacles (2015, January 23). In Adyghe Heku. Retrieved June 15, 2017, from <https://aheku.net/news/society/6097>.
22. Ricoeur P. (2002) The Conflict of Interpretations: Essays in Hermeneutics. Moscow: Cannon-Press.
23. Ritzer G. (2002), Modern Sociological Theory. SPB: Piter.
24. Romanov V.L. (2000) Social self-organization and statehood. Moscow.
25. Shabrov O.F. (1997). Political management. Problems of stability and development. Moscow: Intellect.
26. Shabrov O.F. (2004), Modeling of socio-political objects: specificity and boundaries of applicability in Modeling in the social and political sphere: the proceedings of the interuniversity scientific and practical seminar. Moscow: National Institute of Business.
27. Skorobogatov V.V., Yurchenko I.V., Yurchenko N.N., Telyatnik T.Y., Yermolenko O.A. (2015) Scientific Methods in Social and Humanitarian Researches. Indian Journal of Science & Technology. Vol.8 (Special Issue 10).
28. Sokht A. With all one's heart. (2015, March 24). In Adyghe Heku. Retrieved June 15, 2017, from <https://aheku.net/news/society/6140>.
29. Stebkova A.I (Ed.). (2015). Conflict as a problem. Essays on modern theoretical and applied conflict studies. SPB: Conflict studies development fund.
30. Tatuev T. The Adyg language is introduced into the mandatory program of the Kabardino-Balkarian State University for Immigrants (2016, October 9). In Adyghe Heku. Retrieved June 15, 2017, from <https://aheku.net/news/society/adygskij-yazyik-vvodit-sya-v-obyzatelnyu-programmu-kbgu-dlya-repatriantov>.
31. Yurchenko I.V. (2010). The social well-being of the population of a polyethnic region in the context of the social trust concept In The social well-being of the population in modern Russia. Proceedings of All-Russia scientific and practical conference "Social evolution of Russia and its regions". Rostov-on-Don, Russia: SSC RAS.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Черевко К.Е.

*Доктор исторических наук,
доктор филологических наук, профессор и главный
научный сотрудник дипломатической академии
МИД РФ, ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН, академик РАН.*

**Декрет о мире и колониальные
и тайные договоры: договор об уступке
Соединённым Штатам Америки колоний
в Русской Америке в 1867 г.
и его правовая ущербность¹**

*... И на обломках самовластья
Напишут наши имена
А.С. Пушкин «К Чаадаеву».*

*... Чудо свершилось: на грани своей
Стала Россия*

В. Брюсов «К Тихому океану»

30 марта 1867 г. в Вашингтоне между посланником России Э.А. Стеклем и государственным секретарем США У. Сьюардом был подписан «Договор об уступке российских колоний в Северной Америке» (далее Договор). Секретное решение по этому вопросу было принято в МИД России 16 декабря 1866 г. особым комитетом по продаже Аляски в составе шести человек под председательством императора Александра II, и оно оставалось в течение одного месяца тайным до публикации его МИД России, да и только на французском языке.

В пользу одобренного решения выдвигались следующие причины: убыточность Российско-американской компании, в ведении которой на-

---

¹ В ещё большей степени эта ущербность относится к определению границы между Россией и территорией США по двустороннему соглашению 1990 г. См.: Черевко К.Е. О разграничении вод вокруг Аляски и Алеутских островов // США и Канада / Институт США и Канады РАН. 2017. № 10. С. 65 – 86.

ходила Русская Америка, неспособность этой компании обеспечить безопасность владений от неприятеля в случае войны и от иностранных промысловых судов в мирное время, а также необходимость укрепления дружественных отношений с США с целью подрыва могущества Великобритании в Северной Америке. Все эти аргументы, как выяснилось позже, оказались, недальновидными и ложными².

Но кроме того, на то, на что в этом материале будет обращено внимание, данный договор об утрате огромной территории площадью более 1, 5 млн. кв. км. был заключён в нарушение внутреннего законодательства России, так как он не только нарушал прямые права собственности своих граждан³, но и перед его заключением не был ни представлен Государственному совету, ни утверждён Сенатом России, ни хотя бы Особым комитетом для рассмотрения данного договора, как это имело место, например, при заключении с США Конвенции от 3 /17 апреля 1824 г. (См.: Вербальную ноту посланника России при обмене ратификационными грамотами 3 /17 апреля 1825 г., в том числе об исключительном владении ею Алеутскими и Курильскими островами, подведомственными Российско-Американской компании)⁴. А это имеет важное значение, исходя из норм *международного* права.

К тому же вел. кн. Константин собирался взять деньги на освоение Приморско-Уссурийского края, но и продать его США, пригласив туда в 1862 г. американскую делегацию для оценки его стоимости.

Секретно принятая 16 / 28 декабря 1866 г. решение на «особом заседании» Александра II и вел. кн. Константина, министра иностранных дел А.М. Горчакова, министра финансов М.Х. Рейтерна, управляющего Морским министерством К.К. Краббе и российского посланника в Вашингтоне Э.А. Стекля под председательством императора по заключению с США «Договора об уступке наших колониальных владений в Северной Америке», которое состоялась 18 / 30 марта 1867 г., нарушило государственные законы России, о чём без обиняков заявил ряд русских сановников. Так председатель кабинета министров князь Гагарин, известный финансист и юрист в своей записке подчёркивал, что уступка упомянутых колоний «свершилась на условиях, осуществление которых прямо нарушает коренные права русских подданных... Правительство нарушило все законные права собственности и отняло права по Высочайше утверждённым

2 АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 412. Л. 471–487; РГБ. ОР. Ф. 169. Оп. 28. Д. 8. Л. 4–6.

3 АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 412. Л. 481 – 487.

4 Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и её действия до настоящего времени. Т. 1. СПб., 1863. С 258 – 259.

им и Русской акционерной компанией обязательствам»⁵.

Эта точка зрения, восходящая к римскому праву, традиционная для государств Запада, несомненно была известна Вашингтону, как таковая при заключении данного договора и поэтому служит основанием для его недействительности.

В ещё большей степени такой подход к нему соответствует оценке уступки Русской Америки США российским самодержавием. Признанный мэтр американской русистики Ричард Пайпс о нерасчленённости институтов собственности и власти, в частности, при Александре II, который в рассматриваемом случае неправомерно подошёл как к своей собственности (вотчине), проигнорировав тот факт, что она была дарована им акционерам Российско-Американской компании, писал, что к этому периоду самодержавие в нашей стране «всё больше и больше превращалось в отрицательное понятие, обозначающее удержание общества от участия в принятии политических решений; парадоксально, но факт, сто, требуя для себя монопольной политической власти, русские самодержцы оказались более безвластны, чем их конституционные собратия на Западе»⁶.

Кроме того, в Русской Америке активно действовала Русская Православная Церковь. Уже в 1794 г. здесь приступил к миссионерской деятельности Валаамский инок Герман. К середине XIX в. большинство аборигенов Аляски приняли Православие. Алеуты и в меньшей степени индейцы Аляски до сих пор являются православными верующими. В 1841 г. на Аляске была основана епископская кафедра. К моменту уступки Аляски Русская Православная Церковь насчитывала там 13 тыс. человек паствы. А общее количество православных в США к началу XXI века достигло 5 млн. человек. Помимо этого, в Канаде число православных христиан составило 680 тыс. человек (по данным Yearbook. N.Y., 2006. и CIA The world Facts book. N.Y., 2006). По числу православных Аляска и поныне занимает первое место в США и её священнослужители внесли огромный вклад в распространение грамотности среди аборигенов. Грамотность среди алеутов была на высоком уровне. Так на острове Св. Павля всё взрослое население умело читать на родном языке.

«Антигосударственная сущность» уступки Аляски США, её «антирусскую направленность» впервые в 1982 г., опровергая её необходимость, подчёркивал известный исследователь Дальнего Востока и Рус-

---

5 АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 412. Л. 481 – 487.

6 Пайпс Р. Вотчина // Родина. 1993. № 2. С. 42, 48.

ской Америки д.и.н. А.И. Алексеев⁷. Ту же точку зрения развивает в своих работах к.и.н. И.Б. Миронов⁸.

Согласно ст. 2 Договора об уступке Русской Америки к этим колониям были отнесены также «храмы, воздвигнутые российским правительством (61 приход, - К.Ч.) на уступленной территории, остаются собственностью членов Православной Церкви, проживающих на этой территории и принадлежащих этой Церкви»⁹, которая с 2003 года восстановила свою подведомственность Московскому Патриархату, причём площадь значительного числа из них достигает 500 кв. км¹⁰.

***

Рассмотрим этот вопрос с точки зрения международного права, а именно: Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. ст. 46., комментарий к которой гласит: «Возражение, что это качественно разные документы, подлежит отводу, так как она представляет собой не качественно иной документ, а лишь продукт кодификации действовавших и действующих норм международного права и их прогрессивное развитие (см. её преамбулу). Что касается возможного возражения против приведённой аргументации об оспариваемости рассматриваемого договора на основе Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., поскольку, согласно её ст. 4, документ обратной силы не имеет, так как «она применяется к договорам, заключённым государствами после её вступления в силу в отношении этих государств», то здесь действует принцип, согласно которому настоящая конвенция применима «без ущерба для применения любых норм», изложенных в ней, и под действие которых подпадали бы договоры в силу международного права независимо от конвенции» (та же ст. 4), в том числе содержащиеся в общепризнанных обычаях, в частности о порядке принятия решений на их основе внутри государства. При решении рассматриваемого вопроса нужно исходить из особенностей и природы международного права. Прежде всего, необходимо помнить, что субъектами международного права и международных договоров являются государства в целом как таковые, а не их органы ... В международном праве нет нормы, которая бы требовала от государств определённой процедуры при заключении международных договоров. Поэтому

7 Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М., 1982. С. 128-132.

8 См. напр.: Миронов И.Б. Роковая сделка: как продавали Аляску. М., 2007. С. 63.

9 Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1831 – 1867. М., 1990. С. 333.

10 Подробнее см.: Фёдорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии, конец XVIII в. – 1867 г. М., 1971, 2006.

соблюдение или несоблюдение государством своих внутренних законов само по себе не может влиять на юридическую действительность и обязательную силу международных договоров. Действительность международных договоров, как и сам международный договор, - понятие исключительно международного права. Конституции и другие внутренние законы не могут определять условия его действительности и основания недействительности, поскольку они не являются источниками международного права ... Именно поэтому ст. 27 Венской конвенции устанавливает, следуя принципу строгого соблюдения международных договоров (*pacta sunt servanda*), что участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора. В то же время в этой статье сказано, что такой запрет действует без ущерба для статьи 46 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. А эта статья предусматривает возможность ссылок на нарушения внутреннего права, касающиеся компетенции заключать договоры, когда оно было явным и относилось к особо важной его норме. Некоторые видят здесь противоречие. Но его нет. Венская конвенция исходит из признания самостоятельного существования и в то же время взаимодействие двух право порядков – международного и внутригосударственного, которые изолированы друг от друга и неизбежно оказывают взаимное влияние... Степень порока воли (субъекта международного права, – К.Ч.) и его последствия, которые дают право оспорить действительность выраженного государством согласия и самого международного договора, определяется прежде всего внутренним правом государств... В разных государствах по разному решают вопрос о пределах ограничения компетенции государственных органов. Различен и перечень договоров, которые подлежат обязательной ратификации главой государства или предварительного одобрения парламентом. Обычно это наиболее важные договоры по территориальным вопросам, договоры, налагающие на государства крупные финансовые обязательства, требующие изменения законодательства и т.п. Несоблюдение ограничений, содержащихся во внутреннем праве в отношении компетенции тех или иных органов по заключению международных договоров, может привести к таким существенным искажениям государственной воли, что она не будет подлинной воли данного государства и источником возникновения действительного международного договора. Такой подход и принят в ст. 46.

... Статья 46 допускает два исключения, когда нарушения внутренне-

го права могут являться основанием для оспаривания действительности международного договора: нарушение должно быть явным и касаться норм внутреннего права особо важного значения. Последнее положение было включено в статью 46 Венской конвенции.

Под нормами внутреннего права особо важного значения следует понимать нормы, нарушение которых при заключении международного договора может привести к существенным порокам выраженной государством воли... Подобные существенные нарушения компетенции при заключении международных договоров, установленных в конституциях и других внутренних законов могут служить основанием для того, чтобы оспорить действительность и юридическую силу международного договора¹¹, в частности, лишив, например, одну из сторон хотя бы остаточного суверенитета над уступаемой территорией.

Так из договорной цены на продажу российских территорий в Северной Америке в 7,2 млн. долл. в Государственном казначействе России было зафиксировано 7, 035 млн. долл., т.к. 165 тыс долл. Э.А. Стебль оставил в своём распоряжении на «негласные расходы» для прохождения договора через Конгресс США. Наличными же Казначейство получило около 5 % указанной суммы, поскольку около 95 % её было использовано для вложения частными железнодорожными монополистами в их коммерческих интересах для покупки оборудования Московско-Рязанской, Курско-Киевской и Рязанско-Козловской железных дорог. Значительная доля этих денег была потрачена на благотворительные цели частным лицам, например, композитору П.И. Чайковскому¹².

Противоречит международному праву наименование в Договоре коренных жителей уступаемых США колоний «дикими туземными племенами», которые должны подчиняться колониальным властям США (ст. 3), без указания на то, что США обязаны способствовать их стремлению к самоуправлению, согласно ст. 7 Устава ООН.

Для оценки юридического статуса этого договора большое значение имеет Декрет о мире, провозглашённый В.И. Лениным 26 октября / 8 ноября 1917 г. на Втором съезде Советов, который отменял все тайные и колониалистские международные договоры царской России¹³.

То же самое следует сказать о преданной гласности коррупционной составляющей, имевшей место при заключении Договора, так как на

¹¹ Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. М., 1997. С. 130-132.

¹² Акад. Н.Н. Болховитинов приводит «прямое доказательство» - копию указа Александра II от 13 / 25 декабря 1868 г. того, что Э.А. Стебль использовал эти средства в упомянутых целях в его книге «Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834 - 1867». М., 1990. С. 311, 313.

¹³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 20.

этот счёт заключены запрещающие их международные соглашения с участием РФ и США.

Договор 1867 г. не включал в сферу своего действия Курильский отдел РАК с преобладающим Алеутским населением, хотя глава Комитета министров князь П.П. Гагарин резонно полагал, что необходимо предоставить РАК продолжать свою деятельность после заключения договора с тем, чтобы её «материальные интересы не понесли ни малейшего ущерба на Курильских островах, оставшихся её собственностью, и производить промысловые предприятия на всём пространстве территории, не отошедшей от России»¹⁴.

Тем самым Договор (ст. 6) нарушил важное положение о том, что такая уступка территории России «признаётся изъятой от всяких ограничений, привилегий и льгот или владельческих прав Российских ... компаний» (за исключением, правда, прав собственности), следовательно и РАК на Курильских островах и положения о том, что «уступка эта заключает в себе все права льготы и привилегии, ныне принадлежащие России в сказанной (т.е. не включающих Курилы, - К.Ч.), её владениях и принадлежностях, тем более, что формально РАК с её Курильским отделом существовала до 1881 г., выплачивая дивиденды своим акционерам до 1888 г.

Нарушения прав акционеров РАК в отношении Курил выразилось в том, что стороны ни в Договоре, ни отдельно от него не включили их в состав уступаемых территорий и, таким образом, Курильский отдел РАК формально оказался вне сферы действия Договора и, следовательно, этот важный документ с точки зрения международного права оказался несовершенным, несоответствующим его нормам и принципам, с неопределёнными в отношении его пределами юрисдикции РАК.

В связи с этим следует иметь в виду, что при ратификации 3 / 12 февраля 1825 г. Конвенции России и США от 3 / 17 апреля того же года в вербальной ноте российского посланника относительно Высочайше одобренного протокола Особого комитета по рассмотрению заключённой Россией и США упомянутой конвенции все Курильские острова были признаны державами «в исключительном владении России с давних времён», так как они были открыты российскими мореплавателями М. Шпамбергом и В. Вальтенем в 1739 г., включая Южные Курилы, в том числе Малую Курильскую гряду и поэтому входили в Курильский отдел РАК. Стороны ни в Договоре, ни отдельно от него никак

---

14 АВПРИ. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 412. Л. 481 – 487.

не высказывали своего отношения к отказу в первом Русско-японском договоре 1855 г. посла России в Японии вице-адмирала Е.В. Путятина от бжной части Курильских островов в нарушение одобренной Николаем I инструкции её МИД о необходимости в договоре с Японией «непроранывать российские интересы».

Выводы и предложение

Приведённые соображения о международноправовом статусе Русской Америки позволяет, на наш взгляд, не выдвигая претензий в отношении его кардинального изменения, позволяют, по меньшей мере, внести в качестве компромиссного, с целью улучшения отношений между РФ и США, предложения провести переговоры о превращении Русской Америки в зону культурного и конфессионального сотрудничества между ними в соответствии со ст.2. Договора.

Переговоры о предлагаемой зоне сотрудничества в современных условиях нарастающей напряжённости в международных отношениях, прежде всего между США и Россией, чреватые опасностью катастрофического для всего мира вооружённого столкновения, явились бы существенным вкладом в дело прогрессивного развития человечества.

При этом залогом благоприятной перспективы создания такой зоны является исторически естественно сложившееся русско-евразийское трансконтинентальное пространство, существование которого обосновали русские учёные школы евразийства – эконом-географ П.Н. Савицкий, географ-климатолог А.И. Воейков, языковед Р. Якобсон, историки Н.С. Трубецкой, Е.Н. Рерих, Г.В. Вернадский, Л.Н. Гумилёв, А.Н. Зелинский и др¹⁵.

---

15 Зарождение на этом пространстве как его стержня русско-евразийского суперэтнуса, благодаря решающей роли Православия по отношению к несторианству и язычникам, главным образом татаро-монголам, начиная со второй половины XIII – XIV в. в княжествах Северо-Восточной Руси при резко возрастающей роли Москвы (см: Петров С. Ещё раз о русско-ордынском симбиозе // Вопросы национализма. 2013. № 10. С. 165-173.) с подчёркиванием противопоставления русского компонента татаро-монголам; Гумилёв Л.Н. Под сенью русского креста / Л. Гумилёв, Д. Балашов В какое время мы живём // Согласие. 1990. № 1. С. 18. С акцентом на упомянутую роль Православия : «... Любои мордвин, зырянин, мерянин, татарин, приняв крещение, становился русским. Возьмите список русских фамилий у Баскакова Н.А. [мой научный руководитель по кандидатской диссертации, - К.Ч.] какие фамилии там увидите – Кутузов, Суворов, Тютчев, Шереметев и т.д. То есть, мы видим, что здесь на базе этнического синтеза при взаимной комплиментарности, которую давала людям веротерпимая Православная Церковь, удалось создать тот монолит, который мы называем великой Россией.

Azerbaijan: Higher education and students' migration

Azerbaijan has already become the country whose economy is growing much faster in comparison with some other CIS countries. "Driven by the rapid expansion of its oil and gas sector, the country's GDP tripled between 2003 and 2011. Economic growth has cooled in recent years, but Azerbaijan has nevertheless made a very successful transition to an expanding market economy since achieving its independence from the former Soviet Union in 1991. A country of more than nine million people, Azerbaijan sits at the crossroads of Eastern Europe and Western Asia."¹

Nowadays we do not feel the abundance of articles on students' migration, though by the latest report by a national scholarship programme about 3, 185 students were supported by "The state programme on the education of Azerbaijani youths in foreign countries in 2007-15. More broadly, UNESCO estimates that just over 22,000 Azerbaijani students studied abroad in 2012, with the vast majority going to neighboring states. Nearly half (10,530) went to Russia, and another 6,989 to Turkey and 860 to Georgia. All told, those top destinations accounted for 83.5% of Azerbaijani enrolment abroad that year. The UK (638) and Germany (580) were the only countries outside the region to rank among the five most-popular destinations."²

As a matter of fact, today Turkey occupies the first place among Azerbaijani students migrating abroad for education. It is also the leader among top 10 countries of the world students migrating to Turkey to study in various Higher Educational Institutions of this country. The **Table 1**³ below clearly indicates the distribution of top 10 countries sending students to Turkey for studies. (**Source:** Compiled from YÖK Student Statistics (period of 2014–

¹ ICEF Monitor: The international student market in Azerbaijan, 10 Jul 2015. <http://monitor.icef.com/2015/07/from-the-field-the-international-student-market-in-azerbaijan/>

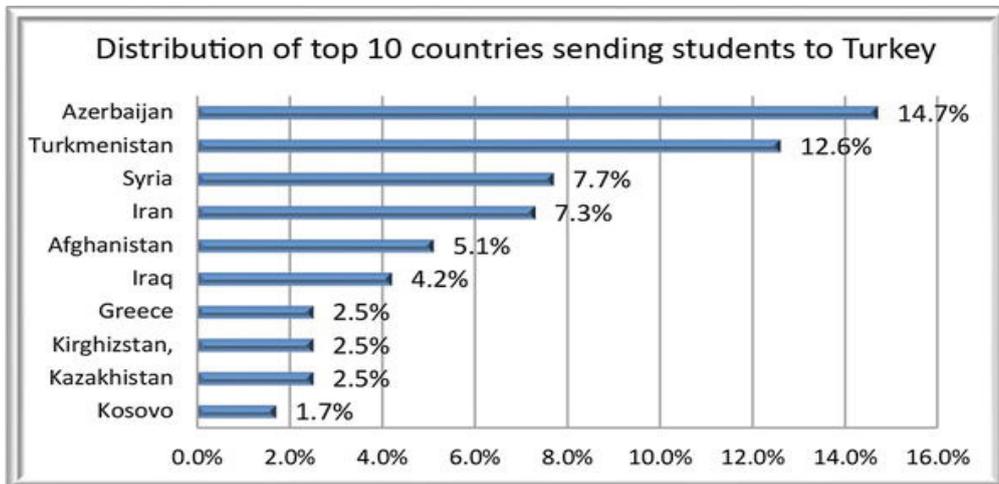
² Ibid

³ Serdar Ünal. Research Article "The New Actors of International Migration: A Comparative Analysis of Foreign Students' Experiences in a Medium-Sized City in Turkey (See: <https://www.intechopen.com/books/people-s-movements-in-the-21st-century-risks-challenges-and-benefits/the-new-actors-of-international-migration-a-comparative-analysis-of-foreign-students-experiences-in->)

2015). It indicates that, Azerbaijani students mostly prefer to study in Turkey. The investigations show that there are a range of reasons why Azerbaijani national potential learners prefer to go to Turkey. The major reasons are related to the quality of education, closeness of distance and other social features as language, ethnicity, culture and so on between these countries. According to this table, the students mostly from Islamic world preferred to study in this country. Nevertheless, it does not mean that the general structure of foreign studentship in Turkey is mainly comprised from this world. For example, the recent socio-political situation of Suria also enabled this country's students to occupy the 3rd place in migration for education. Changing situations usually affect the general profile insight of the student migrants.

Of course, Russia as a host country for Azerbaijani students is also a significant destination, however, as we mentioned before, some socio-political developments may also affect on general number of students wishing to migrate to Russia for the purpose of studies. The following **Table 2**⁴ indicates the origin of foreign students' share in Russia' HEIs in 2015. It seems that, in compariosn with the years when Azerbaijan was the integral part of FSU,

Table 1.

this rate is quite low.

Since regaining its independence in 1991, Azerbaijan has faced the many challenges associated with contemporary migration. The migration process started with repatriation of various (Jews, Russians, Ukrainians, etc.) nationalities to their homeland, which was followed by the emigration of sig-

⁴ See: http://images.google.az/imgres?imgurl=http://wenr.wes.org/wp-content/uploads/2017/06/WENR-0717-Russia_1.png

Table 2.

Top 10 Countries of Origin of Foreign Students in Russia in 2015			
1	Kazakhstan	70,747	25.0%
2	Belarus	22,199	7.8%
3	Ukraine	20,342	7.2%
4	China	20,209	7.1%
5	Uzbekistan	18,402	6.5%
6	Turkmenistan	18,205	6.4%
7	Azerbaijan	14,658	5.2%
8	Tajikistan	12,270	4.3%
9	India	5,878	2.1%
10	Vietnam	4,676	1.7%

nificant number of Azerbaijani citizens to other countries mainly because of the post-Soviet economic decline and instability in the region. The decline continued until 1996 and, along with it, various other socio-economic difficulties inherent in a transition period acted as emigration push factors. The conflict in and around the Nagorno-Karabakh region of Azerbaijan led to the emergence of approximately one million refugees and internally displaced persons (IDPs). The conflict also caused flees of Armenian population from Azerbaijan.

At the same time, however, Azerbaijan also became host to an increasing number of foreign citizens and stateless persons. Conflicts and instability in the neighbouring regions increased transit through Azerbaijan as forced migrants left their homes in search of security and better livelihoods. Nowadays, the economic revival of the country has created favourable conditions for the reverse of migration flows. In recent years, Azerbaijan has experienced high annual GDP growth, driven by a vibrant oil and gas sector, and it is expected that Azerbaijani expatriates will continue returning to their country. This has already affected the migration cycle. According to State Statistics Committee, while net migration in 1991 was -40.1, in 2010 – it reached +1.4, i.e. approximately 1,400 persons positive. At present, as a result of rapid socio-economic progress and the realization of important projects in the fields of energy, construction, transportation and in other sectors, Azerbaijan is being transformed into an increasingly attractive destination country for migrant workers and students. This tendency, on the other hand, creates some serious problems that need to be urgently tack-

led, including the irregular migration, trafficking of human beings, forced labour etc.⁵

Azerbaijan became a Bologna Process signatory in 2005, and the “Azerbaijan 2020” strategy also aims to build on this in stating, “along with the unification of education standards and deepening of the Bologna Process, attention will be paid to the expansion of the international relations of Azerbaijani institutions of education, especially institutions of higher education, and the creation of appropriate conditions for their active involvement in international programmes being implemented in the sphere of education.”

Azerbaijan’s willingness and ability to invest in education, and the continuing expansion of educational programmes and participation that will result, point to opportunities for new partnerships to build and deliver programmes in-country. This potential, along with Azerbaijan’s importance as an emerging market in the region for international recruitment, studentship will mean that the country will factor more prominently in international education in the decade ahead.

The government of Azerbaijan in its turn has developed its legislation and institutions in order to advance orderly and well-regulated migration. The State Migration Programme of the Republic of Azerbaijan for 2006-2008 also has formed the basis of these actions and it has defined the main objectives to be achieved by the government bodies involved. On 19 March 2007, the President of Azerbaijan signed an order on establishment of the State Migration Service. In the following tables the index of general migration statistics also indicated that Azerbaijan did not have a monotonous **migration trends**⁶, but rather **complex developments**.

Emigration, 2010

- Stock of emigrants: 1,432.6 thousand;
- Stock of emigrants as percentage of population: 16.0%;
- Top destination countries: the Russian Federation, Armenia, Ukraine, Kazakhstan, Israel, Germany, Turkey, the United States, Turkmenistan, Georgia.

Skilled emigration, 2000

- Emigration rate of tertiary-educated population: 2.0%;
- Emigration of physicians: 86 or 0.3% of physicians trained in the country.

---

5 Eldar Shahgaldiyev: Migration and Higher Education: Building Skills and Capacities. Analytical assessment report on migration in Azerbaijan, on line, 2016, 17 pages <https://khazar.academia.edu/EldarShahgaldiyev>

6 World Bank’s Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd edition

Immigration, 2010

- Stock of immigrants: 263.9 thousand;
- Stock of immigrants as percentage of population: 3.0%;
- Females as percentage of immigrants: 57.1%;
- Refugees as percentage of immigrants: 0.9%;
- Top source countries: the Russian Federation, Armenia, Ukraine, Georgia.

Legal migration

As provided by the Constitution of the Republic of Azerbaijan, every person lawfully present in the territory of Azerbaijan may leave the country; and as such, every citizen of Azerbaijan has a right to return to his/her country at any time without hindrance⁷.

As laid down in the national legislation, foreigners and persons without citizenship who possess passports and, where required, visa, may enter the country by crossing through border and customs control points. It is clearly stated that persons who wish to enter the Azerbaijani territory should be holding valid documents.⁸

Azerbaijan is a leading exporter of labour. Statistics indicate that between 16 to 25 per cent of the total Azerbaijani population have been identified as labour migrants. Even though those who work in foreign countries are very diverse in terms of their profession and specialization, they mainly engage in individual entrepreneurship, trade and the service industry and most of them are concentrated in large industrial cities. However, the World Bank puts the emigration rate of tertiary educated at 2.0 per cent only.⁹ The **Table 3** demonstrates some comparative figures on movement of people from and to Azerbaijan for permanent residence. According to the State Statistic Committee of the Republic of Azerbaijan¹⁰, beginning from 2008 a net migration has become positive.

Azerbaijan's socio-economic development has totally changed its image among the world countries; it has not become only the sending country in terms of migration, but also it hugely operates with immigration procedures of foreigners as a receiving country. We can easily see it also from the general statistics of the following table, for example, if we compare the first -1990, and the last indications of 2010. Apparently, Azerbaijan started to play a major role in international migration as a receiving country as well.

---

7 Article 28 – Paragraphs III and IV of the Constitution of the Republic of Azerbaijan

8 Article 15 of the Law of the Republic of Azerbaijan on Exit from the Country, Entry into the Country and Passports

9 World Bank's Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd edition, 6 p.

10 Official website of the State Statistic Committee of the Republic of Azerbaijan www.azstat.org

Table 3. International migration (thousands of persons)

Years	Arrivals to the country for permanent residence	Departures from the country for permanent residence	Net migration	including:	
				urban places	rural places
1990	84.3	137.9	-53.6	-52.7	-0.9
1991	66.3	106.4	-40.1	-39.4	-0.7
1996	5.8	13.2	-7.4	-7.2	-0.2
1997	7.5	15.7	-8.2	-8.1	-0.1
2002	1.2	4.3	-3.1	-2.0	-1.1
2003	2.5	3.8	-1.3	-1.6	0.3
2007	2.0	3.1	-1.1	-1.4	0.3
2008	3.6	2.5	1.1	0.5	0.6
2009	2.3	1.4	0.9	0.1	0.8
2010	2.2	0.8	1.4	1.2	0.2

The International Labour Organization (ILO) has outlined the motivations for migrant workers to leave Azerbaijan¹¹:

- Insufficient money for food: 19 %;
- We can only buy food and some other things: 48 %;
- We can buy normal food and clothing, but cannot afford a computer, refrigerator or TV set: 17 %;
- We can purchase expensive things, but cannot buy a personal car or an apartment/house: 7 %.

According to the ILO, age group of migrant workers leaving Azerbaijan is 20-35 for men and 20-30 for women.

Azerbaijan students now mostly go to study to other European destinations rather than to CIS countries. The following table illustrates some clear-cut figures about the statistics and trends of this development. In some cases, especially with the UK and the USA HEIs, despite the high rates of education fees, Azerbaijani students continue going to these countries to continue their studies.

They go as to state, as well as to the state-owned HEIs and get various degrees in education. However, Azerbaijan itself is also changing its image and is getting more students from abroad. To our opinion, in future it might be better stimulated by government policy.

¹¹ Sub-regional Trade Union Conference on the role of trade unions in migration, Baku, 27-28 April 2011

Table 4. Number of Azerbaijan citizen educated in higher educational institutions foreign countries by state line (at the beginning of school year, person)¹²

Countries	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017
Total	2096	2270	3035	2911	2998	2197
In CIS countries	482	428	488	404	320	267
Belarus	89	48	60	60	36	32
Kyrgyzstan	-	-	-	-	-	-
Russia	335	314	377	303	247	213
Ukraine	58	66	51	41	37	22
In other countries	1614	1842	2547	2507	2678	1930
USA	30	36	58	63	57	50
American Samoa	-	-	-	1	-	-
Germany	168	278	351	325	316	240
Australia	17	20	53	61	72	63
Austria	9	10	19	24	29	25
Belgium	4	1	5	5	5	5
Great Britain	213	267	499	570	621	411
Czech Republic	8	7	14	15	19	15
Chinese People's Republic	38	27	37	39	39	37
Estonia	-	1	1	1	3	2
Finland	1	3	2	3	3	3
France	50	43	44	53	54	53
French Polynesia	-	-	5	-	-	-
Netherlands	-	-	-	-	-	-
Ireland	5	6	12	11	9	6
Sweden	12	6	9	11	11	8
Switzerland	24	41	68	86	82	58
Spanish	3	5	10	17	19	16
Italy	7	7	24	33	37	29
Canada	87	129	179	189	195	151

12 See: <https://www.stat.gov.az/source/education/?lang=en>

Cyprus	1	-	1	-	-	-
Korean Republic	40	31	26	21	14	8
Latvia	-	-	1	1	1	-
Lithuania	-	8	17	16	14	10
Hungary	2	-	-	5	12	10
Malaysian	1	3	5	4	4	2
Malta	-	-	-	-	14	-
Egypt	7	3	-	-	-	-
Netherlands	25	27	67	72	139	110
Norway	4	2	3	2	2	1
Pakistan	-	-	-	-	-	-
Poland	-	-	8	10	10	7
Romania	-	-	1	1	1	1
Singapore	5	1	1	-	-	4
Slovenia	2	1	-	-	-	-
Turkey	842	877	1024	866	907	603
Japan	-	1	2	2	3	2
New Zealand	3	1	1	-	-	-

Assessment and analysis of migration policies

Assessments and analyses of state migration policy require adaptation of migration policy and improvement of the management of migration processes to consider the national interests aimed at development of the country and ensuring its security. "According to the Decree of the President of Azerbaijan dated 19 March 2007, the State Migration Service was set up with the responsibility to implement Azerbaijan's migration policy, to manage migration processes as well as to coordinate the activities of relevant governmental bodies and with competencies in matters of international cooperation. The State Migration Service considers citizenship applications, decides on the prolongation of temporary residence permits of foreigners and stateless persons in Azerbaijan, issues permit for foreigners and stateless persons to reside temporarily in the country, grants immigrant status as well as carries out refugee status determination.

Immigrant status in the Republic of Azerbaijan is determined by the Con-

stitution of the Republic of Azerbaijan, international conventions that Azerbaijan is a party to, the laws of the Republic of Azerbaijan “On Legal Status of Foreigners and Stateless Persons” and “Immigration,” as well as by other legislative acts. Foreigners and stateless persons may enter Azerbaijan for the purpose of permanent or temporary residence only after obtaining immigrant status as determined by the Law of the Republic of Azerbaijan on Immigration and through the observance of relevant immigration quotas. Immigrants have the right to benefit from the rights and freedoms reserved for foreigners and stateless persons according to national legislation and to uphold certain responsibilities. Immigrants receive a document certifying his/her status.

Academic researches on migration and students’ flow to Azerbaijan

There is a need for more consolidated co-operation between the Inter-governmental Organizations, International Research Centres and the Academic Research Circles in Azerbaijan to develop a research basis that will contribute to the academic literature and studies in this field. The history of migration in Azerbaijan, its stages, nature and reasons, as well as its economic and security implications have to be thoroughly studied by the academic centres. The recent trends show that, by growing much stronger Azerbaijan’s HEIs are more rapidly changing form sending to receiving institutions. The following table also makes a witness to a thesis about foreign students’ flow to Azerbaijan for education. Thus, education policy has also more rigorously become the major part of socio-economic policy of the country.

Bibliography

1. ICEF Monitor: The international student market in Azerbaijan, 10 Jul 2015. <http://monitor.icef.com/2015/07/from-the-field-the-international-student-market-in-azerbaijan/> Paul Davis: Innovation White Paper, Scanlon Leadership Network, www.scanlonleader.org, January 2008, P. 1, 24. [http://www.iicie.com/uploads/White-Paper/1468261831InnovationWhitePaper,Scanlon Leadership Network.pdf](http://www.iicie.com/uploads/White-Paper/1468261831InnovationWhitePaper,Scanlon%20Leadership%20Network.pdf).
2. Serdar Ünal. Research Article “The New Actors of International Migration: A Comparative Analysis of Foreign Students’ Experiences in a Medium-Sized City in Turkey (<https://www.intechopen.com/books/people-s-movements-in-the-21st-century-risks-challenges-and-benefits/the-new-actors-of-international-migration-a-comparative-analysis-of-foreign-students-experiences-in->).
3. http://images.google.az/imgres?imgurl=http://wenr.wes.org/wp-content/uploads/2017/06/WENR-0717-Russia_1.png.
4. Eldar Shahgaldiyev: Migration and Higher Education: Building Skills and Capacities. Analytical assessment report on migration in Azerbaijan, on line, 2016, 17 p. <https://khazar.academia.edu/EldarShahgaldiyev>.
5. World Bank’s Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd edition Article 28 – Paragraphs III and IV of the Constitution of the Republic of Azerbaijan, Article 15 of the Law of the Republic of Azerbaijan on Exit from the Country, Entry into the Country and Passports.
6. World Bank’s Migration and Remittances Fact book 2011, 2nd edition, 6 p.
7. Official website of the State Statistic Committee of the Republic of Azerbaijan www.azstat.org.
8. Sub-regional Trade Union Conference on the role of trade unions in migration, Baku, 27-28 April 2011.
9. <https://www.stat.gov.az/source/education/?lang=en>.

Table 5. Number of foreign students in state and non-state educational institutions of Azerbaijan. (at the beginning of school year/person)¹³

Countries	Number of students educated in training faculties - total, person	including number of women, person
Total	868	340
including:		
From countries of CIS	29	9
Belarus	1	1
Kazakhstan	2	1
Uzbekistan	6	1
Kyrgyzstan	3	1
Russia	12	4
Turkmenistan	5	1
Ukraine	-	-
From other countries	839	331
Australia	-	-
United States	2	1
Bosnia and Herzegovina	1	-
Chinese People's Republic	1	1
Georgia	2	-
Afganistan	-	-
Palestina	8	-
India	-	-
Jordan	2	2
Iraq	102	39
Iran	264	123
Israel	1	-
Indonesia	-	-
Italy	-	-
Latvia	-	-
Lithuaniya	1	-
Kuwait	-	-
Korean Republic	2	2
Cameroon	4	1
Cuba	1	0
Egypt	-	-
Myanmar	-	-
Nigeria	8	4
Pakistan	22	2
Syria	8	-
Turkey	406	156
Yemen	-	-
Peru	-	-
Bangladesh	4	-

13 See: <https://www.stat.gov.az/source/education/?lang=en>

Проблема пограничного урегулирования Республики Таджикистан со странами соседями как фактор радикализации населения

После развала СССР государствам Центральной Азии вместе с обретением суверенитета досталась дополнительная новая проблема, связанная с делимитацией границ. Проблема делимитации и демаркации в Центрально-Азиатского региона (далее – ЦАР) осложняется прежде всего тем, что национально-территориальное деление в СССР происходило по большей части прямо через проживающие на данных территориях этнические группы. Таким образом, одинаковые этнические группы и общий ареал их проживания оказались поделёнными сразу между несколькими республиками. Подобный метод территориального деления республик создавал более полиэтничную структуру населения, что в свою очередь позволяло повысить управляемость республики и минимизировать возможность возникновения сепаратистских движений в регионе¹.

Так, Северный Таджикистан к 1918 г. вошёл в Туркменскую АССР, в 1924 г. в результате государственно-национального размежевания Таджикская АССР была образована уже в составе Узбекской ССР, и только в 1929 г. преобразована в Таджикскую ССР. В 1925 г. в составе Таджикской ССР была образована Горно-Бадахшанская АО. Таким образом, если в советское время подобное деление не представляло серьёзной проблемы, т.к. оно было осуществлено в рамках одного государства, то с его крушением и образованием новых суверенных республик, образовался целый ряд спорных территорий, что в свою очередь привело к росту потенциала межэтнических и межнациональных конфликтов².

Вопрос юридического закрепления государственной границы для постсоветских государств ЦАР является одним из важнейших, т.к. именно

---

1 Сташук Ю.В. Особенности проявления пограничных противоречий между центральноазиатскими странами СНГ // Псковский регионологический журнал №12, 2011. 17 с.

2 Савдиев Ш.С. История таджикского народа. Краткий курс лекций. – Душанбе, 2012. С. 99-103.

он способен гарантировать обеспечение территориальной целостности государств и невмешательство в их внутренние дела, а также представляет собой один из барьеров на пути угроз их национальной безопасности, таких как контрабанда, международная преступность, рост экстремистских и террористических настроений, нелегальная миграция.

Не смотря на то, что процесс формирования границ между центральноазиатскими государствами начался в 1990 г., национальные пограничные службы были созданы только к 1994 г.

Важным шагом на пути пограничного урегулирования между государствами региона стали «Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы»³ подписанные в 26 апреля 1996 г. «Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы»⁴ и 24 апреля 1997 г., которые стали отправной точкой для решения территориальных споров мирным путём. Данные соглашения предписывали отказ от наращивания войск в регионе, ограничение вооруженных сил государств в 100-километровой зоне вдоль бывшей советско-китайской границы и проведение совместных инспекций, отказ от учений, направленных против одной из стран-участниц соглашения. Исключение составляют только пограничные силы.

Наиболее безболезненным было решение пограничного вопроса с Китаем. Главным условием переговорного процесса между КНР и Таджикистаном было признание линии советско-китайской границы, а также осуществление охраны этого участка границы силами республиканских пограничников (т.е. без участия России). Не смотря на то, что у Китая были претензии к более чем 300 км таджикско-китайской границы, а общая площадь спорных территорий составила 28 тыс. кв. км., между Республикой Таджикистан и КНР уже в 1999 г. было подписано соглашение «О таджикско-китайской государственной границе», а к 2002 г. подписано дополнительное соглашение «О демаркации границы и урегулирования территориальных споров», согласно которому решён вопрос по двум из трёх спорных участков на границе

³ Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской народной республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы (Шанхай, 26 апреля 1996 г.) // Текст Соглашения официально опубликован не был // СПС «Гарант».

⁴ Правовая система «Референт» URL: <http://www.referent.ru/1/61523>.

государств. Следует отметить, что в 1999 г., Таджикистан уступил Китаю около 200 км² участка близ реки Маркансу (Восточный Памир). В январе 2011 г. парламент Таджикистана ратифицировал межправительственный протокол, по которому было решено передать под юрисдикцию КНР участок в районе Восточного Памира (Мургабская область) в 1,1 тыс. км² (около 5,5%) из 28 тыс. км² спорных территорий⁵. Таким образом, к 2012 г. все делимитационные и демаркационные работы на Государственной границе двух стран были завершены, а международные договоры между Республикой Таджикистан и КНР о Государственной границе и её демаркации подписаны и уже вступили в законную силу⁶. На сегодняшний день участок таджикско-китайской границы является наиболее спокойным.

Тяжелее складывается у республики процесс установления границ с Кыргызстаном и Узбекистаном, особую сложность вызывает район Ферганской долины, где периодически происходят вооружённые столкновения. Не смотря на то, между государствами созданы специальные паритетные комиссии по делимитации и демаркации, сам процесс оформления границ находится практически на начальной стадии своего развития, т.к. у сторон нет желания выработать компромиссное решение по данному вопросу, на что указывают крайне редкие встречи комиссий.

Резко обострились пограничные противоречия между Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном Баткенские события 1999–2000 гг., в ходе которых силами Исламского движения Узбекистана с территории Северного Таджикистана два раза осуществлялись прорывы на территорию соседних государств. Во избежание повторения подобных ситуаций правительство Узбекистана в одностороннем порядке заминировало участок таджикско-узбекской границы, что в дальнейшем повлекло за собой многочисленные жертвы среди мирного населения.

Наиболее тяжёлым моментом в вопросе урегулирования границ является проблема этнических анклавов на территориях республик, представляющая собой постоянный фактор напряжённости в отношениях Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. Всего на территории Ферганской долины расположены восемь анклавов, три из которых принадлежат Таджикистану: два в Кыргызстане и один в Узбекистане. Следует

---

⁵ Исоева Д.А. Особенности «демаркационного вопроса» во взаимоотношениях КНР и Таджикистана // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб.: Изд-во Политехн. ун-та №2(22), 2012. С. 113-114.

⁶ Таджикско-китайская Государственная граница // портал МИД РТ URL: <http://mfa.tj/ru/pogranichnie-voprosi/tajikistan-kitay-granitsa.html>.

отметить, что Ферганская долина приставляет собой самый густонаселённый, исламизированный и конфликтогенный район ЦА. Большая часть конфликтов чаще всего вспыхивает в этом регионе из-за дефицита воды, пастбищ и их распределения, а также в знак протеста против постоянно ужесточающегося режима пересечения границ. Более того, в условиях постоянно накалённой обстановки, а также наличия большого количества спорных участков, между погранвойсками этих центральноазиатских государств нередко происходят столкновения (в том числе и вооружённые), всё это неминуемо ведёт к взаимным обвинениям республик в агрессивных намерениях, что безусловно затрудняет решение пограничного вопроса⁷.

На границе Таджикистана и Кыргызстана сохраняется более 70 спорных участков⁸. Они расположены в Баткенской области, Лейлекском районе Ошской области, Исфаринском районе Худжандской области и Джиргальском районе.

Наиболее сложная ситуация обстоит с двумя таджикскими анклавами Ворух и Западная Калача, относящиеся к Исфаринскому району Худжандской области, и находящиеся на территории Баткенской области Кыргызской Республики, на расстоянии 20 км от кыргызско-таджикской границы. Ситуация в отношении Воруха осложняется двумя главными фактами: через анклав проходит единственная транспортная дорога, соединяющая Лейлекский район Кыргызстана с остальной частью республики; вокруг анклава расположен также ряд спорных межгосударственных участков, являющихся давним источником напряжённости на данном участке границы.

Основной причиной конфликтов в районе Воруха является борьба за воду, орошаемые земли и ресурсы между киргизской и таджикской группами, населяющими данный район. Более того, надо отметить, что население в анклаве стремительно растёт. Если на момент обретения независимости РТ население Воруха составляло 23 тыс. человек⁹, в 2013 г. оно выросло до 30 тыс. человек¹⁰, а по неофициальным данным, встречающимся в прессе, сегодня там проживает более 40 тыс. человек¹¹. При-

7 Сатпаев Д. Пороховая бочка Центральной Азии // Forbes Казахстан URL: http://forbes.kz/process/porohovaya_bochka_tsentralnoy_azii?fb_action_ids=395528480535564&fb_action_types=og.recommends&fb_source=aggregation&fb_aggregation_id=288381481237582.

8 Рахматулина Г. Серьезный конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном - вопрос лишь времени // Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве URL: <http://ia-centr.ru/expert/3436/>.

9 Enclaves Of The World URL: <http://www.enclaves.webs.com/centralasia.htm>.

10 Южный Кавказ и Центральная Азия // Гуманитарный бюллетень Управление по координации гуманитарных вопросов ООН. Выпуск 02. 1 января – 30 июня 2013.

11 Джумашева А. Полпред правительства обвинил таджикскую сторону в срыве делимитации грани-

чём 95% населения этой территории составляют таджик и только 5% – киргизы. Данная тенденция роста населения не связана с естественным приростом, а результат процесса миграции. Село Максат Ляйлякского района является наиболее проблемным участком границы, т.к. через него проходят миграционные потоки и наиболее остро ощущается проблема водопользования¹².

В последние годы обстановка на границе Таджикистана и Кыргызстана стала более острой, о чём свидетельствуют события прошлого и текущего годов. Так, в апреле 2013 г. произошёл серьёзный конфликт в районе анклава Ворух, поводом для которого послужило строительство кыргызской стороной объездной дороги Ак-Сай – Тамдык, позволяющей, минуя таджикскую территорию, добраться из г. Ош в г. Исфану. Недовольство жителей анклава вызвал тот факт, что строительство новой дороги осуществлялось на спорной территории, что было расценено как попытка кыргызской стороны присвоить себе эти земли. Результатом недовольства стало перекрытие дороги таджикскими гражданами, избивание строителей, повреждение строительной техники, а также были захвачены два грузовика «КамАЗ» вместе с водителями и увезены на территорию анклава, позднее заложники были отпущены¹³. Споры вокруг объездной дороги привели к новому обострению уже в январе этого года, в результате чего произошла перестрелка между пограничниками обеих республик на спорном участке между Ворухом и кыргызским селом Ак-Сай. В результате данного инцидента пострадали пять пограничников и милиционер с кыргызской стороны и два таджикских пограничника¹⁴. Ещё одно серьёзное столкновение между жителями приграничных сёл, в результате которого пострадало около 60 человек с обеих сторон, произошло в мае 2014 г.¹⁵. В июне 2014 г. в результате применения оружия кыргызскими пограничниками пострадали 9 жителей Воруха, один из которых погиб. После данного инцидента Таджикистан усилил погранотряды на этом участке, а также правительствами

цы // Вечерний Бишкек URL: http://www.vb.kg/doc/228983_polpred_pravitelstva_obvinil_tadjikskuyu_storony_v_sryve_delimitacii_granicy.html.

12 Сташук Ю.В. Особенности проявления пограничных противоречий между центральноазиатскими странами СНГ // Псковский региологический журнал №12, 2011. С. 21-22.

13 Шустов А. Горячие границы Центральной Азии // Интернет-газета Столетие - информационно-аналитическое издание Фонда изучения исторической перспективы URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/gorachije_granicy_centralnoj_azii_401.htm.

14 Дооров Т., Аюбзод С., Рекнагель Ч., Клевцова А. Конфликт и дорога. Маленький анклав и большие проблемы Кыргызстана и Таджикистана // ЦентрАзия URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1390025640>

15 Юлдашев А. Очередной конфликт на таджикско-кыргызской границе: пострадали свыше 60 граждан // Asia-plus URL: <http://news.tj/ru/news/ocherednoi-konflikt-na-tadjihsko-kyrgyzskoi-granitse-postradali-svyshe-60-grazhdan>.

республик было принято решение о совместной охране участка Тамдык (Кыргызстан) – Бедак (Таджикистан) во избежание повторения пограничных инцидентов¹⁶. Стоит отметить, несмотря на то, что ситуация на данном участке границы всегда была напряжённой, прежде она не приводила к такому высокому уровню противостояния и охлаждению в отношениях РТ и КР. Постоянный рост недовольства жителей приграничных территорий уже привёл к тому, что население кыргызских приграничных сёл требует от властей провести немедленную делимитацию границы с Таджикистаном¹⁷. Особую опасность в данной ситуации вызывает тот факт, что подобные настроения активно используются оппозиционными политиками республик для раскачивания политической ситуации, что в дальнейшем может привести к крупным вооружённым столкновениям на таджикско-кыргызской границе, в случае если правительствами республик не будут приняты соответствующие меры по решению данного вопроса.

Не смотря на то, что после каждого столкновения на границе ответственностью республик поднимется вопрос о взаимном обмене территориями, с целью решения проблемы, правительствами данный вопрос на сегодняшний момент не рассматривается. Кроме того, Кыргызстан крайне не заинтересован в том, чтобы территория Воруха, не обладающая никакими природными богатствами, окончательно была закреплена за Таджикистаном. Причиной этому служит географическое положение анклава, который расположен на единственном шоссе, связывающем Баткенский и Ляйлякский районы с основной частью Кыргызской Республики.

Некоторые исследователи полагают, что территория Воруха практически неподконтрольна как таджикской, так и киргизской официальной власти. Происходящие процессы на этой территории никем не отслеживаются, что создаёт благоприятную почву как распространению радикальных исламистских идей, так и общему росту преступности.

Не способствует урегулированию данного процесса и подход обеих стран к вопросу о том, какому из народов исторически принадлежала Баткенская область. Так, таджики утверждают, что эта территория принадлежала им, а киргизы же считают её исконно своей.

Вопрос таджикско-узбекских взаимоотношений тоже во многом упирается в проблему исторической принадлежности тех или иных терри-

¹⁶ Провокации на границе продолжают // Asia-plus URL: <http://news.tj/ru/newspaper/article/provokatsii-na-granitse-prodolzhayutsya>.

¹⁷ Мисиралиев А. Подрыв Средней Азии, часть 2. Ещё раз «перевернуть» Киргизию // ОДНАКО. Деловой и политический журнал URL: <http://www.odnako.org/blogs/podriv-sredney-azii-chast-2-eshchy/>.

торий одной из сторон. Опираясь на этот подход, таджикские правящие элиты рассматривают Бухару и Самарканд, в качестве центра исторического зарождения таджикского этноса и культуры, а таджикская интеллигенция выступает за восстановление таджикского суверенитета над этими городами¹⁸. Эти тенденции поддерживаются и президентом Таджикистана Э. Рахмоном, который считает республику наследницей империи Исмаила Сомони и амбициозно претендует на роль Таджикистана как региональной силы. Надо отметить, что дополнительным моментом, усложняющим таджикско-узбекские противоречия является расселение этнических таджиков и узбеков, которое «практически на 50% не соответствует границам и географическому положению национальных государств, Узбекистана и Таджикистана»¹⁹. Так, количество таджиков, проживающих в Узбекистане, по данным этнического атласа Узбекистана на 2000-й год составляло примерно 1,2 млн человек²⁰ (4,5% населения), сегодня их количество достигло уже 5% населения республики²¹. В Таджикистане по данным переписи населения за 2010 г. общее количество этнических узбеков составило примерно 1,1 млн. человек, что составляет 14% от общего населения республики²².

Важным шагом в решении проблемы делимитации таджикско-узбекской границы стало создание в 2000 г. межправительственной Комиссии по вопросам делимитации и демаркации государственной границы, в рамках которой были взяты за основу решения президиумов Верховных Советов Таджикской ССРСР и Узбекской ССРСР от 1961 г. Создание данного органа приблизило страны к оформлению нормативно-правовой основы регулирования границ и подписанию в октябре 2002 г. Договора о таджикско-узбекской Государственной границе (вступил в силу 24 марта 2009 г.), в рамках которого было определено 86% линии границы^{23, 24}. По данным МИД Республики Таджикистан межправитель-

---

18 Алексеев А.К. Таджикистан и Узбекистан: общее и частное в в политическом и социально-экономическом развитии в постсоветское время (1991 – 2009)// Основные тенденции политического и экономического развития стран современной Азии и Африки. Коллективная монография. // Отв. ред. В.Н.Колотов. – СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Изд-во «Студия НП-Принт», 2011. 19 с.

19 Целикин А. Взаимоотношения государств Центральной Азии. Конфликтный потенциал региона // «Центральная Азия. Геополитика и экономика региона» под ред. В.А. Гусейнова. Институт стратегических оценок и анализа - М.: Красная звезда, 2010. 104 с.

20 Этнический атлас Узбекистана // Институт «Открытое общество», - фонд содействия, - Узбекистан, 2002, 196 с.

21 The world factbook // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/uz.html>.

22 Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Т. 3, 2010.

23 Таджикско-узбекская Государственная граница // портал МИД РТ URL: <http://mf.tj/ru/pogranichnie-voprosi/tadzikistan-uzbekistan-granitsa.html>.

24 Бобокулов И. Международно-правовое оформление границ как условие региональной безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. №2, Т. 14, 2011 г., С. 37-38.

ственной комиссией ведётся работа по согласованию оставшихся 60 км участка границы²⁵.

Несмотря на достигнутые успехи в решении пограничного вопроса между Таджикистаном и Узбекистаном имеются серьёзные разногласия по проблеме водного урегулирования, которая непосредственно влияет на обстановку на границе. Заложником разногласий двух республик становится население таджикского анклав Сарвак (административно относится к Аштскому району Согдийской области РТ), расположенного на территории Папского района Наманганской области Узбекистана на расстоянии 1,2 км от границы. Так, в 2011 г. из-за возникших у республик разногласий по поводу строительства Рогунской ГЭС, с целью давления на Таджикистан, Узбекистаном был ужесточён пограничный контроль. В результате ограничений въезд на территорию Сарвака был позволен только жителям данного села, причём населению анклава было разрешено пересекать граница только по определённым дням недели и провозить не более пяти килограммов²⁶.

Весной 2010 г. по причине «обновления контрольно-пропускного пункта» узбекские пограничники не пропустили жителей Сарвака на свои земельные участки, чем спровоцировали стихийную акцию протеста.

На сегодняшний день жители анклава Сарвак практически изолированы от внешнего мира, на территории не ведётся таджикское теле- и радиовещание, население не получают достаточного медицинского обслуживания, т.к. на территории действует всего один медпункт с одной медсестрой, не имеют возможности получения полного среднего и высшего образования, т.к. в самом кишлаке функционирует только одна 8-летняя школа. Более того, практически невозможной стало общение жителей анклава с жителями одноимённого кишлака Сарвак (Нижний Сарвак), расположенного на территории Таджикистана, с которыми у них имеются многочисленные родственные связи²⁷.

Проблема пограничного урегулирования остаётся одной из наиболее острых и угрожающих в отношениях Таджикистана со странами соседями. Более того, вопросы, касающиеся анклавов и спорных участков границы, используются государствами региона в целях давления на соседей и получения собственной выгоды. Подобная политика ведёт

---

25 Отношения Таджикистана с Узбекистаном // портал МИД РТ URL: <http://mf.tj/ru/otnosheniya-so-stranami-sng/tajikistan-uzbekistan.html>.

26 Милод Ф. Узбекистан закрыл путь в таджикские анклавы // ЦентрАзия URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1312781340>.

27 Мехрузи Ф. Узбекистан закрыл путь в таджикские анклавы. Блокада Сарвака: километры страданий и боли // сайт Общероссийского общественного движения «Таджикские Трудовые Мигранты» URL: <http://tajmigrant.com/uzbekistan-zakryl-put-v-tadzhikskie-anklavy-blokada-sarvaka-kilometry-stradanij-i-boli.html>.

к тому, что ущемлённое в правах население анклавов и приграничных зон постепенно радикализируется и в перспективе эти территории могут стать благодарной почвой для укрепления там и последующего распространения радикальных исламистских идей. Таким образом, очевидно, что государства региона не в состоянии самостоятельно завершить делимитацию границы и решить проблемы анклавов без вмешательства крупных игроков региона или региональных объединений, так как политическое руководство центральноазиатских республик занято конкурентной борьбой за лидерство в регионе, а любые уступки воспринимает как проявление слабости.

Список литературы:

1. Алексеев А.К. Таджикистан и Узбекистан: общее и частное в в политическом и социально-экономическом развитии в постсоветское время (1991 – 2009) // Основные тенденции политического и экономического развития стран современной Азии и Африки. Коллективная монография. // Отв. ред. В.Н.Колотов. – СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Изд-во «Студия НП-Принт». 2011. 19 с.
2. Бобокулов И. Международно-правовое оформление границ как условие региональной безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. №2, Т. 14, 2011 г., С. 37-38.
3. Джумашева А. Полпред правительства обвинил таджикскую сторону в срыве делимитации границы // Вечерний Бишкек URL: http://www.vb.kg/doc/228983_polpred_pravitelstva_obvinil_tadjikskuyu_storonu_v_sryve_delimitacii_granicy.html.
4. Дооров Т., Аюбзод С., Рекнагель Ч., Клевцова А. Конфликт и дорога. Маленький анклав и большие проблемы Кыргызстана и Таджикистана // ЦентрАзия URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1390025640>.
5. Исоева Д.А. Особенности «демаркационного вопроса» во взаимоотношениях КНР и Таджикистана // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб.: Изд-во Политехн. ун-та № 2 (22). 2012. С. 113-114.
6. Мехрузи Ф. Узбекистан закрыл путь в таджикские анклавы. Блокада Сарвака: километры страданий и боли // сайт Общероссийского общественного движения «Таджикские Трудовые Мигранты» URL: <http://tajmigrant.com/uzbekistan-zakryl-put-v-tadjikskie-anklavy-blokada-sarvaka-kilometry-stradanij-i-boli.html>.
7. Милод Ф. Узбекистан закрыл путь в таджикские анклавы // ЦентрАзия URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1312781340>.
8. Мисиралиев А. Подрыв Средней Азии, часть 2. Ещё раз «перевернуть» Киргизию // ОДНАКО. Деловой и политический журнал URL: <http://www.odnako.org/blogs/podriv-sredney-azii-chast-2-eshchyol/>.
9. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Т. 3, 2010.
10. Рахматуллина Г. Серьезный конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном - вопрос лишь времени // Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве URL: <http://ia-centr.ru/expert/3436/>.
11. Савдиев Ш.С. История таджикского народа. Краткий курс лекций. – Душанбе, 2012. С. 99-103.
12. Сатпаев Д. Пороховая бочка Центральной Азии // Forbes Казахстан URL: http://forbes.kz/process/porohovaya_bochka_tsentralnoj_azii?fb_action_ids=395528480535564&fb_action_types=og.recommends&fb_source=aggregation&fb_aggregation_id=288381481237582.
13. Стащук Ю.В. Особенности проявления пограничных противоречий между центральноазиатскими странами СНГ // Псковский региональный журнал №12, 2011.
14. Целикин А. Взаимоотношения государств Центральной Азии. Конфликтный потенциал региона // «Центральная Азия. Геополитика и экономика региона» под ред. В.А. Гусейнова. Институт стратегических оценок и анализа - М.: Красная звезда, 2010. 104. с.
15. Шустов А. Горячие границы Центральной Азии // Интернет-газета Столетие - информационно-аналитическое издание Фонда изучения исторической перспективы URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/gorachije_granicy_centralnoj_azii_401.htm.
16. Этнический атлас Узбекистана // Институт «Открытое общество», - фонд содействия, - Узбекистан, 2002. 196 с.
17. Южный Кавказ и Центральная Азия // Гуманитарный бюллетень Управление по координации гуманитарных вопросов ООН. Выпуск 02. 1 января – 30 июня 2013.
18. Юлдашев А. Очередной конфликт на таджикско-кыргызской границе: пострадали свыше 60 граждан // Asia-plus URL: <http://news.tj/ru/news/ocherednoi-konflikt-na-tadjiksko-kyrgyzskoi-granitse-postradali-svyshe-60-grazhdan>.
19. Enclaves Of The World URL: <http://www.enclaves.webs.com/centralasia.htm>.
20. The world factbook // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/uz.html>.
21. Отношения Таджикистана с Узбекистаном // портал МИД РТ URL: <http://mfa.tj/ru/otnosheniya-so-stranami-sng/tajikistan-uzbekistan.html>
22. Правовая система «Референт» URL: <http://www.referent.ru/1/61523>.

23. Провокации на границе продолжаются // Asia-plus URL: <http://news.tj/ru/newspaper/article/provokatsii-na-granitse-prodolzhayutsya>.
24. Таджикиско-китайская Государственная граница // портал МИД РТ URL: <http://mfa.tj/ru/pogranichnie-voprosi/tajikistan-kitay-granitsa.html>.
25. Таджикиско-узбекская Государственная граница // портал МИД РТ URL: <http://mfa.tj/ru/pogranichnie-voprosi/tadzikistan-uzbekistan-granitsa.html>.

Bibliography

1. Alekseev A.K. Tajikistan and Uzbekistan: general and private in political and socio-economic development in the post-Soviet period (1991 - 2009) // The main trends of political and economic development of the countries of modern Asia and Africa. Collective monograph. // Ans. Ed. VN Kolotov. - St. Petersburg: St. Petersburg State University, Oriental faculty; Publishing house "Studio NP-Print." 2011. 19 p.
2. Bobokulov I. International legal registration of borders as a condition of regional security in Central Asia // Central Asia and the Caucasus. № 2, Vol. 14, 2011, P. 37-38.
3. Djumasheva A. The plenipotentiary of the government accused the Tajik side of breaking the border delimitation // Vecherniy Bishkek URL: http://www.vb.kg/doc/228983_polpred_pravitelstva_obvinil_tadjikskiyu_storonu_v_sryve_delimitacii_granicy.html.
4. Doorov T., Ayubzod S., Reknagel C., Klevtsova A. Conflict and the road. A small enclave and big problems of Kyrgyzstan and Tajikistan // CenterAzia URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1390025640>.
5. Isoeva DA Features of the "demarcation issue" in the relationship between the PRC and Tajikistan // Russia in the global world. Socio-theoretical almanac. Supplement to the journal for scientists "Cleo". SPb. : Publishing house of Polytechnic. University. № 2 (22). 2012. P. 113-114.
6. Mekhruz F. Uzbekistan closed the way to the Tajik enclaves. Blockade of Sarvak: kilometers of suffering and pain // site of the All-Russian Public Movement "Tajik Labor Migrants" URL: <http://tajmigrant.com/uzbekistan-zakryl-put-v-tadzhikskie-anklavy-blokada-sarvaka-kilometry-stradanij-i-boli.html>.
7. Milod F. Uzbekistan closed the way to the Tajik enclaves // CenterAsia URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1312781340>.
8. Misiraliev A. Undermining Central Asia, part 2. Once again, "turn" the Kyrgyz Republic // HOWEVER. Business and political magazine URL: <http://www.odnako.org/blogs/podriv-sredney-azii-chast-2-eschcho/>.
9. National composition and language proficiency, citizenship of the population of the Republic of Tajikistan // Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, Vol. 3, 2010.
10. Rakhmatullina G. Serious conflict between Kyrgyzstan and Tajikistan is only a matter of time // Informational and Analytical Center for the Study of Social and Political Processes in the Post-Soviet Space. URL: <http://ia-centr.ru/expert/3436/>.
11. Savdiyev Sh.S. History of the Tajik people. Short course of lectures. - Dushanbe, 2012. P. 99-103.
12. Satpayev D. The Powder Barrel of Central Asia // Forbes Kazakhstan URL: http://forbes.kz/process/porohovaya_bochka_tsentralnoy_azii?fb_action_ids=395528480535564&fb_action_types=og.recommends&fb_source=aggregation&fb_aggregation_id=288381481237582.
13. Stashchuk Yu.V. Features of the manifestation of border contradictions between the Central Asian CIS countries // Pskov Regional Journal. № 12, 2011.
14. Tselikin A. Mutual relations of the states of Central Asia. Conflict potential of the region // "Central Asia. Geopolitics and the economy of the region", ed. V.A. Huseynova. Institute for Strategic Assessments and Analysis - M. : Krasnaya Zvezda, 2010. 104. p.
15. Shustov A. The Hot Borders of Central Asia // Internet Newspaper Centenary - information and analytical publication of the Fund for the Study of Historical Perspective. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/gorachije_granicy_centralnoj_azii_401.htm.
16. Ethnic Atlas of Uzbekistan // Open Society Institute, - Assistance Fund, - Uzbekistan, 2002. 196 p.
17. South Caucasus and Central Asia // Humanitarian Bulletin Office for the Coordination of Humanitarian Affairs of the United Nations. Issue 02. January 1 - June 30, 2013.
18. Yuldashev A. Another conflict on the Tajik-Kyrgyz border: more than 60 citizens were injured // Asia-plus URL: <http://news.tj/en/news/ochednoi-konflikt-na-tadzhiksko-kyrgyzskoi-granitse-postradali-svyshe-60-grazhdan>.
19. Enclaves Of The World URL: <http://www.enclaves.webs.com/centralasia.htm>.
20. The world factbook // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/uz.html>.
21. Relations of Tajikistan with Uzbekistan // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan URL: <http://mfa.tj/en/otnosheniya-so-stranami-sng/tajikistan-uzbekistan.html>
22. Legal system "Referent" URL: <http://www.referent.ru/1/61523>.
23. Provocations on the border continue // Asia-plus URL: <http://news.tj/en/newspaper/article/provokatsii-na-granitse-prodolzhayutsya>.
24. Tajik-Chinese State Frontier // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan URL: <http://mfa.tj/en/pogranichnie-voprosi/tajikistan-kitay-granitsa.html>.
25. Tajik-Uzbek State Frontier // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan URL: <http://mfa.tj/en/pogranichnie-voprosi/tadzikistan-uzbekistan-granitsa.html>.

Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента

Клубная форма неаудиторной работы со студентами уже давно вошла в практику многих высших учебных заведений в России и зарубежных государств, заслуженно завоевала популярность¹. Чаще всего студенческие клубы носят досуговый характер: есть спортивные и театральные клубы, клубы студенческой песни, исторической реконструкции и пр. История старейших университетских клубов отразила и традиции студенческого движения, и изменения в социальной системе, а также перемены в самом университетском образовании. Например, в Оксфордском университете Клуб Буллингдон был основан в 1780 г. сначала как спортивный клуб для любителей крикета и охоты, но со временем основным занятием его членов стали шумные застолья. В клуб могут вступить исключительно мужчины. Его членами были когда премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, канцлер Джордж Осборн, мэр Лондона и министр иностранных дел Борис Джонсон, принцы Эдуард VII и Эдуард VIII, граф Спенсер, Натаниэль Ротшильд и телеведущий Дэвид Димблби. Все связанное с членством клуба и его деятельностью скрывается. Однако существует множество открытых студенческих клубов, деятельность которых постоянно освещается в СМИ. Можно назвать клубы КВН, объединяющие веселых и находчивых студентов². Клубы выступают школой политического просвещения. В России стали появляться студенческие парламентские клубы, работа которых реализуется в трех основных направлениях: клуб дебатов, школа молодого законодателя и социальное проектирование.

Клубная форма постепенно захватывает не только досуговую, но и образовательную область. Киноклуб как форма обучения студентов явился частью стратегии медиаобразования, концепция которого включает три основополагающие задачи: предоставлять доступ ко всем видам медиа,

---

¹ Толстоухова И.В., Ширяев А.А. Студенческие клубы как форма внеучебной деятельности в вузе // Современные исследования социальных проблем (Электронный журнал). 2015. №11(55). С. 564 – 570 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/studencheskie-kluby-kak-forma-vneuchebnoy-deyatelnosti-v-vuze>.

² Рубекина И.В. КВН-движение как эффективная внеучебная форма работы со студентами // Культура и образование. 2015. №2(17). С. 99 – 103.

являющимся потенциальным инструментарием для понимания общества и участия в демократической жизни; развивать умения критического анализа получаемых сообщений как новостных, так и развлекательных программ для развития способности быть независимыми и активными пользователями; поощрять производство, творчество и интерактивность в различных сферах медийной коммуникации³. Новацией в области образования стал студенческий клуб тайм-менеджмента, о котором пойдет речь в данной статье, где его практика анализируется на примере Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Актуальность проблематики ТМ-клуба продиктована тем, что к моменту окончания высшего учебного заведения у человека останется порядка 450.000 часов, чтобы успеть прожить свою жизнь: создать систему ценностей, найти работу по душе, построить семью и воплотить в жизнь свои мечты. Только от самого человека зависит, как пройдут эти минуты, и не будет ли мучительно больно в старости оглядываться в прошлое, жалея о потерях. Осознанно построить свою жизнь является непростой задачей. Здесь на помощь приходят навыки самоорганизации и планирования времени. Цель этих навыков состоит в том, чтобы помочь успешно построить жизнь, превратить хаос в порядок, научиться все успевать, отличать истинное от навязанного.

Эти цели ставит воссозданное в России 2 февраля 2017 г. в «День российского тайм-менеджмента» общественное движение «Лига “Время”», призванное возродить традиции борьбы за экономию времени, заложенные одноименным предшественником этой организации, существовавшим в 1920-х гг. Тогда, в начале XX столетия, страна, пережившая революцию, Гражданскую войну, иностранную интервенцию, столкнувшаяся с разрухой и массовой эмиграцией, не была могла похвастаться собственными методиками управления и организации труда. Изменения начались в 1920 г., когда заработал Институт труда, а 20 января 1921 г. прошла «Первая Всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и производства». Конференция привлекла около 300 ученых, экономистов, инженеров, врачей и деятелей науки, впоследствии создавших десятки специальных институтов, опытных станций и лабораторий. С тех пор отечественная школа управления и научной организации труда отсчитывает свою независимую от западной школы менеджмента историю.

---

³ Лоло М.М., Терновая Л.О. Современные возможности медиаобразования // Этносоциум и международная культура. 2012. № 2. С. 131–137.

Несмотря на внедрение на производствах прогрессивных методик организации труда, в СССР бережливое отношение ко времени не распространялось за пределы оптимизации технологических операций. 18 июля 1923 г. в газете «Правда» вышла статья П. Керженцева «Время строит аэропланы», обличавшая растраты времени в ходе многочисленных партийных съездов⁴, ставшая катализатором необычайно широкого общественного движения борьбы за время, в результате которого и появилась «Лига “Время”» под руководством Керженцева. Целью Лиги провозглашалась борьба за эффективное использование времени, и менее чем за полгода идеи движения охватил весь СССР. По всей стране организовывались ячейки Лиги. В газетах стали публиковаться статьи в рамках общей темы «Борьба за время», а их авторы пытались объяснить широкому кругу читателей основы разумного отношения к этому важнейшему ресурсу. Участники Лиги решительно выступали с призывами ликвидации таких «пожирателей времени», как митинги, заседания с бессмысленными обсуждениями политической доктрины, опоздания, затяжные перекуры, частые совещания по малозначимым вопросам, с требованиями ведения учета личного и рабочего времени с помощью хронокарт, бережливого отношения к потреблению, к еде, сну и отдыху. Ораторов увещевали говорить строго по делу. Когда началось сворачивание Новой экономической политики (НЭП), то вместе с ней закрылись и большинство организаций, связанных с научной организацией труда, включая «Лигу “Время”». Разработки в области организации труда и проблема правильного использования времени были забыты до конца 1970-х гг. Временный всплеск интереса к данной тематике оказался связан с книгой Д. Гранина «Эта странная жизнь» о советском ученом А. Любичеве и его уникальном опыте досконального хронометража собственной жизни⁵. Но вскоре интерес к организации времени вновь угас.

Новое рождение Российского тайм-менеджмента произошло в начале 2000-х гг., с появлением в отечественном Интернете портала «Организация времени», где систематизировались знания и формулировались свои собственные уникальные методики самоорганизации. Лидером сложившегося сообщества стал российский эксперт в области тайм-менеджмента Г.А. Архангельский⁶. Ему же принадлежит идея воссоздания «Лиги “Время”». Основным инструментом просвещения в но-

---

4 Керженцев П.М. Время строит аэропланы // Правда. 1923, 18 июля.

5 Гранин Д.А. Эта странная жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.

6 Архангельский Г.А. Организация времени. От личной эффективности к развитию фирмы. СПб.: Питер, 2008.

вой «Лиге» являются тематические клубы, цель которых — обсуждение вопросов управления временем и пропаганда идей личной и коллективной эффективности.

В МАДИ на кафедре социологии и управления был создан один из первых в клубов по тайм-менеджменту. Студенты с трудом проникаются темой бережливого отношения ко времени. Для них время — не ресурс, не ценность, не убегаящее и безвозвратное полотно жизни, а нечто абстрактное, эфемерное. Немногие молодые люди проявляют искренний интерес ко времени. Поэтому задача ТМ-клуба состоит в том, чтобы найти наиболее заинтересованных студентов и включить их в круг продуктивного общения, чтобы затем, они сами распространяли идеи эффективного использования времени среди однокурсников. Оказалось, что кто-то из студентов уже изучал тайм-менеджмент или персональное управление в ходе своего учебной программы, поэтому пришел в клуб для обмена опытом. Но большинство студентов только мельком слышало о методиках самоорганизации себя и во времени, что стало причиной начать погружение в тему с общения в клубном формате. Клуб начал свою работу в марте 2017 г. при поддержке движения «Лига “Время”», кафедры социологии и управления и Студенческого профсоюза МАДИ. Уже первая ознакомительная встреча ТМ-клуба МАДИ показала большой интерес студентов и преподавателей к проблемам самоорганизации. ТМ-клуб МАДИ получил официальный статус, став одним из первых утвержденных клубов «Лиги “Время”» в России, и пока единственным официальным московским студенческим клубом.

Для начала работы было признано полезным обратиться основам тайм-менеджмента, чтобы показать участникам, какую область знаний и умений изучает эта дисциплина, чем может быть полезна каждому, а также кратко изложить историю этого движения. Поскольку «Лига “Время”» обеспечивает клубы методическим материалом, то есть возможность в практической части встреч просматривать разные ролики, например планировании дня. Опрос участников первой встречи показал, что половина из присутствующих не строила стратегических или среднесрочных планов, но все же старалась фиксировать задачи конкретного дня. При этом некоторые участники даже не записывали ежедневные планы. И лишь несколько человек имели привычку вести органайзеры и регулярно заносить в них свои задачи. К концу встречи участники решили опробовать на себе такой способ фиксации каждодневных планов, а в следующий раз поделиться наблюдениями.

Любопытное наблюдение заключается в том, что студенты, стремя-

щиеся познакомиться с методикой организации времени, проявляют пунктуальность. Поэтому все встречи начинаются в точно назначенное время, опоздавших почти не бывает, что говорит об объединении людей, вполне понимающих ценность времени. Вторая встреча ТМ-клуба была посвящена обсуждению вопросов планирования дня. Участники встречи, как яркие представители поколения «Z»⁷, в основном не привыкли строить долгосрочных планов, да и краткосрочные скорее очерчивают ментально, а не фиксируют на бумаге или смартфоне. Поэтому те возможности, которые четкое, но гибкое планирование может дать организованному человеку, пока еще в полной мере не ощутил ни один из студентов-членов клуба. Оказалось полезным разобрать пустографку гибко-жесткого планирования дня по методу Архангельского. Кроме того, студенты начали знакомиться с понятиями тайм-менеджмента, в частности с задачами-«слонами» и задачами-«лягушками», также шла речь о необходимости вознаграждать себя маленькими подарками за успехи в делах. Студенты, более привычные к лекционным и семинарским форматам встреч, пока в продолжительные дискуссии не вступали, но благодаря тому, что для участников Лиги книга Архангельского «Тайм-драйв»⁸ распространяется бесплатно, и все получили такую возможность с ней ознакомиться, то появилась возможность ее обсудить в форме дискуссии.

Очередная встреча участников ТМ-клуба началась с круга знакомства, поскольку количество участников увеличилось, пришли новые студенты. Затем были обсуждены впечатления и опыт использования тайм-менеджерских приемов с прошлой встречи о планировании рабочего дня. Не у всех получилось, но некоторые из участников, кстати, старосты и лидеры своих групп, показали достойный пример: кто-то завел органайзер, кто-то стал тщательно записывать все гибкие задачи, а кто-то освоил пустографку. Однако большинство студентов ограничивается записями текущих задач в заметки на телефоне. Используя опыт Гаджет-ТМ-клуба, было отмечено, как такие записи можно вести более продуктивно, применяя тайм-менеджерские наработки. Вторая часть встречи, отведенная для изучения и обсуждения «лягушек» уже по традиции началась с просмотра видеоролика, что способствовало ведению далее любой дискуссии в конструктивном ключе. Были обсуждены методы самомотивации в ходе реализации ежедневного ритуала по «поеданию» неприятных дел: «МОЛОДЕЦ», помощь друга, позитивные

---

7 Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений: Необыкновенный Икс. М.: Синергия, 2016.

8 Архангельский Г.А. Тайм-драйв: Как успевать жить и работать. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005.

аффирмации, ваза с «фантами», — поскольку в борьбе с «лягушками» все средства хороши. Но, главное, не забывать каждый день «съедать» хотя бы одну «лягушку».

На следующей встрече основной темой стали задачи-«слоны», т.е. дела, которые в один подход не решаются и они страшат своими масштабами. Оказалось, что у всех участников встречи есть собственные «слоны»: курсовые работы, магистерская, кандидатская, докторская диссертации, а у кого-то — книги. К тому же обнаружился один общий «слон» для всех, заключающийся в изучении иностранных языков. Потому зашла речь о способах самомотивации на «поедание» крупных задач, разных приемах «прокачки» лингвистических навыков.

Летом, пока студенты, а вместе с ними и ТМ-клуб МАДИ были на каникулах, «Лига “Время”» не прекращала работу, а, напротив, набирала обороты. С 28 по 30 июля 2017 г. активисты движения из Москвы, Ярославля и других регионов России провели в Тверской области, в пансионате «Заручевье» первый слет «Лиги», в рамках которого состоялось множество интересных мероприятий и был сформирован тематический план клубных встреч на вторую половину года. Планируется сделать слеты «Лиги» регулярными, а следующий слет ожидается летом 2018 г. с приглашением всех участников тайм-менеджерских клубов России.

В новом учебном году ТМ-клуб МАДИ ввел удобный и простой график встреч, наметив их на каждую третью среду месяца. На первой осенней встрече 20 сентября в повестке были поставлены такие темы, как самомотивация и полезные привычки, инструменты целеполагания, особенности планирования для по «пустографке “Лиги”» и технологии грамотного отдыха. Выбор темы самомотивации определялся, в частности, тем, что после каникул студентам порой трудно втянуться в образовательный процесс, приниматься за учебники и домашние задания не хочется, подходящий настрой найти совсем не просто. Участники клуба собрались, чтобы разобраться, какие существуют тайм-менеджерские техники настройки на работу и учебу. Первым рассматривался метод «швейцарского сыра». Эта техника прекрасно подходит для того, чтобы оперативно разобрать небольшую задачу, начав с простого и понятного, или втянуться в регулярную работу по крупным задачам. Ее суть состоит в бессистемности: «надкусывая» дело с разных сторон, словно выедавая кусочки, мы постепенно уменьшаем объем так, что завершить работу не составляет труда. Затем участники клуба разбирались с психологическим понятием «якорь», искали способы создания учебного настроения с помощью музыки, рабочей обстановки, подходящих

канцелярских принадлежностей и даже напитков. Сошлись на том, что работать под музыку нравится всем, но выбор жанра дело — индивидуальное: одним для вдумчивых задач подходит спокойная музыка, в то время, как иных на рабочий процесс настраивает тяжелый рок. Найти свой рабочий уголок, где пишется и думается лучше всего, тоже оказалось важным. Пить на работе кофе, а дома чай — еще один классический пример «якорения» рабочего настроения. Было отмечено, как надо уметь быстро переключаться не только на учебу и работу, но и на отдых, что помогает намного быстрее восстанавливать силы.

Самое приятное осталось на завершение работы этой встречи — тема промежуточных радостей. Для продуктивной работы необходимо уметь не только настраивать и подхлестывать себя на труд, но и достойно вознаграждать за успехи. Без выстроенной системы самоощущений мотивировать себя на серьезные достижения практически невозможно. Студентам еще не так привычна модель, которую выбирают себе многие взрослые: только кнут и никакого пряника. Тем важнее научиться мотивировать себя простыми радостями, чтобы рабочий и учебный настрой сохранялся постоянно. Метод промежуточной радости предполагает составление списка приятных мелочей, которыми можно вознаградить себя за выполнение плана, решение сложных и серьезных задач или успешно завершённый этап крупного проекта. Чтобы не растеряться после завершения работы, думая, чем себя порадовать, стоит иметь список нереализованных желаний и приятных занятий, который поможет быстро сориентироваться. Именно такой список студенты составляли на встрече ТМ-клуба совместно, создавая общую «копилку радостей». Каждый выписал на отдельные листки 5 – 10 пунктов по душе, а затем участники клуба собрали их в единый перечень из 100 и 1 студенческой радости, которым поделились на страницах группы клуба. В итоге обнаружилось, что некоторые студенты мечтают о путешествиях в другие города и страны, например, в Европу на машинах с друзьями, другие — о прыжках с парашютом и полетах в аэротрубе. Для живущих в общежитии студентов промежуточной радостью является поездка домой, чтобы повидать родных. Конечно, студенты к радостям относят встречи с друзьями. Желательно в компании хороших друзей, которых давно не видел, выйти на прогулку, чтобы посетить новое неизведанное место, интересный музей, зайти в кино или заглянуть на художественную выставку, каток, концерт музыкальной группы или сходить в самый большой в Москве ОКЕАНАРИУМ. Как вариант, можно просто встретиться с подружкой и выпить кофе. Дневную встречу допускает-

ся заменить на ночную прогулку/экскурсию. Если же компания друзей успела наесть, студенты считают, что для промежуточной радости нужно отправляться на прогулку с собакой или уделить время спорту: покататься на велосипеде, пойти бегать вечером, сходить в тренажерный зал. Созерцательные и менее активные натуры предпочтут остаться дома и порадовать себя просмотром спортивных состязаний (хоккей или биатлон), любимых фильмов или сериалов (желательно весь сезон любимого сериала сразу), или почитать бессмысленную, но интересную книгу. Радостью станет и хобби, например, нарисовать картину. После того как сделал, все что нужно, хорошо послушать музыку. Студентки поделились списком типично девчачьих радостей: уделить время себе (спа-процедуры), сделать красивую стрижку, сходить на маникюр. Покупка дорогой вещи (любой) тоже может стать промежуточной радостью. Найти, а может и купить новую интересную книгу — тоже хороший вариант. Впрочем, прогулки по магазинам могут быть радостью и без покупок. Юноши считают, что промежуточная радость — встретиться с девушкой. Но поскольку последние пропадают в магазинах, ребятам остается играть на гитаре, разучивая новые песни, и дождавшись ночи сочинять стихи. Если стихи не пишутся, лучше всего поиграть в видеоигры. Студент всегда голоден: и для многих радость, просто покушать после утомительной работы. Если же удастся приготовить и съесть любимое блюдо, радости от этого заметно больше. Сидящие на диете иногда могут позволить себе кусочек шоколада, а может даже скушать целую шоколадку. По особому случаю можно разрешить себе пиццу и вино, или даже стакан виски с колой. Но, несмотря на редкие загулы, студенческая жизнь сложна, наполнена учебой и работой, поэтому настоящие радости это — поленился, побыть день в одиночестве без дел и телефона, лечь спать пораньше, да и просто выспаться.

Очередная встреча тайм-менеджерского студенческого клуба МАДИ была посвящена теме «Инструменты целеполагания». Обсуждались вопросы: «Как различать мечты и цели? Как правильно формулировать задачи, помогающие этих целей достигать? Как не упустить важное в каждой из сфер своей жизни?» Состоялась командная игра по методике целеполагания SMART с последующим разбором результатов. Во втором блоке участники познакомились с техниками стратегического целеполагания и освоили инструменты «Колесо баланса» и «Стратегическая картонка».

Опыт проведения первых встреч ТМ-клуба можно считать положительным. О том, что потребность в подобной клубной форме работы

есть не только у студентов МАДИ, говорит участие во встречах университетского клуба тайм-менеджмента МАДИ представителей разных факультетов и форм обучения из РЭУ им. Г.В. Плеханова, НТУ МИСИС, НИЯУ МИФИ и Колледжа МИД РФ. Для клуба тайм-менеджмента важно во всем проявлять уважение ко времени, поэтому собрания ТМ-клуба МАДИ проходят ежемесячно и интересующиеся вопросами тайм-менеджмента и самоорганизации могут присоединиться к любой встрече. Как правило, развитие клубной деятельности вузовской молодежи рассматривается в качестве инновационной формы студенческого самоуправления, однако, опыт студенческого тайм-менеджерского клуба МАДИ позволяет говорить о том, что такая активность выступает не менее важной частью саморазвития студентов, что особенно актуально в контексте формирования их творческих способностей, готовности отвечать запросам постиндустриального общества.

Список литературы:

1. Архангельский Г.А. Организация времени. От личной эффективности к развитию фирмы. СПб.: Питер, 2008.
2. Архангельский Г.А. Тайм-драйв: Как успевать жить и работать. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005.
3. Гранин Д.А. Эта странная жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.
4. Керженцев П.М. Время строит самолеты // Правда. 1923, 18 июля.
5. Лоло М.М., Терновая Л.О. Современные возможности медиаобразования // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 2. С. 131 – 137.
6. Рубекина И.В. КВН-движение как эффективная внеучебная форма работы со студентами // Культура и образование. 2015. №2(17). С. 99 – 103.
7. Толстоухова И.В., Ширяев А.А. Студенческие клубы как форма внеучебной деятельности в вузе // Современные исследования социальных проблем (Электронный журнал). 2015. №11(55). С. 564 – 570 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/studencheskie-kluby-kak-forma-vneuchebnoy-deyatelnosti-v-vuze>.
8. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений: Необыкновенный Икс. М.: Синергия, 2016.

Bibliography

1. Arkhangelsky G.A. Organization of time. From personal effectiveness to the development of the firm. St. Petersburg: Peter, 2008.
2. Arkhangelsky G.A. Time-drive: How to manage to live and work. M: Mann, Ivanov and Ferber, 2005.
3. Granin D.A. This strange life. M: Mann, Ivanov and Ferber, 2015.
4. Kerzhentsev P.M. Time builds airplanes // True. 1923, 18 July.
5. Lolo M.M., Ternovaya L.O. Modern possibilities of media education // Ethnoscology and interethnic culture. 2012. № 2. P. 131-137.
6. Roubekina I.V. KVN movement as an effective extracurricular form of work with students // Culture and education. 2015. №2 (17). P. 99-103.
7. Tolstoukhova IV, Shiryayev AA Student clubs as a form of extracurricular activities in the university // Modern research of social problems (Electronic Journal). 2015. № 11 (55). P. 564-570 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/studencheskie-kluby-kak-forma-vneuchebnoy-deyatelnosti-v-vuze>.
8. Shamis E., Nikonov E. The theory of generations: Unusual X. M.: Synergy, 2016.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор Московский
автомобильно-дорожный государственный технический университет.*

От космопоэтических мечтаний и геокосмополитическим проектам

Нет ничего удивительного в том, что астрономия является одной из древнейших наук, а пифагорейцы помещали ее на вершину пирамиды знаний. Она уже в давние времена не только суммировала представления о гармоничном устройстве мира, но и отличалась от других наук исключительной близостью к искусству. Среди девяти муз была муза астрономии Урания. Тесные связи изучения небесной сферы с областью художественного сознания не прекратились и в более поздние периоды истории. Тайны космоса не переставали волновать человечество с развитием научных представлений о Вселенной. Они не только пробуждали развитие фантазии, но и диктовали потребность в выработке глобальных этических правил. Достаточно вспомнить знаменитые слова Иммануила Канта о том, что его воображение больше поражают звездное небо над головой и нравственный закон внутри человека. Великий немецкий философ сам являлся создателем новой космологической концепции.

Хотя люди изучали космическую сферу несколько тысячелетий, только в XX в. произошел резкий перелом не просто во взглядах на нее, а в понимании человеком себя как части Вселенной, как человека космического. Это стало следствием целого ряда научных открытий. Одновременно взрывной интерес к космической проблематике был порождением тех социально-политических потрясений, которые постигли мир в начале XX столетия. В Первой мировой войне и огне революционных перемен кому-то виделось светлое будущее, но многие предчувствовали наступление конца света. Знакомство с древними философскими трактатами и религиозными учениями заставляло людей задумываться о том, что все, имеющее начало, должно иметь и конец. Каждый раз, подходя к очередному временному пределу, независимо от того, был ли он обозначен хронологически или социально, человечество спрашивало, не наступили ли последние времена. Бри-

танский астрофизик Джеймс Джинс писал: «Материальная Вселенная кажется уходящей, подобно уже рассказанной сказке, растворяясь в небытии, как видение»¹. Джинс считал, что «машина» Вселенной постоянно ломается, трескается и разрушается, и реконструкция ее невозможна. А очевидное развитие можно рассматривать только как путь деградации, «поток смерти».

Такие представления наряду с реальным продвижением в понимании и освоении космоса вызвали потребность в формировании новой космической этики. Ее родоначальником мы можем считать Константина Циолковского, чья этическая концепция основывалась на представлениях об атомарно-панпсихическом бессмертии. У космической этики Циолковского имеются собственные четкие цели, как и цели изучения космоса. В одной из неопубликованных работ он формулировал их следующим образом: 1) изучение Вселенной, общение с братьями; 2) спасение от катастроф земных; 3) спасение от перенаселения; 4) лучшие условия существования, постоянно желаемая температура, удобство сношений, отсутствие заразных болезней, лучшая производительность солнца; 5) спасение в случае понижения солнечной температуры и, следовательно, спасение всего хорошего, воплощенного человечеством; 6) беспредельность прогресса и надежда на уничтожение смерти².

Цель жизни и деятельности любого разумного существа, по Циолковскому, заключается в прогрессе всего космического целого, в устранении в Универсуме несовершенной жизни, зла, страданий, что может повысить вероятность попадания атомов данного существа уже после смерти в состав новой совершенной и счастливой жизни. При этом Циолковский понимал, что путь к этой жизни сложен. Биофизик, один из основателей космического естествознания Александр Чижевский, которого Первый международный конгресс по биофизике и космической биологии в 1939 г. избрал его своим почетным президентом и выдвинул на соискание Нобелевской премии, назвав Леонардо да Винчи XX в., записал беседу с Циолковским. В ней была изложена его теория космических эр. Эта теория содержала предположение, «что через многие миллиарды лет лучевая эра космоса превратится снова в корпускулярную, но более высокого уровня, чтобы все начать сначала: возникнут солнца, туманности, созвездия, планеты, но по более совершенному закону, и снова в космос придет новый, более совершенный человек ... чтобы перейти

---

1 Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. С. 30-31.

2 Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе. Тула: Приокское книжное издательство, 1986. С. 436-437.

через все высокие эры и через долгие миллиарды лет погаснуть снова, превратившись в лучевое состояние, но тоже более высокого уровня. Пройдут миллиарды лет, и опять из лучей возникнет материя высшего класса и появится, наконец, сверхновый человек, который будет разумом настолько выше нас, насколько мы выше одноклеточного организма. Он уже не будет спрашивать: почему, зачем? Он это будет знать и, исходя из своего знания, будет строить мир по тому образцу, который сочтет более совершенным. Такова будет смена великих космических эр и великий рост разума! И так будет длиться до тех пор, пока этот разум не узнает всего, что есть многие миллиарды миллионов лет, многие космические рождения и смерти. И вот, когда разум (или материя) узнает все, само существование отдельных индивидов и материального или корпускулярного мира он сочтет ненужным и перейдет в лучевое состояние высокого порядка, которое будет все знать и ничего не желать, то есть в то состояние, сознание, которое разум человека считает прерогативой богов. Космос превратится в великое совершенство»³.

Согласно череде перерождений как индивидуума, так и мира в целом, в этой смене состояний путеводную роль играет нравственный закон. В конце XIX – начале XX вв. этические аспекты философии космизма помимо Циолковского подчеркивались А.А. Богдановым, Е.П. Блаватской, В.И. Вернадским, Н.К. Рерихом, В.С. Соловьевым, Н.Ф. Федоровым, А.Л. Чижевским. Проблема состояла не в наименовании данного философского течения, а в значимости постоянного совершенствования не первой, видовой программы человека, а второй — творческой, цивилизационной, слагаемой из действий отдельных людей. Эти действия часто весьма противоречивы, особенно там, где вступают в силу законы реальной политики, которые, казалось бы, прямо противоположны законам покорения космоса, ибо они предполагают достижение невозможного, когда политика воспринимается общественным сознанием как искусство возможного. Соединению этих крайностей способствовали Первая мировая война и победа большевистской революции в России, а также распространение идей мировой революции, которые знаменовали вступление мира в переходную стадию, подготавливающую иное качественное бытие человечества.

В такие периоды органичными становятся прорывные идеи, основанные на новом глобальном видении грядущего миропорядка и особой миссии человечества во Вселенной. Очередной этап космизации политического сознания отличался приданием космическому движению мас-

---

3 Там же. С. 425-426.

сового характера. 7 июля 1924 г. в Москве было образовано Общество изучения межпланетных сообщений, поставившее целью изучение и развитие реактивного двигателя, как в приложении к заатмосферным полетам, так и применительно к другим областям техники⁴.

Эти идеи касались как научных обществ, так и политических организаций. Впереди других политических сил в этом направлении шли анархисты. Некоторым их идеологам планетарное единство человечества представлялось менее значимым, чем единство вселенское. Еще в феврале 1917 г. в одном из анархических изданий отмечалось, что великий смысл начавшихся политических перемен заключается не только в том, что они носят социальный характер, но и открывают широкие возможности «для дерзания в космос, в бесконечность времени»⁵. Позже эти идеи будут развиваться на страницах журнала «Анархия» в статьях Святогора (Александра Агиенко), одного из ведущих авторов нового направления — биокосмизма⁶.

Именно в теории анархизма наиболее активно разрабатывались связи космической проблематики с идеями этого течения. В 1918 г. в книге «Анархизм» российский философ, юрист, экономист, журналист, теоретик анархизма А.А. Боровой представлял эволюцию космической трактовки человека в Ветхом Завете, в трудах мыслителей Возрождения и приходил к выводу, что с изменившимися космическими возможностями людей произойдут перемены форм общественной организации⁷.

Идеал «космизма» в числе идеалов анархизма выделяли и братья А.Л. и В.Л. Гордины, указывая, что «космизм означает полное уничтожение современного территориального или империалистического порядка, который основан на частной собственности на территорию, т.е. на принадлежности данной территории одному господствующему народу. Космизм требует очеловечивления территорий, т.е. принадлежности каждой данной территории всем нациям земного шара, всему человечеству. Космизм не признает никаких государственных границ. Его девиз: Весь земной шар всему человечеству»⁸. Термин «космизм» этими же авторами объяснялся как производный от слова «космополитизм», но без

---

4 Крамаров Г.М. На заре космонавтики. К 40-летию основания первого в мире Общества межпланетных сообщений М.: Издательство: «Знание», 1965.

5 Ястребов А. На бордаж планетный // Московская правда. 1993. 21 сентября.

6 Ударцев С.Ф. Космизация политической теории постклассического анархизма. Биокосмизм // Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России: История и современность. М.: Форум-М, 1994. С. 282-287.

7 Боровой А.А. Анархизм. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

8 Братья Гордины. Манифест пананархистов (Манифест анархистов). М.: Малый секретариат северного областного союза анархистов, 1918. С. 20-21.

«политизма», который они не принимали ими и рассматривали в качестве государственности.

Как организованная группа анархисты-биокосмисты выступили в 1920 г. в рядах Всероссийской секции анархо-универсалистов А.Л. Гордина. 16 декабря 1920 г. Святогор на собрании в «Яре» изложил свое видение биокосмизма. Проводимая его соратниками серия пропагандистских мероприятий сначала в Москве, затем в других городах Советской России была направлена на формирование течения анархистов-биокосмистов-иммортиалистов.

Новое движение связывало будущее человечества с покорением космического пространства. Эти идеи были представлены в «Креатории Российских и Московских анархистов-биокосмистов (декларативной революции)». В «Креатории», опубликованном в январе 1922 г. в «Известиях ВЦИК», декларировались утверждения биокосмистов, что «человечество уже вплотную подошло к проблеме интерпланетаризма, ведь за эпохой воздухоплавания непосредственно следует эпоха космоплавания. Интерпланетаризм — это проблема о том, как одолевать космическое пространство, стать гражданином космоса, активным участником космической жизни, своей умудренной волей регулирующим и трансформирующим движение космических тел, перестраивающим старые и создающим новые миры»⁹. В возможности скорейшей реализации подобных утверждений биокосмисты не сомневались. Их уверенности способствовали знания о разработках моделей космического корабля.

Святогор в своих предвидениях освоения космоса шел еще дальше. В 1921 г. в работе о биокосмической поэтике он писал: «...космическим кораблем, управляемым умудренной волей биокосмиста, должна стать наша Земля. Нас слишком шокирует то, что Земля, точно коза на привязи у пастуха-Солнца, извечно каруселит свою орбиту. Пора иной путь предписать Земле. Да и в пути других планет не лишне вмешаться. Нельзя же оставаться только зрителем, а не активным участником космической жизни»¹⁰. И все же напрашивалось сравнение Святогора-биокосмиста с его тезкой былинным героем Святогором, который не мог оторваться от Земли-Матушки. Естественная «привязанность» к Земле ощущалась многими анархистами-биокосмистами даже в их размышлениях о грядущей свободе человека в космосе. Поэтому, не желая расставаться с мечтой, но и не имея в распоряжении реальных

⁹ Известия ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих, красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. М., 1922. № 3 (1442). 4 января. С. 3.

¹⁰ Святогор А. Биокосмическая поэтика (БИОКОСМИЗМ) // URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/2964p.html>.

средств для прорыва в космос, многие из них осуществляли его в художественном творчестве, в сочинении «художественных организмов», как их называли авторы.

Взгляды анархистов-биокосмистов на пути и возможности дальнейшего общественного развития были наполнены романтизмом. Святогор называл биокосмизм биокосмической поэтикой. Закономерной была принадлежность к биокосмизму значительного числа поэтов (В. Анист, Б. Гейго-Уран, Э. Грозин, Н. Дегтярев, И. Линкст, О. Лор, О. Чекин) и художников (В. Зикеев, П. Лидин). Деятели литературы и искусства руководили биокосмическими кружками, устраивали диспуты и поэтические вечера. Широкую известность получил поэтический сборник «Биокосмисты. Десять штук»¹¹.

Во многом идейно-художественную позицию биокосмизма разделяли литераторы других стран. Еще в 1908 г. Морис Метерлинк в «Синей птице» находил среди множества блаженств, которые доступны людям, «Блаженство Видеть Зажигающиеся Звезды». В этой пьесе мудрость притчи была скрыта множеством волшебных превращений, сказочных коллизий и даже inferнальных видений, но пройдя сквозь разные времена и пространства, ее герои обрели надежду на счастье, если не само счастье. Такие художественные произведения давали людям веру в то, что до того, как наступит время конца Вселенной, человечеству предстоит еще много тысячелетий жить, надеяться, мечтать, страдать и наслаждаться. Суровое прошлое столетие с двумя мировыми войнами доказало, что жизнь и сказка имеют больше различий, чем сходства. Однако пережив многие социально-экономические и политические испытания, человечество обрело новый опыт и новые знания, новые силы, позволяющие связать культуру будущего с космопланетарным феноменом человека. Его суть состояла в том, что личность человека будущего среди многих возможностей и свобод приобретет свободу передвижения в космосе. Это позволит распространить влияние людей на Вселенную, сделает реальным процесс как совершенствования Вселенной, так и самого человека, вплоть до его победы над временем и достижения бессмертия.

Нельзя считать случайным повышенный интерес к космизации массового сознания в России в начале XX в. в первые десятилетия новой власти, которая пропагандировала создание новой цивилизации. Анархисты-биокосмисты обгоняли самые смелые научные и социально-поли-

---

¹¹ Биокосмисты. Десять штук. Петроград: Комитет поэзии Биокосмистов-иммортиалистов (Северная группа), 1923.

тические проекты, которые в силу реальных сложностей не имели шансов на воплощение ни в их время, ни в обозримом будущем.

Основанием для сравнения идей анархизма-биокосмизма с представлениями о глобализации служит то, что его сторонники формулировали концепцию новых пространственно-временных координат, открываемых человечеству. Они, хотя и по-иному, чем современные глобалисты, именно в космических координатах предполагали возможность полного освобождения человека от грозящих ему опасностей. Опыт предвидения, свойственный анархистам-биокосмистам, может не просто считаться частью наследия российской философско-политической мысли, а также служить примером геопоэтического подхода к интерпретации глобального развития.

Наряду с научно-техническим достижениям такой подход стал основанием для геокосмополитических проектов нашего времени. В сентябре 2016 г. предприниматель, изобретатель и инвестор, основатель компаний SpaceX и X.com Илон Маск объявил о старте экспансии в космос, связанном с реализацией Марсианского проекта, подразумевающего переселение на эту планету миллиона человек. А вскоре последовало не менее интригующее предложение от международной группы ученых, инженеров, юристов и предпринимателей экспертов, которое озвучил экс-глава холдинга «Алмаз-Антей», один из разработчиков единой системы воздушно-космической обороны России и основатель Международного аэрокосмического исследовательского центра (англ. Aerospace International Research Center, AIRC) И. Ашурбейли на пресс-конференции в Париже. Суть проекта состоит в создании космической нации и первого космического государства ASGARDIA. Название проекта взято из скандинавской мифологии, где Асгард — это небесный город, обитель богов-асов. Первоначально планировалось объединить сто тысяч человек и начать процесс оформления государства ASGARDIA в Организации Объединенных Наций. Однако количество желающих стать гражданами нового государства, при сохранении основного земного гражданства, начало расти настолько стремительно, что «стартовая квота» была увеличена до миллиона человек¹².

Даже анонсирование таких завораживающих геокосмополитических проектов, а не их реализация были бы невозможны без космопоэтических мечтаний. Проблема состоит в том, что появление как одних, так и других всегда характеризует конкретную эпоху, ее человеческий и науч-

---

¹² Кричевский С.В. Организуется космическое человечество. Приглашаются все! // Независимая газета. 2016. 26 октября.

но-технический потенциал, геополитический расклад сил и стремление благодаря выходу человечества в космос уйти от столкновения разнонаправленных геополитических энергий. А потому, если подобным мечтаниям и проектам не будет суждено сбыться, они уже внесли вклад в стабилизацию ситуации на планете, заставив многих людей задуматься о том, что идет не так, как хотелось бы, и почему космическая неизвестность предпочтительнее земной предопределенности.

Список литературы:

1. Биокосмисты. Десять штук. Петроград: Комитет поэзии Биокосмистов-имморталистов (Северная группа), 1923. 95 с.
2. Боровой А.А. Анархизм. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 168 с.
3. Братья Гордины. Манифест пананархистов (Манифест анархистов). М.: Малый секретариат северного областного союза анархистов, 1918. 60 с.
4. Известия ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих, красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. М., 1922. № 3 (1442). 4 января.
5. Казначеев В.П. Феномен человека: космические и земные истоки. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. 128 с.
6. Крамаров Г.М. На заре космонавтики. К 40-летию основания первого в мире Общества межпланетных сообщений М.: Издательство: «Знание», 1965. 96 с.
7. Кричевский С.В. Организуется космическое человечество. Приглашаются все! // Независимая газета. 2016. 26 октября.
8. Святогор А. Биокосмическая поэтика (БИОКОСМИЗМ) // URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/2964p.html>.
9. Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе. Тула: Приокское книжное издательство, 1986. 448 с.
10. Ударцев С.Ф. Космизация политической теории постклассического анархизма. Биокосмизм // Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России: История и современность. М.: Форум-М, 1994. С. 282-287.
11. Ястребов А. На абордаж планетный // Московская правда. 1993. 21 сентября.

Bibliography

1. Biokosmisty. Ten pieces. Petrograd: Committee poetry Biokosmistov-immortalists (North group.), 1923. 95 p.
2. Borovoy A.A. Anarchism. M.: Book House "LIBROKOM", 2009. 168 p.
3. The brothers Gordin. Manifesto pananarhistov (Anarchist Manifesto). M.: Small secretariat of the Northern Regional Union of Anarchists, 1918. 60 p.
4. Proceedings of the Central Executive Committee of Soviets of Workers, Peasants, Cossacks, and Red Army Deputies of the Moscow Soviet of Workers 'and Soldiers' Deputies. M., 1922. № 3 (1442). 4 January.
5. Kaznatcheev V.P. The Phenomenon of Man: the cosmic and terrestrial sources. Novosibirsk: Novosibirsk Publishing House, 1991. 128 p.
6. Kramarov G.M. At the dawn of the Space. On the 40th anniversary of the world's first interplanetary Company M.: Publisher messages: "Znanie", 1965. 96 p.
7. Krichevsky S.V. Organized cosmic humanity. All are invited! // Independent newspaper. 2016. 26 October.
8. Svyatogor A. Biocosmic poetics (BIOKOSMIZM) // URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/2964p.html>.
9. Tsiolkovsky K.E. Dreams of the earth and the sky. Tula: Priokskoe Publishing House, 1986. 448 p.
10. Udartsev S.F. Cosmization post-classical political theory of anarchism. Biokosmizm // Udartsev S.F. The political and legal theory of anarchism in Russia: History and Modernity. M.: Forum-M, 1994. P. 282-287.
11. Yastrebov A. Aboarded planetary // Moskovskaya Pravda. 1993. 21 September.

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Игорь Вознесенский

Преподаватель кафедры социологии и управления МАДИ, бизнес-тренер, специалист по личной и коллективной эффективности.

Более 10 лет практического опыта в управлении проектами и предпринимательстве.

Создатель авторского курса «Основы персонального управления».

Активист Лиги «Время» и ведущий тайм-менеджмент клуба МАДИ.

Вражнова М.Н.

*Доктор педагогических наук,
декан факультета управления МАДИ,
заведующая кафедрой социологии и управления
МАДИ (Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет).*

Секреты персонального управления.

Рецензия на монографию **И.С. Вознесенского**

«Путь к личной эффективности»

Каждая эпоха имеет свои отличительные характеристики, делающие ее совсем не похожей на другие исторические периоды. В числе таких особенностей мы привычно обращаем внимание на уровень технического прогресса, на состояние общества с точки зрения его политических предпочтений, на господствующие идеологии. Но при этом до обидного мало внимания уделяем вопросам управления, причем не только управления масштабными процессами, проектами, меняющими жизнь миллионов, а управления персонального. При этом нельзя отрицать того, что и в прошлом, и в настоящем можно найти примеры личностей, для которых понятия «самоорганизация», «самодисциплина» и «самоуправления» были естественными, кто благодаря тому, что жестко регламентировал собственную жизнь, добивался заметных успехов. Правда, следует признать, что таких людей было мало, а их чаще всего примеры не становились основой для массового подражания.

Что изменилось в наши дни? Почему понадобилась специальная наука о самоорганизации и самоуправлении человека — «персональный менеджмент»? Что определяет связь данной дисциплины с комплексом наук об организации труда и управлении? Ответ на все эти три вопроса один: изменилось не только само время, а еще и понимание его как важнейшего витального ресурса человека, а сами витальные ресурсы стали элементом рынка труда¹. И если потребность в знаниях об организации и самоорганизации времени очевидна, то столь же объяснима необходимость в создании научной литературы, помогающей в изучении персо-

---

¹ Стрелкова Л.В., Ларичева З.М., Соловьев М.В. Витальные ресурсы как элемент рынка труда // Креативная экономика. 2011. № 4. С. 59 – 66.

нального менеджмента.

Такая литература служит навигатором по современному миру, характеризующемуся несколькими противоречивыми тенденциями. Первая из них — глобализация, у которой есть спады и подъемы, успехи и провалы. Критики этой мировой тенденции отмечают, что сейчас наступил момент кризиса, если уже не смерти глобализации². Поэтому так важно обращать внимание на вторую тенденцию — индивидуализации. Выдающимся социологом Зигмунтом Бауманом была даже написана книга «Индивидуализированное общество»³. Этот социум, по его мнению, отличают усиление роли неконтролируемых человеком сил и тенденций, нарастание неуверенности и неопределенности, подавление тех проявлений человеческого духа, которые в прошлом вдохновляли людей к социальным преобразованиям. Отсюда вполне естественно, что мир начала XXI столетия кажется непредсказуемым.

Вместе с тем, если разобраться в причинах состояния, вызывающего такое восприятие, то окажется, что их можно свести к одной. Это — неумение значительного числа людей, к которым, к сожалению, часто относятся представители бизнес-сообщества, государственные и муниципальные служащие, лица, от которых зависит жизнь и благополучие других (врачи, учителя, работники служб правопорядка, военные и т.д.). Они не только не способны эффективно встраивать работу, но и не понимают, что организация времени выступает осью персонального управления. А такой менеджмент логично взаимодействует со всеми иными видами управленческой деятельности без исключения.

Рецензируемая монография И.С. Вознесенского «Путь к личной эффективности» отражает подчеркнутую выше потребность и соответствует всем стандартам современной научной литературы, включая высокий уровень научности, яркости, наглядности и доступности. Содержащийся в монографии материал можно представить как некий путеводитель по организации жизни, столь необходимый современному молодому человеку, прежде всего получающему высшее образование. Этому способствуют структура монографии, названия глав, отсылающие к правилам жизни, яркие примеры, цитаты, цветное решение.

2 Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? М.: Магистр, 2011; Рассказов Л.Д. Природа кризиса сознания в эпоху глобализации. Социально-философский анализ актуальных общественных явлений. М.: Инфра-М, 2018; Черников Г.П., Черникова Д.А. Кризис эпохи глобализации. М.: МГИМО-Университет, 2011 и др.

3 Бауман З. Индивидуализированное общество // Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева; Центр исследований постиндустриального общества, журнал «Свободная мысль». М.: Логос, 2002.

Важно отметить, что автор имеет весьма богатый личный опыт самоорганизации, что позволяет ему совмещать преподавание в вузе, ведение тренингов с научной работой и общественной деятельностью в качестве руководителя студенческого клуба тайм-менеджмента в Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете (МАДИ).

Рецензируемая монография И.С. Вознесенского «Путь к личной эффективности» является не просто актуальной работой, которая может заинтересовать широкий круг читателей, но и чрезвычайно ценным подспорьем для организации учебного процесса со студентами как управленческого профиля подготовки, так и иных направлений.

Список литературы:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество // Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева; Центр исследований постиндустриального общества, журнал «Свободная мысль». М.: Логос, 2002.
2. Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? М.: Магистр, 2011.
3. Рассказов Л.Д. Природа кризиса сознания в эпоху глобализации. Социально-философский анализ актуальных общественных явлений. М.: Инфра-М, 2018.
4. Стрелкова Л.В., Ларичева З.М., Соловьев М.В. Витальные ресурсы как элемент рынка труда // Креативная экономика. 2011. № 4. С. 59-66.
5. Черников Г.П., Черникова Д.А. Кризис эпохи глобализации. М.: МГИМО-Университет, 2011.

Bibliography

1. Bauman Z. Individualized Society // Trans. with English. Ed. V.L. Inozemtseva; Center for Post-Industrial Society Studies, journal "Free Thought". M.: Logos, 2002.
2. Kolodko Gzh.V. Globalization, transformation, crisis - what's next? M.: Master, 2011.
3. Rasskazov L.D. The nature of the crisis of consciousness in the era of globalization. Socio-philosophical analysis of actual social phenomena. M.: Infra-M, 2018.
4. Strelkova L.V., Laricheva Z.M., Soloviev M.V. Vital Resources as an Element of the Labor Market // Journal of Creative Economy. 2011. № 4. P. 59-66.
5. Chernikov G.P., Chernikova D.A. The crisis of the era of globalization. Moscow: MGIMO-University, 2011.

Аннотации

Кондрашихин А.Б.

Финансовое стимулирование научного творчества молодежи: опыт Севастополя

Рассмотрена проблематика организации научных исследований школьников и студентов технологиями активизации и стимулирования творческих проектов. В качестве современного механизма рассмотрен финансовый рычаг, в частности, свойства бюджетной поддержки научных организаций и вузов. Даны рекомендации по совершенствованию финансового механизма стимулирования и активизации творческой работы молодежи города.

Ключевые слова: этносоциум, образовательная организация, высшее учебное заведение, бюджетные места, научная разработка, малая академия наук.

Нестерчук О.А.

Романова Д.Ю.

Свобода совести и вероисповедания

как проблемное поле религиозного и политического процессов

В данной статье приведён анализ проблематики - значение свободы совести и вероисповедания в контексте религиозного и политического процессов в России. Рассматривается различное понимание и политическое основание права свободы совести и вероисповедания в современных условиях. Отмечается соответствие и несоответствие реализации прав на свободу совести и вероисповедания с учетом религиозного фактора в политическом процессе.

Ключевые слова: право на свободу совести и вероисповедания, религиозный фактор, религия и политика.

Болтенкова Л.Ф.

Какое славянское племя первым назвало себя Русью и что из этого следует?

На основе анализа многочисленных исторических исследований автор констатирует, что первым славянским племенем, назвавшимся русью, были поляне (киевляне), занимавшие не обширную территорию сложившегося Древнерусского государства. Нынешняя Киевская политическая элита отрицает свою русскость, следовательно, по мнению автора, теряет право исторического преемства. На Русской земле должна существовать и соответствующая государственность.

Ключевые слова: поляне, киевляне, Киевская политическая элита, Русская земля, древнерусские княжества, «одна Семья», ветви русского народа.

Рябова Е.И.

Территория русских княжеств и современное значение этого вопроса

Автор, опираясь на многочисленные источники, показывает процесс исторического формирования русских земель, составляющих нынешнюю «Украину». Делает вывод: отрицая русскость, украинская политическая элита 2014-2017 гг. лишает себя права строить государственность на этой территории.

Ключевые слова: Русь, русскость, «Русская земля», «Украина», украинская политическая элита.

Долгенко А.С.

Мурашко С.Ф.

Рудакова С.В.

Медiateкст как результат текстовой деятельности на русском и иностранном языках в не языковом вузе

В статье рассматривается медиатекст как результат текстовой деятельности на русском и иностранном языках в неязыковом вузе. Авторами предложено понятие «лингвосоциопсихологические способности». Эти способности могут служить основой для построению ситуативно (контекстно) адекватных медиатекстов, обеспечивающих релевантное общение.

Ключевые слова: медиатекст, текстовая деятельность, лингвосоциопсихологические способности, релевантное общение, медиаобразование; медиаграмотность.

Прыткова Ю.И.

Реализация государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом и ее результаты на примере Липецкой области

В статье автор анализирует результаты Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, отмечает первые положительные результаты Программы: привлечение квалифицированных кадров для обеспечения динамичного развития экономики, социальной сферы; реализацию инвестиционных проектов, кадровое обеспечение предприятий федеральной и региональных особых экономических зон. Также, автор указывает на некоторые недостатки Программы: незавершенность процесса нормативно-правового обеспечения, отсутствие, предусмотренных Государственной программой, представительств Управления по вопросам миграции РФ в государствах-участниках СНГ, а также в других государствах, отсутствие презентации за рубежом субъектами Российской Федерации своих региональных программ переселения, материальные затруднения переселенцев, особенно на первоначальном этапе, отсутствие у работодателей дополнительной мотивации для приема на работу соотечественников. Вместе с тем, автор делает выводы, что Государственная программа переселения востребована соотечественниками и для ее успешного осуществления принципиально важно, чтобы данный проект поддерживался и на федеральном и на региональном уровнях.

Ключевые слова: переселение соотечественников, вопросы трудоустройства, оформление гражданства, миграционная политика, миграционный прирост.

Шемякина О.Д.

Крестьянская культурная традиция в России (опыт изучения)

Статья посвящена отечественной крестьянской культурной традиции XX века и опыту ее изучения в историографии.

Ключевые слова: Крестьянство, старообрядчество, славянофилы.

Кулябцева В.Н.

Семёнова А.Н.

Казиева М.Х.

Узденова Б.Х.

Роль информационно-коммуникационных технологий в современных условиях развития гражданского общества

Современное общество оценивается как информационное общество. Внедрение информационных технологий способствует формированию и развитию в нем новой системы информационно-коммуникационных отношений. Главное место отводится внедрению информационных технологий в процессы государственного управления, позволившему расширить права граждан на получение государственных услуг и увеличить их возможности в процессе принятия политических решений.

Ключевые слова: информационные технологии, информация, общество.

Байраковская Т.Р.

**Современные тенденции развития гендерного пространства
в республиках Северного Кавказа. Сопоставительный анализ**

В статье анализируются основные проблемы «гендера», прежде всего, равенства мужчины и женщин в различных сферах социальной деятельности на примере республик Северного Кавказа.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, гендерное равенство, дискриминация, женская эмансипация.

Юрченко И.В.

Донцова М.В.

Юрченко В.М.

Юрченко Н.Н.

**Конфликтологическая характеристика этнополитической ситуации
в Краснодарском крае и Республике Адыгея**

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения конфликтогенных факторов развития этнополитической ситуации в стратегически значимых регионах Юга России.

Цель данной статьи представить конфликтологическую характеристику этнополитической ситуации в Краснодарском крае и Республике Адыгея, изучить тенденции развития региональной этнополитической ситуации в условиях нового электорального цикла.

Методы исследования: Фактологический материал базируется на результатах социологических исследований, проведенных в 2015-2016 гг. Институтом социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН с использованием методов контент-анализа региональных информационных порталов (228 источников), анкетного опроса (n=450, 2015 г. и n=330, 2016 г.), экспертного опроса (n=18, 2016 г.). На основании результатов эмпирических исследований представлена статистика и качественные характеристики конфликтов с этнической составляющей, проанализированы их причины, представлены данные о динамике и прогнозе развития ситуации на ближайшие три года.

Значимость исследования: Исследование показало, что этнополитическая напряженность в исследуемых регионах в настоящее время имеет тенденцию к осложнению под влиянием экономического кризиса и началом нового электорального цикла, но открытых межэтнических противостояний не ожидается.

Ключевые слова: этнополитическая ситуация, конфликтность, Краснодарский край, Республика Адыгея.

Шахгельдиев Эдъдар

Азербайджан: высшее образование и миграция студентов за рубеж

Миграция студентов считается одной из существенных составляющих государственной политики. Государство все больше принимает во внимание данную тенденцию и проводит исследование куда и с какой целью устремлены потоки студентов, выезжающих за рубеж с целью получения образования. Не вызывает сомнений тот факт, что студенты стремящиеся получить образование за рубежом все больше становятся ориентированными на научные направления. Имеются и другие факторы, лежащие в основе мотивации к обучению за рубежом.

Еще одна важная тенденция в миграционном потоке студентов связана с изменением функции статуса вузов Азербайджана от направления учреждения в принимающие организации. Такой вид развития дает представление о широком спектре источников информации, используемых в процессе принятия решений. Ценный ресурс, который позволяет

высшим учебным заведениям и поставщикам планировать информированные и более эффективные стратегии найма и маркетинга.

В этой статье представлены основные статистические тенденции в развитии студентов-мигрантов в странах СНГ и других европейских странах.

Ключевые слова: Миграция студентов, статистика учета выезжающих и приезжающих студентов, легальная миграция, академические исследования по миграции студентов за рубежом.

Бабаин А.В.

Проблема пограничного урегулирования Республики Таджикистан со странами соседями как фактор радикализации населения

Статья посвящена вопросу делимитации участков таджикско-кыргызской и таджикско-узбекской границы и сопутствующим этому процессу проблемам. Анализируются конфликтные ситуации, возникающие в приграничных зонах и анклавах, а также тенденции к обострению таких ситуаций в будущем. Существующая напряженность рассматривается как предпосылка к радикализации (в том числе и религиозной) населения, проживающего на этих территориях.

Ключевые слова: Центральная Азия, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, анклавы, граница.

Вознесенский И.С.

Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента

Студенческие клубы существуют давно. Направления их работы постоянно расширяются. С появлением технологий тайм-менеджмента возникла потребность в распространении их среди студенческой молодежи. Первым в России студенческим клубом тайм-менеджмента стал клуб в МАДИ, действующий при содействии «Лиги «Время»». Организация встреч выявила не только потребность студентов обучению управлению собственным временем, но и овладению навыками достижения целей.

Ключевые слова: время, тайм-менеджмент, студенчество, клуб, Лига «Время».

Терновая Л.О.

От космопоэтических мечтаний и геокосмополитическим проектам

Через шесть десятилетий после запуска первого искусственного спутника Земли появились грандиозные геокосмополитические проекты. Даже их предложение, а не возможная реализация стали результатом космопоэтических мечтаний, которые отличали представителей различных направлений космизма в начале прошлого столетия. На современном этапе мирового развития этот поэтический потенциал позволяет оценить подлинный геополитический смысл идей массового освоения космоса.

Ключевые слова: космос, космизм, биокосмисты, анархисты, глобализация.

Вражнова М.Н.

Секреты персонального управления.

Потребность современного человека в самоорганизации, а с ней и в пособиях по повышению эффективности персонального управления диктуется усложнением практически всех аспектов жизни, катастрофической нехваткой времени на самое необходимое и интересное. Рецензируемая монография раскрывает особенности достижения личной эффективности на основе технологий тайм-менеджмента.

Ключевые слова: самоорганизация, тайм-менеджмент, персональное управление, личная эффективность.

Abstracts

Kondrashihin Andrew

Financial incentiviveness of youth scientific creativity: Sevastopol experience

The problems of organization of scientific research of schoolchildren and students with technologies of activation and stimulation of creative projects are considered. As a modern mechanism, the financial leverage is considered, in particular, the properties of budgetary support of scientific organizations and universities. Recommendations are given to improve the financial mechanism to stimulate and revitalize the creative work of the city's youth.

Keywords: etnosotsium, educational organization, higher education institution, the budget places, scientific development, small academy of sciences.

Nesterchuk O.A.

Romanova D.Y.

Freedom of conscience and religion as a problematic field of religious and political processes

This article provides an analysis of the issues - the importance of freedom of conscience and religion in the context of religious and political processes in Russia. Discusses different understandings and political basis of the right of freedom of conscience and religion in the modern world. Noted compliance and lack of implementation of the rights to freedom of conscience and religion with taking into account the religious factor in the political process.

Keywords: The right to freedom of conscience and religion, religious factors, religion and politics.

Boltenkova L.F.

What is the first Slavic tribe called themselves Rus and what follows from this?

On the basis of the analysis of numerous historical studies, the author states that the first Slavic tribe, called Rus, were glades (Kyivans), occupying not the vast territory of the established Old Russian state. The current Kyiv political elite denies its Russianness, and therefore, according to the author, loses the right of historical succession. On the Russian land there must also exist a corresponding statehood.

Keywords: glade, Kyivites, Kiev political elite, Russian land, Old Russian princedoms, "one family", branches of the Russian people.

Ryabova E.I.

The territory of Russian principalities and the modern significance of this issue

The author, relying on numerous sources, shows the process of the historical formation of the Russian lands that make up the present "Ukraine". He draws a conclusion: denying Russianness, the Ukrainian political elite 2014-2017. deprives himself of the right to build statehood on this territory.

Keywords: Russia, Russianness, "Russian land", "Ukraine", the Ukrainian political elite.

Dolgenko A.N.

Murashko S.F.

Rudakova S.V.

Mediatext as a result of textual activity in Russian and foreign languages in a non-linguistic educational institution of higher education

The article considers media text as a result of textual activity in Russian and foreign languages in a non-linguistic educational institution of higher education. The authors proposed the concept of “linguistic-psychopsychological abilities”. These abilities can serve as a basis for building situationally (contextually) adequate media texts that provide relevant communication.

Keywords: media text, text activity, linguistic-sociopsychological abilities, relevant communication, media education; media literacy.

Prytkova Y.I.

**Implementation of the state program on rendering assistance
to voluntary resettlement to Russian Federation of compatriots living abroad
and its results on the example of Lipetsk region**

In the article the author analyzes the results of the State program on assisting the voluntary resettlement in Russia of compatriots living abroad, issues the first positive results of the Program: attracting qualified staff to ensure a dynamic development of economy and social sphere; implementation of investment projects, staffing companies of Federal and regional special economic zones. Also the author specifies some disadvantages of the Program: the incompleteness of the process of regulatory support, the lack of provided by the State program, offices of the Federal Migration Policy of Russia in the States-participants CIS, and also in other states, the lack of the presentation of the overseas entities of the Russian Federation some regional programs of resettlement, financial difficulties of immigrants, especially in the initial phase, the lack of additional incentives for employment of compatriots for the employers. However, the author concludes that the State program of resettlement of compatriots's demanded and for its successful implementation it's essential that the project must be supported at the Federal and regional levels.

Keywords: resettlement of compatriots, the issues of employment, citizenship, migration policy, migration growth.

Shemyakina O.D.

**The peasant cultural tradition
in Russia (experience of studying)**

The article is devoted to the patriotic peasant cultural tradition of the 20th century and experience study in historiography.

Keywords: Peasants, old believers, Slavophiles.

Kulyabceva V.N.

Semenova A.N.

Kazieva M.H.

Uzdenova B.H.

**The role of information and communication technologies
in modern conditions of civil society development**

Modern society is assessed as an information society. The introduction of information technologies contributes to the formation and development of a new system of information and communication in it. The main place is given to the introduction of information technologies in the processes of public administration, which allowed to expand the rights of citizens to receive public services and increase their opportunities in the political decision-making process.

Keywords: information technology, information, society.

Bayrakovskaya T.R.

**Modern trends in the development of gender space in the republics
of the North Caucasus. Comparative analysis**

In the article the main problems of “gender”, first of all, equality of man and women in various spheres of social activity are analyzed on the example of the republics of the North Caucasus.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, gender equality, discrimination, women's emancipation.

Yurchenko I.V.

Dontsova M.V.

Yurchenko V.M.

Yurchenko N.N.

**Conflictological characteristics of the ethnopolitical situation
in the Krasnodar Territory and the Adygea Republic**

The relevance of this study is due to the need for comprehensive study of conflict factors in the development of the ethnopolitical situation in strategically important regions of the South of Russia.

The purpose of this article is to present a conflictological description of the ethnopolitical situation in the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea, to study the development trends of the regional ethnopolitical situation in the conditions of the new electoral cycle.

Methods of research: The factual material is based on the results of sociological research conducted in 2015-2016. Institute of Social, Economic and Humanitarian Studies of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences using the methods of content analysis of regional information portals (228 sources), a questionnaire (n = 450, 2015 and n = 330, 2016), an expert survey (n = 18, 2016). Based on the results of empirical studies, statistics and qualitative characteristics of conflicts with the ethnic component are presented, their causes are analyzed, and data on the dynamics and forecast of the development of the situation for the next three years are presented.

Significance of the study: The study showed that the ethnopolitical tension in the regions under study currently tends to become more complicated under the influence of the economic crisis and the beginning of a new electoral cycle, but open interethnic confrontations are not expected.

Keywords: ethnopolitical situation, conflict, Krasnodar Region, Republic of Adygea.

Shahgaldiyev Eldar

Azerbaijan: Higher education and students' migration

Students' migration has become one of the essential parts of the state policy; that is why states are more and more focusing on the trends and developments of students' migration flow. Without doubt, the prospective students' insight profiles have also undergone to some changes, especially those who are interested in studying abroad using data from ongoing researches. There are also some other factors which influence motivating their interest to study abroad.

Another major trend in students' migration flow is related to changing function of Azerbaijanian HEIs' status from sending institution into the hosting organizations. Such kind of development provides insight into the wide range of information sources used in the decision-making process. A valuable resource, that allows higher education institutions and suppliers to plan informed and more effective recruitment and marketing strategies.

This article shows some basic statistical trends in the development of migrant students in CIS and other European countries.

Keyword: students' migration, statistics of students' in and out movement, legal migration, academic research on migration.

Babain A.V.

The Tajik Republic problem of border settlement with neighboring countries as a factor of population radicalization

The article is devoted to the problem of tajik-kyrgyz and tajik-uzbek border sections delimitation and related issues. Analyses conflict situations emerging in border areas and enclaves, as well as trends to aggravate such situations in future. Current tension considers as precondition for society radicalization (including religious radicalization).

Keywords: Central Asia, Tajikistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, enclaves, border.

Voznesenckiy I.S.

Student club: the experience of organizing a time management club

Student clubs have existed for a long time. The directions of their work are constantly expanding. With the advent of time management technologies, there was a need to distribute them among student youth. The first in Russia student club time management was a club in MADI, acting with the assistance of the League "Time". The organization of meetings revealed not only the need for students to learn how to manage their own time, but also to master the skills of achieving goals.

Keywords: time, time management, students, club, League "Vremya".

Ternovaya L.O.

From kosmopoetical dreams to geokosmopolitical projects

Six decades after the launch of the first artificial satellite of the Earth appeared grandiose geokosmopolitical projects. Even their proposal and not a possible implementation have resulted kosmopoetical dreams, which featured representatives from various directions of cosmism at the beginning of the last century. At the present stage of world development this poetic potential allows us to estimate the true meaning of the geopolitical ideas mass space exploration.

Keywords: Space, cosmism, biokosmists, anarchists, globalization.

Vrajnova M.N.

Secrets of personal management.

Review of the monograph

I.S. Voznesensky "The Way to Personal Effectiveness"

The modern man's need for self-organization, and with it also in manuals to improve the effectiveness of personal management, is dictated by the complication of almost all aspects of life, a catastrophic lack of time for the most necessary and interesting. The monograph under review reveals the features of achieving personal effectiveness based on time management technologies.

Keywords: self-organization, time management, personal management, personal effectiveness.

Авторы

Бабаин А.В. - аспирант Департамента политологии Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации.

Байраковская Т.Р. - аспирантка кафедры Национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор ИГСУ Рос­сийская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Вознесенский И.С. - преподаватель кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный техни­ческий университет), бизнес-тренер, специалист по личной и коллектив­ной эффективности.

Вражнова М.Н. - доктор педагогических наук, декан факультета управ­ления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный техни­ческий университет), заведующая кафедрой социологии и управ­ления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный техни­ческий университет).

Долженко А.Н. - доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Донцова М.В. - институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Российская академия наук).

Казиева М.Х. - студентка 3 курса института Прикладной математики и информационных технологий Северо-Кавказская государственная гума­нитарно-технологическая академия.

Кондрашихин А.Б. - доктор экономических наук, профессор, профес­сор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» ФНПР в г. Севастополе.

Кулябцева В.Н. - кандидат политических наук, доцент, доцент кафе­дры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказская государ­ственная гуманитарно-технологическая академия.

Мурашко С.Ф. - кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры русского и иностранных языков Московской академии След­ственного комитета Российской Федерации.

Нестерчук О.А. - доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов.

Прыткова Ю.И. - кандидат политических наук, сотрудник Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Романова Д.Ю. - соискатель, Российский государственный социальный университет.

Рудакова С.В. - кандидат психологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Семёнова А.Н. - старший преподаватель кафедры информатики и информационных технологий Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Узденова Б.Х. - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.

Черевко К.Е. - доктор исторических наук, доктор филологических наук, профессор и главный научный сотрудник дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Российская академия наук), академик РАЕН.

Шахгельдиев Эдъдар - доцент Хазарского университета (Азербайджан), заведующий отделом исследований (аспирантура).

Шахов Ш.К. - кандидат политических наук, проректор ДИРО.

Шемякина О.Д. - кандидат исторических наук, Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Юрченко В.М. - Кубанский государственный университет.

Юрченко И.В. - институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Российская академия наук).

Юрченко Н.Н. - Кубанский государственный университет.

Authors

Babain A.V., Graduate student of the Department Political Science of the Government Financial University.

Bayrakovskaya T.R., Post-graduate student at the Chair of National and Federative Relations, Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Cherevko K.E., Doctor of Historical Sciences, Doctor of Philology, Professor and Chief Scientific Officer of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, (2001 – 2005) Leading Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology, Chief of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Dontsova M.V., Institute of socio-economic and humanities research of Southern scientific center RAS.

Kazieva M.H., Student of the Institute of Applied Mathematics and Information Technology of the North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy.

Kondrashihin A.B., Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Law (Branch) “Academy of Labour and Social Relations” in Sevastopol.

Kulyabceva V.N., Candidate of Political Science, Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanitarian Disciplines of the North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Nesterchuk O.A., Doctor of political sciences, professor , professor of department of political analysis and management. Peoples’ Friendship University of Russian.

Prytkova Y.I., Candidate of Political Science, the employee of Management on migration issues of the Ministry of internal affairs of Russia for St. Petersburg and Leningrad region.

Romanova D.Y., Applicant, Russian social state University.

Rudakova S.V., Candidate of Psychological Sciences, Docent of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ryabova E.I., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.

Shahgaldiyev Eldar, PhD, Associate Professor of Khazar University, Azerbaijan, Head of Division of Graduate Studies and Reserach.

Shakhov S.K., Candidate of Political Sciences, Vice-rector of DIRO.

Semenova A.N., Senior Lecturer of the Department of Informatics and Information Technologies of the North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy.

Shemyakina O.D., Candidate of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty of Management MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University), Head of the Department of Sociology and Management of MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Voznesenckiy I.S., Lecturer of the Department of Sociology and Management, Business coach, specialist in personal and collective effectiveness.

Uzdenova B.H., Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of Informatics and Information Technologies Department of the North Caucasus State Humanitarian-Technological Academy.

Yurchenko I.V., Institute of socio-economic and humanities research of Southern scientific center RAS.

Yurchenko N.N., Kuban State University.

Yurchenko V.M., Kuban State University.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА
И ПРАВО**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 12,125